This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

B 923,028

THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ARTES SCIENTIA VERITAS
1817
LIBRARIES

* * *

This is an authorized facsimile of the original book, and was produced in 1970 by microfilm-xerography by University Microfilms, A Xerox Company, Ann Arbor, Michigan, U.S.A.

* * *

Russia. Ministerstvo ûstitsii

Ministerstvo - Ministry ûstitsii - of justi

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦІИ

za sto let
ЗА СТО ЛѢТЪ.
for 100 years

1802—1902.

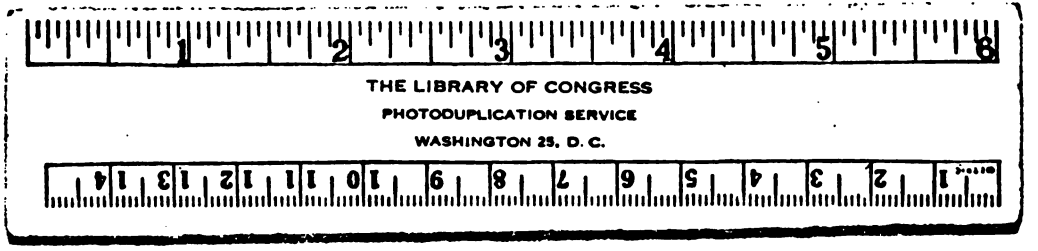
istoricheskiĭ ocherk
ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.
historical sketch

Y 738235-
OP 38486

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.
1902.

PRINTED IN RUSSIA

JN
6550
.J8
A3
1902a


THE LIBRARY OF CONGRESS
PHOTODUPLICATION SERVICE
WASHINGTON 25, D. C.

368169
27
L.L.

Настоящій историческій очеркъ составленъ на основаніи архивныхъ, дѣлопроизводственныхъ и литературныхъ матеріаловъ, относящихся до учрежденія Министерства Юстиціи и минувшее первое его столѣтіе. По приглашенію Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева, матеріалы эти собраны П. Н. Милютинымъ, А. А. Живковичемъ, М. Я. Скропышевымъ, А. Н. Гейне и Н. А. Мурзановымъ, а обработку ихъ принялъ на себя, съ Высочайшаго соизволенія, бывшій Старшій Юрисконсультъ Министерства, нынѣ Сенаторъ П. Н. Гусаковскій, которымъ и исполнена главнѣйшая часть предлагаемаго труда. Что касается до его содержанія, то онъ не задается цѣлью представить сколько нибудь полную и подробную исторію Министерства Юстиціи, едва ли укладывающуюся въ рамки юбилейнаго изданія. Сообразно характеру и назначенію этого послѣдняго имѣлось лишь въ виду охарактеризовать въ бѣгломъ, но по возможности ясномъ и точномъ изложеніи наиболѣе выдающіеся моменты вѣковаго существованія центральнаго вѣдомства, призваннаго стоять на стражѣ законности и правосудія въ нашемъ отечествѣ.

Въ текстѣ книги помѣщены, между прочимъ, краткія біографическія свѣдѣнія о четырнадцати Министрахъ Юстиціи послѣдовательно занимавшихъ эту должность въ теченіе XI столѣтія, и приложены ихъ портреты вмѣстѣ со спискомъ какъ ихъ, такъ и Товарищей Министра Юстиціи и другихъ высшихъ чиновъ центральнаго управленія Министерства.

ГЛАВА I.

Учрежденіе Министерствъ.

Къ концу XVIII столѣтія созданное Петромъ Великимъ сложное зданіе государственнаго управленія сохранило еще въ общемъ внѣшнія свои очертанія, но устои его были уже расшатаны, и коллегіальное начало, положенное въ его основу, было замѣнено началомъ личнымъ, бюрократическимъ. Правительствующій Сенатъ, въ которомъ при Великомъ Преобразователѣ сосредоточивались всѣ отрасли государственнаго управленія, съ наступленіемъ XIX вѣка не только лишился правительственнаго своего значенія, но и утратилъ даже независимость въ качествѣ высшаго судебнаго мѣста. Наряду съ этимъ чрезмѣрно расширились власть и кругъ обязанностей Генералъ-Прокурора, долженствовавшаго, по мысли Петра Великаго, служить лишь окомъ Государевымъ, постоянно отверстымъ для пресѣченія всякаго рода злоупотребленій. Независимо отъ функціи надзора за повсемѣстнымъ соблюденіемъ законности и порядка, въ концѣ XVIII столѣтія въ лицѣ Генералъ-Прокурора фактически сосредоточились почти всѣ отрасли административнаго и финансоваго управленія государствомъ. Еще при Екатеринѣ II монетное дѣло, винный промыселъ, соляное управленіе, горнозаводская промышленность, мѣстные пути сообщенія, почтовыя управленія, ассигнаціонный банкъ и цѣлый рядъ другихъ дѣлъ, подлежавшихъ прежде вѣдѣнію камеръ-коллегій и штатсъ-конторы, были отнесены къ предметамъ вѣдомства Генералъ-Прокурора князя Вяземскаго, ставшаго такимъ образомъ фактически въ положеніе Министра Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ.

Съ воцареніемъ Императора Павла власть и значеніе Генералъ-Прокурора еще болѣе усилились въ ущербъ Правительствующаго Сената. Въ одномъ изъ указовъ на имя князя Куракина прямо проводилась даже та мысль, что „повсемѣстная бдительность о благоуспѣшномъ теченіи разнаго рода дѣлъ, въ приказахъ производимыхъ, и о точномъ сохраненіи законовъ, на всѣ части государственнаго правленія изданныхъ", лежитъ не на Сенатѣ, а исключительно на обязанности Генералъ-Прокурора, у котораго сосредоточились и всѣ доклады какъ по дѣламъ Сената, такъ и по финансовой и контрольной части. Первенствующее значеніе генералъ-прокурорской должности ярко выразилось, между прочимъ, въ томъ фактѣ, что съ присоединеніемъ къ Сенату экспедиціи государственнаго хозяйства, опекунствъ иностранныхъ колонистовъ и сельскаго домоводства, а также географическаго департамента и управленія государственныхъ лѣсовъ, начальникомъ этихъ экспедицій былъ назначенъ Генералъ-Прокуроръ, а Сенаторы входили въ ихъ составъ въ качествѣ членовъ.

Наряду съ измѣнившимся кругомъ обязанностей Генералъ-Прокурора, въ концѣ XVIII столѣтія возникли и другія должности, имѣвшія министерскій характеръ. Коллегіи, коимъ первоначально были ввѣрены отдѣльныя отрасли управленія подъ надзоромъ и высшимъ руководствомъ Сената, съ изданіемъ губернскаго наказа и переустройствомъ губерній сдѣлались совершенно излишними, такъ какъ всѣ лежавшія на нихъ обязанности перешли въ палаты и губернскія правленія, пользовавшіяся одинаковою съ ними властью. Сознавая безполезность ихъ въ общемъ строѣ государственнаго управленія, Екатерина II приступила къ постепенному ихъ упраздненію, но при Императорѣ Павлѣ онѣ были снова возстановлены, и такъ какъ при этомъ отношенія центральныхъ коллегій къ губернскимъ не были опредѣлены въ законѣ, то означенная мѣра породила крайнюю запутанность въ сношеніяхъ административныхъ мѣстъ. Дабы придать возстановленнымъ коллегіямъ какое либо значеніе, вначалѣ была въ значительной мѣрѣ усилена власть ихъ президентовъ, а затѣмъ онѣ были подчинены главнымъ директорамъ, которые, имѣя непосредственный докладъ у Государя, сдѣлались фактически полновластными и

безконтрольными распорядителями отдѣльныхъ вѣдомствъ Нѣкоторымъ изъ этихъ директоровъ было вскорѣ присвоено званіе Министра.

Благодаря цѣлому ряду указанныхъ мѣропріятій, не связанныхъ между собою одною общею руководящею идеею всѣ отрасли государственнаго управленія къ началу XIX вѣка были приведены въ крайне безпорядочное состояніе. Необходимость коренного переустройства центральныхъ учрежденій Имперіи представлялась очевидною, и потому Императоръ Александръ I тотчасъ же по вступленіи на престолъ приступилъ къ осуществленію задуманныхъ имъ обширныхъ административныхъ преобразованій.

5 Іюня 1801 г. послѣдовалъ Высочайшій указъ, коимъ Правительствующему Сенату повелѣвалось представить особый докладъ о своихъ правахъ и обязанностяхъ для утвержденія оныхъ на незыблемомъ основаніи, какъ государственный законъ. Указъ этотъ былъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Уважая всегда Правительствующій Сенатъ, яко верховное мѣсто правосудія и исполненія законовъ, и зная сколь много правъ и преимуществъ, отъ Государей предковъ Моихъ ему присвоенныхъ, по времени и различнымъ обстоятельствамъ подвергалися перемѣнѣ къ ослабленію и самой силы закона, всѣмъ управлять долженствующаго, Я желаю возстановить оный на прежнюю степень, ему приличную и для управленія мѣстъ ему подвластныхъ толико нужную, и на сей конецъ требую отъ Сената, чтобы онъ, собравъ, представилъ Мнѣ докладомъ все то, что составляетъ существенную должность, право и обязанность его, съ отверженіемъ всего того, что въ отмѣну или ослабленіе оныхъ доселѣ введено было. Права сіи и преимущества Правительствующаго Сената Я намѣренъ поставить на незыблемомъ основаніи, какъ государственный законъ, и силою данной Мнѣ отъ Бога власти потщусь подкрѣплять, сохранять и сдѣлать его на вѣки непоколебимымъ“.

Выраженное въ приведенномъ указѣ стремленіе Государя возстановить значеніе Сената и утвердить управленіе государствомъ на незыблемомъ основаніи закона произвело громадное впечатлѣніе въ средѣ этого учрежденія, и по свидѣтельству совре-

мешниковъ въ нѣсколько дней оно сообщилось всей образованной публикѣ столицы. „О достопамятный указъ 5 Іюня!—восклицаетъ Сенатъ въ составленномъ имъ докладѣ. Чрезъ столѣтіе Александръ I съ Петромъ I встрѣчается единомыслiемъ о правительствѣ, которое имѣло бы пространную власть и довѣренность своего Государя и именемъ его дѣйствовало бы на всѣ дѣла Имперіи".

По призыву Государя Сенаторы (принадлежавшіе въ полномъ своемъ составѣ къ кругу прежнихъ государственныхъ дѣятелей) немедленно принялись за изложеніе мнѣнія своего о томъ, что такое былъ Сенатъ по мысли Петра; въ чемъ заключались причины его паденія и какой кругъ власти надлежало бы ему предоставить для упорядоченія дѣла государственнаго управленія. Изъ изложенныхъ такимъ образомъ мнѣній отдѣльныхъ Сенаторовъ былъ составленъ общій сенатскій мемуаръ, который и былъ представленъ 5 Августа 1801 г. на Высочайшее воззрѣніе. Въ этой общей сенатской запискѣ съ полною опредѣленностью проведена мысль о необходимости возстановленія того значенія Сената, коимъ пользовалось это учрежденіе при Петрѣ I и Елизаветѣ Петровнѣ.

„Сенатъ по основанію своему есть первое государственное правительство, снабженное отъ Государя и законодателя силою и всею исполнительною властію, потому управляетъ всѣми гражданскими мѣстами въ Имперіи и высшей надъ собою власти не имѣетъ, кромѣ единой Самодержавнаго Государя, коего единое же лицо въ немъ предсѣдательствуетъ. Должность и обязанность его по присягѣ подданнической, предохранять права и преимущества своего Самодержавца, соблюдать законы, пекшись всемѣрно о исполненіи воли и повелѣній Государя, всякой вообще пользѣ народной и о теченіи законнаго правосудія повсемѣстно; изъ сихъ правъ изливается преимущество, чтобы повелѣнія его исполняемы были, какъ именные Государя указы.

„По силѣ правилъ принадлежитъ ему ходатайство у Престола по всякимъ народнымъ нуждамъ и, въ случаѣ потребъ государственныхъ, докладывая Императорскому Величеству, прибавлять по статьямъ доходовъ необходимую прибавку платы или податей, чего не могъ бы ни основательно, ни

уравнительно расположить, если не будетъ имѣть у себя полныхъ свѣдѣній о всѣхъ частяхъ государственной экономіи Отъ сихъ поръ слѣдуетъ и то, что судъ и расправа верховнымъ образомъ принадлежитъ Сенату по входящимъ въ оныі гражданскимъ и уголовнымъ дѣламъ. Ибо сколько невозможно одному Государю, по словамъ Петра Великаго, удовлетворят всѣмъ первымъ, столько же и вторымъ не свойственно свящ щенному сану Монарха своимъ подписомъ утверждать казни законы осуждаютъ, законы наказываютъ, но драгоцѣнно право помиловать и простить остается неограниченно во власт Государя".

Упомянутый докладъ Сената, а также отдѣльныя записк о желательной организаціи этого учрежденія, составленныя Дер жавинымъ, княземъ Платономъ Зубовымъ и графомъ Воронцо вымъ, были подвергнуты обсужденію въ состоявшемъ под личнымъ предсѣдательствомъ Императора неоффиціальном Комитетѣ, въ составъ котораго вошли графъ Кочубей, князь Адамъ Чарторижскій, Новосильцевъ и графъ Строгановъ. Лиц эти, принадлежавшія къ числу лучшихъ представителей обра зованнаго молодаго поколѣнія того времени, получили бле стящее образованіе, завершенное продолжительнымъ путеше ствіемъ и жизнью за границей. Въ качествѣ ближайшихъ совѣтниковъ Государя, они приступили съ увлеченіемъ к „систематической работѣ надъ реформою безобразнаго здані управленія Имперіи". Внесенныя на обсужденіе упомянутаг Комитета записки о расширеніи правъ Сената не встрѣтил сочувствія въ его средѣ. Задаваясь широкими стремленіями коренного переустройства государства, члены Комитета выражали опасеніе, что осуществленіе этихъ предположеній могло бы встрѣтить существенное противодѣйствіе со стороны „собранія невѣжественныхъ бояръ", членовъ Сената, въ случаѣ предо ставленія ему широкой административной власти. Въ инте ресахъ успѣшнѣйшаго проведенія задуманныхъ ими реформ представлялось болѣе желательнымъ сосредоточеніе администратівной власти въ немногихъ рукахъ, и потому члени Комитета высказались за предоставленіе Сенату лишь высше судебной власти. Мнѣнія, выраженныя по этому предмету в Комитетѣ, не получили однако одобренія со стороны Госу

даря. Выражая сожалѣніе по поводу того приниженнаго состоянія, въ которомъ находился Сенатъ въ послѣднее время, Императоръ Александръ I неоднократно высказывался въ томъ смыслѣ, что это учрежденіе должно быть поставлено въ такое положеніе, которое давало бы ему возможность слѣдить за всѣмъ происходящимъ въ области административнаго управленія, дабы своею дѣятельностью создать необходимый противовѣсъ произволу администраціи. Такимъ образомъ, согласно съ выраженными Государемъ взглядами, Сенатъ прежде всего призванъ къ осуществленію задачи, необходимой во всякомъ благоустроенномъ правительствѣ, задачи учрежденія, охраняющаго силу закона, наблюдающаго за точнымъ его соблюденіемъ и преграждающаго возможность безпрепятственнаго его нарушенія. Въ соотвѣтствіи съ этими взглядами 8 Сентября 1802 г. Государь утвердилъ съ небольшими лишь измѣненіями представленіе Сената о его правахъ и обязанностяхъ. Изданный по этому предмету указъ заключаетъ въ себѣ слѣдующія главнѣйшія положенія. „Сенатъ,—сказано въ указѣ,—есть верховное мѣсто въ Имперіи нашей; имѣя себѣ подчиненными всѣ присутственныя мѣста, онъ, какъ хранитель законовъ, печется о повсемѣстномъ наблюденіи правосудія, наблюдаетъ за собираніемъ податей и за расходами штатными, имѣетъ попеченіе о средствахъ къ облегченію народныхъ нуждъ, соблюденію общаго спокойствія и тишины и прекращенію всякихъ противозаконныхъ дѣяній во всѣхъ подчиненныхъ ему мѣстахъ. Власть Сената ограничивается единою властью Императорскихъ Величествъ; иной же высшей власти онъ надъ собою не имѣетъ". Въ числѣ правъ и обязанностей, перечисленныхъ въ указѣ, Сенату между прочимъ предоставлено весьма важное право представлять Государю о такихъ указахъ, которые сопряжены съ большими неудобствами при исполненіи, либо несогласны съ другими законами, или неясны; но когда по представленію Сената не будетъ сдѣлано измѣненія въ указѣ, то онъ остается въ своей силѣ. Наконецъ, взаимныя отношенія Сената и Генералъ-Прокурора опредѣлены постановленіемъ, въ силу котораго при несогласіи какихъ либо рѣшеній Общаго Собранія Сената съ мнѣніемъ Генералъ-Прокурора дѣло представляется на усмотрѣніе Государя.

При обсужденіи вопроса о правахъ и обязанностяхъ Сената, въ негласномъ Комитетѣ возникло предположеніе ввѣрить отдѣльныя отрасли государственнаго управленія отвѣтственнымъ Министрамъ. Работы Комитета по этому предмету были ведены съ большою таинственностью, и только послѣ ихъ завершенія изготовленный проектъ былъ сообщенъ на заключеніе Мордвинова, графа Александра Романовича Воронцова и Лагарпа. 8 Сентября 1802 г., одновременно съ указомъ о правахъ и обязанностяхъ Сената, былъ обнародованъ манифестъ объ учрежденіи Министерствъ. Манифестъ этотъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ. „Слѣдуя великому духу преобразователя Россіи, Петра Перваго, оставившаго намъ слѣды своихъ мудрыхъ намѣреній, по коимъ старались шествовать достойные его преемники, Мы заблагоразсудили раздѣлить государственныя дѣла на разныя части, сообразно естественной ихъ связи между собою, и для благоуспѣшнѣйшаго теченія поручить оныя вѣдѣнію избранныхъ Нами Министровъ, постановили имъ главныя правила, коими они имѣютъ руководствоваться въ исполненіи всего того, что требовать будетъ отъ нихъ должность и чего Мы ожидали отъ ихъ важности, дѣятельности и усердія ко благу общему. На Правительствующій же Сенатъ, коего обязанности и первоначальную степень власти Мы указомъ Нашимъ, въ сей день даннымъ, утвердили, возлагаемъ важнѣйшую и сему верховному мѣсту наипаче свойственную должность разсматривать дѣянія Министровъ по всѣмъ частямъ, ихъ управленію ввѣреннымъ, и по надлежащемъ сравненіи и соображеніи оныхъ съ государственными постановленіями и съ донесеніями, прямо отъ мѣстъ до Сената дошедшими, дѣлать свои заключенія и представлять Намъ докладами".

Манифестъ 8 Сентября 1802 г. заключалъ въ себѣ всего девятнадцать статей, коими опредѣлялись въ общихъ чертахъ отношенія Министерствъ къ Верховной власти, къ Сенату, Совѣту и между собою. Въ основаніе разграниченія вѣдомствъ было принято дѣленіе, установленное Петромъ I при учрежденіи коллегій. Министры Военный, Морской и Иностранныхъ Дѣлъ были поставлены во главѣ недавно существовавшихъ коллегій соотвѣтственныхъ наименованій. Всѣ дѣла государственнаго хозяйства, состоявшія первоначально въ вѣдѣніи

питатъ-конторы, были отнесены къ предметамъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Изъ должности государственнаго казначея образовалась должность Министра Финансовъ. Министру Коммерціи были подчинены коммерціи и мануфактуръ коллегіи. Во главѣ учрежденной при Екатеринѣ въ 1782 г. коммиссіи объ училищахъ былъ поставленъ Министръ Народнаго Просвѣщенія. Наконецъ, всѣ дѣла судебнаго вѣдомства были ввѣрены Министру Юстиціи, причемъ въ ст. III манифеста выражено, что означенная должность „имѣетъ быть особенно опредѣлена при изданіи сочиняемаго уложенія законовъ, а до того времени она должна оставаться на основаніи инструкціи Генералъ-Прокурора". Предѣлы власти остальныхъ Министровъ не были вовсе опредѣлены въ манифестѣ, но въ ст. X упомянуто, что они будутъ ясно означены въ тѣхъ инструкціяхъ, коими Верховная власть не оставитъ снабдить каждаго изъ нихъ. Въ случаѣ необходимости отмѣны существующихъ законовъ или изданія новыхъ узаконеній, каждому Министру предоставлено право входить съ докладомъ къ Его Императорскому Величеству, но прежде поднесенія Государю новаго доклада онъ долженъ быть предварительно предложенъ прочимъ Министрамъ для надлежащаго соображенія со всѣми государственными частями, въ вѣдѣніи ихъ находящимися. На каждаго изъ Министровъ возложена обязанность въ концѣ года представлять Государю черезъ Правительствующій Сенатъ письменный отчетъ въ управленіи всѣхъ ввѣренныхъ ему частей; причемъ Сенатъ по провѣркѣ этихъ отчетовъ съ имѣющимися у него свѣдѣніями и по истребованіи въ случаѣ надобности объясненій отъ подлежащаго Министра представляетъ ихъ Государю съ мнѣніемъ своимъ объ управленіи Министра и о состояніи дѣлъ, ему порученныхъ. Независимо отъ того, если и до истеченія года Сенатъ усмотритъ изъ получаемыхъ имъ рапортовъ или доношеній губернскихъ прокуроровъ, что въ какую нибудь часть вкрались злоупотребленія и что дѣла, до нея касающіяся, производятся безпорядочно и противозаконно, то во всѣхъ подобныхъ случаяхъ Сенату предоставлено право требовать объясненія отъ подлежащаго Министра, а когда эти объясненія не будутъ признаны удовлетворительными, доложить о томъ Его Императорскому Величеству. Всѣ Мини-

единство надзора; что съ перемѣною Министровъ безпрестанно измѣняется система правленія, чего въ благоустроенномъ государствѣ допускать не должно и чему коллегіальное учрежденіе служитъ препятствіемъ; что слабый Министръ въ разрѣшеніи подлежащихъ ему предметовъ скорѣе бываетъ подверженъ ошибкамъ, а слишкомъ на себя надежный перейдетъ границу ввѣренной ему власти; что содержаніе Министерствъ ежегодно потребляетъ чрезмѣрныя суммы; что каждое вступленіе новаго Министра влечетъ за собою удаленіе многихъ чиновниковъ, для успокоенія коихъ раздавали разновременно пенсіи, аренды, ордена и повышеніе чинами; что всѣ сіи награды, получаемыя преимущественно служащими въ Министерствахъ, возбуждаютъ уныніе и ропотъ въ чиновникахъ другихъ мѣстъ, а паче губернскихъ, не имѣющихъ особаго покровительства, и что онѣ, умножая раздачу чиновъ и орденовъ, унижаютъ въ общемъ мнѣніи цѣну сихъ послѣднихъ наградъ. Наконецъ, коллегіальное управленіе *я считаю полезнѣйшимъ* потому, что Россія къ нему привыкла и что оно сообразно съ духомъ учрежденія объ управленіи губерній".

Вступивъ въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, Дмитріевъ при ближайшемъ ознакомленіи съ ввѣренными ему частями убѣдился вскорѣ въ необходимости безотлагательнаго принятія цѣлаго ряда мѣръ для улучшенія дѣла отправленія правосудія въ Имперіи. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на многочисленность совершенно излишнихъ инстанцій, служившихъ, по его выраженію, лишь „къ проволочкѣ дѣла и въ пользу ябедническихъ изворотовъ". Суммы, ассигнуемыя на содержаніе судебныхъ мѣстъ, а въ особенности уголовныхъ и гражданскихъ палатъ, были совершенно недостаточны и настоятельно требовалось ихъ увеличеніе. Личный составъ не только губернскихъ судебныхъ мѣстъ, но даже канцелярій Сената былъ болѣе чѣмъ неудовлетворительный. Оберъ-прокурорами назначались молодые люди изъ придворной или военной службы, совершенно несвѣдущіе въ дѣлахъ и стремившіеся лишь къ полученію отличій; а оберъ-секретари были настолько невѣжественны, что не могли порядочно составить опредѣленія даже по неважному дѣлу. Для улучшенія личнаго состава судебныхъ чиновъ Дмитріевъ признавалъ необходи-

мымъ учредить въ различныхъ мѣстахъ Имперіи училища законовѣдѣнія, но всѣ эти предположенія, также какъ и цѣлый рядъ другихъ, о которыхъ онъ упоминаетъ въ своихъ запискахъ, не получили дальнѣйшаго движенія, такъ какъ ему дали почувствовать, что всѣ нововведенія надлежитъ отложить до разсмотрѣнія проекта учрежденія Правительствующаго и Судебнаго Сената. Вслѣдствіе этого Дмитріевъ ограничился лишь частными мѣрами, направленными къ ускоренію и улучшенію дѣлопроизводства Сената, и сверхъ того обратилъ особое вниманіе на устраненіе изъ Департамента Министерства Юстиціи и изъ канцеляріи Сената многочисленныхъ чиновниковъ, которые числились лишь на службѣ и получали чины и награды, не неся при этомъ никакихъ служебныхъ обязанностей. Въ числѣ такихъ чиновниковъ въ канцеляріи Сената оказались, между прочимъ, одинъ иностранецъ, занимавшійся исключительно преподаваніемъ въ частныхъ домахъ англійскаго языка, и извѣстный въ Москвѣ портной Зимулинъ, который, успѣшно занимаясь своею профессіей, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сенатскій чиновникъ, получалъ сторублевый окладъ.

Поставленный въ необходимость ограничиться одними лишь административными мѣропріятіями для достиженія хотя бы нѣкоторыхъ улучшеній во ввѣренномъ ему вѣдомствѣ, Дмитріевъ посвятилъ всю свою дѣятельность Сенату. Стремясь всемѣрно охранить достоинство этого учрежденія и возвратить ему прежнее его значеніе, Дмитріевъ не вмѣшивался преждевременно въ дѣла Сенатскихъ Департаментовъ, дабы не оказывать никакого давленія на мнѣнія Сенаторовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ старался убѣдить ихъ, что, будучи поставленъ на стражѣ закона, онъ ни при какихъ условіяхъ не отступитъ отъ лежащей на немъ обязанности настаивать на точномъ и строгомъ его примѣненіи. По свидѣтельству Дмитріева, Сенатъ съ достоинствомъ выполнялъ свое призваніе, проявляя въ подлежащихъ случаяхъ надлежащую твердость и безпристрастіе. Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ въ своихъ запискахъ слѣдующій примѣръ. Сибирскій Генералъ-Губернаторъ, Сенаторъ Нестель въ теченіе короткаго времени пребыванія своего въ Сибири сдѣлался грозою края. Онъ произвольно уничтожалъ контракты частныхъ людей съ казною, ссылалъ именитыхъ

гражданъ безъ суда за Байкальское озеро, отправлялъ чиновниковъ изъ одной губерніи въ другую, находящуюся за три тысячи верстъ отъ прежняго мѣста ихъ служенія, и тамъ предавалъ ихъ суду мѣстной уголовной палаты. Когда важнѣйшія изъ возбужденныхъ имъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ поступили на разсмотрѣніе Сената, Пестель испросилъ себѣ дозволеніе прибыть въ столицу, дабы личнымъ своимъ участіемъ въ засѣданіяхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Сената оказать вліяніе на разрѣшеніе этихъ дѣлъ въ желательномъ для него смыслѣ. Несмотря однако на личное присутствіе Пестеля и на то довѣріе, которое неизмѣнно оказывалось ему Верховною властью, большинство Сенаторовъ открыто обвиняли его и оправдывали лицъ, привлеченныхъ имъ къ суду. Послѣдствія не замедлили подтвердить правильность такого образа дѣйствій Сената, такъ какъ при ревизіи, произведенной въ Сибири новымъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ Сперанскимъ, былъ раскрытъ цѣлый рядъ злоупотребленій Пестеля, занимавшаго уже въ то время постъ Члена Государственнаго Совѣта, и онъ былъ затѣмъ отставленъ отъ службы.

Въ виду того, что Министръ Юстиціи Дмитріевъ посвящалъ всю свою дѣятельность сенатскимъ дѣламъ и направленію дѣлъ, поступившихъ въ Консультацію изъ Общаго Собранія Сената, всеподданнѣйшіе его доклады Государю Императору не имѣли своимъ предметомъ какихъ либо общихъ мѣропріятій по вѣдомству, а исчерпывались обыкновенно испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія на утвержденіе того или иного приговора или рѣшенія. При этихъ докладахъ, по свидѣтельству Дмитріева, Государь неизмѣнно проявлялъ необычайную кротость, справедливость и великодушіе. Однажды, при докладѣ дѣла объ одной помѣщицѣ, замучившей до смерти свою дворовую дѣвку, Государь слушалъ докладъ со слезами на глазахъ и затѣмъ сказалъ: „*Боже мой! можемъ ли мы знать все, что у насъ дѣлается! сколько отъ насъ закрываютъ, мы и вообразить этого не можемъ*“. Въ этомъ случаѣ Государь утвердилъ приговоръ, сознавая, что всякая снисходительность къ осужденной была бы несовмѣстною съ требованіями правосудія. Въ другой разъ Дмитріевъ докладывалъ дѣло объ оскорбленіи Величества. При этомъ словѣ Государь сказалъ: „*Вѣдь ты*

Государя. Уже въ этомъ первомъ подготовительномъ засѣданіи Державинъ указалъ на необходимость немедленнаго составленія инструкціи для Министровъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ каждый изъ нихъ будетъ постоянно вторгаться въ область вѣдѣнія другаго и такимъ образомъ вновь образованное учрежденіе не принесетъ никакой пользы для дѣла упорядоченія государственнаго управленія. Это вполнѣ основательное заявленіе Державина встрѣтило возраженія со стороны всѣхъ остальныхъ членовъ Комитета, находившихъ изданіе инструкціи преждевременнымъ. Тѣмъ не менѣе на другой день, когда Комитетъ собрался въ личномъ присутствіи Государя Императора, Державинъ возбудилъ снова вопросъ о необходимости безотлагательнаго составленія инструкціи Министрамъ. При этомъ Державинъ заявилъ, что согласно манифесту впредь до изданія новыхъ инструкцій онъ будетъ руководиться въ своей дѣятельности инструкціей Генералъ-Прокурора и, дабы предупредить вторженіе прокуроровъ въ область дѣлъ, нынѣ имъ неподвѣдомственныхъ, онъ преподастъ имъ въ особыхъ ордерахъ надлежащія по этому предмету указанія. Такіе ордера съ одобренія Государя и были въ дѣйствительности разосланы прокурорамъ 26 Октября 1802 г. Остальные Министры не сознавали однако всей важности возбужденнаго Державинымъ вопроса. По мнѣнію Министра Внутреннихъ Дѣлъ, графа Кочубея, выраженному имъ впослѣдствіи съ полною опредѣленностью въ запискѣ, представленной Государю 27 Марта 1803 г., точное опредѣленіе въ инструкціи правъ и обязанностей Министровъ представляется совершенно излишнимъ, такъ какъ въ виду назначенія на эти должности лицъ, пользующихся полнымъ Монаршимъ довѣріемъ, и въ виду надзора за ихъ дѣятельностью со стороны Сената, нельзя допустить возможности какихъ либо съ ихъ стороны злоупотребленій предоставленною имъ властью. Императоръ Александръ I не согласился однако съ такими воззрѣніями и приказалъ каждому Министру представить свои соображенія относительно порядка составленія и самаго содержанія предположенныхъ инструкцій.

Признавая безусловно необходимою строгую регламентацію дѣятельности Министровъ со стороны закона, Державинъ находилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что въ интересахъ правильнаго теченія госу-

гражданъ безъ суда за Байкальское озеро, отправлялъ чиновниковъ изъ одной губерніи въ другую, находящуюся за три тысячи верстъ отъ прежняго мѣста ихъ служенія, и тамъ предавалъ ихъ суду мѣстной уголовной палаты. Когда важнѣйшія изъ возбужденныхъ имъ слѣдственныхъ и уголовныхъ дѣлъ поступили на разсмотрѣніе Сената, Пестель испросилъ себѣ дозволеніе прибыть въ столицу, дабы личнымъ своимъ участіемъ въ засѣданіяхъ Департаментовъ и Общаго Собранія Сената оказать вліяніе на разрѣшеніе этихъ дѣлъ въ желательномъ для него смыслѣ. Несмотря однако на личное присутствіе Пестеля и на то довѣріе, которое неизмѣнно оказывалось ему Верховною властью, большинство Сенаторовъ открыто обвиняли его и оправдывали лицъ, привлеченныхъ имъ къ суду. Послѣдствія не замедлили подтвердить правильность такого образа дѣйствій Сената, такъ какъ при ревизіи, произведенной въ Сибири новымъ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ Сперанскимъ, былъ раскрытъ цѣлый рядъ злоупотребленій Пестеля, занимавшаго уже въ то время постъ Члена Государственнаго Совѣта, и онъ былъ затѣмъ отставленъ отъ службы.

Въ виду того, что Министръ Юстиціи Дмитріевъ посвящалъ всю свою дѣятельность сенатскимъ дѣламъ и направленію дѣлъ, поступившихъ въ Консультацію изъ Общаго Собранія Сената, всеподданнѣйшіе его доклады Государю Императору не имѣли своимъ предметомъ какихъ либо общихъ мѣропріятій по вѣдомству, а исчерпывались обыкновенно испрошеніемъ Высочайшаго разрѣшенія на утвержденіе того или иного приговора или рѣшенія. При этихъ докладахъ, по свидѣтельству Дмитріева, Государь неизмѣнно проявлялъ необычайную кротость, справедливость и великодушіе. Однажды, при докладѣ дѣла объ одной помѣщицѣ, замучившей до смерти свою дворовую дѣвку, Государь слушалъ докладъ со слезами на глазахъ и затѣмъ сказалъ: „*Боже мой! можемъ ли мы знать все, что у насъ дѣлается! сколько отъ насъ закрываютъ, мы и вообразить этою не можемъ*“. Въ этомъ случаѣ Государь утвердилъ приговоръ, сознавая, что всякая снисходительность къ осужденной была бы несовмѣстною съ требованіями правосудія. Въ другой разъ Дмитріевъ докладывалъ дѣло объ оскорбленіи Величества. При этомъ словѣ Государь сказалъ: „*Вѣдь ты*

общаго правила, что дворяне, поступившіе нижними чинами въ военную службу и не выслужившіе офицерскаго чина, не могли выходить въ отставку до истеченія 12 лѣтъ дѣйствительной службы. Между тѣмъ законъ этотъ вскорѣ былъ забытъ, и многіе дворяне, едва поступивъ въ полкъ, заявляли уже просьбы объ отставкѣ. Вслѣдствіе этого, по докладу Военнаго Министра, 5 Декабря 1802 г. состоялось Высочайшее повелѣніе о возстановленіи упомянутаго закона въ прежней силѣ. Спустя нѣсколько дней по выслушаніи этого указа въ Общемъ Собраніи Сената и по отсылкѣ его въ военную коллегію для исполненія одинъ изъ Сенаторовъ, Северинъ-Потоцкій, признавая возстановленный законъ унизительнымъ и крайне стѣсняющимъ права дворянъ, представилъ черезъ оберъ-секретаря обширную записку, въ которой доказывалъ необходимость ходатайствовать передъ Государемъ объ его отмѣнѣ, пользуясь предоставленнымъ Сенату правомъ входить съ представленіями къ Верховной власти въ случаѣ, если какой нибудь указъ окажется сопряженнымъ „съ великими неудобствами въ исполненіи". Возмущенный этою запискою, Державинъ счелъ долгомъ доложить о ея содержаніи Государю. „*Что-же? Мнѣ не запретить мыслить, кто какъ хочетъ*", отвѣтилъ Императоръ; когда же Державинъ сталъ объяснять вредность высказанныхъ Потоцкимъ мыслей и несвоевременность его вмѣшательства въ оконченное уже дѣло, Его Императорское Величество прервалъ его словами: „*Сенатъ это и разсудитъ, а Я не мышаюсь*". При слушаніи записки Потоцкаго въ Сенатѣ большинство присоединилось къ его мнѣнію. Державинъ, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, составилъ въ сильныхъ выраженіяхъ согласительное предложеніе Сенату, но по выслушаніи этого предложенія только три Сенатора согласились съ нимъ; остальные же примкнули къ мнѣнію Потоцкаго. При подписаніи журнала нѣкоторые изъ Сенаторовъ стали заявлять противозаконное требованіе къ оберъ-секретарю, чтобы въ журналъ были включены не только разныя мнѣнія Сенаторовъ, но и приговоръ большинства. По этому поводу возникли снова бурныя пренія, и порядокъ былъ возстановленъ только тогда, когда Генералъ-Прокуроръ ударилъ по столу Петровскимъ молоткомъ, къ которому со дня кон-

чины Великаго Преобразователя Россіи никто не смѣлъ прикасаться. Чрезъ нѣкоторое время дѣло было доложено Государю, въ присутствіи депутаціи отъ большинства Сената, а затѣмъ 21 Марта 1803 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе, въ коемъ разъяснено, что дарованное Сенату право входить съ представленіями по поводу указовъ, сопряженныхъ „съ великими неудобствами въ исполненіи", не относится ко вновь издаваемымъ или подтверждаемымъ указамъ, а потому Сенатъ и не имѣлъ никакого основанія къ своему представленію. Такимъ образомъ въ этой борьбѣ, разыгравшейся на почвѣ дворянскихъ вольностей, Державинъ одержалъ полную побѣду, но его энергичный и, быть можетъ, нѣсколько рѣзкій образъ дѣйствій при слушаніи дѣла въ Сенатѣ вызвалъ глубокое негодованіе въ правительственныхъ кружкахъ. Въ 1803 году посолъ нашъ въ Лондонѣ Сем. Ром. Воронцовъ писалъ брату своему, канцлеру: „не сомнѣваюсь, что Вы болѣе никогда не пойдете въ Сенатъ послѣ того обращенія, какое съ нимъ позволилъ себѣ Державинъ". Вмѣстѣ съ тѣмъ Потоцкій сталъ героемъ дня. Въ честь его составлялись оды, и въ различныхъ многолюдныхъ собраніяхъ прославляли его, какъ покровителя и защитника русскаго дворянства. Нашлись и такіе горячіе его сторонники, которые не устыдились выставить на перекресткахъ въ Москвѣ испачканные грязью бюсты Державина.

Проявляя необыкновенную настойчивость въ проведеніи своихъ взглядовъ, Державинъ энергично отстаивалъ ихъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда сознавалъ, что идетъ въ разрѣзъ съ волею Императора. Извѣстно, насколько въ то время озабочивало Государя положеніе крѣпостныхъ и какъ горячо желалъ онъ подготовить постепенное упраздненіе крѣпостнаго состоянія. Вслѣдствіе этого, когда поступило прошеніе графа Румянцева, въ коемъ онъ ходатайствовалъ о дарованіи помѣщикамъ права заключать сдѣлки съ крестьянами объ укрѣпленіи за ними участковъ земли, то прошеніе это вмѣстѣ съ приложенною къ нему запискою о образованіи новаго въ государствѣ сословія „вольныхъ хлѣбопашцевъ" было немедленно передано на обсужденіе Совѣта. При разсмотрѣніи этого проекта Совѣтъ высказалъ опасеніе, что осуществленіе предположенной мѣры можетъ породить нежелательную тревогу среди помѣщиковъ и мечты о неогра-

сталъ относиться съ меньшимъ вниманіемъ къ тѣмъ преобразовательнымъ планамъ, которые увлекали его въ первые годы царствованія. Сперанскій, по мысли котораго преобразованіе Сената составляло совершенно необходимое дополненіе учрежденія Министерствъ, въ письмѣ своемъ изъ мѣста своей ссылки въ Перми, умолялъ Государя не отказываться отъ осуществленія одобренной имъ реформы. „Проектъ можетъ быть перемѣненъ, исправленъ, или и совсѣмъ передѣланъ людьми, болѣе меня свѣдущими, писалъ Сперанскій, но я твердо увѣренъ, что безъ устройства Сената, сообразнаго устройству Министерствъ, безъ средоточія и твердой связи дѣлъ, Министерства всегда будутъ наносить болѣе вреда и Вамъ заботы, нежели пользы и достоинства". Представленія Сперанскаго не поколебали однако рѣшимости Государя.

Съ вторженіемъ непріятеля въ предѣлы Имперіи и въ особенности съ отъѣздомъ Государя въ армію, нарушилось правильное теченіе дѣлъ въ Министерствѣ Юстиціи. За отсутствіемъ Императора всеподданнѣйшіе доклады Министровъ по текущимъ дѣламъ вносились въ Комитетъ, облеченный въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ особыми полномочіями. Строго исполняя генералъ-прокурорскія обязанности, Дмитріевъ обращалъ весьма часто вниманіе Комитета на такія допускаемыя имъ отступленія отъ закона и установленнаго порядка, въ особенности по дѣламъ о подрядахъ, которыя вовсе не вызывались необходимостью и обстоятельствами военнаго времени. Эти напоминанія возстановили противъ Дмитріева остальныхъ членовъ Комитета и въ особенности управляющаго канцеляріей Статсъ Секретаря Молчанова, который систематически сталъ противодѣйствовать Министру Юстиціи. Еще до отъѣзда Государя въ армію Дмитріевъ, желая устранить образовавшееся въ Комитетѣ накопленіе дѣлъ по Министерству Юстиціи, испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы Комитетъ назначилъ еще одно засѣданіе въ недѣлю исключительно для разсмотрѣнія означенныхъ дѣлъ. Это Высочайшее повелѣніе не только не было исполнено, но даже не было занесено въ журналъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Предсѣдатель Комитета, въ свою очередь, испросилъ Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы всѣ безъ исключенія рапорты

по которымъ исполнительныя бумаги были уже отосланы въ другія вѣдомства. Хотя Державинъ и представилъ по этому поводу надлежащія объясненія, но увольненіе его отъ должности Министра Юстиціи было уже повидимому рѣшено. Въ началѣ Октября мѣсяца 1803 г., когда онъ прибылъ во дворецъ съ обычнымъ докладомъ, Государь отказалъ ему въ пріемѣ, а на другой день прислалъ ему рескриптъ, въ которомъ было объявлено, что для устраненія жалобъ на его канцелярію онъ долженъ оставить постъ Министра Юстиціи, продолжая присутствовать въ Совѣтѣ и Сенатѣ. Чувствуя себя оскорбленнымъ, Державинъ подалъ прошеніе объ увольненіи его вовсе отъ службы, и 7 Октября 1803 г. данъ былъ Сенату слѣдующій именной указъ: „Снисходя на прошеніе Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Державина, Всемилостивѣйше увольняемъ его отъ всѣхъ дѣлъ съ оставленіемъ ему полнаго жалованья и 6.000 р. столовыхъ денегъ ежегодно“.

Въ теченіе тринадцатимѣсячнаго пребыванія на посту Министра Юстиціи Державинъ проявлялъ необыкновенную дѣятельность. Изъ сохранившагося росписанія его занятій видно, что ежедневно съ 7 часовъ утра до 10 часовъ вечера онъ посвящалъ все свое время исключительно на исполненіе разнообразныхъ служебныхъ своихъ обязанностей, какъ-то: на поѣздки во дворецъ со всеподданнѣйшими докладами, на участіе въ засѣданіяхъ Сената и Комитета Министровъ, на объясненія съ оберъ-прокурорами и чинами канцеляріи, на пріемъ просителей и другія служебныя занятія.

Благодаря живой и энергичной его дѣятельности, кратковременное управленіе Державина Министерствомъ Юстиціи не осталось безслѣднымъ. Озабочиваясь правильнымъ теченіемъ дѣлъ въ состоящей при немъ канцеляріи, Державинъ утвердилъ правила о внутреннемъ въ ней распорядкѣ, подъ наименованіемъ „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ-Прокурора“. Въ учрежденіи этомъ распредѣлены дѣла, подвѣдомственныя Министру Юстиціи, по тремъ экспедиціямъ Департамента и ближайшимъ образомъ опредѣлены обязанности главнѣйшихъ изъ должностныхъ лицъ, его составляющихъ, — Директора, экспедиторовъ, юрисконсультовъ и

экзекутора *). Находя необходимымъ установить нѣкоторое единство въ дѣйствіяхъ Генералъ-Прокурора и оберъ-прокуроровъ при обсужденіи въ Сенатѣ важнѣйшихъ дѣлъ, Державинъ признавалъ необходимымъ, чтобы по такимъ дѣламъ Министръ Юстиціи вступалъ въ совѣщанія съ оберъ-прокурорами. Вмѣстѣ съ тѣмъ, если по дѣлу, перенесенному за разногласіемъ въ Общее Собраніе, въ средѣ Сенаторовъ будутъ объявлены разныя мнѣнія, то, по мысли Державина, мнѣнія эти надлежало передать на совѣтъ всѣхъ оберъ-прокуроровъ для составленія общаго заключенія, на основаніи котораго Министръ Юстиціи и соглашаетъ разныя мнѣнія Общаго Собранія. Составленный Державинымъ по этому предмету всеподданнѣйшій докладъ удостоился Высочайшаго утвержденія 21 Октября 1802 г., и такимъ образомъ при немъ впервые консультація оберъ-прокуроровъ получила характеръ правильно организованнаго учрежденія, существующаго и въ настоящее время въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Засѣданія консультаціи происходили при Державинѣ всегда подъ личнымъ его предсѣдательствомъ въ генералъ-прокурорскомъ домѣ, который вскорѣ послѣ учрежденія Министерствъ былъ пріобрѣтенъ въ казну, на Малой Садовой улицѣ, у князя Вяземскаго.

Независимо отъ учрежденія консультаціи оберъ-прокуроровъ, по всеподданнѣйшему докладу Державина была осуществлена также весьма полезная мѣра, повлекшая за собою значительное сокращеніе канцелярскаго дѣлопроизводства въ Сенатѣ и вслѣдствіе этого значительное ускореніе въ движеніи сенатскихъ дѣлъ. Мѣра эта заключалась въ томъ, что по каждому сенатскому дѣлу канцелярія обязана была составлять краткія записки, которыя сообщались какъ тяжущимся для прочтенія и рукоприкладства, такъ и Сенаторамъ для ознакомленія съ существомъ дѣла и для составленія ко дню засѣданія краткой резолюціи. Благодаря установленному такимъ образомъ новому порядку, по удостовѣренію Державина, Общее Собраніе въ теченіе одного засѣданія стало разрѣшать не менѣе четырехъ дѣлъ.

*) См. приложеніе I.

Хотя Державинъ, какъ и всѣ вообще Министры Юстиціи первой половины прошлаго вѣка, сосредоточивалъ все свое вниманіе по преимуществу на сенатскихъ дѣлахъ, тѣмъ не менѣе онъ задавался также стремленіемъ внести нѣкоторыя улучшенія и въ область нашего судопроизводства вообще. Отзывы современниковъ рисуютъ въ крайне мрачныхъ краскахъ судебные порядки того времени и продажность тогдашнихъ судовъ. Въ одномъ изъ своихъ писемъ къ Александру I Лагарпъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ говоритъ объ этомъ предметѣ. „Ваше судопроизводство—сущій Дедалъ, и только кляузы, плутни и взятки помогаютъ выбраться изъ этого лабиринта". Такого же мнѣнія былъ и Державинъ о правосудіи въ современныхъ ему судахъ. Желая сколько нибудь помочь злу, онъ составилъ подробный проектъ правилъ третейскаго суда, который онъ предполагалъ соединить съ судомъ совѣстнымъ. Судъ этотъ, по предположеніямъ Державина, надлежало сдѣлать обязательнымъ, а посредниковъ обратить въ судей отъ правительства. Этимъ путемъ онъ надѣялся прекратить взятки и доставить государству скорое и безпристрастное правосудіе. По свидѣтельству Державина, Императоръ Александръ былъ очень обрадованъ, когда ему былъ представленъ означенный проектъ, но при ближайшемъ обсужденіи изложенныхъ въ немъ предположеній проектъ этотъ оказался крайне сложнымъ и потому не получилъ вовсе практическаго осуществленія.

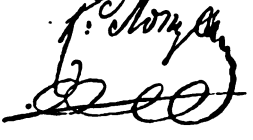
Преемникомъ Державина на посту Министра Юстиціи былъ назначенъ *князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ*. Шестнадцатилѣтнимъ юношею онъ поступилъ на дѣйствительную службу въ чинѣ прапорщика, а на 25 году отъ рожденія былъ уже произведенъ въ полковники для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Съ 1779 года князь Лопухинъ послѣдовательно занималъ должности С.-Петербургскаго полиціймейстера, правителя канцеляріи намѣстника въ Твери, Московскаго гражданскаго губернатора и Генералъ-Губернатора Ярославля и Вологды. Послѣ восшествія на престолъ Императора Павла Лопухину было Всемилостивѣйше повелѣно присутствовать въ Сенатѣ, а затѣмъ онъ былъ назначенъ Генералъ-Прокуроромъ и Членомъ Государственнаго Совѣта. Получивъ менѣе чѣмъ въ два года чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, ордена Св.

Андрея Первозваннаго и Св. Іоанна Іерусалимскаго, богатое старостно Корсунь въ Кіевской губерніи, брилліантовые знаки къ ордену Андрея Первозваннаго и наконецъ княжеское достоинство съ титуломъ свѣтлости, князь Лопухинъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1799 года удалился отъ дѣлъ, испросивъ себѣ увольненіе отъ всѣхъ лежавшихъ на немъ служебныхъ обязанностей, но въ 1801 году, при Императорѣ Александрѣ I, онъ былъ снова призванъ на службу и назначенъ Членомъ вновь преобразованнаго Государственнаго Совѣта.

Вскорѣ послѣ назначенія князя Лопухина Министромъ Юстиціи, Высочайшимъ указомъ 21 Октября 1803 г. къ составу ввѣреннаго ему Министерства была присоединена коммисія составленія законовъ.

Еще со времени Петра I послѣдовательно учреждались одна за другою коммисіи законовъ, на которыя возлагалась трудная задача привести въ систему дѣйствовавшія въ то время узаконенія, устранить противорѣчія между отдѣльными указами и вообще ввести въ область законодательства необходимыя улучшенія и дополненія. Всѣ эти коммисіи, въ числѣ девяти, трудились совершенно безплодно надъ выполненіемъ возложенной на нихъ задачи и не оставили никакихъ слѣдовъ своей дѣятельности. Въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I, указомъ 5 Іюня 1801 г., коммисія законовъ оставлена была въ собственномъ вѣдѣніи Государя, а непосредственное ею управленіе было возложено на Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника графа Завадовскаго. При этомъ на его имя былъ данъ рескриптъ слѣдующаго содержанія:

„Поставляя въ единомъ законѣ начало и источникъ народнаго благосостоянія и бывъ удостовѣренъ въ той истинѣ, что всѣ другія мѣры могутъ сдѣлать въ государствѣ счастливыя времена, но одинъ законъ можетъ утвердить ихъ на вѣки, въ самыхъ первыхъ дняхъ царствованія Моего и при первомъ обозрѣніи Государственнаго управленія призналъ Я необходимымъ удостовѣриться въ настоящей части сего положенія. Я всегда зналъ, что съ самого изданія уложенія до дней нашихъ, то есть въ теченіи почти одного вѣка съ половиною, законы, истекая отъ законодательной власти различными и часто противоположными путями и бывъ издаваемы болѣе по случаямъ, не-



Rare

дѣть себѣ на память неслыханное звѣрство и пренебреженіе всего святѣйшаго, которыя совершились въ его отечествѣ, въ его селеніи, въ его домѣ въ его глазахъ, въ его церкви и въ самомъ алтарѣ, совершились какъ слѣдствія лютыхъ намѣреній Бонапарта, который стремился повсюду искоренить законную власть и древнюю вѣру". Аргументы Трощинскаго повліяли на Членовъ Государственнаго Совѣта, и проектъ былъ возвращенъ въ коммисію законовъ для сличенія его съ существующими законами. Такому исходу дѣла въ то время придано было значеніе крупной побѣды надъ происками революціонной пропаганды. Въ одномъ изъ своихъ писемъ Трощинскій говоритъ, между прочимъ, что удачная борьба его съ проектомъ привела въ восхищеніе не только публику, но даже дворъ, и ему вслѣдствіе этого оказываютъ всякаго рода отличія.

Выступивъ горячимъ противникомъ сдѣланной попытки улучшить современное ему гражданское законодательство, недостатки котораго служили, между прочимъ, однимъ изъ главнѣйшихъ препятствій для водворенія въ государствѣ сколько нибудь правильнаго правосудія, Трощинскій вмѣстѣ съ тѣмъ энергично принялся за текущія дѣла по ввѣренному ему вѣдомству. Въ письмѣ отъ 5 Сентября 1814 г. имѣются, между прочимъ, слѣдующія строки, относящіяся къ его занятіямъ и къ тому положенію, въ какомъ онъ засталъ Министерство. „Съ 5 часа пополудни до одиннадцатаго утра безъ отдыха сижу за дѣлами по своему Департаменту, о коемъ можно сказать съ Давидомъ: сіе море великое и пространное. въ немъ же гадовъ нѣсть числа". Энергія, съ которою онъ принялся за дѣло въ теченіе кратковременнаго управленія его Министерствомъ, не привела однако къ какимъ либо существеннымъ улучшеніямъ по вѣдомству. Объясняется это прежде всего общими неблагопріятными условіями, въ которыя была поставлена дѣятельность Министровъ того времени. Императоръ Александръ I, постепенно уединяясь, пересталъ принимать ихъ съ личными докладами, и всѣ представленія Министровъ, а также мнѣнія Государственнаго Совѣта, восходили на разсмотрѣніе Государя не иначе, какъ черезъ графа Аракчеева. Въ кабинетѣ его изготовлялись доклады по всѣмъ дѣламъ государственнаго управленія. не исключая и духовныхъ, и такимъ

ми общими юридическими познаніями, но не зналъ вовсе ни законовъ Имперіи, ни нравовъ и обычаевъ ея населенія, и сверхъ того настолько мало былъ знакомъ съ русскимъ языкомъ, что не могъ обходиться безъ помощи переводчика. Неудивительно поэтому, что Розенкампфъ, не замедлившій замѣнить всѣхъ почти русскихъ чиновниковъ нѣмцами, прежде чѣмъ приступить къ исполненію возложенныхъ на него работъ, долженъ былъ посвятить много времени на ознакомленіе съ дѣйствовавшимъ у насъ правомъ. Такимъ образомъ проходили годы, а труды коммиссіи не подвинулись ни на одинъ шагъ.

Озабочиваясь возможно скорѣйшимъ и успѣшнѣйшимъ завершеніемъ возложенной на коммиссію задачи, Государь Императоръ счелъ нужнымъ привлечь Сперанскаго къ участію въ ея работахъ. Личныя его качества и способности сдѣлались извѣстны Государю еще въ первые годы Его Царствованія, когда Трощинскій и Кочубей, желавшіе заручиться исключительнымъ его сотрудничествомъ, представили на разрѣшеніе Его Императорскаго Величества возникшій между ними споръ о томъ, долженъ ли Сперанскій остаться при Трощинскомъ въ преобразованномъ Государственномъ Совѣтѣ, или же перейти на службу во вновь учрежденное Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, ввѣренное князю Кочубею. Уже въ то время Государь Императоръ поручилъ ему, черезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, составить планъ общаго образованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ Имперіи; когда же Кочубей, вслѣдствіе своей болѣзни, сталъ иногда посылать Сперанскаго съ бумагами къ Государю, то, оцѣнивъ вполнѣ блестящія его способности, Императоръ Александръ I непосредственно возложилъ на него цѣлый рядъ разнообразныхъ порученій, а 16 Декабря 1808 г. назначилъ его Товарищемъ Министра Юстиціи на мѣсто Новосильцева. Въ рескриптѣ, данномъ по этому случаю на имя Министра Юстиціи князя Лопухина, было выражено: „Желая сколь можно ускорить совершеніемъ возложенныхъ на коммиссію составленія законовъ трудовъ, Я поручаю вамъ, особенно и исключительно отъ всѣхъ прочихъ дѣлъ, къ производству Правительствующаго Сената и Департамента Министерства Юстиціи принадлежащихъ, употребить по сей части Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Сперанскаго.

По дѣламъ сей коммисіи, усмотрѣнію Моему подлежащимъ, имѣть онъ Мнѣ докладывать".

Сперанскій со свойственной ему энергіей приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. По его докладу была измѣнена организація дѣлопроизводства коммисіи и сверхъ того для разсмотрѣнія вырабатываемыхъ проектовъ былъ учрежденъ особый комитетъ или совѣтъ, въ составъ котораго вошли князь Лопухинъ, графъ Завадовскій, Новосильцевъ, князь Чарторижскій, графъ Северинъ-Потоцкій и Сенаторы Алексѣевъ и Карнѣевъ. Прежде всего коммисія приступила къ проектированію новаго гражданскаго кодекса. По собственному сознанію Сперанскаго, эта область законодательства была очень мало ему извѣстна, а обширныя работы, возложенныя на него Государемъ, по переустройству центральныхъ учрежденій Имперіи лишали его возможности посвятить все свое время трудамъ коммисіи. Тѣмъ не менѣе къ исходу 1809 года была закончена первая часть проекта гражданскаго уложенія, обнимающая собою „права лицъ", и вмѣстѣ съ тѣмъ приступлено къ составленію двухъ другихъ частей—о правахъ вещественныхъ и правахъ по договорамъ. Дальнѣйшая однако разработка этихъ проектовъ была изъята изъ вѣдѣнія Министерства Юстиціи. Въ 1809 году Сперанскій закончилъ возложенное на него Государемъ порученіе по составленію проекта новаго учрежденія Государственнаго Совѣта, а съ утвержденіемъ этого проекта и открытіемъ 1 Января 1810 г. преобразованнаго Государственнаго Совѣта Сперанскій былъ назначенъ на должность Государственнаго Секретаря. Вмѣстѣ съ тѣмъ учрежденная при Министерствѣ Юстиціи коммисія законовъ была обращена въ состоявшее при Государственномъ Совѣтѣ установленіе, директоромъ котораго былъ назначенъ Сперанскій.

Въ періодъ времени, когда князь Лопухинъ стоялъ во главѣ Министерства Юстиціи, были не только выработаны начала, на которыхъ послѣдовало въ 1810 г. преобразованіе Государственнаго Совѣта, но разрабатывались и нѣкоторыя другія предположенія относительно организаціи центральныхъ учрежденій Имперіи. Хотя всѣ эти работы были выполнены Сперанскимъ въ то время, когда онъ занималъ должность Товарища Министра Юстиціи, но онъ исполнялъ ихъ, непосредственно руко-

водствуясь лишь указаніями Государя Императора, безъ всякаго участія въ его трудѣ того Министерства, къ составу котораго онъ принадлежалъ. Устраненный такимъ образомъ отъ организаціонныхъ работъ, которыя въ то время наиболѣе привлекали вниманіе Государя Императора, Министръ Юстиціи князь Лопухинъ посвящалъ все свое время исключительно на занятія текущими дѣлами по Сенату и по Министерству. За время управленія его Министерствомъ, по всеподданнѣйшимъ его докладамъ, были учреждены два новые Департамента Сената и сверхъ того нѣкоторые Департаменты были раздѣлены на отдѣленія съ цѣлью ускоренія движенія и разрѣшенія поступавшихъ въ Сенатъ судебныхъ дѣлъ.

1 Января 1810 г., вмѣстѣ съ манифестомъ объ учрежденіи Государственнаго Совѣта, князь Лопухинъ былъ назначенъ Предсѣдателемъ Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ.

Преемникъ князя Лопухина на посту Министра Юстиціи, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ *Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ* родился въ 1760 году въ родовомъ помѣстьѣ Симбирской губерніи, Сызранскаго уѣзда. Подобно Державину, онъ получилъ болѣе чѣмъ скромное образованіе. Восьми лѣтъ отъ роду онъ былъ опредѣленъ сначала въ пансіонъ француза Манженя, а затѣмъ отставнаго поручика Кобрита, но черезъ три года отецъ взялъ его изъ пансіона въ деревню и лично занимался съ нимъ повтореніемъ пройденныхъ уроковъ. Преподавательская дѣятельность отца, обладавшаго весьма скудными знаніями, принесла мало пользы его сыну. Къ счастью, однако, въ молодомъ Дмитріевѣ рано пробудилась страсть къ книгамъ и чтенію, и онъ съ увлеченіемъ сталъ зачитываться французскими и русскими сочиненіями, которыя онъ находилъ въ домѣ отца и у своихъ знакомыхъ. Любовь къ чтенію, благодаря которой Дмитріевъ успѣлъ нѣсколько пополнить свое образованіе, не только не ослабѣла, но еще болѣе усилилась послѣ переселенія его въ Петербургъ, когда онъ поступилъ на дѣйствительную службу въ Семеновскій полкъ, въ который, по обычаю того времени, онъ былъ зачисленъ еще въ раннемъ своемъ дѣтствѣ. Здѣсь онъ началъ первые свои литературные опыты, которые

впослѣдствіи создали ему почетное имя въ отечественной литературѣ.

Въ 1797 году, Дмитріевъ уволился по прошенію отъ службы съ чиномъ полковника, расчитывая поселиться въ Москвѣ и предаться спокойной жизни и литературнымъ занятіямъ, но неожиданный случай совершенно измѣнилъ его предположенія. По анонимному доносу о томъ, что онъ вмѣстѣ съ другимъ офицеромъ умышляетъ на жизнь Государя, Дмитріевъ былъ арестованъ, но когда доноситель былъ открытъ и ложность доноса выяснилась съ полною очевидностью, то Дмитріевъ былъ приглашенъ къ Императорскому столу и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ Товарищемъ Министра въ новоучрежденномъ Департаментѣ удѣльныхъ имѣній. Переведенный впослѣдствіи на должность оберъ-прокурора въ Сенатъ, Дмитріевъ недолго однако оставался въ этой новой должности. Частыя столкновенія съ Сенаторами и другія неудовольствія по службѣ побудили его просить объ отставкѣ, и 30 Декабря 1799 г. онъ былъ уволенъ отъ службы съ пенсіономъ и чиномъ Тайнаго Совѣтника.

Послѣ вступленія на престолъ Александра I Дмитріевъ, лично извѣстный Государю еще въ то время, когда онъ служилъ въ Семеновскомъ полку, былъ снова призванъ на службу и, согласно съ его желаніемъ, ему повелѣно присутствовать въ Шестомъ Департаментѣ Сената въ Москвѣ. Въ качествѣ Сенатора, Дмитріевъ успѣшно выполнилъ нѣсколько ревизіонныхъ порученій, возложенныхъ на него Государемъ, а въ концѣ 1809 года получилъ рескриптъ, въ которомъ было выражено, что Государь, „найдя нужнымъ изъясниться съ нимъ о предметахъ, въ коихъ его опытность можетъ быть полезна Государству, желаетъ, чтобы Дмитріевъ прибылъ въ Петербургъ къ наступающему новому году“. Явившись въ Петербургъ, Дмитріевъ узналъ о назначеніи его Членомъ вновь преобразованнаго Государственнаго Совѣта, а по представленіи его Государю онъ былъ назначенъ Министромъ Юстиціи.

Вскорѣ по вступленіи Дмитріева въ должность, Министерства получили окончательную свою организацію. Первоначальное ихъ образованіе въ той формѣ, въ какую оно вылилось по манифесту 8 Сентября 1802 г., было совершенно несо-

скій былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ въ С.-Петербургъ, но черезъ годъ вышелъ въ отставку, а вскорѣ послѣ того поступилъ въ армію князя Голицына, находившуюся въ то время въ Галиціи. Назначенный въ Декабрѣ 1810 г. военнымъ губернаторомъ г. Риги и Генералъ-Губернаторомъ Лифляндскимъ, Эстляндскимъ и Курляндскимъ, князь Лобановъ въ 1812 году былъ вызванъ съ этого поста и ему, въ качествѣ военнаго начальника на пространствѣ Имперіи между Ярославлемъ и Воронежомъ, было поручено сформировать двѣ дивизіи резервнаго войска. По выполненіи этого порученія, для удобнѣйшаго комплектованія войскъ, дѣйствовавшихъ внѣ предѣловъ Россіи, повелѣно было составить резервную армію на границѣ Имперіи и начальникомъ этой арміи былъ назначенъ князь Лобановъ-Ростовскій. Награжденный за заслуги, оказанныя имъ во время отечественной войны, орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, князь Лобановъ-Ростовскій, со времени возвращенія его въ Петербургъ въ 1815 году и до назначенія его Министромъ Юстиціи, присутствовалъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Членомъ котораго онъ былъ назначенъ еще въ 1813 году. Хотя въ рескриптѣ, коимъ онъ былъ призванъ на этотъ постъ, Государь и выразилъ увѣренность, что князь Лобановъ-Ростовскій „оправдаетъ въ строгомъ смыслѣ названіе, присвоенное инструкціею Генералъ-Прокурору: око Императорское“, но преклонный возрастъ новаго Министра, утомленіе отъ трудовъ прежней военно-походной жизни и, наконецъ, разстроенное здоровье вслѣдствіе полученныхъ имъ на войнѣ ранъ лишали его возможности проявить на этомъ посту ту живую и энергическую дѣятельность, которая отвѣчала бы горячимъ стремленіямъ Государя улучшить дѣло отправленія правосудія въ Имперіи.

Во время управленія Лобановымъ-Ростовскимъ Министерствомъ Юстиціи состоявшая при Государственномъ Совѣтѣ коммисія составленія законовъ продолжала свои занятія, имѣвшія ближайшее и непосредственное отношеніе къ предметамъ вѣдомства названнаго Министерства, но послѣднее не принимало въ этихъ трудахъ никакого участія. Послѣ возвращенія Сперанскаго въ Петербургъ и назначенія его Членомъ Государственнаго Совѣта, Государь повелѣлъ ему разсмотрѣть составленные

просьбѣ, Главноначальствующій надъ гофъ-интендантскою конторою графъ Литта поручилъ архитектору Мичаки опредѣлить стоимость перестройки зданія, но князь Лобановъ-Ростовскій, вступившій въ 1817 году въ управленіе Министерствомъ, призналъ составленную имъ смѣту на сумму около 400.000 руб. слишкомъ значительною, и по его предложенію архитекторомъ Руссо была впослѣдствіи выработана уменьшенная смѣта на сумму 233.875 р. 50 к. По воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на приведеніе проекта Руссо въ исполненіе, при Министерствѣ была образована особая экспедиція для производства работъ хозяйственнымъ способомъ, причемъ Департаментъ Министерства Юстиціи и Общая Канцелярія были переведены на время перестройки въ домъ флигель-адъютанта князя А. Я. Лобанова-Ростовскаго, нанятый на 4 мѣсяца за 6.000 руб. Въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1818 г. всѣ работы были закончены, и не смотря на то, что строительною экспедиціею были произведены нѣкоторые сверхсмѣтные расходы, въ томъ числѣ свыше 8.000 рублей было издержано на сооруженіе церкви съ ризницею и необходимыми принадлежностями, изъ ассигнованной на перестройку суммы было сдѣлано сбереженіе свыше 16.000 руб.

Въ дѣлѣ надзора за правильною и успѣшною дѣятельностью подвѣдомственныхъ ему установленій Министерства Юстиціи въ этотъ періодъ времени не проявляло повидимому особой энергіи. Въ этомъ отношеніи названное Министерство не составляло однако исключенія въ ряду другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій. По свидѣтельству современниковъ, „въ послѣдніе годы царствованія Александра I безсильная геронтократія дремала у государственнаго кормила. Старики—Татищевъ, Лобановъ, Ланской, Шишковъ казались болѣе призраками Министровъ, чѣмъ дѣйствительными Министрами. Всѣми дѣлами заправляли ихъ подчиненные, каждый по своей части, безъ всякаго единства. За всѣхъ бодрствовалъ одинъ всѣмъ ненавистный Аракчеевъ“.

ГЛАВА III.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Николая I.

Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій.—Князь А. А. Долгорукій.—Д. В. Дашковъ.—Графъ Д. Н. Блудовъ.—Графъ В. Н. Панинъ.

19 Ноября 1825 г. совершилось событіе, повергнувшее въ глубокое горе все государство. Въ этотъ день, вдали отъ столицы и членовъ Царской семьи, тихо скончался въ Таганрогѣ Императоръ Александръ Благословенный.

Подобно своему предшественнику, Императоръ Николай I, немедленно по вступленіи своемъ на престолъ, обратилъ особое вниманіе на печальное положеніе нашего правосудія, обусловливавшееся въ значительной мѣрѣ недостатками нашего законодательства. Непосредственно удостовѣрившись, какой непроницаемый хаосъ представляли собою тѣ законы, коими надлежало руководствоваться судьямъ при исполненіи своихъ судейскихъ обязанностей, Государь Императоръ призналъ необходимымъ, вмѣсто предпринимавшихся попытокъ къ составленію новыхъ кодексовъ, прежде всего привести въ извѣстность и систематизировать дѣйствовавшія узаконенія, розысканіе которыхъ представляло въ то время огромныя трудности. Съ этою цѣлью коммисія составленія законовъ была преобразована въ особое (второе) отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, причемъ общее руководство и главное управленіе всѣмъ дѣломъ кодификаціи нашего законодательства было возложено на Сперанскаго.

Наряду съ этою мѣрою, результаты которой могли сі заться лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, первые же годы царствованія Императора Николая I бы изданъ цѣлый рядъ узаконеній, направленныхъ къ достижен хотя бы частичныхъ улучшеній въ дѣлѣ отправленія правосудія. І видахъ искорененія взяточничества, пустившаго глубокіе кор во всѣхъ правительственныхъ установленіяхъ того времени, 1826 году, при Общемъ Собраніи С.-Петербургскихъ Департ ментовъ Сената былъ учрежденъ особый комитетъ, на кот рый было возложено изысканіе мѣръ къ устраненію этого зл Съ цѣлью возможнаго ускоренія окончательнаго разрѣшен судебныхъ дѣлъ, въ 1827 году въ С.-Петербургѣ было образ вано вмѣсто одного два Общихъ Собранія Сената. Вмѣстѣ с тѣмъ, дабы усилить надзоръ за дѣятельностью губернских установленій, Министру Юстиціи было вмѣнено въ обязаннос ежемѣсячно представлять Государю донесенія губернских прокуроровъ о замѣченныхъ ими небреженіяхъ и упущеніях въ производствѣ дѣлъ.

Живо интересуясь дѣломъ отправленія правосудія, Имп раторъ Николай Павловичъ 10 Августа 1827 г. око 10 часовъ утра прибылъ безъ всякаго предувѣдомленія въ зд ніе Сената. Встрѣченный въ корридорѣ дежурнымъ чино никомъ, Государь Императоръ спросилъ, начались уже занятія въ Сенатѣ, и, узнавъ, что присутствіе откр вается всегда въ 10 часовъ утра, приказалъ *„вести Его всѣмъ мѣстамъ“*. Придя въ одну изъ присутственныхъ ко нат, Его Императорское Величество не нашелъ ней никого. Въ слѣдующей комнатѣ находились лишь д оберъ-секретаря, изъ которыхъ одинъ былъ въ партикулярн одеждѣ. Проходя третью залу, Государь сказалъ: *„и зд пытъ никого“*. Наконецъ, во 2-мъ Департаментѣ Госуда нашелъ лишь одного Сенатора Дивова и оберъ-прокуро Владиславлева. Послѣ отъѣзда Государя, въ тотъ же дн Министръ Юстиціи далъ предложеніе Правительствующе Сенату слѣдующаго содержанія: „Государь Император осмотрѣвъ сего утра въ 10 часовъ Сенатъ и не наше Гг. Сенаторовъ, кромѣ Тайнаго Совѣтника Дивова, въ да номъ мнѣ рескриптѣ, между прочимъ, Высочайше пов

лѣть соизволилъ: *Гг. Сенаторамъ собираться безотговорочно въ указанные часы по регламенту и о тѣхъ, кои сего не исполняютъ, узнавъ причину, доносить Мнѣ при еженедѣльныхъ докладахъ*". Независимо отъ того, Министръ Юстиціи поручилъ обер-прокурорамъ циркулярнымъ предписаніемъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ вышеупомянутаго Высочайшаго повелѣнія, а также за тѣмъ, чтобы никто изъ чиновниковъ не пріѣзжалъ въ Сенатъ иначе, какъ въ мундирѣ и должной формѣ.

Точное исполненіе даннаго по этому предмету Высочайшаго повелѣнія оказалось нѣсколько затруднительнымъ. Генеральнымъ регламентомъ Петра Великаго было установлено, что въ зимніе мѣсяцы занятія въ коллегіяхъ должны начинаться не позже 6 часовъ утра, а въ весенніе и лѣтніе мѣсяцы въ 8 часовъ, причемъ продолжительность занятій должна быть не менѣе 5 часовъ въ день. Признавая съ своей стороны, что въ виду измѣнившихся условій жизни столь ранній пріѣздъ въ Сенатъ былъ бы крайне обременителенъ для Сенаторовъ, въ особенности же для достигшихъ уже преклоннаго возраста, Министръ Юстиціи въ томъ же Августѣ мѣсяцѣ испрашивалъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Высочайшее соизволеніе на назначеніе присутственныхъ часовъ въ Сенатѣ съ 9 или 10 часовъ утра до двухъ или трехъ часовъ пополудни. Вслѣдствіе этого доклада Государь Императоръ, чрезъ Статсъ Секретаря Николая Муравьева, объявилъ Министру Юстиціи Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго Сенаторы обязаны съѣзжаться въ присутствіе Правительствующаго Сената непремѣнно въ 9 часовъ утра и оставаться въ засѣданіи до разрѣшенія всѣхъ предложенныхъ имъ къ слушанію дѣлъ; чины же канцеляріи должны являться къ должностямъ не позже 8 часовъ.

Посѣщеніе Императоромъ Николаемъ Павловичемъ Правительствующаго Сената имѣло также и иныя послѣдствія. Обративъ вниманіе на тѣсноту зданія и неопрятность помѣщенія Сената, Его Императорское Величество въ рескриптѣ на имя Министра Юстиціи повелѣть соизволилъ: „немедленно составить проектъ для приличной отдѣлки помѣщеній Сената и канцеляріи его по образцамъ Главнаго Штаба, Инженернаго замка и Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи". Во исполненіе Высочайшаго пове-

лѣнія, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, князя Лобанова-Ростовскаго, была образована особая коммисія, которая и приступила къ разработкѣ плана капитальной перестройки всего зданія Правительствующаго Сената. По утвержденіи этого плана Государемъ Императоромъ, было немедленно приступлено къ работамъ, стоимость которыхъ вмѣстѣ съ меблировкою Сената была исчислена въ 1.800.000 р.; работы эти вслѣдствіе необходимости срыть самый фундаментъ прежняго зданія затянулись на нѣсколько лѣтъ и были закончены лишь къ началу 1834 года, причемъ въ теченіе всего этого времени Сенатъ помѣщался на Васильевскомъ островѣ въ зданіи прежнихъ коллегій.

Прежде нежели было приступлено къ перестройкѣ зданія Сената, преклонный возрастъ и разстроенное здоровье князя Лобанова-Ростовскаго побудили его возобновить заявленную еще при Императорѣ Александрѣ I просьбу объ увольненіи его отъ трудовъ и отвѣтственныхъ обязанностей Министра Юстиціи. Просьба эта была уважена Государемъ, и 18 Октября 1827 г., вмѣстѣ съ увольненіемъ князя Лобанова-Ростовскаго, Министромъ Юстиціи назначенъ *князь Алексѣй Алексѣевичъ Долгорукій*.

Первые годы служебной дѣятельности князя Долгорукаго, родившагося 14 Мая 1767 г., были посвящены службѣ въ войскахъ. Съ 1803 года онъ оставилъ военную службу съ переименованіемъ его при отставкѣ въ Дѣйствительные Статскіе Совѣтники, а затѣмъ послѣдовательно занималъ должности гражданскаго губернатора въ Симбирскѣ и Москвѣ. Назначенный въ 1816 году Сенаторомъ, князь Долгорукій въ этомъ званіи исполнилъ по Высочайшему повелѣнію нѣсколько ревизіонныхъ порученій, а затѣмъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ 1827 года былъ опредѣленъ на должность Товарища Министра Юстиціи.

Въ должности Министра Юстиціи князь Долгорукій оставался недолго, всего менѣе двухъ лѣтъ. Несмотря на кратковременность пребыванія его на этомъ посту, оно не осталось совершенно безслѣднымъ.

Ко времени вступленія его въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, благодаря необычайной энергіи и распорядительности Сперанскаго, труды Втораго Отдѣленія Собственной Его Импе-

ператорскаго Величества Канцеляріи по составленію Полнаго собранія законовъ и систематическаго Свода быстро приближались къ концу. Въ 1828 году было уже приступлено къ печатанію Полнаго собранія законовъ, начиная съ уложенія Царя Алексѣя Михайловича и доведеннаго первоначально до восшествія на престолъ Императора Николая I. Въ то же время былъ законченъ и систематическій Сводъ законовъ въ пятнадцати томахъ. Для обревизованія этого Свода, заключавшаго въ себѣ болѣе 42.000 статей, при Министерствѣ Юстиціи былъ образованъ по Высочайшему повелѣнію особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи изъ двухъ Сенаторовъ Болгарскаго и Челищева, одного оберъ-прокурора, Директора Департамента Министерства Юстиціи, одного юрисконсульта и одного оберъ-секретаря. Сущность возложеннаго на комитетъ труда заключалась въ подробномъ обозрѣніи содержанія Свода съ цѣлью удостовѣренія въ точности и полнотѣ приведенныхъ въ немъ законоположеній. При этомъ комитетъ обязанъ былъ составить заключеніе отдѣльно по каждому раздѣлу книги, а затѣмъ одно общее заключеніе по цѣлой книгѣ представлялось комитетомъ на благоусмотрѣніе Государя. Эта обширная и кропотливая работа по обревизованію Свода была исполнена комитетомъ во время управленія Министерствомъ Юстиціи князя Долгорукаго.

Въ ряду законодательныхъ постановленій, послѣдовавшихъ по вѣдомству Министерства Юстиціи при князѣ Долгорукомъ, заслуживаетъ особаго вниманія лишь Высочайше утвержденное 2 Іюня 1828 г. положеніе, коимъ въ дополненіе къ статьямъ общаго учрежденія Министерствъ были опредѣлены права и обязанности Товарища Министра Юстиціи по дѣламъ, производящимся въ Правительствующемъ Сенатѣ, по дѣламъ, поступающимъ отъ Министра Юстиціи на Высочайшее усмотрѣніе, или въ Государственный Совѣтъ и въ Комитетъ Министровъ, и, наконецъ, по дѣламъ губернскаго судебнаго управленія. Въ силу упомянутаго положенія по всѣмъ приведеннымъ категоріямъ дѣлъ Товарищу Министра Юстиціи были предоставлены особыя права, причемъ въ случаѣ разномыслія его съ Министромъ Юстиціи въ предложеніяхъ Правительствующему Сенату, а также во всеподданнѣйшихъ докладахъ и въ

представленіяхъ въ Государственный Совѣтъ или Комитетъ Министровъ, наряду съ заключеніемъ Министра Юстиціи надлежало излагать также и мнѣніе Товарища Министра.

20 Сентября 1829 г. князь Долгорукій былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта съ увольненіемъ его отъ должности Министра Юстиціи; управленіе же этимъ Министерствомъ было ввѣрено Статсъ Секретарю *Дмитрію Васильевичу Дашкову*.

По окончаніи въ 1801 году курса наукъ въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ, Д. В. Дашковъ въ теченіе девяти лѣтъ служилъ въ вѣдомствѣ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, а затѣмъ перешелъ на службу въ Департаментъ Министерства Юстиціи. Отлично владѣя французскимъ языкомъ и искусствомъ изложенія своихъ мыслей, Дашковъ обратилъ на себя вниманіе графа Каподистріи, при посредствѣ котораго въ 1816 году былъ снова опредѣленъ на службу въ вѣдомство коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на него были возлагаемы различныя порученія въ нашихъ миссіяхъ и посольствахъ за границею. Оставаясь въ вѣдомствѣ иностранной коллегіи, Дашковъ въ 1823 году былъ опредѣленъ членомъ совѣта коммиссіи составленія законовъ, а 5 Декабря 1826 г. былъ назначенъ Статсъ Секретаремъ Его Императорскаго Величества и Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ. Въ 1828 году Дашковъ сопровождалъ Государя во время нахожденія Его Императорскаго Величества въ дѣйствующей арміи, а по возвращеніи въ С.-Петербургъ былъ сначала назначенъ Товарищемъ Министра Юстиціи, а затѣмъ съ 20 Сентября 1829 г. вступилъ въ управленіе этимъ Министерствомъ. Въ должности Министра Юстиціи онъ былъ утвержденъ лишь 2 Февраля 1832 г.

Во время пребыванія Дашкова на этомъ посту была окончательно завершена «*монументальная*», по выраженію Императора Николая Павловича, работа по составленію Свода законовъ. При манифестѣ 31 Января 1833 г. Сводъ былъ обнародованъ во всеобщее свѣдѣніе, и срокомъ, съ котораго онъ вступалъ въ силу закона, было назначено 1 Января 1835 г.

Одновременно съ обнародованіемъ Свода были осуществле-

ны весьма важныя мѣры, направленныя къ обезпеченію Государства въ будущемъ болѣе или менѣе значительнымъ контингентомъ просвѣщенныхъ юристовъ, основательно изучившихъ отечественное право. Еще въ 1828 году, когда Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи была уже закончена наиболѣе важная часть возложеннаго на нее труда по составленію Полнаго Собранія законовъ и систематическаго Свода, Сперанскій представилъ Государю о томъ, что для правильнаго отправленія правосудія необходимы не только ясные положительные законы, но и знающіе судьи и законовѣды. Такъ какъ въ то время потребности этой не могли удовлетворить русскіе университеты, въ которыхъ преподавалось только римское, но не отечественное право, то, по предложенію Сперанскаго, изъ С.-Петербургской и Московской духовныхъ семинарій были вызваны шесть наиболѣе способныхъ студентовъ, которые, слушая лекціи въ С.-Петербургскомъ университетѣ по римскому праву и латинской словесности, вмѣстѣ съ тѣмъ подъ руководствомъ чиновниковъ Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи изучали русское публичное и гражданское право. По выдержаніи ими экзамена эти лица, въ числѣ которыхъ находились Неволинъ, Рѣдкинъ, Куницынъ и другіе, получившіе впослѣдствіи извѣстность юристы, были отправлены въ Берлинъ и тамъ подъ наблюденіемъ и руководствомъ извѣстнаго Савиньи и профессора Рудорфа довершили свое юридическое образованіе. По полученіи ими докторской степени молодые ученые возвратились въ 1832 году въ Петербургъ, и съ этого времени впервые открылась возможность учрежденія въ русскихъ университетахъ спеціальныхъ каѳедръ по отдѣльнымъ отраслямъ отечественнаго права.

Вскорѣ послѣ осуществленія указанныхъ мѣръ Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій остановился на мысли учредить въ С.-Петербургѣ высшее спеціальное учебное заведеніе для юридическаго образованія нашего юношества. Въ письмѣ отъ 26 Октября 1834 г. Принцъ сообщилъ о своихъ предположеніяхъ Государю Императору, выразивъ при этомъ готовность предоставить всѣ необходимыя средства для ихъ осуществленія. Письмо это было препровождено къ Сперан-

скому съ слѣдующею собственноручною надписью Госуда
*„Благородныя чувства Принца достойны уваженія. Прошу, и
читавъ, переговорить съ нимъ и Мнѣ сообщить какъ ваши
мьчанія, такъ и то, что вами съ Принцемъ условлено буде*
Вслѣдствіе этого по соглашенію Сперанскаго съ Принц
Ольденбургскимъ былъ выработанъ уставъ училища право
дѣнія, который, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ
вѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 29
1835 г. Въ томъ же году 5 Декабря послѣдовало тор
ство открытія этого училища, на первоначальное устройс
котораго было затрачено Принцемъ изъ собственныхъ средс
свыше милліона рублей, а затѣмъ вновь учрежденный разс
никъ образованныхъ юристовъ, оставаясь подъ высокимъ
печительствомъ Принца, поступилъ въ вѣдѣніе Министерс
Юстиціи. Число воспитанниковъ училища правовѣдѣнія б
ограничено 150. На ежегодные расходы по его содержа
было ассигновано изъ средствъ государственнаго казначей
156.654 рубля 75 копѣекъ.

Въ теченіе почти десятилѣтняго управленія Министерств
Юстиціи Дашковъ проявлялъ весьма живую и разносторонн
дѣятельность. Въ видахъ возможнаго улучшенія личнаго
става Сенатской канцеляріи, по его представленію, было уве
чено содержаніе оберъ-секретарямъ и секретарямъ Сената, и
чемъ должности эти послѣ учрежденія училища правовѣдѣ
были по большей части замѣщаемы лицами, окончившими ку
въ упомянутомъ училищѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, съ цѣлью ус
ренія движенія сенатскихъ дѣлъ и упорядоченія вообще д
тельности Сената, Дашковымъ были выработаны и провед
многочисленныя законодательныя постановленія, регламентир
ція частности сенатскаго дѣлопроизводства.

Въ ряду другихъ законодательныхъ мѣръ, послѣдовавш
въ этотъ же періодъ времени по вѣдомству Министерс
Юстиціи, заслуживаетъ особаго вниманія обнародованное
1832 году учрежденіе коммерческихъ судовъ и устава тор
ваго судопроизводства.

Еще въ 1727 году, въ виду особаго свойства спори
торговыхъ дѣлъ, были изданы особыя правила для ихъ п
изводства подъ именемъ устава суда таможеннаго. Впосл

стяи однако уставъ этотъ подвергся измѣненіямъ и спорныя торговыя дѣла были отнесены къ предметамъ вѣдомства магистратовъ и надворныхъ судовъ. Подчиненіе торговыхъ споровъ вѣдомству тѣхъ же судовъ, которые вѣдали и всѣ другія спорныя дѣла, въ виду крайней медленности судопроизводства того времени, представляло существенныя неудобства, неблагопріятно отражавшіяся на интересахъ торговли и торговаго населенія, въ особенности въ городахъ съ развитою торговою жизнью. Для устраненія этихъ неудобствъ въ 1808 и послѣдующихъ годахъ были учреждены коммерческіе суды въ Одессѣ, Таганрогѣ, Архангельскѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Опытъ не замедлилъ доказать пользу этой мѣры, и потому признано было необходимымъ распространить ее и на всѣ другіе города съ обширною торговлею. Для разработки предположеній объ организаціи коммерческихъ судовъ и тѣхъ судопроизводственныхъ правилъ, коими они должны руководствоваться въ своей дѣятельности, былъ образованъ особый комитетъ, въ составъ котораго вошли также и представители торговаго сословія. По завершеніи работъ этого комитета, выработанный имъ проектъ „учрежденія коммерческихъ судовъ и устава ихъ судопроизводства“ удостоился Высочайшаго утвержденія 14 Мая 1832 г. На основаніи этого закона въ томъ же и слѣдующемъ 1833 году были учреждены коммерческіе суды въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, а начиная съ 1834 года ранѣе существовавшіе коммерческіе суды въ Архангельскѣ, Одессѣ, Таганрогѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ были постепенно преобразованы на началахъ, установленныхъ учрежденіемъ 1832 года.

Изъ числа законодательныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ при Дашковѣ въ области матеріальнаго гражданскаго права, надлежитъ отмѣтить Высочайшій указъ 2 Мая 1833 г. и Высочайше утвержденное 10 Апрѣля 1835 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, въ которыхъ явственно выразилось стремленіе нашего законодательства устранить по возможности злоупотребленія крѣпостнымъ правомъ. Въ силу приведенныхъ узаконеній воспрещалось представлять и принимать, въ обезпеченіе частныхъ долговъ крѣпостныхъ людей, какъ крестьянъ, такъ и дворовыхъ, безъ земли. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено,

что во всѣхъ случаяхъ, когда на удовлетвореніе казенныхъ или частныхъ взысканій у должника не имѣется никакого иного имущества, кромѣ крѣпостныхъ людей безъ земли, означенные крѣпостные отбираются въ казну безъ раздробленія ихъ семействъ, причемъ по казеннымъ взысканіямъ за каждую наличную душу мужескаго пола зачитывалось помѣщикамъ въ счетъ лежащаго на нихъ долга по триста рублей, а за женщинъ — по сто пятидесяти рублей; по частнымъ же взысканіямъ причитающаяся по такому же расчету сумма за отобранныхъ въ казенное вѣдомство крѣпостныхъ крестьянъ выдавалась изъ казны кредиторамъ несостоятельнаго помѣщика на удовлетвореніе ихъ претензій.

Независимо отъ разрѣшенія указанныхъ вопросовъ, въ Министерствѣ Юстиціи, за время управленія имъ Д. В. Дашкова, производились работы по цѣлому ряду законодательныхъ предположеній, важнѣйшія изъ коихъ перечислены въ нижеслѣдующемъ всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, удостоившемся Высочайшаго одобренія 29 Октября 1836 г.

„Вашему Императорскому Величеству угодно имѣть свѣдѣніе о матеріалахъ, собранныхъ въ Министерствѣ Юстиціи касательно усовершенствованія судопроизводства и другихъ предметовъ законодательства. Матеріалы сіи, тщательно изыскиваемые, двоякаго рода: или частные, къ отдѣльнымъ юридическимъ предметамъ относящіеся, или общіе, объемлющіе цѣлыя ихъ отрасли.

„Первые, бывъ разсмотрѣны по мѣрѣ того, какъ практика ихъ открывала, получали въ то же время разрѣшеніе и упомянуты въ ежегодныхъ отчетахъ, коимъ имѣлъ счастіе повергнуть на Высочайшее благоусмотрѣніе. Подобно сему въ текущемъ 1836-мъ году изданы между прочимъ слѣдующія постановленія: 1) о предупредительныхъ мѣрахъ къ спеціальному размежеванію земель по Государству; 2) о примѣненіи изданныхъ для Сената правилъ касательно сокращенія сроковъ рукоприкладства къ среднимъ и нижнимъ инстанціямъ; 3) о мѣрахъ къ приведенію въ лучшее устройство межеваго управленія, съ отдѣленіемъ судебной части отъ распорядительной.

„Вторые, требуя самаго подробнаго обзора и повѣрки опытомъ, изготовляемы были не иначе, какъ по отобраніи свѣдѣ-

ній отъ лицъ, коихъ особенныя занятія и познанія по той части обѣщали полезное участіе въ семъ трудномъ дѣлѣ. Многія изъ предначертаній, вслѣдствіе того сдѣланныхъ, получили уже надлежащую зрѣлость,—какъ то: 1) проектъ инструкціи для слѣдователей; 2) соотвѣтствующее сему преобразованіе по уголовному судопроизводству; 3) основныя предположенія объ усовершенствованіи гражданскаго судопроизводства; 4) съ тою же цѣлію сдѣланный проектъ новыхъ правилъ о десятилѣтней давности; 5) начертаніе новаго устава о несостоятельности дворянъ и другихъ лицъ, непринадлежащихъ къ торговому сословію; 6) однородный сему проектъ объ инвентаряхъ, какъ средствѣ къ предупрежденію несостоятельности и возстановленію кредита.

„Всеподданнѣйше донося о семъ и имѣя въ виду, что всѣ сіи предначертанія болѣе или менѣе находятся въ связи съ занятіями Втораго Отдѣленія Собственной Канцеляріи Вашего Императорскаго Величества и что совѣщаніе о сихъ важныхъ предметахъ съ Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Сперанскимъ принесло бы большую пользу, я осмѣливаюсь испрашивать Высочайшаго соизволенія на передачу его разсмотрѣнію сихъ проектовъ, предварительно внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ.

„Сверхъ упомянутыхъ предначертаній, по сношеніи съ Министрами Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ, приведены къ окончанію и въ непродолжительномъ времени установленнымъ порядкомъ будутъ представлены на Высочайшее благоусмотрѣніе Вашего Императорскаго Величества проектъ о преобразованіи дворянскихъ опекъ и предположенія объ устройствѣ Сенатскихъ типографій и новомъ способѣ публикованія законовъ“.

Одновременно съ приведеннымъ всеподданнѣйшимъ докладомъ Дашковымъ была представлена Государю слѣдующая записка о мѣрахъ къ исправленію дѣйствовавшихъ законовъ о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ.

„Мысль Государя Императора состоитъ въ томъ, чтобы прежде всего по теченію дѣлъ въ Сенатѣ удостовѣриться, въ какой части законовъ нашихъ встрѣчается наиболѣе недоразумѣній и затрудненій, и потому опредѣлить, какая именно часть законовъ наиболѣе требуетъ дополненія и исправленія.

„По разсмотрѣніи сего вопроса совокупно признано, ч законы о судопроизводствѣ гражданскомъ и уголовномъ на болѣе требуютъ исправленія.

„Далѣе также совокупно признано: 1) что два могутъ б способа исправленія: отдѣльный и систематическій. Отдѣль способъ состоять могъ бы въ томъ, когда бы, напр., въ с производствѣ гражданскомъ изъ 50 статей неудобныхъ с исправить одну или двѣ, потомъ еще двѣ или три и так лѣе, издавая каждый разъ особыя положенія. Системати способъ долженъ состоять въ томъ, чтобы, обозрѣвъ всѣ судопроизводства въ ихъ совокупности, составить сперва начала къ ихъ исправленію, а потомъ произвесть сіе ис ніе однимъ общимъ положеніемъ; 2) что изъ сихъ дву собовъ первый, при ближайшемъ разсмотрѣніи, оказыв удобнымъ потому, что всѣ статьи судопроизводства т заны между собою, что нельзя исправить одной, не измѣненія въ другой, что отдѣльное исправленіе нѣ только статей, доколѣ не исправятся и другія, пог иногда еще болѣе неудобствъ, нежели сколько ихъ стоящемъ порядкѣ, посему 3) признано, что единствен вленіе прочное есть исправленіе общее, систематическ

„Мѣры сего исправленія суть предварительныя тельныя.

„*I. Мѣры предварительныя:* 1) обозрѣть сперва водство гражданское и потомъ уголовное во всемъ и хотя кратко, но съ точностью показать всѣ его и неудобства; 2) сравнить разныя системы судопро теоріи ихъ и практикѣ, и изъ сего сравненія изв новить главныя начала той системы, какая у насъ наиболѣе свойственна; 3) когда начала сіи утвер приступить къ окончательной работѣ.

„*II. Мѣры окончательныя:* обозрѣвъ всѣ мат собранные и изготовленные, сравнить ихъ съ у началами, принять то, что найдено будетъ сход распредѣливъ работу между редакторами, разсмат часть сперва въ подробности, а потомъ напеч составѣ въ видѣ манускрипта, сдѣлать общ

и, исправивъ все нужное, внести потомъ своимъ порядкомъ на окончательное разсмотрѣніе и утвержденіе".

На запискѣ этой рукою Министра Юстиціи Дашкова написано:

„Читано Государю Императору въ Царскомъ Селѣ 29-го Октября 1836 г.

„Его Величество изволилъ совершенно одобрить всѣ изложенныя здѣсь начала, избравъ второй способъ исправленія, т. е. систематическій. Но притомъ изъявилъ мнѣніе свое, что нужно начать съ исправленія уголовныхъ законовъ, коихъ недостатки въ особенности ощутительны".

Этотъ всеподданнѣйшій докладъ Дашкова является первымъ началомъ къ тому систематическому пересмотру нашихъ судопроизводственныхъ законовъ, который сталъ дѣйствительно осуществляться лишь двадцать лѣтъ спустя подъ главнымъ руководствомъ преемника Дашкова по управленію Министерствомъ Юстиціи, занимавшаго въ то время уже постъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи графа Д. Н. Блудова.

14 Февраля 1839 г. Дашковъ былъ назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта и Предсѣдателемъ Департамента Законовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ постъ Министра Юстиціи былъ ввѣренъ *Дмитрію Николаевичу Блудову.*

Потомокъ древняго рода, ведущаго свое происхожденіе отъ Іоны Блудта, бывшаго въ десятомъ столѣтіи воеводою въ Кіевѣ, Д. Н. Блудовъ, возведенный въ 1842 году въ графское Россійской Имперіи достоинство, родился въ 1785 году во Владимірской губерніи въ родовомъ имѣніи, пожалованномъ его предку первымъ царемъ дома Романовыхъ за участіе его въ походѣ Пожарскаго. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ Московскаго университета, Блудовъ, имѣя всего 15 лѣтъ отъ роду, былъ опредѣленъ на службу въ Московскій архивъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, находившійся подъ начальствомъ Бантыша-Каменскаго. Здѣсь онъ обратилъ на себя вниманіе блестящими своими способностями и основательнымъ знаніемъ иностранныхъ языковъ и вскорѣ былъ переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. До конца царствованія Императора

Александра I Блудовъ исполнялъ различныя обязаннос по дипломатической части при нашихъ миссіяхъ и посольства за границею, но съ восшествіемъ на престолъ Императо Николая Павловича въ служебномъ его положеніи произ шли большія перемѣны. Нуждаясь въ дѣятельныхъ сотрудн кахъ и помощникахъ, Государь, зная какимъ довѣріемъ и уе женіемъ пользовался Карамзинъ у почившаго Императора, пр силъ его указать способныхъ и достойныхъ дѣятелей. Кара зинъ указалъ на Блудова и Дашкова, и Государь обѣща воспользоваться ихъ способностями при первомъ случаѣ. Сл чай этотъ вскорѣ представился. По дѣлу 14 Декабря бы учреждены Верховная слѣдственная коммисія и Верховный сул и дѣлопроизводителемъ этой коммисіи былъ назначенъ Бл довъ. Вслѣдъ затѣмъ, будучи пожалованъ Статсъ Секретаре Его Императорскаго Величества, онъ послѣдователь занималъ должности Товарища Министра Народнаго Просвѣщ нія, Главноуправляющаго дѣлами иностранныхъ исповѣданій Министра Внутреннихъ Дѣлъ.

Въ должности Министра Юстиціи Блудовъ оставался н долго, всего нѣсколько мѣсяцевъ. Назначенный на этотъ пос въ Февралѣ мѣсяцѣ 1839 года, онъ въ Ноябрѣ мѣсяцѣ то же года, т. е. тотчасъ же послѣ кончины Дашкова, бы назначенъ на его мѣсто Главноуправляющимъ Вторымъ Отд леніемъ Собственной Его Императорскаго Величества Ка целяріи и Предсѣдателемъ Департамента Законовъ въ Государ ственномъ Совѣтѣ.

Управленіе Блудова Министерствомъ Юстиціи, въ ви его кратковременности, не могло оставить послѣ себя замѣ ныхъ слѣдовъ въ вѣдомствѣ. Въ этотъ періодъ времени бы приняты лишь нѣкоторыя мѣры къ болѣе правильному ра предѣленію дѣлъ между Департаментами Правительствующа Сената и сверхъ того, по представленію Министра Юстиці послѣдовалъ Высочайшій указъ 21 Іюня 1839 г. о про дленіи дѣйствія пріуготовительныхъ мѣръ къ спеціальному м жеванію. Въ силу этого указа срокъ для полюбовныхъ согл шеній былъ продленъ еще на два года; размѣръ льготъ, предс ставляемыхъ владѣльцамъ при полюбовномъ размежеваніи, бы нѣсколько расширенъ и наконецъ, для обезпеченія успѣха пе

г.

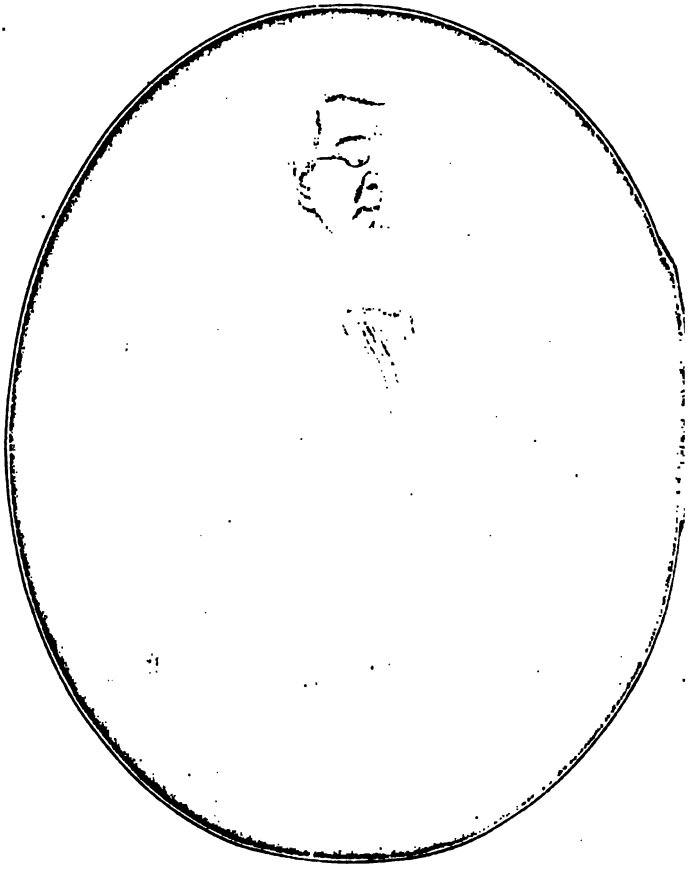
любовныхъ соглашеній, были учреждены посредническія комиссіи и должности посредниковъ *).

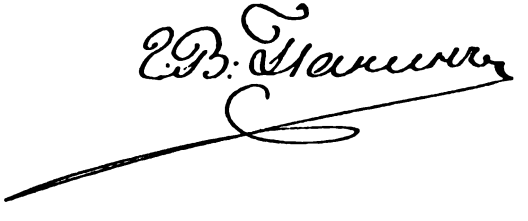
Послѣ назначенія Д. Н. Блудова на новый постъ, Высочайшимъ указомъ 31 Декабря 1839 г. управленіе Министерствомъ Юстиціи было возложено на тридцативосьмилѣтняго *графа Виктора Никитича Панина*, который по утвержденіи его въ этой должности 16 Апрѣля 1841 г. безсмѣнно оставался на этомъ посту въ теченіе 21 года—до 1862 года.

Графъ В. Н. Панинъ, сынъ извѣстнаго въ свое время дипломата графа Н. И. Панина, родился 28 Марта 1801 года. Получивъ прекрасное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ своего отца, одного изъ просвѣщеннѣйшихъ людей своего времени, онъ закончилъ свое образованіе за границею, причемъ прекрасно усвоилъ себѣ какъ древніе, такъ и главнѣйшіе изъ новыхъ языковъ. По выдержаніи имъ экзамена въ Московскомъ университетѣ графъ Панинъ поступилъ на службу въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ 1829 году былъ назначенъ нашимъ уполномоченнымъ въ Грецію. Въ 1831 году онъ перешелъ на службу въ канцелярію Государственнаго Совѣта на должность Помощника Статсъ Секретаря по Департаменту Законовъ, а 21 Апрѣля 1832 г., во время управленія Дашковымъ Министерствомъ Юстиціи, графъ Панинъ былъ назначенъ исправляющимъ должность Товарища Министра Юстиціи. Въ этой должности онъ оставался и при преемникѣ Дашкова, Д. Н. Блудовѣ.

По назначеніи графа Панина Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, освободившаяся должность Товарища Министра оставалась вакантною въ теченіе болѣе трехъ лѣтъ. Слѣдуетъ замѣтить, что должность эта въ Министерствѣ Юстиціи до 1843 года вообще замѣщалась не регулярно, и между назначеніями Товарищей Министра бывали промежутки и болѣе значительные. Этимъ объясняется, что управленіе Министерствомъ Юстиціи, во время отсутствія Министровъ изъ Петербурга, въ указанный періодъ времени неоднократно возлагалось, по Высочайшей волѣ, на лицъ, не принадлежавшихъ къ составу Министерства. Такъ, въ первый же годъ послѣ назначенія графа Панина, съ 24 Апрѣля по 4 Сентября 1840 г.,

*) Подробнѣе объ этомъ законѣ см. ниже главу VII.





Министерствомъ Юстиціи управлялъ Статсъ Секретарь Н. М. Лонгиновъ, и къ этому именно времени относятся слѣдующія двѣ изъ немногихъ послѣдовавшихъ по дѣламъ Министерства Юстиціи собственноручныхъ резолюцій Императора Николая Павловича.

29 Іюня 1840 г. Статсъ Секретарь Лонгиновъ, представляя на Высочайшее усмотрѣніе докладъ о назначеніи коллежскаго совѣтника Шипова за оберъ-прокурорскій столъ, долгомъ поставилъ въ особой собственноручно имъ писанной всеподданнѣйшей запискѣ донести, „что Ея Императорское Высочество Великая Княжна Ольга Николаевна предъ отъѣздомъ своимъ поручила мнѣ особенно ходатайствовать у Вашего Величества о доставленіи показаннаго мѣста упомянутому чиновнику, который есть родной братъ Генералъ-Адъютанта Шипова и женатъ на сестрѣ фрейлины Окуловой. Я осмѣлился“, излагалъ далѣе Лонгиновъ, „отвѣчать Ея Высочеству, что хотя самъ я испросилъ Высочайшее Вашего Величества соизволеніе чтобы никого въ отсутствіе графа Панина не назначать на мѣсто сего рода, но какъ не могъ я и предполагать, чтобы графъ Панинъ отказалъ удовлетворить желаніе, чтобы не сказать усиленную просьбу Ея Высочества, то я вмѣню въ обязанность войти о семъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ, коль скоро доставлены будутъ отъ Шипова нужныя для сего бумаги Приложенный при просьбѣ его аттестатъ свидѣтельствуетъ объ отличной его военной службѣ, равно и отзывы достовѣрныхъ лицъ не даютъ повода сомнѣваться въ благородныхъ правилахъ его, при образованіи, соотвѣтствующемъ достиженію высшихъ званій на службѣ Вашему Величеству. Обязанностію поставляю всеподданнѣйше просить Ваше Императорское Величество удостоить подписаніемъ прилагаемый у сего проектъ указа въ день всерадостный рожденія Государыни Императрицы присовокупляя, что въ Москвѣ именно еще имѣется ваканція за оберъ-прокурорскимъ столомъ“.

Записка эта была разсмотрѣна Государемъ 30 Іюня и возвращена чрезъ Статсъ Секретаря Танѣева Управляющему Министерствомъ Юстиціи Лонгинову съ слѣдующею собственноручно начертанною карандашемъ резолюціею Императора: „**жену и дѣтей душевно люблю; но никогда не дозволялъ имъ проси**

ни Меня, а еще менѣе другихъ, о дѣлахъ, подлежащихъ служебному порядку. Ежели вы считаете Г. Шипова полезнымъ для этого мѣста, то могли о томъ представить прямо; но говорить о личной просьбѣ Ольги Николаевны и неприлично и совершенно излишне".

„Справедливое негодованіе Вашего Императорскаго Величества," представлялъ въ новой всеподданнѣйшей запискѣ отъ 6 Іюля Лонгиновъ, „по случаю представленія моего къ назначенію за оберъ-прокурорскій столъ коллежскаго совѣтника Шипова, привело меня въ истинное сокрушеніе. Вина моя состоитъ въ откровенности, въ настоящемъ случаѣ излишней; но я привыкъ такъ обращаться къ моему Государю завсегда и теперь не имѣю другаго побужденія. Всемилостивѣйшій Государь, позвольте надѣяться, что строгое замѣчаніе Ваше не обратится въ гнѣвъ надолго. Еще болѣе умоляю Ваше Величество, чтобы не осталось въ памяти Вашей какого либо неблагопріятнаго впечатлѣнія на счетъ Шипова, о которомъ, независимо отъ ходатайства, я не иначе взялъ смѣлость войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ, какъ по собраніи точныхъ свѣдѣній объ его благородныхъ правилахъ и образѣ мыслей, равно и о способностяхъ, кои могли бы быть полезны для службы. Государь, прости мнѣ мою вину непумышленную".

На этой запискѣ Государь Николай I написалъ: **„Не препятствую вамъ по способностямъ и своему убѣжденію представлять кого хотите; но не по ходатайству посторонних".**

Вскорѣ послѣ вступленія графа Панина въ управленіе Министерствомъ Юстиціи случайное обстоятельство способствовало выясненію, въ какомъ безотрадномъ положеніи находилось дѣло отправленія правосудія даже въ столичныхъ судахъ, на глазахъ у высшихъ представителей судебной и административной власти. Еще въ 1837 году, въ виду чрезвычайнаго накопленія неразрѣшенныхъ дѣлъ въ обоихъ департаментахъ С.-Петербургскаго надворнаго суда, было признано необходимымъ замѣнить личный ихъ составъ новыми членами и секретарями, а изъ прежнихъ должностныхъ лицъ, по винѣ которыхъ образовалось это накопленіе, образовать два новые департамента, 3-й и 4-й, для окончанія всѣхъ старыхъ дѣлъ въ теченіе двухъ лѣтъ; въ случаѣ же неисполненія къ сроку этой обязанности они должны были продолжать свои занятія

до совершеннаго окончанія означенныхъ дѣлъ, не получая при этомъ никакого оклада. Съ 1839 года была прекращена выдача содержанія членамъ и секретарямъ 3-го и 4-го департаментовъ, но это вовсе не побудило ихъ ускорить окончаніемъ старыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого въ 1840 и 1841 г.г. оба эти департамента были обревизованы С.-Петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ Шереметевымъ, назначеннымъ впослѣдствіи (1843 г.) Товарищемъ Министра Юстиціи, совмѣстно съ чинами Министерства Юстиціи, причемъ раскрылась поистинѣ изумительная картина безпорядковъ и злоупотребленій, безнаказанно совершавшихся въ этомъ судѣ. Въ обоихъ департаментахъ во время ревизіи оставалось еще около тысячи нерѣшенныхъ дѣлъ, а число неисполненныхъ рѣшеній и указовъ невозможно было опредѣлить даже приблизительно вслѣдствіе безпорядочнаго веденія книгъ и реестровъ. Въ 3-мъ департаментѣ одного изъ членовъ присутствія не было вовсе въ живыхъ, а другіе два, вслѣдствіе старости и болѣзни, почти не являлись въ засѣданія; въ 4-мъ же департаментѣ всѣ члены присутствія были на-лицо, и они не только не тяготились необходимостью нести служебныя свои обязанности, не получая за это никакого содержанія, но, напротивъ того, выражали полную готовность продолжать службу и на будущее время на тѣхъ же основаніяхъ. Въ обоихъ департаментахъ нѣкоторое движеніе получали лишь тѣ дѣла, по которымъ лично ходатайствовали заинтересованныя лица, остальныя же лежали въ кучѣ вокругъ канцелярскихъ столовъ не только безъ всякаго производства, но даже не разобранныя. По дѣламъ конкурснымъ, въ прямое нарушеніе закона, публикаціи дѣлались не въ день объявленія несостоятельности, а спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того, причемъ, распоряжаясь по своему произволу имуществомъ должника, департаменты удовлетворяли полностью тѣхъ изъ кредиторовъ, которые успѣвали снискать благоволеніе членовъ присутствія; остальные же кредиторы, имѣвшіе равныя съ ними права, не получали ничего въ удовлетвореніе своихъ претензій Денежная отчетность была въ такомъ положеніи, что о принадлежности находившейся въ судѣ частной суммы въ 650.000 р. потерянъ былъ всякій слѣдъ, вслѣдствіе чего ее хранили подъ названіемъ суммы „неизвѣстныхъ лицъ“.

Объ изложенныхъ результатахъ ревизіи графъ Панинъ представилъ Государственному Совѣту вмѣстѣ съ своими предположеніями о тѣхъ мѣрахъ, которыя надлежало бы принять въ видахъ упорядоченія дѣлопроизводства С.-Петербургскаго надворнаго суда. Государственный Совѣтъ одобрилъ эти мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ вмѣнилъ въ обязанность Министру Юстиціи удостовѣриться и донести Совѣту, „были ли со стороны губернскаго правленія и губернскаго прокурора употребляемы должныя настоянія къ прекращенію безпорядковъ, и въ случаѣ безуспѣшности такихъ настояній ограждали ли они себя отъ отвѣтственности надлежащими донесеніями по начальству". Въ составленной по этому дѣлу меморіи была ярко изображена картина злоупотребленій, обнаруженныхъ ревизіей, и Императоръ Николай Павловичъ по прочтеніи этой меморіи въ порывѣ благороднаго негодованія написалъ слѣдующія строки: **„Неслыханный срамъ;—безпечность ближняго начальства неимовѣрна и ничѣмъ не извинительна; Мнѣ стыдно и прискорбно, что подобный безпорядокъ существовать могъ почти подъ глазами Моими и Мнѣ оставаться неизвѣстнымъ".**

Независимо однако отъ приведеннаго случая, Государь имѣлъ возможность убѣждаться въ изумительной медленности и волокитѣ нашихъ судовъ изъ ежемѣсячныхъ донесеній о положеніи заинтересовавшаго Его Императорское Величество дѣла Баташевыхъ. По поводу этого длившагося безъ конца дѣла на одномъ изъ представленныхъ докладовъ Государь собственноручно написалъ, что **„надо обратить вниманіе на наше неудовлетворительное отправленіе правосудія".**

Въ виду упомянутыхъ Высочайшихъ указаній Министерство Юстиціи признало прежде всего необходимымъ приступить къ обозрѣнію дѣлопроизводства въ подвѣдомственныхъ ему судебныхъ мѣстахъ для выясненія главнѣйшихъ его недостатковъ и способовъ къ ихъ исправленію. Вслѣдствіе этого въ С.-Петербургскихъ судебныхъ мѣстахъ ревизія была произведена лично Министромъ Юстиціи, а въ девяти центральныхъ губерніяхъ его Товарищемъ. Независимо отъ того во исполненіе особаго Высочайшаго повелѣнія была произведена общая ревизія губернскихъ присутственныхъ мѣстъ черезъ членовъ Консультаціи и оберъ-прокуроровъ. Упомянувъ объ

осуществленіи этихъ мѣръ въ своемъ отчетѣ за 1846 годъ, граф Панинъ вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣрилъ несомнѣнную ихъ п лезность, такъ какъ, судя даже по первоначальнымъ донес ніямъ ревизоровъ, произволъ и небреженіе правосудія достиг въ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстахъ неимовѣрной степени.

Всѣ эти безпорядки и злоупотребленія графъ Пани расчитывалъ устранить одними лишь административными ра поряженіями—путемъ установленія строгой отчетности и ус ленія надзора за дѣятельностью судебныхъ установленій. С этою цѣлью Министерство Юстиціи постоянно предписыва оберъ-прокурорамъ и губернскимъ прокурорамъ имѣть н ослабное наблюденіе за беззамедлительнымъ разрѣшеніемъ ра личныхъ категорій дѣлъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обязывало подл жащія начальства представлять въ Министерство Юстиціи Правительствующій Сенатъ многочисленныя срочныя вѣдомос и донесенія о положеніи дѣлопроизводства въ подвѣдомстве ныхъ Министерству Юстиціи установленіяхъ. Во всеподда нѣйшихъ отчетахъ графа Панина за послѣдующіе годы встр чается неизмѣнное удостовѣреніе, что упомянутыя мѣры пр несли благіе результаты. Такое удостовѣреніе основывало всецѣло на представляемыхъ различными судебными устан вленіями періодическихъ вѣдомостяхъ, указывавшихъ на пост янное уменьшеніе числа нерѣшенныхъ дѣлъ. Но, насколь заслуживали довѣрія тѣ бумажныя свѣдѣнія, на основ ніи которыхъ графъ Панинъ пришелъ къ успокоительно заключенію объ улучшеніи и ускореніи дѣлопроизводства в судебныхъ установленіяхъ, можно судить по тому факту, к торый отмѣченъ имъ же во всеподданнѣйшихъ отчетахъ М нистерства Юстиціи. По его свидѣтельству, во всѣхъ судебны установленіяхъ установился обычай для уменьшенія числа пок зываемыхъ въ вѣдомостяхъ нерѣшенныхъ дѣлъ разсылать и въ концѣ года въ различныя мѣста для дополненія ихъ сове шенно ненужными свѣдѣніями и справками. Вслѣдствіе это не только замедлялось и безъ того медленное теченіе суде ныхъ дѣлъ, но и самое производство по этимъ дѣламъ услож нялось и запутывалось въ невѣроятной степени. Такимъ обр зомъ изъ этого свидѣтельства графа Панина усматривает что бумажный контроль, которому онъ придавалъ столь важн

временника, однажды графъ Панинъ заѣхалъ въ С.-Петербургскій уѣздный судъ и нашелъ тамъ одного лишь человѣка въ нижнемъ бѣльѣ съ метлою въ рукахъ. На вопросъ Министра, гдѣ судья, чиновникъ этотъ отвѣтилъ, что его нѣтъ въ зданіи суда; когда же графъ Панинъ спросилъ о засѣдателѣ, то оказалось, что собесѣдникъ графа, встрѣтившій его съ метлой въ рукахъ, былъ засѣдатель уѣзднаго суда. Пораженный видомъ этого жреца Оемиды, Министръ пришелъ въ крайнее смущеніе и, не сказавъ ни слова, тотчасъ же уѣхалъ.

Нельзя не замѣтить, что во все время управленія графомъ Панинымъ Министерствомъ Юстиціи онъ настойчиво стремился къ улучшенію личнаго состава судебнаго вѣдомства. Всѣ его усилія въ этомъ отношеніи не принесли однако существенныхъ результатовъ съ одной стороны потому, что отъ Министерства зависѣло назначеніе лишь на немногія, сравнительно, должности по судебному вѣдомству; съ другой же стороны вслѣдствіе крайней скудости окладовъ судебныхъ чиновъ и тѣхъ вообще средствъ, которыя отпускались на содержаніе подвѣдомственныхъ Министерству установленій. Весь бюджетъ Министерства Юстиціи въ сороковыхъ и пятидесятыхъ годахъ не превышалъ 3.500.000 р. Изъ этой суммы свыше 800.000 рублей расходовалось на Правительствующій Сенатъ, около 150.000 р. отпускалось на межевую канцелярію съ подвѣдомственными ей установленіями и столько же на содержаніе губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ. На Департаментъ и Канцелярію Министерства Юстиціи расходовалось немного болѣе 80.000 руб., причемъ въ эту сумму входило также содержаніе Министра Юстиціи—7.984 р. 29 к. и его Товарища 5.739 р. 83 к. Затѣмъ на всѣ судебныя установленія Имперіи, а также на содержаніе прокурорскаго надзора и губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ отпускалось менѣе 2.000.000 руб. въ годъ. При такомъ болѣе чѣмъ скромномъ бюджетѣ содержаніе судебной палаты въ губерніяхъ обходилось отъ 3.000 до 4.700 р. ежегодно, тогда какъ въ тѣхъ же губерніяхъ на губернскія правленія отпускалось отъ 16.000 до 20.000 р., а на казенныя палаты отъ 20.000 до 30.000 р. въ годъ. Такая несоразмѣрность въ средствахъ, отпускавшихся на содержаніе судебныхъ чѣсть и другихъ соотвѣтственныхъ имъ правительственныхъ

установленій, отражалась также и на размѣрѣ присвоенныхъ судебнымъ чинамъ окладовъ. Такъ, напримѣръ, предсѣдатели судебной палаты получали всего 1.143 р. 65 к. въ годъ, тогда какъ содержаніе предсѣдателя казенной палаты равнялось 4.406 р. Что касается второстепенныхъ и низшихъ чиновъ судебныхъ мѣстъ, то присвоенные имъ оклады представлялись совершенно ничтожными и далеко не обезпечивающими даже самаго скромнаго существованія. Въ нѣкоторыхъ судебныхъ палатахъ при распредѣленіи общихъ канцелярскихъ суммъ на долю каждаго канцелярскаго чиновника приходилось нерѣдко менѣе одного рубля въ мѣсяцъ. Неудивительно поэтому, что при такихъ нищенскихъ окладахъ на службу по судебному вѣдомству поступали по большей части лишь такія лица, которыя вслѣдствіе полнаго своего невѣжества и неспособности къ труду лишены были всякой возможности найти себѣ какія либо иныя занятія въ другихъ вѣдомствахъ. Неудивительно также, что всѣ эти судебные чины, за немногими лишь исключеніями, не получая достаточнаго содержанія, обезпечивающаго ихъ въ главнѣйшихъ потребностяхъ жизни, прибѣгали къ взяточничеству и вымогательству, какъ единственному средству существованія. Насколько лихоимство и лиходательство сдѣлалось въ то время нормальнымъ явленіемъ и вошло, такъ сказать, въ нравы населенія, можно судить уже потому, что самъ Министръ Юстиціи графъ Паниъ при совершеніи рядной записи въ пользу своей дочери для ускоренія дѣла далъ подлежащимъ судебнымъ чинамъ взятку въ 100 руб. черезъ Директора Департамента Топильскаго.

Независимо однако отъ чрезвычайнаго развитія взяточничества, крайняго невѣжества судей и весьма крупныхъ недостатковъ въ организаціи суда, въ самыхъ основахъ процесса того времени правильное отправленіе правосудія встрѣчало непреодолимыя преграды. Многочисленность судебныхъ инстанцій и цѣлый рядъ другихъ несовершенствъ судопроизводственныхъ правилъ порождали безконечную волокиту, о размѣрахъ которой можно судить по слѣдующему факту. Въ періодъ времени съ 1849 по 1876 г. по одному дѣлу Шидловскихъ въ Седьмомъ Департаментѣ Сената состоялось 12 противорѣчивыхъ указовъ, причемъ черезъ двадцать лѣтъ послѣ возникновенія этого дѣла былъ оконча-

тельно разрѣшенъ лишь вопросъ о предоставленіи ему хода; по существу же оно еще вовсе не разсматривалось въ палатѣ. Особенно крупными недостатками страдало уголовное судопроизводство. Благодаря теоріи формальныхъ доказательствъ, судъ, какъ бы ни была несомнѣнна виновность подсудимаго, удостовѣренная цѣлымъ рядомъ косвенныхъ уликъ, не имѣлъ права постановить обвинительный приговоръ, если обвиняемый не изобличался собственнымъ сознаніемъ или же показаніями установленнаго числа достовѣрныхъ, съ точки зрѣнія закона, свидѣтелей-очевидцевъ преступленія. Вслѣдствіе этого число обвинительныхъ приговоровъ по сравненію съ числомъ привлеченныхъ къ суду лицъ было крайне незначительно, и уголовной карѣ подвергались обыкновенно лишь неопытные преступники, чистосердечно сознавшіеся въ совершенномъ ими преступленіи. Насколько уголовное правосудіе того времени отвѣчало лежавшей на немъ задачѣ, можно судить по слѣдующему сенатскому дѣлу. Въ раскольничьемъ селеніи Московской губерніи трое государственныхъ крестьянъ были застигнуты жителями села въ тотъ моментъ, когда они, выломавъ окно, ворвались въ одинъ изъ домовъ для грабежа. Двоимъ изъ нихъ удалось скрыться отъ преслѣдованія, а третій—Лупп Федотовъ былъ пойманъ на огородѣ безъ верхней одежды, оставленной имъ подъ выломаннымъ окномъ того дома, изъ котораго произведено похищеніе. Такъ какъ Федотовъ вскорѣ послѣ поимки сознался передъ становымъ приставомъ въ преступленіи, то въ виду этого сознанія, подтвержденнаго сверхъ того 13 присяжными и 11 безприсяжными показаніями свидѣтелей, удостовѣрившими приведенныя выше обстоятельства, Московская уголовная палата приговорила Федотова къ подлежащему наказанію. Когда же дѣло это поступило на разсмотрѣніе Сената, то имъ была положена слѣдующая резолюція: „Какъ Лупп Федотовъ въ уѣздномъ судѣ отрекся отъ учиненнаго имъ при слѣдствіи становому приставу сознанія въ учиненномъ имъ воровствѣ; показанія же 24 человѣкъ раскольниковъ, противъ него отобранныя въ противность 217 статьѣ XV т. св. зак., не имѣютъ силы доказательствъ, почему Луппа Федотова оставить только въ подозрѣніи и освободить отъ присужденнаго ему Московскою уголовною палатою наказанія; становаго же пристава

Иванова за то, что онъ, вопреки 277 ст. XV тома, допустилъ раскольниковъ подъ присягою противъ православнаго въ свидѣтели, предать уголовному суду".

Въ виду того, что съ точки зрѣнія закона только собственное сознаніе обвиняемаго представлялось совершеннымъ доказательствомъ его виновности, при изслѣдованіи преступныхъ дѣяній полицейскіе чины, производившіе слѣдствіе, прибѣгали ко всевозможнымъ средствамъ для того, чтобы исторгнуть сознаніе у подозрѣваемаго ими лица. Въ своихъ заботахъ о томъ, чтобы кара правосудія не миновала преступника, эти усердные слѣдователи, добиваясь чистосердечнаго признанія обвиняемаго, нерѣдко прибѣгали къ пыткамъ, отмѣненнымъ еще указомъ 1801 года. По удостовѣренію бывшаго Московскаго губернскаго прокурора, впослѣдствіи Сенатора, Ровинскаго, еще при Генералъ-Губернаторѣ графѣ Закревскомъ въ Москвѣ существовали „клоповники" и совершенно темныя ямы, называемыя „Аскольдовы могилы", куда сажали несознавшихся подсудимыхъ и откуда они нерѣдко выходили слѣпыми. Кормленіе соленой селедкой „не въ видѣ пытки" составляло обычный пріемъ полицейскихъ слѣдователей того времени. Одинъ изъ московскихъ частныхъ приставовъ въ пятидесятыхъ годахъ былъ преданъ суду за то, что, выворотивъ руки лицу, заподозрѣнному имъ въ грабежѣ, связалъ ихъ бечевкою и вѣшалъ обвиняемаго на перекослы, отчего послѣдній лишился рукъ.

Наряду съ этимъ инквизиціоннымъ производствомъ уголовныхъ дѣлъ глубокая канцелярская тайна, косою облекались всѣ дѣйствія суда, постановлявшаго приговоры исключительно на основаніи актовъ письменнаго производства, лишала высшія инстанціи всякой возможности при пересмотрѣ дѣла обнаружить допущенныя при производствѣ его злоупотребленія. Въ 1855 году въ Шестомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената разсматривалось дѣло, по которому было удостовѣрено протоколомъ, подписаннымъ семью должностными лицами, что крестьянинъ, обвиняемый въ убійствѣ своей жены, чистосердечно сознался въ совершеніи этого преступленія. На основаніи упомянутаго протокола обвиняемый былъ осужденъ и наказанъ плетьми; между тѣмъ черезъ годъ послѣ исполненія приговора обнаружилось, что жена осужденнаго жива и во

все время производства дѣла объ ея убійствѣ проживала въ сосѣдней деревнѣ.

Приведенные эпизоды изъ судебной лѣтописи даютъ лишь слабое представленіе о тѣхъ глубокихъ язвахъ, которыми страдало дѣло отправленія правосудія въ разсматриваемую эпоху. Необходимость кореннаго измѣненія всего судебнаго строя для устраненія царившей въ судахъ неправды и заѣдавшихъ ихъ злоупотребленій представлялась очевидной и живо сознавалась нѣкоторыми государственными дѣятелями еще въ началѣ царствованія Императора Николая Павловича.

6 Декабря 1826 г. былъ учрежденъ особый секретный комитетъ подъ предсѣдательствомъ графа Кочубея для разбора бумагъ, оставшихся послѣ Императора Александра I, и для разработки предположеній относительно желательныхъ улучшеній въ организаціи суда и управленія. По Высочайшему повелѣнію на разсмотрѣніе этого комитета была, между прочимъ, передана отъ имени „неизвѣстнаго“ записка, составленная управлявшимъ въ то время Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Балугьянскимъ, подъ заглавіемъ „Разсужденія объ учрежденіи губерній“. Въ этой запискѣ авторъ ея подробно останавливается на недостаткахъ существовавшаго въ то время судебнаго устройства, заключавшихся, по его мнѣнію, въ подчиненіи судовъ губернатору, въ опредѣленіи судей по выборамъ и въ крайней ограниченности власти судебныхъ мѣстъ первой и второй степени, влекущей за собою необычайную медленность производства, такъ какъ всѣ дѣла для окончательнаго ихъ разрѣшенія обязательно восходятъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. „Безъ независимости судебной власти отъ правительственной, писалъ, между прочимъ, Балугьянскій, нѣтъ законнаго правосудія. Необходимость отдѣленія судебныхъ дѣлъ отъ правительственныхъ не подлежитъ въ нашемъ вѣкѣ никакому сомнѣнію. Всякій чувствуетъ, что тамъ, гдѣ губернаторъ можетъ дать повелѣніе судьямъ судить то или другое, пересматривать ихъ приговоры, остановить исполненіе, тамъ не законъ царствуетъ, а произволъ. Въ цѣлой Европѣ безъ всякаго изъятія, да и у Римлянъ и въ древней Греціи, судная часть отдѣлена была отъ правительственной и не только, чтобы

начальники сей послѣдней могли остановить или пересматривать ихъ рѣшенія, они обязаны исполнять ихъ приговоры безпрекословно. Только у дикихъ необразованныхъ народовъ соединяетъ одинъ начальникъ всѣ власти. Судная часть сама по себѣ составляетъ одну изъ трехъ главныхъ частей верховной власти. Всѣ прочія управленія суть только подраздѣленія части исполнительной, слѣдовательно судная власть занимаетъ послѣ законодательной второе мѣсто въ государствѣ. Она не можетъ имѣть равное устройство съ управляющими мѣстами. Величество закона требуетъ, чтобы приговорамъ оной повиновались всѣ прочія управленія. Если судебные приговоры требуютъ исправленія, то для сего существуетъ по гражданскимъ дѣламъ апелляція, по уголовнымъ—ревизія въ высшихъ степеняхъ суда. На что же вмѣшаніе губернатора, мало или совсѣмъ несвѣдущаго въ законахъ, или по крайней мѣрѣ не знающаго производства всего дѣла, о которомъ онъ судить долженъ? Если общая жалоба, что законы не исполняются, имѣетъ какую то основательность, то причина оной состоитъ въ совершенной ничтожности судейской власти".

Такимъ образомъ, исходя изъ того положенія, что въ основу предположеннаго преобразованія судебнаго устройства должны быть положены два главныхъ руководящихъ начала: самостоятельность суда и независимость судей, Балугьянскій въ своей запискѣ предложилъ проектъ новой организаціи судебныхъ установленій, отвѣчающій этимъ требованіямъ. По разсмотрѣніи этого проекта, комитетъ не согласился съ нѣкоторыми изъ изложенныхъ въ немъ предположеній, но въ общемъ далъ благопріятный о немъ отзывъ, вслѣдствіе чего Балугьянскій удостоился даже получить за этотъ трудъ выраженіе Высочайшаго благоволенія. Тѣмъ не менѣе предположенія относительно реорганизаціи судебныхъ установленій на этомъ пока и остановились; но спустя нѣкоторое время, подъ вліяніемъ доходившихъ до Государя неблагопріятныхъ свѣдѣній о дѣятельности суда, былъ снова возбужденъ вопросъ объ улучшеніи дѣйствовавшихъ въ то время судебныхъ порядковъ.

Въ 1843 году, по распоряженію Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго

Величества Канцеляріи графа Блудова, отъ оберъ-прокуроровъ и нѣкоторыхъ другихъ лицъ судебнаго вѣдомства были затребованы отзывы о главнѣйшихъ недостаткахъ дѣйствовавшаго въ то время процессуальнаго законодательства. На основаніи собранныхъ такимъ образомъ матеріаловъ были сдѣланы первыя робкія попытки къ улучшенію нашего судопроизводства, причемъ выработанныя по этому предмету предположенія были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи. Несмотря на то, что графъ Блудовъ вовсе не задавался цѣлями широкой реформы и стремился лишь къ тому, чтобы путемъ нѣкоторыхъ частныхъ измѣненій исправить до извѣстной степени прогнившее насквозь зданіе правосудія, даже проектированныя имъ полумѣры признавались графомъ Панинымъ слишкомъ радикальными, а потому и вызывали съ его стороны горячія возраженія. Отсюда возникла безконечная и совершенно безплодная полемика между Министерствомъ Юстиціи и Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, надолго затормозившая работы по судебному преобразованію. Убѣдившись наконецъ въ совершенной невозможности путемъ письменныхъ сношеній придти къ единомыслію съ графомъ Панинымъ по возбужденнымъ предположеніямъ, графъ Блудовъ испросилъ Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи особаго комитета для обсужденія предположеннаго измѣненія гражданскаго процесса. Съ этого момента разработка проекта пошла нѣсколько быстрѣе, но намѣченнымъ преобразованіямъ не суждено было осуществиться въ царствованіе Императора Николая I.

ГЛАВА IV.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Александра II.

Графъ В. Н. Панинъ.—Д. Н. Замятнинъ.—Князь С. Н. Урусовъ.—Графъ К. И. Паленъ.—Д. Н. Набоковъ.

Въ манифестѣ о вступленіи на престолъ Императора Александра II была, между прочимъ, выражена воля Государя, чтобы правда и милость царствовала въ судахъ. Это приснопамятное пожеланіе отвѣчало глубоко назрѣвшей потребности государства, изнемогавшаго подъ бременемъ невѣроятнаго разстройства правосудія, и Провидѣнію было угодно, чтобы благо водворенія въ Имперіи суда праваго, скораго и милостиваго было связано съ Именемъ Императора Александра II.

Подъ вліяніемъ горячаго стремленія Государя къ скорѣйшему устраненію давно выяснившихся недостатковъ нашего судебнаго устройства, особая коммисія, образованная еще въ царствованіе Николая I при Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, приняласъ съ особою энергіей за дѣло судебнаго преобразованія. Работы этой коммисіи, ограничивавшіяся первоначально лишь составленіемъ проекта нѣкоторыхъ улучшеній въ нашемъ гражданскомъ судопроизводствѣ, были впослѣдствіи значительно расширены и коснулись всего судебнаго строя. Вмѣстѣ съ тѣмъ предсѣдатель этой коммисіи графъ Блудовъ, стремившійся вначалѣ къ достиженію возможныхъ улучшеній въ дѣлѣ отправленія правосудія, не колебля самыхъ основъ, на которыхъ оно было построено,—съ

развитіемъ работъ коммисіи совершенно измѣнилъ взгляды свои въ этомъ отношеніи.

Въ объяснительной запискѣ къ проектамъ коммисіи, внесеннымъ въ 1857 году на обсужденіе Государственнаго Совѣта, графъ Блудовъ прямо заявляетъ, что, вникнувъ въ сущность порученнаго ему Высочайшимъ довѣріемъ дѣла, онъ отказался отъ первоначальной мысли ограничить предѣлы реформы лишь нѣкоторыми частными исправленіями, такъ какъ при полной несостоятельности всего существующаго порядка судопроизводства одинъ только частныя въ немъ поправки, безъ совершеннаго измѣненія самой его системы, не только не приведутъ къ желаемой цѣли, но въ нѣкоторомъ отношеніи даже удалятъ отъ нея. Подъ вліяніемъ такого взгляда на сущность предстоявшей реформы, коммисія наряду съ проектомъ устава гражданскаго судопроизводства выработала также проекты положенія о присяжныхъ повѣренныхъ, устава уголовнаго судопроизводства и наконецъ проектъ устава судоустройства, причемъ всѣ эти проекты были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта въ періодъ времени съ 1857 по 1860 г.г.

Въ основу выработанныхъ коммисіей предположеній были положены начала, имѣющія весьма мало общаго съ дѣйствовавшею въ то время системою. Коммисія проектировала почти полное отдѣленіе власти судебной отъ административной, упраздненіе сословныхъ судовъ, уничтоженіе канцелярской тайны, введеніе адвокатуры, а также устности и гласности процесса, устраненіе полиціи отъ производства слѣдствій, значительное ослабленіе теоріи формальныхъ доказательствъ и цѣлый рядъ другихъ мѣръ, необходимыхъ, по ея мнѣнію, для обезпеченія правильнаго отправленія правосудія.

Горячо возражая противъ столь широкой постановки предположенной реформы и тѣхъ началъ, которыя были положены въ ея основу, Министръ Юстиціи графъ Панинъ признавалъ однако, что нѣкоторыя изъ намѣченныхъ коммисіею мѣръ представляются вполнѣ правильными и отвѣчаютъ дѣйствительнымъ потребностямъ жизни. Къ числу такихъ мѣръ графъ Панинъ относилъ возникшее предположеніе о совершенномъ устраненіи полиціи отъ производства слѣдствій и объ организаціи самостоятельнаго слѣдственнаго института, подчиненнаго одной лишь

судебной власти. Вслѣдствіе этого въ объяснительной запискѣ къ всеподданнѣйшему отчету по Министерству Юстиціи за 185[illegible] годъ графъ Панинъ представилъ на Высочайшее воззрѣніе о необходимости выдѣленія упомянутаго предположенія комиссіи изъ общихъ ея работъ и скорѣйшаго осуществленія этой мѣры, совершенно независимо отъ судьбы остальныхъ проектовъ. На приведеніе въ исполненіе этого предположенія графа Панина послѣдовало Высочайшее соизволеніе, и проекты организаціи слѣдственной части, выработанные особыми комиссіями, учрежденными при Министерствахъ Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, были представлены на разсмотрѣніе законодательной власти. Высочайше утвержденнымъ 8 Іюня 1860 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта проекты эти получили силу закона. Сущность состоявшагося преобразованія, устранившаго одинъ изъ весьма крупныхъ недостатковъ дореформеннаго суда, заключалась, во первыхъ, въ совершенномъ изъятіи изъ вѣдѣнія общей полиціи слѣдственной части и въ подчиненіи ея судебной власти и Министерству Юстиціи и, во вторыхъ, въ возложеніи обязанности производства слѣдствій на особыхъ судебныхъ слѣдователей, утверждаемыхъ въ должности Министромъ Юстиціи изъ числа лицъ, обладающихъ надлежащимъ опытомъ въ судебныхъ дѣлахъ и сверхъ того получившихъ юридическое образованіе.

Въ то время, когда обсуждалось и было осуществлено это частичное улучшеніе нашего устава уголовнаго судопроизводства, разсмотрѣніе проектовъ, выработанныхъ коммисіею графа Блудова, медленно подвигалось въ Государственномъ Совѣтѣ, всецѣло поглощенномъ обсужденіемъ великаго законодательнаго акта объ освобожденіи крестьянъ. Между тѣмъ съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости необходимость скорѣйшаго осуществленія общей судебной реформы сдѣлалась еще болѣе настоятельною. Сфера дѣятельности судебныхъ установленій того времени распространялась лишь на часть населенія государства принадлежавшаго къ привилегированнымъ его классамъ. Многомилліоннаго сословія крѣпостныхъ крестьянъ дѣятельность ихъ почти не касалась. О возможности обращенія этихъ крестьянъ къ суду для разбора какихъ либо гражданскихъ ихъ споровъ въ то время не могло быть, конечно, и рѣчи, такъ какъ, соста-

вляя сами собственность помѣщика, они вовсе не пользовались самостоятельными имущественными правами. Хотя по дѣламъ уголовнымъ крѣпостные крестьяне подлежали общимъ судамъ, но лишь въ случаѣ совершенія ими наиболѣе тяжкихъ преступленій, въ остальныхъ же случаяхъ расправа надъ ними принадлежала помѣщикамъ, которые пользовались правомъ налагать на нихъ всѣ виды наказаній, за исключеніемъ лишь отдачи въ каторжныя работы и наказанія кнутомъ. Съ отмѣною крѣпостной зависимости судебная власть, принадлежавшая помѣщикамъ, пала сама собою, и потому организацію дѣйствовавшихъ въ то время судебныхъ мѣстъ необходимо было во всякомъ случаѣ приспособить къ измѣнившимся условіямъ.

Осенью 1861 г., по возвращеніи своемъ изъ путешествія въ Крымъ, Государь Императоръ пожелалъ узнать, въ какомъ положеніи находится дѣло о судебномъ преобразованіи. Государственный Секретарь В. П. Бутковъ доложилъ Государю, что успѣшное разсмотрѣніе въ Государственномъ Совѣтѣ разновременно составленныхъ проектовъ графа Блудова встрѣчаетъ существенныя препятствія въ несогласованности между собою этихъ проектовъ. Вслѣдствіе этого въ Октябрѣ мѣсяцѣ того же 1861 года состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго на Государственную Канцелярію и „прикомандированныхъ къ ней юристовъ“ было возложено порученіе, до детальнаго обсужденія въ Государственномъ Совѣтѣ составленныхъ коммисіею графа Блудова проектовъ, извлечь изъ нихъ тѣ „основныя начала“, на которыхъ должна быть построена будущая судебная реформа. Ближайшее разсмотрѣніе упомянутыхъ проектовъ указало, однако, на необходимость пересмотра тѣхъ началъ, которыя положены въ ихъ основу, въ виду полной ихъ несогласованности, и потому въ Январѣ мѣсяцѣ 1862 г. послѣдовало новое Высочайшее повелѣніе, коимъ поручалось „изложить въ общихъ чертахъ соображенія Государственной Канцеляріи и прикомандированныхъ къ ней юристовъ о тѣхъ главныхъ началахъ, несомнѣнное достоинство коихъ признано въ настоящее время наукою и опытомъ европейскихъ государствъ и по коимъ должны быть преобразованы судебныя части въ Россіи“. Трудъ этотъ былъ выполненъ Государственною Канцеляріею подъ главнымъ руководствомъ Государственнаго

Секретаря Буткова и ближайшаго его сотрудника С. И. Зарудnаго, при дѣятельномъ участіи такихъ выдающихся юристовъ, какъ К. П. Побѣдоносцевъ, Н. И. Стояновскій, Н. Л. Буцковскій, Д. А. Ровинскій, И. Н. Даневскій, А. М. Плавскій, С. П. Шубинъ и А. Н. Вилинбаховъ.

Выработанныя ею „основныя начала" были подвергнуты весьма тщательному обсужденію въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта, посвятившихъ на ихъ разсмотрѣніе цѣлый рядъ засѣданій съ Апрѣля по Іюль мѣсяцъ 1862 г. Въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта они были разсмотрѣны въ три засѣданія, причемъ почти всѣ главнѣйшія положенія дѣйствующаго нынѣ судоустройства и судопроизводства были приняты единогласно. Министръ Юстиціи графъ Панинъ, который въ теченіе слишкомъ двадцати лѣтъ настаивалъ на необходимости сохраненія прежняго судебнаго строя съ небольшими лишь въ немъ поправками, убѣдился наконецъ въ невозможности защищать прежнее свое мнѣніе. Онъ не только не возражалъ противъ тѣхъ новшествъ, которыя проектировала Государственная Канцелярія, но, напротивъ того, въ засѣданіи Общаго Собранія произнесъ рѣчь въ защиту мнѣнія, настаивавшаго на необходимости введенія у насъ „присяжныхъ засѣдателей", какъ единственной формы суда, обезпечивающей полную его независимость.

29 Сентября 1862 г. „основныя положенія" удостоились Высочайшаго утвержденія. Для составленія подробныхъ проектовъ судоустройства и судопроизводства, при Государственной Канцеляріи была образована особая коммисія, въ составъ которой вошли лучшія юридическія силы того времени. Коммисія эта при выполненіи возложенной на нее задачи обязана была неуклонно слѣдовать общимъ руководящимъ началамъ, одобреннымъ Высочайшею властью, и тѣмъ сужденіямъ Государственнаго Совѣта, на коихъ были постановлены обнародованныя во всеобщее свѣдѣніе основныя положенія.

Важнѣйшее изъ руководящихъ началъ предстоящаго преобразованія заключалось въ полномъ отдѣленіи власти судебной отъ исполнительной, административной и законодательной. Не смотря на то, что функціи суда, администраціи и законодательства представляютъ глубокія различія въ самыхъ своихъ

основахъ, при нашемъ дореформенномъ строѣ власти административныя и законодательныя оказывали весьма сильное вліяніе на отправленіе правосудія. Нѣкоторыя категоріи какъ гражданскихъ, такъ и уголовныхъ дѣлъ были всецѣло предоставлены непосредственному вѣдѣнію административной власти. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ силу особыхъ правъ надзора, которыя были предоставлены губернскимъ начальствамъ и органамъ Министерства Юстиціи—прокурорамъ, за дѣятельностью судебныхъ мѣстъ, послѣднія были лишены всякой самостоятельности, вслѣдствіе чего не только приговоры судебныхъ палатъ не могли вступить въ силу безъ утвержденія ихъ губернаторомъ, но даже единогласныя рѣшенія Департаментовъ Сената не подлежали исполненію, если съ ними не были согласны оберъ-прокуроръ и Министръ Юстиціи. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ дѣла для новаго ихъ разсмотрѣнія переходили изъ одной инстанціи въ другую, до Государственнаго Совѣта включительно. Наконецъ, въ дѣятельности судебныхъ установленій принимали нѣкоторое участіе совершенно независимыя отъ нихъ низшія полицейскія мѣста, на обязанности которыхъ лежало производство слѣдствій, наблюденіе за явкою къ суду прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ и исполненіе судебныхъ рѣшеній. Во избѣжаніе существенныхъ неудобствъ указаннаго порядка, исключавшихъ всякую возможность правильнаго отправленія правосудія, признано было необходимымъ поставить судебныя мѣста въ совершенно независимыя отношенія къ губернскимъ начальствамъ и административной власти вообще, преобразовать систему надзора, предоставленнаго Министру Юстиціи и его органамъ, на началахъ, болѣе соотвѣтствующихъ достоинству суда и цѣлямъ правосудія, и, наконецъ, совершенно устранить высшее законосовѣщательное учрежденіе—Государственный Совѣтъ—отъ несвойственныхъ его назначенію обязанностей по разрѣшенію судебныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ соотвѣтствіе съ состоявшимся въ 1860 г. преобразованіемъ, „основныя положенія“ совершенно изъяли производство слѣдствій изъ вѣдѣнія полиціи и возложили эту обязанность на судебныхъ слѣдователей, а для исполненія судебныхъ рѣшеній предположено образованіе особаго исполнительнаго органа въ лицѣ судебныхъ приставовъ.

Въ связи съ указанными измѣненіями самой постановки суда, „основныя положенія“ намѣчали также и значительное сокращеніе числа судебныхъ инстанцій. При существовавшемъ въ то время судебномъ строѣ каждое дѣло могло переходить въ инстанціонномъ порядкѣ для разсмотрѣнія его по существу въ шесть различныхъ инстанцій: уѣздный судъ, судебную палату, подлежащій Департаментъ Сената, Общее Собраніе Сената, Департаментъ Духовныхъ и Гражданскихъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта и, наконецъ, Общее Собраніе Государственнаго Совѣта. Хотя въ этой многочисленности инстанцій наше законодательство усматривало одну изъ важнѣйшихъ гарантій правильности судебныхъ рѣшеній, но въ дѣйствительности такой порядокъ, не достигая вовсе преслѣдуемой цѣли, приводилъ лишь къ безконечной волокитѣ, благодаря которой на окончательное разрѣшеніе возникшаго дѣла требовались обыкновенно десятки лѣтъ. Руководствуясь указаніями науки и опытомъ западно-европейскихъ государствъ, выяснившихъ съ полною очевидностью, что возможная правильность судебныхъ рѣшеній достигается не умноженіемъ числа судебныхъ инстанцій, а надлежащею организаціею суда, независимостью судей и цѣлесообразными процессуальными правилами, „основныя положенія“ установили начало, въ силу котораго ни одно дѣло не можетъ подлежать разсмотрѣнію по существу болѣе чѣмъ въ двухъ инстанціяхъ. Вслѣдствіе этого судебные Департаменты Сената предполагалось преобразовать въ высшій кассаціонный судъ, вовсе не входящій въ разсмотрѣніе самаго существа дѣла, но обсуждающій лишь правильность обжалованныхъ рѣшеній съ точки зрѣнія соблюденія процессуальныхъ формъ и надлежащаго примѣненія закона.

Ограничивая лишь двумя инстанціями разсмотрѣніе дѣлъ по существу и признавая безусловно необходимымъ установить единый судъ, равный для всѣхъ сословій, „основныя положенія“ намѣчали однако двѣ группы существенно различныхъ по своей организаціи судебныхъ мѣстъ, предѣлы вѣдомствъ которыхъ опредѣлялись большею или меньшею важностью судебныхъ дѣлъ. Для разбора маловажныхъ дѣлъ, требующихъ быстраго ихъ рѣшенія при возможно менѣе сложныхъ формахъ процесса и возможной близости суда къ населенію, „основныя положенія“

проектировали учредить мировыхъ судей въ качествѣ суда первой степени и періодическіе ихъ съѣзды, какъ вторую инстанцію; для всѣхъ же остальныхъ дѣлъ предполагалось образовать окружные суды и судебныя палаты. Намѣчая въ общихъ чертахъ организацію общихъ судебныхъ мѣстъ, „основныя положенія“ признали однако безусловно необходимымъ ввести въ ихъ составъ общественный элементъ въ лицѣ присяжныхъ засѣдателей для разрѣшенія наиболѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ.

Въ области судопроизводства „основныя положенія“ проектировали столь же крупныя измѣненія, какъ и въ организаціи суда. Взамѣнъ канцелярской тайны, создававшей столь благопріятныя условія для всевозможныхъ злоупотребленій, и вмѣсто сложнаго письменнаго производства, служившаго единственнымъ основаніемъ при разрѣшеніи дѣлъ въ существовавшихъ въ то время судахъ, признавалось необходимымъ ввести широкую гласность и устность процесса. Розыскное начало при производствѣ уголовныхъ дѣлъ, въ силу котораго на судебныя установленія, независимо отъ постановленія приговора о виновности или невиновности подсудимаго, возлагались также несовмѣстныя съ функціями суда обязанности розыска доказательствъ, изобличающихъ обвиняемаго и служащихъ къ его оправданію,—должно было уступить мѣсто началу обвинительному, при которомъ функціи обвиненія вѣряются чинамъ прокурорскаго надзора, въ качествѣ представителей власти и публичныхъ интересовъ, а функціи защиты поручаются сословію присяжныхъ повѣренныхъ, представителей частныхъ интересовъ подсудимаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ судопроизводство по гражданскимъ дѣламъ предполагалось организовать на началахъ состязательнаго процесса, сущность котораго состоитъ въ томъ, что судъ дѣйствуетъ не иначе, какъ по призыву тяжущихся, и притомъ лишь настолько, насколько онъ призывается ими для охраненія спорнаго права. Эта форма процесса представляетъ собою совершенную противоположность прежнему слѣдственному судопроизводству, предоставлявшему суду право не только собирать по собственной своей иниціативѣ различныя справки и доказательства въ подтвержденіе спорныхъ правъ той или иной изъ тяжущихся сторонъ, но и приступать даже къ производству дѣла помимо просьбы о томъ заинтересованныхъ лицъ.

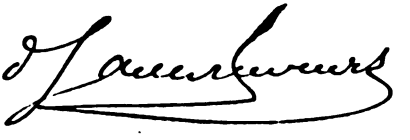
Таковы были въ общихъ чертахъ тѣ главныя начала, ко обязана была руководствоваться образованная при Госу ственной Канцеляріи коммисія при составленіи проектовъ дебныхъ уставовъ.

Одновременно съ обнародованіемъ этихъ „основныхъ ложеній“ окончательно покинулъ постъ Министра Юст граф Панинъ, который еще 18 Февраля 1860 г. былъ менно освобожденъ отъ управленія Министерствомъ по слу назначенія его предсѣдателемъ Редакціонныхъ Коммисій. Въ чайшимъ указомъ 21 Октября 1862 г. Управляющимъ Ми стерствомъ Юстиціи назначенъ Товарищъ Министра, Сенат Тайный Совѣтникъ *Дмитрій Николаевичъ Замятнинъ*, а до ность Товарища Министра 8 Ноября того же года зан и. д. Статсъ-Секретаря Государственнаго Совѣта Н. И. С новскій.

Д. Н. Замятнинъ родился въ 1805 г. въ Нижегород губерніи. Окончивъ съ серебряною медалью курсъ наук Царскосельскомъ лицеѣ, онъ поступилъ первоначально службу въ коммисію составленія законовъ, а по закрытіи коммисіи перешелъ во Второе Отдѣленіе Собственной Императорскаго Величества Канцеляріи. Составивъ репутацію способнаго, трудолюбиваго и безукоризненно наго чиновника, Замятнинъ, благодаря этимъ качествамъ, б назначенъ въ 1840 г. на должность Герольдмейстера, при назначеніи этому придавалось въ то время особое значен виду обнаруженныхъ крупныхъ злоупотребленій въ канцел Департамента Герольдіи, требовавшихъ для ихъ устраненія лежащей энергіи и распорядительности. Въ 1848 г. онъ б назначенъ членомъ Консультаціи, при Министерствѣ Юст учрежденной, а въ 1852 г. оберъ-прокуроромъ Втораго партамента Правительствующаго Сената и Сенаторомъ. Приз ный въ 1858 г. на постъ Товарища Министра Юстиціи, За нинъ неоднократно управлялъ Министерствомъ, сначала вс ствіе назначенія графа Панина предсѣдателемъ Редакціонн Коммисій, а затѣмъ вслѣдствіе окончательнаго оставленія Министерства. Утвержденіе Замятнина въ должности Мини Юстиціи послѣдовало 1 Января 1864 года.

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ вступленія Замят

въ управленіе Министерствомъ, въ области нашего судебнаго законодательства послѣдовалъ законъ, измѣнившій самыя основы дѣйствовавшей въ то время карательной системы и имѣвшій вообще огромное культурное значеніе. Указомъ 17 Апрѣля 1863 г. жестокія тѣлесныя наказанія были исключены изъ нашего уголовнаго кодекса. По уложенію 1857 г. для лицъ непривилегированныхъ плеть и розги составляли необходимое дополненіе всякаго наказанія, начиная съ каторжныхъ работъ и кончая тюремнымъ заключеніемъ. Наказаніе плетьми отъ 30 до 100 ударовъ, предшествовавшее ссылкѣ въ каторжныя работы, производилось публично черезъ палача и сопровождалось наложеніемъ клеймъ на лбу и обѣихъ щекахъ. Для ссыльно-каторжныхъ изъ военно-служащихъ были сверхъ того установлены особо жестокія наказанія въ видѣ шпицрутеновъ или прогнанія сквозь строй. Публичное исполненіе этихъ наказаній, отъ которыхъ не были освобождены ни женщины, ни старики, не достигшіе еще семидесятилѣтняго возраста, судя по отзывамъ современниковъ, производило потрясающее впечатлѣніе на народъ, присутствовавшій при этомъ зрѣлищѣ. Глухимъ стонамъ наказываемаго, умиравшаго иногда подъ ударами, вторили обыкновенно вопли и рыданія среди собравшагося народа, который, забывая въ эту минуту, что карѣ подвергается тяжкій преступникъ, видѣлъ въ немъ лишь несчастнаго страдальца и мученика. Мысль объ отмѣнѣ или смягченіи этихъ жестокихъ наказаній, оказывавшихъ деморализующее вліяніе на населеніе, возникала неоднократно, но она не могла осуществиться, пока половина этого населенія находилась въ полной зависимости отъ произвола своихъ помѣщиковъ. Между тѣмъ въ 1861 г., вслѣдъ за освобожденіемъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Генералъ-Адъютантъ князь Николай Орловъ подалъ лично Государю записку, въ которой былъ приведенъ цѣлый рядъ соображеній въ подтвержденіе необходимости отмѣны тѣлеснаго наказанія, представлявшаго собою „зло въ христіанскомъ, нравственномъ и общественномъ отношеніяхъ“. Записка князя Орлова была передана Государемъ на обсужденіе особаго комитета, учрежденнаго при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи для разсмотрѣнія проекта



воинскаго устава о наказаніяхъ, а затѣмъ соображенія ко тета, высказавшагося также за отмѣну тѣлесныхъ наказа были сообщены на заключеніе всѣхъ Министровъ и Глав управляющихъ. Наиболѣе энергическимъ и горячимъ против комъ предположенной мѣры выступилъ бывшій въ то вр Министръ Юстиціи графъ Панинъ. Въ обширной своей запи онъ доказывалъ, что дѣйствовавшая у насъ система тѣлесн наказаній представляется цѣлесообразною, такъ какъ, по мнѣнію, она находится въ полномъ соотвѣтствіи съ степе умственнаго и нравственнаго развитія народа и одна тол можетъ оказать надлежащее сдерживающее вліяніе на р витіе въ немъ преступности. Признавая вслѣдствіе эт что отмѣна тѣлесныхъ наказаній даже для женщинъ была нежелательна, графъ Панинъ указывалъ вмѣстѣ съ тѣмъ н несвоевременность возбужденнаго вопроса объ измѣненіи систе наказаній въ виду полнаго неустройства нашихъ мѣстъ зак ченія. Такое же въ существѣ своемъ мнѣніе было высказ Московскимъ Митрополитомъ Филаретомъ и Государственнь Контролеромъ Анненковымъ. Напротивъ того, Его Им ператорское Высочество, Генералъ-Адмиралъ Констант Николаевичъ, Военный Министръ Милютинъ, Министръ Вн треннихъ Дѣлъ Валуевъ, Главноуправляющій Третьимъ От леніемъ Собственной Его Императорскаго Величества К целяріи князь Долгоруковъ и другіе признавали безусло необходимою отмѣну тѣлесныхъ наказаній. По обсужденіи Государственномъ Совѣтѣ отзывовъ Министровъ и окон тельнаго заключенія комитета, 17 Апрѣля 1863 г., въ д рожденія Государя, былъ подписанъ указъ „о нѣко рыхъ измѣненіяхъ въ существующей системѣ наказаній у ловныхъ и исправительныхъ". Въ силу этого указа пл шпицрутены, прогнаніе сквозь строй, а также наложе клеймъ и штемпелей были вовсе отмѣнены. Розги были в менно сохранены впредь до устройства мѣстъ заключенія. Л женскаго пола, кромѣ ссыльныхъ, были вовсе изъяты тѣлесныхъ наказаній.

Впечатлѣніе, произведенное этимъ указомъ, составляющ одну изъ самыхъ свѣтлыхъ страницъ въ исторіи нашего зако дательства, было громадно. Въ Москвѣ въ день его объя

ній народъ по собственному побужденію потребовалъ, чтобы былъ отслуженъ молебенъ въ Кремлѣ передъ окнами той комнаты, гдѣ родился гуманный Императоръ, освободившій Россію отъ жестокихъ и позорнѣйшихъ наказаній.

Въ виду производившихся работъ по преобразованію судебной части, кругъ дѣятельности Министерства Юстиціи значительно расширился и требовалъ отъ Министра живой, энергичной и крайне напряженной работы. Помимо обычныхъ занятій по дѣламъ судебнаго управленія, Д. Н. Замятнинъ, горячо сочувствовавшій дѣлу судебной реформы, принялъ самое живое участіе въ трудахъ коммиссіи по разработкѣ судебныхъ уставовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ожиданіи предстоявшаго въ непродолжительномъ времени завершенія этихъ работъ, надлежало, не теряя ни минуты, озаботиться принятіемъ цѣлаго ряда необходимыхъ мѣръ, дабы подготовить и облегчить возможность своевременнаго введенія у насъ новаго судебнаго строя, столь отличнаго отъ прежняго.

Работы по составленію судебныхъ уставовъ подвигались съ необычайною быстротою. Въ концѣ Декабря мѣсяца 1863 г. Государственный Секретарь сообщилъ уже Министру Юстиціи выработанныя коммиссіею проекты судоустройства и судопроизводства, объявивъ ему вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайшее повелѣніе, чтобы замѣчанія свои по проектамъ Министерство Юстиціи, для ускоренія дальнѣйшаго хода дѣла, представляло Государственному Совѣту во время самыхъ засѣданій, предназначенныхъ для разсмотрѣнія этихъ проектовъ. Сознавая однако всю важность предстоявшей судебной реформы и необходимость предварительнаго подробнѣйшаго обсужденія проектированныхъ работъ, въ особенности по спорнымъ вопросамъ, возбудившимъ разногласіе въ коммиссіи, Замятнинъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на осуществленіе слѣдующихъ мѣръ: 1) чтобы Министру было дозволено главнѣйшія изъ соображеній его по упомянутымъ проектамъ сообщить Государственному Совѣту въ печатныхъ экземплярахъ ко времени, которое будетъ назначено для слушанія дѣла, и затѣмъ представлять Совѣту изустно всѣ тѣ разъясненія, какія окажутся необходимыми; 2) чтобы всѣ работы коммиссіи были сообщены на предварительное разсмотрѣніе и заключеніе Сенаторамъ и оберъ-прокурорамъ,

какъ лицамъ, обладающимъ обширными юридическими познаніями и практическою въ судебныхъ дѣлахъ опытностью, и 3) чтобы Товарищъ Министра Стояновскій находился во всѣхъ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта съ правомъ представлять объясненія свои и соображенія по проектамъ о преобразованіи судебной части.

Для ближайшаго съ своей стороны обсужденія внесенныхъ въ Государственный Совѣтъ проектовъ судоустройства и судопроизводства Министръ Юстиціи образовалъ подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ особыя совѣщательныя засѣданія, въ которыхъ приняли постоянное участіе: Товарищъ Министра Стояновскій, Директоръ Департамента баронъ Врангель, Вице-Директоръ Хвостовъ, начальникъ уголовнаго отдѣленія Шрейберъ, юрисконсультъ Рѣпинскій, правитель канцеляріи Министра Юстиціи Бэръ и нѣкоторые другіе чины подвѣдомственныхъ Министерству учрежденій. Засѣданія эти продолжались въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ по три раза въ недѣлю по вечерамъ, по пяти и болѣе часовъ каждое. По тщательномъ обсужденіи всѣхъ по порядку постановленій проектовъ, основаній, приведенныхъ въ объяснительныхъ запискахъ коммиссіи Буткова, и возбужденныхъ по разнымъ вопросамъ разногласій, въ засѣданіяхъ этихъ, по указаніямъ Министра Юстиціи, устанавливалась сущность замѣчаній его на проекты. Потомъ эти замѣчанія, подробно редактированныя подъ ближайшимъ надзоромъ Товарища Министра Юстиціи, окончательно просматривались самимъ Министромъ, печатались и, по мѣрѣ изготовленія, разсылались ко всѣмъ Членамъ Соединеннаго Присутствія Государственнаго Совѣта ко времени происходившихъ въ ономъ засѣданій. Такимъ образомъ доставлены были подробныя соображенія о необходимости измѣненія по существу до 1100 статей проектовъ, а именно: 600 статей проекта гражданскаго судопроизводства, 300 проекта уголовнаго судопроизводства, 80 проекта устава о проступкахъ, подвѣдомыхъ мировымъ судьямъ, и 120 проекта учрежденія судебныхъ мѣстъ. Въ то же время, чрезъ Министра Юстиціи, доставлялись членамъ Соединенныхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта, въ печатныхъ экземплярахъ, замѣчанія Сенаторовъ и оберъ-прокуроровъ. Нѣкоторые Сенаторы изложили свои

замѣчанія каждый отдѣльно; другіе же составили общія совѣщательныя засѣданія и сообщили замѣчанія, принятыя большинствомъ участвовавшихъ въ засѣданіяхъ.

Замѣчанія Министра Юстиціи, составившія обширный томъ in folio въ 500 слишкомъ страницъ, представляютъ собою необыкновенно тщательное, добросовѣстное и основательное изслѣдованіе составленныхъ коммиссіею проектовъ, не чуждыхъ нѣкоторыхъ недостатковъ, легко впрочемъ объяснимыхъ чрезвычайною спѣшностью работы и краткостью срока, въ теченіе котораго этотъ колоссальный трудъ былъ ею исполненъ. Нѣкоторыя изъ замѣчаній Замятнина были отвергнуты Государственнымъ Совѣтомъ, но большинство предложенныхъ имъ поправокъ было принято и вошло въ дѣйствующіе нынѣ уставы. Не останавливаясь на сущности сдѣланныхъ имъ замѣчаній, нельзя однако не отмѣтить той настойчивости, съ какою онъ стремился къ возможному улучшенію положенія будущихъ судебныхъ чиновъ, такъ какъ въ этомъ, между прочимъ, сказалась глубокая преданность Замятнина дѣлу судебной реформы и искреннія его заботливость объ ея успѣхѣ. Сознавая вполнѣ, что при всѣхъ достоинствахъ проектированныхъ судебныхъ уставовъ, бездарные, невѣжественные или недобросовѣстные исполнители могутъ скомпрометировать дѣло судебной реформы, и имѣя вмѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что при недостаточности окладовъ судебныхъ чиновъ окажется совершенно невозможнымъ привлечь въ судебное сословіе просвѣщенныхъ и талантливыхъ дѣятелей, Замятнинъ придавалъ надлежащему матеріальному обезпеченію судебныхъ чиновъ столь важное значеніе, что отъ этого ставилъ въ зависимость самую возможность осуществленія судебной реформы. „Если по какимъ либо соображеніямъ, писалъ онъ, признано будетъ необходимымъ уменьшить оклады и отмѣнить проектированныя прибавки, то лучше отказаться отъ судебной реформы, лучше остановиться приведеніемъ ея въ исполненіе, чѣмъ съ самаго начала дать реформѣ ложное направленіе, поставить ее въ негодныя условія и отказаться отъ благихъ послѣдствій, которыхъ по справедливости можно было бы ожидать отъ предначертанныхъ уставовъ. Если судебное вѣдомство не будетъ въ состояніи привлечь и удержать способныхъ и честныхъ дѣятелей, то

несмѣняемость судей принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы, и правительству даже опасно будетъ предоставить обширный кругъ дѣятельности, огромную власть и ввѣрить охраненіе важнѣйшихъ интересовъ государства такимъ людямъ, большинство которыхъ остается въ судебномъ вѣдомствѣ только потому, что не нашло себѣ другихъ лучшихъ мѣстъ".

Разсмотрѣніе въ Соединенныхъ Департаментахъ Государственнаго Совѣта проектовъ судебныхъ уставовъ и сдѣланныхъ на нихъ замѣчаній подвигалось необыкновенно успѣшно. Начатое въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1853 года, оно было закончено 2 Октября 1864 года, 2 Ноября были разсмотрѣны въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта штаты и оклады судебныхъ чиновъ, а 20 Ноября 1864 года вмѣстѣ съ утвержденіемъ судебныхъ уставовъ послѣдовалъ въ Царскомъ Селѣ Высочайшій указъ, повелѣвавшій Правительствующему Сенату распубликовать ихъ во всеобщее свѣдѣніе.

Упомянутый указъ былъ изложенъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „По вступленіи на прародительскій престолъ, однимъ изъ первыхъ Нашихъ желаній, всенародно возвѣщенныхъ въ манифестѣ 19 Марта 1856 года, было: «правда и милость да царствуетъ въ судахъ». Съ того времени, среди другихъ преобразованій народной жизни, Мы не переставали заботиться о достиженіи упомянутой цѣли". Сославшись затѣмъ на т многосторонніе предварительные работы, которыя предшествовали составленію проектовъ судебныхъ уставовъ, указъ так очерчиваетъ ихъ сущность . . . . . „Разсмотрѣвъ с проекты, Мы находимъ, что они вполнѣ соотвѣтствуют желанію Нашему водворить въ Россіи судъ скорый, правы милостивый, равный для всѣхъ подданныхъ Нашихъ, возви сить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельнос и вообще утвердить въ народѣ то уваженіе къ закону, бе коего невозможно общественное благосостояніе и которое дол но быть постояннымъ руководителемъ всѣхъ и каждаго, о высшаго до низшаго".

Указъ заканчивается слѣдующими словами: „Призывая бл гословеніе Всевышняго на успѣхъ этого великаго дѣла, М радостно выражаемъ надежду, что намѣренія Наши осуще ствятся при ревностномъ содѣйствіи нашихъ вѣрноподданны

какъ каждаго отдѣльно въ кругу личной его дѣятельности, такъ и въ совокупномъ составѣ обществъ, сословій и земства, нынѣ, по волѣ Нашей, на новыхъ началахъ образуемаго".

Въ то время, когда Государственный Совѣтъ заканчивалъ уже разсмотрѣніе проектовъ судебныхъ уставовъ, предсѣдательствовавшій въ Государственномъ Совѣтѣ князь Гагаринъ представилъ Государю записку, въ которой онъ высказывался за необходимость одновременнаго и повсемѣстнаго введенія судебной реформы, но съ постепеннымъ увеличеніемъ состава судовъ. По особому Высочайшему повелѣнію предположенія эти были разсмотрѣны 5 Ноября 1864 г. въ Совѣтѣ Министровъ, но такъ какъ Министръ Юстиціи Замятнинъ въ томъ же засѣданіи представилъ съ своей стороны составленную имъ записку, въ которой доказывалъ необходимость постепеннаго осуществленія реформы и предварительнаго начертанія правилъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, то Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ: предоставить Редакціонной Коммиссіи, учрежденной при Государственной Канцеляріи, немедленно приступить къ составленію какъ подробнаго плана введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія, такъ и всѣхъ касающихся этого предмета проектовъ съ тѣмъ, чтобы до внесенія ихъ въ Государственный Совѣтъ они были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи и другихъ Министровъ, по принадлежности. Въ коммиссіи однако обнаружилось полное разномысліе по вопросу о порядкѣ осуществленія реформы. Меньшинство признавало безусловно необходимымъ единовременное введеніе судебнаго преобразованія на всемъ пространствѣ Европейской Россіи. Напротивъ того, большинство членовъ коммиссіи, согласно съ мнѣніемъ Министра Юстиціи Д. П. Замятнина, находило, что, въ виду новизны дѣла, затруднительности пріисканія достаточнаго числа лицъ для замѣщенія судебныхъ должностей и, наконецъ, по финансовымъ соображеніямъ, надлежитъ ограничиться пока введеніемъ реформы, въ видѣ опыта, въ одномъ или двухъ округахъ. Мнѣнія большинства и меньшинства коммиссіи Буткова, а также заключенія Министровъ, Сенаторовъ, оберъ-прокуроровъ и другихъ лицъ, знакомыхъ теоретически и практически съ процессомъ, были внесены на обсужденіе Государственнаго Совѣта, который съ своей стороны, согласно съ мнѣніемъ

Министра Юстиціи Замятнина, призналъ необходимымъ ввести судебную реформу во всѣхъ мѣстностяхъ Европейской Россіи постепенно, въ теченіе четырехъ лѣтъ, начавъ съ десяти губерній, входящихъ въ составъ округовъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ. 19 Октября 1865 г. состоялся Высочайшій указъ Правительствующему Сенату о введеніи судебнаго преобразованія въ двухъ названныхъ округахъ въ теченіе 1866 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ удостоились Высочайшаго утвержденія положеніе о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., временное росписаніе окружныхъ судовъ по округамъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ, а также временные штаты Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и судебныхъ установленій въ названныхъ округахъ.

Такимъ образомъ основы будущаго судебнаго строя въ Россіи были окончательно установлены; планъ и порядокъ введенія въ дѣйствіе судебнаго преобразованія были также утверждены Верховною властью; оставалась лишь крайне сложная и трудная задача практическаго осуществленія великой реформы встрѣченной съ горячимъ сочувствіемъ не только у насъ, но въ Западной Европѣ. Для успѣшнаго выполненія этой задачи необходима была въ высшей степени спѣшная и кропотливая работа по принятію самыхъ разнообразныхъ подготовительныхъ мѣръ, а главное нужно было озаботиться сформированіемъ обширнаго персонала просвѣщенныхъ дѣятелей для замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Весь этотъ огромный трудъ былъ выполненъ Министерствомъ Юстиціи въ теченіе самаго короткаго срока, благодаря энергіи, настойчивости и умѣлой распорядительности Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина.

Еще въ то время, когда во исполненіе Высочайшей воли было приступлено къ начертанію судебныхъ уставовъ, Замятнинъ въ предвидѣніи предстоявшаго судебнаго преобразованія принялъ мѣры къ тому, чтобы привлечь въ судебное вѣдомство возможно большее число лицъ, получившихъ высшее образованіе, дабы ко времени открытія новыхъ судебныхъ установленій имѣть въ своемъ распоряженіи необходимый контингентъ просвѣщенныхъ дѣятелей для замѣщенія ими новыхъ должностей по судебному вѣдомству. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ

наше народное просвѣщеніе сдѣлало уже значительные успѣхи, и въ лицахъ, получившихъ высшее юридическое образованіе, не замѣчалось вообще недостатка. Какъ только слухи о предстоявшемъ судебномъ преобразованіи проникли въ общество, множество лицъ, юридически образованныхъ, стали обращаться въ Министерство Юстиціи съ просьбами объ опредѣленіи ихъ на службу, но въ большинствѣ случаевъ просьбы эти оставались безъ удовлетворенія въ виду крайне незначительнаго числа должностей, замѣщеніе которыхъ зависѣло отъ Министерства Юстиціи. Вслѣдствіе этого, въ видахъ возможнаго улучшенія личнаго состава судебнаго вѣдомства, 24 Февраля 1864 г. Министромъ Юстиціи было испрошено Высочайшее соизволеніе, чтобы замѣщеніе должностей губернскихъ и уѣздныхъ стряпчихъ было изъято изъ вѣдѣнія начальниковъ губерній и зависѣло непосредственно отъ Министерства Юстиціи.

Благодаря упомянутой мѣрѣ и нѣкоторымъ другимъ, личный составъ судебнаго вѣдомства значительно улучшился, и къ началу 1866 г. изъ 1598 должностныхъ лицъ, назначеніе которыхъ зависѣло отъ Министра Юстиціи, было: 821 лицо получившихъ высшее образованіе, 426 окончившихъ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній и только 351 воспитывавшихся въ низшихъ школахъ. Тѣмъ не менѣе общее число юридически образованныхъ лицъ, состоявшихъ въ то время на службѣ по судебному вѣдомству, представлялось совершенно недостаточнымъ для успѣшнаго осуществленія реформы въ Имперіи, тѣмъ болѣе, что наряду съ открытіемъ новыхъ судебныхъ установленій предполагалось сохранить въ тѣхъ же мѣстностяхъ и прежніе суды впредь до окончанія ими всѣхъ старыхъ дѣлъ. Вслѣдствіе этого, дабы сократить по возможности время совмѣстнаго существованія въ одной и той же мѣстности старыхъ и новыхъ судовъ, Министерство Юстиціи приняло рядъ весьма цѣлесообразныхъ мѣръ для упрощенія и ускоренія дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ установленіяхъ.

Этими мѣрами не ограничилось однако Министерство Юстиціи. Такъ какъ судебная реформа не могла быть введена вездѣ одновременно и осуществленіе ея на всемъ пространствѣ Имперіи могло послѣдовать лишь по истеченіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, то Министръ Юстиціи

признавалъ, съ своей стороны, крайне несправедливымъ, что въ одно и то же время одна часть населенія государства пользовалась всѣми благами новаго суда, тогда какъ всѣ остальныя его части оставались бы подъ режимомъ прежнихъ судебныхъ порядковъ, граничившихъ съ полнымъ безсудіемъ. Такая несправедливость, по мнѣнію Д. Н. Замятнина, проявлялась бы особенно рѣзко въ тѣхъ болѣе счастливыхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ прежде, нежели въ другихъ, будетъ введено судебное преобразованіе. Во всѣхъ подобныхъ мѣстностяхъ всѣ дѣла возникшія послѣ введенія реформы, получатъ, конечно, движеніе въ новыхъ судахъ въ порядкѣ, установленномъ судебными уставами; напротивъ того, всѣ остальныя дѣла должны производиться въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, не смотря на то, что лица, заинтересованныя въ этихъ дѣлахъ, будутъ нести наравнѣ съ остальнымъ населеніемъ налоги на покрытіе расходовъ по содержанію новыхъ судебныхъ установленій. Исходя изъ этихъ соображеній, Министерство Юстиціи поставило себѣ задачею подвергнуть тщательному пересмотру весь порядокъ какъ гражданскаго, такъ и уголовнаго судопроизводства и прежнихъ судебныхъ установленіяхъ, съ цѣлью введенія въ прежнія процессуальныя правила всѣхъ тѣхъ улучшеній, какія окажутся возможными безъ коренного измѣненія самой системы процесса. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи были выработаны предположенія „объ измѣненіи и дополненіи статей свода законовъ, касающихся судопроизводства и дѣлопроизводства въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ“, и по разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ они удостоились Высочайшаго утвержденія 11 Октября 1865 г.

Упомянутымъ закономъ были устранены наиболѣе темныя стороны прежняго процесса и установленъ порядокъ судопроизводства, составляющій какъ бы переходную ступень къ новому порядку, созданному судебными уставами 20 Ноября 1864 г. Не перечисляя всѣхъ тѣхъ измѣненій въ процессѣ, какія послѣдовали на основаніи правилъ 11 Октября 1865 г., нельзя однако не отмѣтить главнѣйшихъ изъ нихъ. Правила эти измѣнили прежде всего кругъ дѣятельности и предѣлы власти низшихъ и среднихъ инстанцій. Вѣдомство уѣздныхъ судовъ и равныхъ имъ мѣстъ ограничено разборомъ лишь мел-

ловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ значительной мѣрѣ ограниченъ переносъ дѣла въ высшую инстанцію въ ревизіонномъ порядкѣ. Представленіе судебныхъ рѣшеній на утвержденіе губернатора отмѣнено, за исключеніемъ лишь нѣкоторыхъ дѣлъ. Сроки апелляціонные и на явку тяжущихся сокращены въ значительной мѣрѣ. Вмѣсто прежней канцелярской тайны и исключительно письменнаго производства, допущена публичность устнаго доклада, при которомъ могли присутствовать тяжущіеся или подсудимые и ихъ повѣренные съ правомъ представленія словесныхъ объясненій по существу дѣла.

Примѣненіе правилъ 11 Октября 1865 г. не замедлило принести блестящіе результаты. Въ первый же годъ послѣ введенія ихъ число разрѣшенныхъ судебными палатами дѣлъ, благодаря упрощенію производства, почти удвоилось.

Въ ряду приготовительныхъ мѣръ ко введенію судебной реформы, пріисканіе удобныхъ и приличныхъ помѣщеній для новыхъ судебныхъ установленій имѣло также не маловажное значеніе. Успѣшное выполненіе этой задачи представлялось тѣмъ болѣе труднымъ, что для устройств. помѣщеній, соотвѣтствующихъ потребностямъ новыхъ судебныхъ мѣстъ, имѣлось въ распоряженіи весьма немного времени и сверхъ того по состоянію государственнаго казначейства Министерство Юстиціи не могло расчитывать на ассигнованіе для этой цѣли сколько нибудь значительныхъ средствъ. Затрудненія эти были однако устранены благодаря энергіи и настойчивости Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина. Изъѣздивъ лично весь Петербургъ въ поискахъ за соотвѣтственнымъ зданіемъ для помѣщенія суда, Замятнинъ остановился наконецъ на зданіи стараго арсенала, на Литейномъ проспектѣ, и какъ только Военный Министръ Милютинъ изъявилъ свое согласіе на уступку этого зданія, Министръ Юстиціи испросилъ необходимый кредитъ на его перестройку, а вслѣдъ затѣмъ было немедленно приступлено къ спѣшнымъ работамъ по приспособленію его къ потребностямъ суда. Работы эти, подъ руководствомъ архитектора Шмидта, производились безостановочно въ теченіе всей зимы 1865 г. Одновременно было приступлено къ устройству помѣщенія въ зданіи Сената для Кассаціонныхъ его Департаментовъ и къ приспособленію монументальнаго зданія Сената въ Кремлѣ для Мо-

сковскихъ судебныхъ установленій. На всѣ эти работы было израсходовано всего 338.000 р. Издержки по устройству помѣщеній для 14 окружныхъ судовъ въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ оказались еще незначительнѣе, благодаря заботамъ Министра Юстиціи и тому горячему сочувствію, съ которымъ отнеслись земства и города къ дѣлу судебной реформы. Многіе изъ нихъ принесли значительныя пожертвованія на устройство помѣщенія и на меблировку судовъ, вслѣдствіе чего расходы на эти надобности со стороны государственнаго казначейства составили въ среднемъ около 7.000 руб. на каждый судъ.

Помимо заботъ о размѣщеніи судебныхъ установленій, на обязанности Министерства Юстиціи лежало непосредственное исполненіе или же ближайшее участіе въ исполненіи цѣлаго ряда другихъ приготовительныхъ мѣръ, необходимыхъ для безпрепятственнаго открытія судебныхъ мѣстъ. Къ числу такихъ мѣръ должны быть отнесены: наблюденіе за изготовленіемъ списковъ лицъ, имѣющихъ право быть избранными въ мировые судьи, и списковъ присяжныхъ засѣдателей; составленіе правилъ о денежной отчетности новыхъ судебныхъ установленій, назначеніе сроковъ и мѣстъ продажи движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ, открытіе комитетовъ для принятія прошеній о поступленіи въ присяжные повѣренные и самое разсмотрѣніе этихъ ходатайствъ, снабженіе судебныхъ мѣстъ экземплярами Полнаго Собранія законовъ и цѣлый рядъ другихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Министерствомъ Юстиціи были составлены проекты охранительнаго судопроизводства, общаго наказа судебнымъ мѣстамъ и таксы вознагражденія судебнымъ приставамъ и присяжнымъ повѣреннымъ, причемъ проекты эти по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ удостоились Высочайшаго утвержденія. Наконецъ, Министерство Юстиціи принимало дѣятельное участіе въ составленіи и разсмотрѣніи другихъ законодательныхъ работъ, имѣющихъ соотношеніе съ судебною реформою, какъ, напр., о согласованіи уложенія о наказаніяхъ съ уставомъ о наказаніяхъ, о помѣщеніяхъ для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ судей, объ устройствѣ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ, по проекту нотаріальнаго положенія и многихъ другихъ.

Наибольшія однако затрудненія для Министерства Юстиціи
едставлялъ выборъ лицъ на судебныя должности въ пред-
ложенныхъ къ открытію судебныхъ установленіяхъ. Для оцѣн-
всей трудности этой задачи необходимо имѣть въ виду, что
повременно предстояло назначеніе 532 должностныхъ лицъ, въ
мъ числѣ 8 Сенаторовъ, 50 предсѣдателей и ихъ товарищей, 144
ена палатъ и окружныхъ судовъ, 192 судебныхъ слѣдова-
ля и 123 чина прокурорскаго надзора, тогда какъ къ началу
66 года весь контингентъ судебныхъ чиновъ, назначеніе ко-
рыхъ зависѣло отъ Министерства Юстиціи, состоялъ всего
ъ 1598 лицъ. Возможность пріисканія среди наличныхъ су-
бныхъ чиновъ вполнѣ пригодныхъ дѣятелей для занятія от-
тственныхъ должностей въ новыхъ судахъ возбуждала столь
шественныя сомнѣнія, что одно время возникало даже пред-
ложеніе въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ лишить судей не-
ъемлемости, дабы этимъ путемъ открыть возможность испра-
ть впослѣдствіи первыя неудачныя назначенія. Государствен-
й Совѣтъ категорически отвергъ однако это предположеніе,
асаясь, чтобы отмѣна несмѣняемости судей въ первые же годы
ятельности суда не исказила совершенно это молодое учре-
деніе. Между тѣмъ послѣдствія показали, что всѣ сомнѣнія от-
сительно возможности пріисканія честныхъ и просвѣщенныхъ
ителей для новыхъ судовъ были по меньшей мѣрѣ преувели-
ены. Сознавая вполнѣ, насколько было важно для судебъ
овь нарождающихся учрежденій, чтобы новые судебные дѣ-
ли на первыхъ же порахъ своей дѣятельности оказались на
отъ своего положенія, Министръ Юстиціи Д. Н. Замятинъ
ично принялъ самое живое и дѣятельное участіе въ пріисканіи
выборѣ кандидатовъ на открывающіяся должности въ но-
хъ судебныхъ установленіяхъ.

Съ этою цѣлью онъ посѣщалъ суды и лично знакомился
судебными дѣятелями какъ въ С.-Петербургѣ, такъ и въ
угихъ городахъ, въ которые онъ ѣздилъ передъ введеніемъ
дебной реформы. Независимо отъ того онъ собиралъ свѣдѣ-
ія о нравственныхъ и интеллектуальныхъ качествахъ судебныхъ
новъ отъ представителей мѣстнаго общества и отъ всѣхъ
хъ лицъ, къ отзывамъ которыхъ можно было отнестись съ
лнымъ довѣріемъ. Благодаря этимъ пріемамъ, ему удалось по-

добрать для вновь открывающихся судебныхъ учрежденій блестящихъ дѣятелей, о которыхъ и донынѣ сохранилось въ обществѣ благодарное воспоминаніе, какъ о честныхъ, просвѣщенныхъ и неподкупныхъ служителяхъ правосудія.

Въ началѣ 1866 года всѣ приготовительныя работы къ открытію новыхъ судовъ были совершенно закончены. 14 Апрѣля Государь Императоръ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ зданіе С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій, причемъ Его Императорскому Величеству Министромъ Юстиціи Замятнинымъ были представлены вновь назначенные судебные чины. Послѣ осмотра зданія Государь, прощаясь съ чинами судебныхъ установленій, обратился къ нимъ съ слѣдующими словами: *„Я надѣюсь, господа, что вы оправдаете оказанное вамъ довѣріе и будете исполнять новыя ваши обязанности добросовѣстно, по долгу чести и вѣрноподданнической присяги, что, впрочемъ, одно и то же. Итакъ, въ добрый часъ, начинайте благое дѣло“.*

Спустя два дня послѣ посѣщенія Государемъ Императоромъ зданія С.-Петербургскихъ судебныхъ установленій послѣдовало его освященіе, и въ тотъ же день были открыты Кассаціонные Департаменты Правительствующаго Сената; 17 же Апрѣля 1866 г. состоялось торжественное открытіе новыхъ судовъ въ присутствіи почетныхъ посѣтителей, членовъ дипломатическаго корпуса и многочисленной публики. Послѣ прочтенія Высочайшаго повелѣнія объ открытіи судебныхъ установленій, Министръ Юстиціи обратился къ представителямъ магистратуры съ рѣчью, изъ которой мы приводимъ лишь нѣкоторыя выдержки. „На вашу долю, сказалъ Министръ, выпалъ завидный жребій провести въ жизнь многознаменательныя слова Августѣйшаго Монарха: «правда и милость да царствуютъ въ судахъ». Велико довѣріе, оказанное вамъ этимъ выборомъ. Вамъ ввѣряется охраненіе самыхъ священныхъ интересовъ отдѣльныхъ лицъ, общества и государства. Вмѣстѣ съ тѣмъ вамъ открываются и всѣ способы для возможно успѣшнаго достиженія высокой цѣли. Царь-Освободитель, даровавшій сперва крестьянамъ свободу отъ крѣпостной зависимости, потомъ слившій отдѣльныя сословія въ одну земскую семью, совершаетъ нынѣ надъ судебною властью подвигъ своей благотворной дѣятельности и дастъ всѣмъ судебнымъ установленіямъ,

отъ высшихъ до низшихъ, полную самостоятельность. Но вспомнимъ, что чѣмъ выше благо, тѣмъ большія оно налагаетъ обязанности и отвѣтственность. Не сомнѣваюсь, что вы ими вполнѣ проникнись. Никому уже не будетъ права ссылаться въ оправданіе своихъ дѣйствій и рѣшеній ни на несовершенство порядка судопроизводства, потому что каждому даются въ руководство полные уставы, составляющіе, можно сказать, послѣднее слово юридической науки, ни на недостатки законовъ о доказательствахъ, потому что опредѣленіе силы ихъ предоставлено голосу совѣсти. Вы не будете имѣть возможности ссылаться и на предписанія начальства. Государь и съ нимъ вся Россія ждутъ отъ васъ водворенія суда скораго, праваго, милостиваго и равнаго для всѣхъ, утвержденія въ нашемъ отечествѣ того уваженія къ закону, безъ котораго немыслимо общественное благосостояніе. Уваженіе это распространится только тогда, когда вы первые будете подавать примѣръ строгимъ и точнымъ исполненіемъ предписаній закона, когда всѣ убѣдятся, что кто бы ни прибѣгнулъ къ вашему суду, богатый или бѣдный, вельможа или простолюдинъ, всякій найдетъ у васъ равную защиту и покровительство своимъ законнымъ требованіямъ и равное противодѣйствіе несправедливымъ стремленіямъ. Завязывая свои глаза предъ всякими внѣшними и посторонними вліяніями, вы тѣмъ полнѣе раскроете внутреннія очи совѣсти и тѣмъ безпристрастнѣе будете взвѣшивать на вѣсахъ правосудія правоту или неправоту подлежащихъ вашему обсужденію требованій и дѣяній".

Съ такою же торжественностью, какъ и въ Петербургѣ, 23 Апрѣля 1866 г. были открыты Министромъ Юстиціи судебныя установленія въ Москвѣ, а въ Ноябрѣ и Декабрѣ 1866 г. послѣдовало открытіе 14 окружныхъ судовъ въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ. Въ рѣчи, обращенной къ Московскимъ столичнымъ мировымъ судьямъ при открытіи судебныхъ установленій въ Москвѣ, Министръ Юстиціи въ слѣдующихъ выраженіяхъ очертилъ то высокое значеніе, какое онъ придавалъ мировой юстиціи. „Вамъ, господа, впервые избраннымъ совокупно всѣми сословіями въ эту важную должность, предоставленъ обширный кругъ дѣятельности. Вамъ поручены дѣла тѣхъ именно лицъ, которыя наиболѣе нуждаются

въ скоромъ и правомъ судѣ. На васъ лежитъ непремѣн
обязанность поставить должность мироваго судьи на ту
сокую степень значенія, которая предназначена ей священ
волею Государя Императора, и сдѣлать изъ нея красуг
ный камень гласнаго, скораго, праваго и милостиваго суда. І
вы, избранные Москвою, сердцемъ Россіи, пойдете рука
руку съ судьями, назначенными Державнымъ Главою, то, н
сомнѣнія, ваши общія усилія увѣнчаются успѣхомъ и осу
ствится желаніе нашего возлюбленнаго Монарха: правда и
лость будутъ царствовать въ судахъ".

Судя по отзывамъ печати того времени, новыя судеб
установленія на первыхъ же порахъ своей дѣятельности
воевали себѣ глубокое довѣріе и искреннее уваженіе насел
Авторитетнымъ подтвержденіемъ этого отзыва служитъ пер
всеподданнѣйшій отчетъ Министерства Юстиціи о дѣяте
ности новыхъ судовъ. По удостовѣренію Министра Юсти
„съ перваго же приступа мировыхъ судей къ новому д
простота мироваго разбирательства, допущенная при отпра
ніи онаго полная гласность и отсутствіе обременительн
формальностей вызвали всеобщее къ мировому институту
вѣріе. Въ особенности простой народъ, найдя въ миров
судѣ судъ скорый и справедливый для мелкихъ обыденн
своихъ интересовъ, не перестаетъ благословлять Верхов
Законодателя за дарованіе Россіи суда, столь близкаго нар
и вполнѣ соотвѣтствующаго его потребностямъ. Довѣріе
мировымъ судьямъ доказывается въ особенности тѣмъ, что
времени открытія дѣйствій мировыхъ судебныхъ установл
возбуждено громадное число такихъ гражданскихъ иск
которые, или по своей малоцѣнности, или по неимѣ
у истцовъ формальныхъ доказательствъ, въ прежнихъ суд
вовсе не возникали. Равнымъ образомъ принесено мирови
судьямъ множество жалобъ на такія притѣсненія и обиды
также на мелкія кражи и мошенничества, которыя пре
обиженные оставляли безъ преслѣдованія.

„Дѣятельность общихъ судебныхъ установленій, отк
тыхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г.,
отзыву Министра Юстиціи Д. Н. Замятнина, оказалась
менѣе благотворною, чѣмъ дѣятельность мировыхъ учрежде

И здѣсь глубокое сочувствіе всѣхъ сословій къ судебному преобразованію выразилось въ томъ напряженномъ вниманіи, съ которымъ присутствующая при судебныхъ засѣданіяхъ публика слѣдитъ за ходомъ дѣлъ передъ судомъ; при этомъ нельзя не отмѣтить, что публика стремится присутствовать не только при судебномъ разбирательствѣ уголовныхъ дѣлъ, самое существо коихъ обыкновенно болѣе возбуждаетъ интересъ, но и при подробномъ и иногда весьма продолжительномъ разбирательствѣ гражданскихъ процессовъ. Быстрота рѣшенія дѣлъ, при соблюденіи всѣхъ необходимыхъ формъ новаго судопроизводства, произвела какъ на участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, такъ и на присутствующую публику поразительное впечатлѣніе. Участіе присяжныхъ засѣдателей, вмѣстѣ съ судомъ, въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ и сопряженная съ симъ торжественность отправленія правосудія возвысили общее уваженіе къ судебнымъ установленіямъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сблизили взаимнымъ довѣріемъ лицъ судебнаго вѣдомства со всѣми слоями общества. Въ особенности замѣчательно было сочувствіе, встрѣченное окружными судами при выѣздахъ ихъ въ уѣзды для открытія временныхъ засѣданій съ присяжными засѣдателями. Всѣ, отъ высшихъ представителей общества до простаго народа, старались облегчить судамъ исполненіе возлагаемой на нихъ закономъ обязанности. Присяжные засѣдатели, состоящіе иногда преимущественно изъ крестьянъ (напримѣръ, въ Ямбургѣ изъ 12 засѣдателей было 11 крестьянъ), вполнѣ оправдали возложенныя на нихъ надежды; имъ часто предлагались весьма трудные для разрѣшенія вопросы, надъ которыми обыкновенно затрудняются люди, пріученные опытомъ къ правильному разрѣшенію уголовныхъ дѣлъ, и всѣ эти вопросы, благодаря поразительному вниманію, съ которымъ присяжные засѣдатели вникаютъ въ дѣло, разрѣшались въ наибольшей части случаевъ правильно и удовлетворительно".

Едва ли могутъ возникнуть какія либо сомнѣнія въ томъ, чтобы приведенный отчетъ Министра Юстиціи о дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій не соотвѣтствовалъ дѣйствительности или же страдалъ излишнимъ оптимизмомъ. Отзывы представителей другихъ вѣдомствъ объ успѣхѣ совершившагося преобразованія были вполнѣ тождественны. Въ концѣ

1866 г. въ «Сѣверной Почтѣ», оффиціальномъ органѣ М стерства Внутреннихъ Дѣлъ, были между прочимъ помѣ слѣдующія строки относительно дѣятельности новыхъ су „Благодѣтельныя послѣдствія судебной реформы одни признаются всѣми безъ исключенія правительственными домствами и свидѣтельствуются губернаторами всѣхъ г ній, гдѣ уже введены новыя судебныя установленія". Что сается другихъ органовъ нашей печати, то, несмотря на р чія въ ихъ направленіи, они съ одинаковымъ восторгомъ вѣтствовали первые итоги реформы. „Поистинѣ едва вѣр писалъ Катковъ въ одной изъ своихъ статей въ «Москов Вѣдомостяхъ», чтобы въ столь короткое время такъ кр и такъ успѣшно принялось дѣло столь великое и столь похожее на прежніе наши порядки, начиная съ основной до мельчайшихъ подробностей. То, о чемъ года два тому задъ можно было только мечтать, что возбуждало сто повидимому, справедливыхъ сомнѣній,—теперь находите полномъ дѣйствіи на значительномъ пространствѣ нашего чества, и уже первое полугодіе въ своемъ итогѣ представ столь блистательные результаты. Судъ присяжныхъ, лу гарантія гражданской свободы, совершается у насъ во-о въ немъ принимаютъ участіе крестьяне,—тѣ самые крест которымъ только шесть лѣтъ тому назадъ дарована сво и успѣхъ превосходитъ самыя смѣлыя ожиданія". Стать заканчивается слѣдующими строками: „честь и слава п тельственному вѣдомству, которое такъ дѣятельно и н приводитъ въ исполненіе зиждительную мысль Преобразова оберегая его отъ явнаго и тайнаго недоброжелател партій, неохотно входящихъ въ условія новаго граждан порядка. Исторія не забудетъ ни одного изъ именъ, св ныхъ съ этимъ великимъ дѣломъ гражданскаго обнов Россіи".

Наряду съ этими восторженными отзывами о дѣя ности новыхъ судебныхъ установленій, вскорѣ однако по шались и другіе голоса, иначе оцѣнивавшіе значеніе и пос ствія судебной реформы. Переходъ отъ прежнихъ поряд когда судъ составлялъ лишь особую отрасль администраці тому самостоятельному и независимому положенію суда, вт

торое онъ былъ поставленъ новыми судебными уставами, былъ слишкомъ рѣзокъ и не могъ не вызвать нѣкоторой реакціи. Исходъ нѣсколькихъ процессовъ, не соотвѣтствовавшій ожиданіямъ администраціи, вызвалъ нареканія на дѣятельность суда, и эти нареканія вскорѣ поколебали положеніе Министра Юстиціи Замятнина. Въ началѣ 1867 г. онъ оставилъ свой постъ съ назначеніемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта.

Послѣ назначенія Замятнина Членомъ Государственнаго Совѣта постъ Министра Юстиціи временно занялъ *князь С. Н. Урусовъ*, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. Во время непродолжительнаго управленія его Министерствомъ было приступлено къ разработкѣ плана и порядка введенія судебныхъ уставовъ сначала въ Харьковскомъ, а затѣмъ и въ другихъ округахъ Имперіи.

При обсужденіи этихъ предположеній весьма существенныя затрудненія возбуждалъ вопросъ относительно порядка прекращенія и окончанія дѣлъ, производившихся въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ была введена уже реформа, наряду съ новыми судебными установленіями продолжали существовать и прежніе суды для рѣшенія старыхъ дѣлъ. Одновременное существованіе въ этихъ мѣстностяхъ двойнаго комплекта судебныхъ учрежденій представляло совершенно ненормальное явленіе. Не говоря уже о неудобствахъ примѣненія въ одной и той же мѣстности двухъ совершенно различныхъ процессуальныхъ порядковъ при разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ въ зависимости отъ времени ихъ возникновенія, параллельное существованіе прежнихъ и новыхъ судовъ ложилось тяжелымъ бременемъ на средства государственнаго казначейства и, сверхъ того, создавало огромныя затрудненія при укомплектованіи личнаго ихъ состава вполнѣ подготовленными дѣятелями. Для того, чтобы смягчить въ извѣстной степени означенныя неудобства, бывшій Министръ Юстиціи Замятнинъ стремился къ возможному сокращенію числа уѣздныхъ судовъ и къ соединенію прежнихъ палатъ гражданскаго и уголовнаго суда, но всѣ предпринятыя въ этомъ направленіи мѣры не достигли желаемыхъ результатовъ. Представлялось очевиднымъ, что для устраненія всѣхъ этихъ

неудобствъ необходимо коренное измѣненіе принятой системы относительно порядка окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены новыя судебныя установленія, и потому для разработки относящихся къ этому предмету предположеній Статсъ-Секретарь князь Урусовъ образовалъ при Министерствѣ Юстиціи особую коммисію. По всестороннемъ обсужденіи этого вопроса, упомянутая коммисія остановилась на мысли о необходимости командированія, за нѣкоторое время до введенія реформы въ извѣстной мѣстности, ревизующаго Сенатора, съ предоставленіемъ въ его распоряженіе, для окончанія старыхъ дѣлъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя предназначены для замѣщенія различныхъ должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Въ полномъ соотвѣтствіи съ этими предположеніями коммисіи, временно управлявшій Министерствомъ Юстиціи князь Урусовъ, испросилъ Высочайшее соизволеніе на командированіе въ Харьковскій округъ Тайнаго Совѣтника барона Торнау съ правами ревизующаго Сенатора и съ предоставленіемъ въ его распоряженіе всѣхъ тѣхъ судебныхъ чиновъ, которые предназначались для замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ будущаго Харьковскаго округа. Благодаря распорядительности и энергіи командированныхъ лицъ, значительная часть дѣлъ, находившихся въ производствѣ прежнихъ судебныхъ установленій Харьковскаго округа, была разрѣшена, но тѣмъ не менѣе ко времени введенія судебной реформы въ этомъ округѣ оставалось все-таки въ наличности извѣстное число старыхъ неразрѣшенныхъ дѣлъ, для окончанія которыхъ представлялось необходимымъ, наряду съ вновь открытыми судами, сохранить временно и прежнія судебныя установленія.

Одновременно съ командировкою ревизующаго Сенатора барона Торнау въ Харьковскій округъ, Товарищъ Министра Юстиціи графъ Паленъ, съ Высочайшаго соизволенія, предпринялъ поѣздку въ округъ Московской судебной палаты для непосредственнаго ознакомленія съ дѣятельностью новыхъ судебныхъ установленій и съ личнымъ ихъ составомъ. По возвращеніи изъ этой поѣздки и по представленіи всеподданнѣйшаго отчета о сдѣланныхъ имъ наблюденіяхъ надъ дѣятельностью новыхъ судовъ, *графъ Константинъ Ивановичъ Паленъ*

Августѣйшею волею Г. Государя Императора былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи.

Начавъ служебную свою дѣятельность въ 1854 году въ Департаментѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, графъ Паленъ былъ вскорѣ переведенъ на службу въ Государственную Канцелярію и по волѣ Ихъ Императорскихъ Величествъ въ Іюнѣ 1855 года былъ командированъ въ Севастополь въ распоряженіе графа Вільгорскаго-Матюшкина. За неутомимые и добросовѣстные труды по Крымской командировкѣ графъ Паленъ получилъ личное изъявленіе Ея Императорскаго Величества признательности, а за отличное усердіе и труды по учрежденной въ Симферополѣ коммиссіи о сборѣ приношеній въ пользу раненыхъ при защитѣ Севастополя и семействъ убитыхъ былъ награжденъ орденомъ Св. Владиміра IV степени. Въ 1860 году графъ Паленъ былъ назначенъ экспедиторомъ Государственной Канцеляріи и затѣмъ послѣдовательно занималъ должности Вице-Директора Департамента Полиціи Исполнительной, Псковскаго Губернатора и Товарища Министра Юстиціи. 15 Октября 1867 г. графъ Паленъ былъ назначенъ Статсъ Секретаремъ Его Императорскаго Величества и Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи, а 31 Марта 1868 г. былъ утвержденъ въ должности Министра Юстиціи.

По вступленіи своемъ въ управленіе Министерствомъ Юстиціи графъ Паленъ обратилъ прежде всего свои усилія на возможно успѣшное продолженіе начатыхъ его предшественникомъ работъ по введенію въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ. Вслѣдствіе этого для окончательнаго установленія плана дальнѣйшаго осуществленія реформы и въ особенности для разработки болѣе цѣлесообразныхъ предположеній относительно порядка окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ уже введены новыя судебныя установленія, графъ Паленъ снова образовалъ особую коммиссію изъ наиболѣе опытныхъ судебныхъ дѣятелей, принадлежавшихъ къ составу новыхъ судебныхъ учрежденій.

Принявъ во вниманіе, что повсемѣстное введеніе судебной реформы въ теченіе короткаго срока представляется совершенно невозможнымъ въ виду значительности расходовъ, которые

Статсъ-секретарь
Д. Пашкевичъ 1896 г.

потребуются на это изъ государственнаго казначейства, коммисія пришла къ заключенію, что невозможность немедленнаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ на всемъ пространствѣ Имперіи не должна служить препятствіемъ къ безотлагательному повсемѣстному введенію мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, такъ какъ такое частичное осуществленіе реформы, обезпечивая удовлетвореніе наиболѣе насущныхъ потребностей населенія въ скоромъ правомъ судѣ по мелкимъ обыденнымъ дѣламъ, нисколько не обременитъ казны какими либо новыми расходами. На основаніи этихъ соображеній были составлены подробныя предположенія о повсемѣстномъ введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ, управляемыхъ по общему учрежденію, независимо отъ дальнѣйшаго постепеннаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ.

Подвергнувъ затѣмъ новому обсужденію вопросъ о порядкѣ окончанія старыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, гдѣ введены преобразованныя судебныя установленія, коммисія проектировала по этому предмету рядъ весьма цѣлесообразныхъ правилъ, открывавшихъ возможность одновременно съ введеніемъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ какой либо мѣстности упразднить въ ней всѣ прежнія судебныя мѣста. Въ силу этихъ правилъ при введеніи судебной реформы, всѣ дѣла гражданскія, по которымъ въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ не было еще никакого производства, и всѣ дѣла уголовныя, которыя по закону могутъ быть окончены примиреніемъ, подлежали прекращенію съ предоставленіемъ заинтересованнымъ лицамъ права возобновленія ихъ въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Всѣ остальныя дѣла какъ гражданскія, такъ и уголовныя, за исключеніемъ тѣхъ, по которымъ состоялось уже судебное рѣшеніе, подлежали передачѣ въ новыя судебныя установленія для дальнѣйшаго ихъ разсмотрѣнія въ порядкѣ новаго судопроизводства. Наконецъ, рѣшенныя дѣла, по которымъ рѣшенія или приговоры не вошли еще въ законную силу, подлежали дальнѣйшему производству въ окружныхъ судахъ или же въ судебныхъ Департаментахъ Правительствующаго Сената съ примѣненіемъ прежнихъ правилъ процесса, на основаніи которыхъ они были разрѣшены въ первой инстанціи.

Разрѣшивъ такимъ образомъ задачу, надъ которой безуспѣшно трудилось Министерство Юстиціи при предшественникахъ графа Палена, коммисія, имѣя въ виду, что осуществленіе судебной реформы можетъ быть отдалено для нѣкоторыхъ мѣстностей Имперіи на болѣе или менѣе продолжительное время, признала также необходимымъ ввести нѣкоторыя весьма существенныя улучшенія въ прежніе процессуальные порядки съ цѣлью возможнаго приближенія ихъ къ новымъ судопроизводственнымъ правиламъ, созданнымъ уставами 20 Ноября 1864 года. Въ этихъ видахъ по наиболѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ предполагалось организовать публичное обвиненіе и защиту на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же обезпеченіями для подсудимаго, какъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ. Для публичнаго обвиненія на судѣ, а также для наблюденія за производствомъ слѣдствій проектировалось учрежденіе особыхъ должностей товарищей губернскаго прокурора. Вмѣстѣ съ тѣмъ было признано необходимымъ отмѣнить прежнее правило уголовнаго процесса, въ силу котораго, при недостаточности уликъ, служащихъ къ обвиненію подсудимаго, судъ имѣлъ право оставить его въ подозрѣніи, вмѣсто постановленія оправдательнаго приговора. Наконецъ, порядокъ исполненія рѣшеній судебныхъ мѣстъ, составлявшій одну изъ наиболѣе слабыхъ сторонъ прежнихъ процессуальныхъ правилъ, предполагалось установить на тѣхъ же началахъ, какъ и въ мѣстностяхъ, гдѣ введены судебные уставы.

Всѣ эти предположенія были внесены Министромъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и въ началѣ 1869 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Соотвѣтственно выработанному плану дальнѣйшаго распространенія судебной реформы въ 1869 году были введены судебные уставы въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Бессарабской, Полтавской и Нижегородской, причемъ четыре первыя губерніи составили новый округъ Одесской судебной палаты. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ 11 губерніяхъ, въ которыхъ дѣйствовали земскія учрежденія, были введены мировыя судебныя установленія, съ упраздненіемъ существовавшихъ въ нихъ уѣздныхъ судовъ. Одновременно съ осуществленіемъ этихъ мѣръ Министерство Юстиціи приступило

къ разработкѣ предположеній о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ которыхъ не было земскихъ учрежденій. Къ числу такихъ мѣстностей принадлежала, между прочимъ, и область земли войска Донскаго. Первоначально Министерство Юстиціи предполагало отложить введеніе въ этой области судебной реформы впредь до примѣненія къ ней положенія о земскихъ учрежденіяхъ, но 29 Января 1870 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы въ виду предстоявшаго 3 Мая того же года трехсотлѣтняго юбилея войска Донскаго были приняты мѣры къ объявленію о введеніи въ области мировыхъ судебныхъ установленій въ самый день празднованія юбилея, если не встрѣтится къ тому особыхъ препятствій. При разработкѣ подробностей предстоявшаго преобразованія, за отсутствіемъ въ области земскихъ учрежденій, коимъ на основаніи судебныхъ уставовъ предоставлено избраніе мировыхъ судей, наиболѣе существеннымъ представлялся вопросъ относительно порядка ихъ назначенія. Въ виду приведенныхъ Военнымъ Министерствомъ соображеній о необходимости осуществленія намѣченной реформы безъ существенныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., Министерство Юстиціи проектировало ввести въ землѣ войска Донскаго выборный мировой институтъ, причемъ выборы почетныхъ и участковыхъ мировыхъ судей изъ числа лицъ, обладающихъ установленнымъ цензомъ, предполагалось предоставить особымъ окружнымъ избирательнымъ собраніямъ. Предположенія эти, по обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, въ Маѣ мѣсяцѣ 1870 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ томъ же году состоялось Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Казанской, Симбирской, Самарской, Саратовской, Пензенской, Тамбовской, Смоленской и Костромской. Мѣры эти были осуществлены въ теченіе 1870 и 1871 г. г., причемъ первыя шесть губерній образовали два новыхъ округа Казанской и Саратовской судебныхъ палатъ.

Открытіе мировыхъ судебныхъ установленій въ области войска Донскаго, по удостовѣренію войсковаго наказнаго ата-

мана, Генералъ-Адъютанта Черткова, встрѣчено было населеніемъ съ живѣйшею радостью и вмѣстѣ съ тѣмъ съ надеждою, что въ близкомъ будущемъ оно повлечетъ за собою распространеніе на Донскую область полной судебной реформы. Въ Мартѣ мѣсяцѣ 1872 г. Генералъ-Адъютантъ Чертковъ имѣлъ возможность лично доложить объ этомъ Государю Императору, и тогда же Его Императорское Величество изволилъ выразить свою волю, чтобы введеніе въ Донской области окружныхъ судовъ послѣдовало возможно безотлагательно. Вслѣдствіе этого Министерствомъ Юстиціи были предприняты спѣшныя работы для осуществленія Высочайшей воли, и въ Августѣ мѣсяцѣ 1873 г., на основаніи Высочайше утвержденнаго въ Мартѣ мѣсяцѣ того же года мнѣнія Государственнаго Совѣта, ревизовавшимъ Сенаторомъ Чемадуровымъ были открыты окружные суды въ Новочеркасскѣ и Усть-Медвѣдицѣ.

Наряду съ осуществленіемъ этихъ мѣръ Министерство Юстиціи внесло на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ временныхъ правилъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ 9 западныхъ губерніяхъ. Въ виду особыхъ политическихъ условій означеннаго края, Министерство Юстиціи проектировало не вводить тамъ выборнаго мироваго института, а назначать мировыхъ судей какъ участковыхъ, такъ и почетныхъ, по распоряженію Правительства; въ остальномъ же предполагалось, при осуществленіи этой частичной реформы, не допускать никакихъ отступленій отъ правилъ, указанныхъ судебными уставами. При обсужденіи этихъ предположеній Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, не возражая вообще противъ осуществленія реформы въ намѣченномъ объемѣ, настаивалъ однако на необходимости предоставленія мѣстнымъ представителямъ административной власти преобладающаго вліянія на назначеніе мировыхъ судей въ западныя губерніи. Независимо отъ того Генералъ-Адъютантъ Тимашевъ, въ видахъ расширенія правъ полиціи и охраненія авторитета административной власти, признавалъ также необходимымъ при введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ названномъ краѣ допустить рядъ весьма существенныхъ отступленій отъ процессуальныхъ правилъ, указанныхъ въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 года. Напротивъ того, Министръ Финансовъ, Статсъ Секретарь Рейтернъ

родцевъ, распространеніе на нихъ судебнаго преобразова было бы сопряжено съ огромными затрудненіями и сов шенно непроизводительными затратами крупныхъ денежны средствъ изъ государственнаго казначейства. Всѣ эти предп ложенія, съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, уд стоились Высочайшаго утвержденія 12 Декабря 1872 г.

Вслѣдъ засимъ, на основаніи Высочайше утвержденна 8 Мая 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, судебн реформа въ полномъ объемѣ была введена въ губерніяхъ Че ниговской и Вятской, а съ 1 Іюля 1876 г. судебное пр образованіе было также распространено и на Привислинск губерніи, составившія округъ Варшавской судебной палаты.

Работы по преобразованію судебной части въ Привислин скихъ губерніяхъ были предприняты еще въ 1864 году въ свя съ коренною реформою всего гражданскаго устройства это края, направленнаго къ обновленію общественнаго его бы и къ полному объединенію и сліянію его съ прочими частя государства. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавше $\frac{\text{23 Сентября}}{\text{5 Октября}}$ 1864 г., составленіе проектовъ судоустройства судопроизводства для губерній Царства Польскаго было возл жено на особую юридическую коммисію, образованную в Варшавѣ при Учредительномъ Комитетѣ. При выполненіи воз ложеннаго на нее труда, коммисія, согласно преподанно ей инструкціи, обязана была руководствоваться судебными уст вами Имперіи, насколько это окажется возможнымъ по м стнымъ условіямъ края. Трудъ этотъ былъ законченъ въ т ченіе трехъ лѣтъ, причемъ по соображеніямъ политическа характера юридическая коммисія проектировала рядъ весьма с щественныхъ отступленій отъ основныхъ постановленій суде ныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г.

По предположеніямъ коммисіи, при преобразованіи суде ной части въ Царствѣ, институтъ мировыхъ судей по и значенію отъ Правительства надлежало ввести лишь въ горо дахъ; въ сельскихъ же мѣстностяхъ признавалось необхо димымъ всѣ дѣла мировой подсудности подчинить вѣдѣні гминныхъ судовъ, впервые образованныхъ въ 1864 году в качествѣ всесословныхъ судебныхъ учрежденій для всего на селенія гмины. Независимо отъ того, въ виду политическа

нашемъ краѣ мироваго института, значительная польза коего обусловливается не только выборнымъ началомъ, но и самымъ порядкомъ мироваго разбирательства, который, какъ это доказано уже на опытѣ, простотою своихъ формъ и примирительнымъ своимъ характеромъ вполнѣ соотвѣтствуетъ народному быту.

Предположенія Министра Юстиціи, по всестороннемъ обсужденіи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 23 Іюня 1871 г., причемъ въ Высочайшемъ указѣ Правительствующему Сенату о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ западномъ краѣ было прямо выражено, что утвержденныя временныя объ этихъ установленіяхъ правила должны быть примѣняемы впредь до введенія земскихъ учрежденій въ западныхъ губерніяхъ.

Въ число тѣхъ земскихъ губерній, въ которыхъ въ силу Именнаго Высочайшаго указа были введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ, не вошли губерніи Пермская и Вологодская, такъ какъ во время обнародованія означеннаго указа въ названныхъ губерніяхъ не была еще осуществлена земская реформа. Между тѣмъ въ 1870 году положеніе о земскихъ учрежденіяхъ было примѣнено къ этимъ губерніямъ, и на всеподданнѣйшемъ рапортѣ ревизовавшаго по Высочайшему повелѣнію Пермскую губернію Сенатора Клушина Государь Императоръ изволилъ положить Собственноручную резолюцію, коею повелѣно „представить соображенія о введеніи новаго судоустройства въ Пермской губерніи“. Приступивъ вслѣдствіе этого къ разработкѣ предположеній относительно распространенія судебной реформы на названныя выше двѣ губерніи, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію о необходимости предварительнаго введенія въ этихъ губерніяхъ въ теченіе 1872 года однихъ лишь мировыхъ судебныхъ установленій, съ тѣмъ, чтобы въ слѣдующемъ 1873 году на нихъ было распространено дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ. При этомъ однако Министерство Юстиціи не находило возможнымъ вводить судебную реформу въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, такъ какъ, въ виду пустынности этихъ уѣздовъ и рѣдкаго ихъ населенія, состоящаго почти исключительно изъ однихъ ино-

родцевъ, распространеніе на нихъ судебнаго преобразованія было бы сопряжено съ огромными затрудненіями и совершенно непроизводительными затратами крупныхъ денежныхъ средствъ изъ государственнаго казначейства. Всѣ эти предположенія, съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями, удостоились Высочайшаго утвержденія 12 Декабря 1872 г.

Вслѣдъ засимъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 8 Мая 1873 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, судебная реформа въ полномъ объемѣ была введена въ губерніяхъ Черниговской и Вятской, а съ 1 Іюля 1876 г. судебное преобразованіе было также распространено и на Привислинскія губерніи, составившія округъ Варшавской судебной палаты.

Работы по преобразованію судебной части въ Привислинскихъ губерніяхъ были предприняты еще въ 1864 году въ связи съ коренною реформою всего гражданскаго устройства этого края, направленнаго къ обновленію общественнаго его быта и къ полному объединенію и сліянію его съ прочими частями государства. По Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 23 Сентября / 5 Октября 1864 г., составленіе проектовъ судоустройства и судопроизводства для губерній Царства Польскаго было возложено на особую юридическую коммисію, образованную въ Варшавѣ при Учредительномъ Комитетѣ. При выполненіи возложеннаго на нее труда, коммисія, согласно преподанной ей инструкціи, обязана была руководствоваться судебными уставами Имперіи, насколько это окажется возможнымъ по мѣстнымъ условіямъ края. Трудъ этотъ былъ законченъ въ теченіе трехъ лѣтъ, причемъ по соображеніямъ политическаго характера юридическая коммисія проектировала рядъ весьма существенныхъ отступленій отъ основныхъ постановленій судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г.

По предположеніямъ коммисіи, при преобразованіи судебной части въ Царствѣ, институтъ мировыхъ судей по назначенію отъ Правительства надлежало ввести лишь въ городахъ; въ сельскихъ же мѣстностяхъ признавалось необходимымъ всѣ дѣла мировой подсудности подчинить вѣдѣнію гминныхъ судовъ, впервые образованныхъ въ 1864 году въ качествѣ всесословныхъ судебныхъ учрежденій для всего населенія гмины. Независимо отъ того, въ виду политическаго

положенія края и съ цѣлью обезпеченія надлежащаго вліянія правительственной власти на судебныя установленія, предполагалось усилить единоличную власть предсѣдателей судебныхъ мѣстъ и прокуроровъ, не вводить суда присяжныхъ, не устанавливать начала несмѣняемости судей и подчинить ближайшему надзору и вѣдѣнію высшей судебной администраціи сословіе присяжныхъ повѣренныхъ. Составленные юридическою комиссіею проекты, по Высочайшему повелѣнію, были переданы на обсужденіе особаго, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Любощинскаго, Совѣщательнаго Комитета, въ составъ котораго вошли Сенаторы, члены Учредительнаго Комитета, чины Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и представители Министерства Юстиціи и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. По всестороннемъ обсужденіи этихъ проектовъ Совѣщательный Комитетъ составилъ мотивированный перечень тѣхъ отступленій отъ общихъ указанныхъ въ судебныхъ уставахъ правилъ, которыя, по его мнѣнію, надлежало бы допустить при осуществленіи судебной реформы въ губерніяхъ Царства Польскаго, а затѣмъ выработанныя Комитетомъ предположенія были сообщены на заключеніе Министра Юстиціи и Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. По полученіи отъ нихъ отзывовъ, проектъ положенія о примѣненіи къ губерніямъ Царства Польскаго судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ Управляющимъ Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго, Статсъ Секретаремъ Набоковымъ на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Комитета по дѣламъ этого Царства и Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта.

При обсужденіи упомянутаго проекта наибольшее разномысліе возбудилъ вопросъ о томъ, надлежитъ ли при осуществленіи судебной реформы ввести гминные суды въ общую систему судебныхъ установленій въ качествѣ всесословныхъ судовъ, дѣйствующихъ на тѣхъ же основаніяхъ и съ такимъ же кругомъ вѣдомства, какъ и мировые судьи, или же гминные суды должны быть сохранены лишь въ видѣ сословныхъ судовъ, предназначенныхъ для разбора маловажныхъ дѣлъ, воз-

никающихъ среди крестьянскаго населенія. Исходя изъ того соображенія, что главная руководящая мысль, положенная въ основу дѣятельности Правительства при преобразованіи всего общественнаго строя Царства Польскаго, заключалась въ томъ, чтобы призвать къ жизни тѣ здравые консервативные элементы, которые находятся въ средѣ мѣстнаго населенія и которые дотолѣ подавлялись исключительнымъ господствомъ враждебныхъ Правительству партій, Статсъ Секретарь Набоковъ, Милютинъ и большинство другихъ Членовъ Соединеннаго Присутствія признавали безусловно необходимымъ предоставить мировую юстицію въ сельскихъ мѣстностяхъ гминнымъ судамъ, созданнымъ указомъ 19 Февраля 1864 г., такъ какъ эти суды представляютъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ органовъ для общественной дѣятельности того большинства сельскаго населенія, которое наиболѣе склонно и наиболѣе способно къ охраненію общаго въ краѣ спокойствія. Лишать гминныя учрежденія власти судебной и передать ее въ руки назначаемыхъ отъ Правительства чиновниковъ, по мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова, значило бы ослабить единственно прочную и надежную опору русскаго дѣла въ Царствѣ, и притомъ ослабить ее въ самомъ существенномъ изъ условій ея дальнѣйшаго развитія, либо и подлежитъ сомнѣнію, что изъ предоставленнаго гминному управленію круга дѣятельности не административная власть,—по своему своему свойству подчиненная личному вліянію начальства,—а одна лишь судебная можетъ дѣйствительно способствовать развитію и укрѣпленію самостоятельности гмины, безъ чего она окажется безсильною для противодѣйствія враждебнымъ Россіи шляхетскимъ тенденціямъ. Противъ этого предположенія горячо возстали Министръ Юстиціи графъ Паленъ, Главноуправляющій Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи князь Урусовъ и четыре другихъ Члена Соединеннаго Присутствія. По мнѣнію названныхъ лицъ, мысль о предоставленіи гминнымъ судамъ широкихъ судебныхъ полномочій съ цѣлью упроченія значенія низшаго класса населенія, какъ наиболѣе благонадежнаго въ политическомъ отношеніи, представляется ошибочною въ самой своей основѣ. Наиболѣе надежнымъ средствомъ для прочнаго умиротворенія края можетъ служить лишь введеніе въ немъ

правильно организованныхъ учрежденій. Между тѣмъ къ числу такихъ учрежденій не могутъ быть отнесены гминные суды, которые въ виду крайне низкаго умственнаго и нравственнаго уровня входящихъ въ ихъ составъ судей не представляютъ никакихъ гарантій относительно правильнаго рѣшенія подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ. Съ предоставленіемъ этимъ судамъ широкихъ судебныхъ полномочій, Правительство неизбѣжно столкнется съ слѣдующею затруднительною дилеммою: или составъ гминныхъ судовъ будетъ по прежнему пополняться изъ неразвитой среды сельскаго населенія, и тогда отправленіе правосудія по значительному числу возникающихъ въ повседневной жизни дѣлъ будетъ вѣрно завѣдомо неудовлетворительнымъ судамъ, или же въ гминные суды будутъ избираться образованные представители болѣе развитыхъ классовъ населенія, и въ такомъ случаѣ по мѣрѣ улучшенія состава этихъ судовъ уменьшится политическая ихъ благонадежность.

Послѣ двукратнаго обсужденія въ Соединенномъ Присутствіи и въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта возбудившаго разномысліе вопроса объ устройствѣ гминныхъ судовъ, признано было необходимымъ установить въ этомъ отношеніи слѣдующія главныя начала: 1) Въ новомъ судебномъ строѣ губерній Царства Польскаго гминнымъ судамъ отводится надлежащее мѣсто въ качествѣ органовъ мировой юстиціи для сельскихъ гминъ. 2) Общее число гминныхъ судовъ должно быть значительно уменьшено, дабы путемъ сокращенія числа лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей гминныхъ судей, облегчить возможность замѣщенія этихъ должностей достойными лицами и сдѣлать болѣе дѣйствительнымъ установленный надъ гминными судами правительственный надзоръ. 3) Сохранить за гминными судами коллегіальный составъ съ призывомъ въ качествѣ членовъ этого суда выборныхъ отъ гминъ, дабы обезпечить надлежащее въ мѣстномъ судѣ участіе за тѣмъ земледѣльческимъ классомъ, въ которомъ Правительство усматриваетъ надежный оплотъ порядка и спокойствія въ краѣ. 4) Предсѣдательствующихъ въ сихъ судахъ гминныхъ судей назначать правительственною властью изъ числа лицъ, избранныхъ гминами, а въ случаѣ неудовлетворительности ихъ изъ иныхъ лицъ, удовлетворяющихъ необходимымъ для этого усло-

віямъ. Выработанныя на этихъ началахъ правила объ устр
ствѣ гминныхъ судовъ, а также другіе законопроекты, ка
ющіеся примѣненія судебныхъ уставовъ въ губерніяхъ Ц
ства Польскаго, удостоились Высочайшаго утвержденія
Февраля 1875 г.

До введенія судебной реформы въ названныхъ губернія
т. е. до 1 Іюля 1876 г., высшее завѣдываніе всею судеби
частью въ краѣ было сосредоточено въ Варшавѣ въ Правите
ственной Коммисіи Юстиціи. Такая обособленность Царс
Польскаго въ указанномъ отношеніи представлялась явленіе
ненормальнымъ, въ особенности послѣ того, когда по в
Государя Императора былъ осуществленъ въ концѣ шес
десятыхъ годовъ цѣлый рядъ мѣръ, направленныхъ къ полно
объединенію и сліянію этого края въ отношеніи администт
тивнаго его управленія съ остальными частями Имперг
Вслѣдствіе этого еще въ 1869 году былъ возбужденъ вопр
о преобразованіи вѣдомства юстиціи въ Царствѣ Польском
по всеподданнѣйшему докладу Статсъ Секретаря Набокова
Министра Юстиціи графа Палена состоялось въ томъ же г
Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго на Минис
Юстиціи возлагалась обязанность внести безотлагательно
Комитетъ Царства Польскаго предположенія свои относител
упомянутаго преобразованія. Во исполненіе Высочайш
воли графъ Паленъ въ 1870 году внесъ въ Комитетъ зак
нопроектъ о немедленномъ упраздненіи Правительственн
Коммисіи Юстиціи и объ образованіи въ г. Варшавѣ в
меннаго департамента Министерства Юстиціи для завѣды
нія ея дѣлами впредь до распредѣленія ихъ и передачи
центральное управленіе Министерства. Предположенія эти в
звали, однако, возраженія со стороны Комитета и Управля
щаго Собственною Его Императорскаго Величества Кан
ляріею по дѣламъ Царства Польскаго. По мнѣнію Статсъ Сек
таря Набокова и другихъ Членовъ Комитета, безъ кореннаго
мѣненія всего судебнаго строя въ губерніяхъ Царства Польск
одно упраздненіе Правительственной Коммисіи Юстиціи во
не способствовало бы желательному объединенію края съ д
гими частями Имперіи. Такая мѣра представлялась бы да
нецѣлесообразною, такъ какъ она ослабила бы въ значите

ной степени власть Намѣстника, пользовавшагося въ силу особыхъ постановленій исключительными полномочіями по отношенію къ существовавшимъ въ краѣ судебнымъ установленіямъ, которыя по своимъ антиправительственнымъ тенденціямъ требовали особо дѣятельнаго надъ ними надзора. Вслѣдствіе этого признавалось болѣе соотвѣтственнымъ окончательное разрѣшеніе вопроса о подчиненіи судебной части Царства Польскаго вѣдомству Министерства Юстиціи отложить до утвержденія въ законодательномъ порядкѣ разрабатывавшихся въ то время проектовъ о введеніи судебной реформы въ Привислинскихъ губерніяхъ. Изложенное мнѣніе Комитета было одобрено Государемъ Императоромъ, и потому по новому представленію Министра Юстиціи Правительственная Коммисія Юстиціи была упразднена лишь съ момента введенія въ краѣ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., т. е. съ 1 Іюля 1876 г.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ представленія Министерства Юстиціи о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ, присутствовавшіе при этомъ Генералъ-Губернаторы сѣверо-западныхъ и юго-западныхъ губерній заявили, что возможно скорѣйшее и полное объединеніе въ судебномъ отношеніи западнаго края съ внутренними губерніями, пользовавшимися уже болѣе совершенными формами судоустройства и судопроизводства, представлялось особенно желательнымъ. Вслѣдствіе этого Высочайше утвержденнымъ $\frac{23\ \text{Іюня}}{5\ \text{Іюля}}$ 1871 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было, между прочимъ, постановлено предоставить Министру Юстиціи озаботиться скорѣйшимъ представленіемъ на обсужденіе Государственнаго Совѣта предположеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ Витебской, Могилевской, Минской и Кіевской, какъ наиболѣе подготовленныхъ, по удостовѣренію Генералъ-Адъютанта Потапова и князя Дондукова-Корсакова, къ сліянію съ внутренними губерніями.

Приступивъ къ разработкѣ соотвѣтственнаго проекта, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію относительно возможности и желательности безотлагательнаго введенія судебной реформы въ полномъ объемѣ не только въ нѣкоторыхъ, но и во всѣхъ девяти губерніяхъ западнаго края.

Вмѣстѣ съ тѣмъ графъ Паленъ признавалъ необходимымъ при осуществленіи судебнаго преобразованія въ этихъ губерніяхъ допустить только тѣ немногія изъятія по судоустройству, которыя представлялись безусловно неизбѣжными по мѣстнымъ обстоятельствамъ, въ виду отсутствія въ краѣ земскихъ учрежденій. Вслѣдствіе этого 7 Августа 1875 г. Министерство Юстиціи внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе о введеніи въ девяти западныхъ губерніяхъ въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ полномъ ихъ объемѣ. По внесенному проекту всѣ отступленія отъ судебныхъ уставовъ при примѣненіи ихъ къ западнымъ губерніямъ предполагалось ограничить сохраненіемъ лишь того порядка назначенія мировыхъ судей, который былъ указанъ закономъ 1871 г., и установленіемъ такихъ правилъ относительно составленія общихъ и очередныхъ списковъ присяжныхъ засѣдателей, которыя обезпечивали бы возможность устраненія неблагонадежныхъ элементовъ населенія отъ призыва ихъ къ участію въ отправленіи правосудія по уголовнымъ дѣламъ. При разработкѣ возникшихъ по этому предмету предположеній мѣстные Генералъ-Губернаторы и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ указывали также на необходимость ограниченія участія евреевъ въ отправленіи обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ западныхъ губерніяхъ, такъ какъ преобладаніе ихъ въ составѣ присяжныхъ могло бы поколебать довѣріе къ суду и вообще оказать неблагопріятное вліяніе на отправленіе правосудія. Съ своей стороны, графъ Паленъ находилъ излишнимъ вводить въ этомъ отношеніи какія либо ограниченія для евреевъ, но при разсмотрѣніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ признано было необходимымъ установить въ видѣ общаго правила, что число евреевъ, вносимыхъ въ списки присяжныхъ засѣдателей, должно соотвѣтствовать процентному отношенію общаго числа ихъ въ каждомъ уѣздѣ къ численности всего населенія уѣзда. Дополненный этимъ правиломъ проектъ Министерства Юстиціи удостоился Высочайшаго утвержденія 19 Іюня 1877 г., причемъ относительно срока постепеннаго открытія новыхъ судебныхъ установленій въ западныхъ губерніяхъ Министру Юстиціи предоставлено войти въ Государственный Совѣтъ съ новымъ представленіемъ по сношеніи съ Министромъ

финансовъ. Вслѣдствіе этого Министерствомъ Юстиціи были выработаны предположенія относительно введенія судебной реформы въ губерніяхъ Кіевской, Подольской, Волынской и Витебской съ 1 Января 1878 г., но въ виду финансовыхъ затрудненій, вызванныхъ обстоятельствами военнаго времени, осуществленіе этой мѣры было отложено до наступленія болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1876 г. Министръ Юстиціи графъ Палент внесъ также представленіе въ Государственный Совѣтъ о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій отдѣльно отъ общихъ въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской. На первую изъ названныхъ губерній въ то время было уже распространено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, и потому мировой институтъ предполагалось ввести въ ней на общемъ основаніи съ другими внутренними губерніями Имперіи. Что же касается губерній Оренбургской и Астраханской, за исключеніемъ калмыцкихъ кочевій и внутренней киргизской орды, то, примѣнительно къ Высочайше утвержденнымъ въ 1871 году правиламъ для западнаго края, составленіе списка лицъ, имѣющихъ право занять должность мироваго судьи въ этихъ двухъ губерніяхъ, предполагалось возложить на временные губернскіе комитеты, а утвержденіе въ должности мировыхъ судей предоставить Министру Юстиціи. При обсужденіи этихъ предположеній, Государственный Совѣтъ остановился однако на томъ соображеніи, что по судебнымъ уставамъ 20 Ноября 1864 г. всѣ судейскія должности, за исключеніемъ выборныхъ, должны быть замѣщаемы по назначенію Высочайшей власти. Не усматривая достаточныхъ основаній для отступленія отъ этого общаго начала въ отношеніи губерній Астраханской и Оренбургской, Государственный Совѣтъ призналъ необходимымъ примѣнить тотъ же порядокъ къ назначенію мировыхъ судей и въ названныхъ двухъ губерніяхъ. Съ этимъ измѣненіемъ предположенія Министерства Юстиціи удостоились Высочайшаго утвержденія 2 Мая 1878 г.

Судебная реформа, получившая широкое распространеніе въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи графомъ Паленомъ, была повсемѣстно встрѣчена живѣйшимъ сочувствіемъ всего населенія, несмотря на большое разнообразіе бытовыхъ,

культурныхъ и экономическихъ особенностей тѣхъ губерній и областей, которыхъ коснулось судебное преобразованіе. Дѣятельность новыхъ судебныхъ установленій вполнѣ оправдала возлагавшіяся на нихъ ожиданія. Въ первыхъ всеподданнѣйшихъ своихъ отчетахъ Министръ Юстиціи графъ Паленъ засвидѣтельствовалъ объ особо благопріятныхъ результатахъ, достигнутыхъ введеніемъ мироваго института, который по основному своему характеру оказался какъ нельзя болѣе пригоднымъ для народа, доставляя ему быстрое и нестѣсненное формальностями разбирательство. Основываясь на доставленныхъ въ Министерство Юстиціи свѣдѣніяхъ, графъ Паленъ отмѣтилъ единственный лишь недостатокъ въ организаціи мироваго суда, заключавшійся въ томъ, что изъ круга его вѣдѣнія были изъяты маловажныя дѣла, возникающія между сельскими обывателями. По отзывамъ мѣстныхъ дѣятелей, крестьяне, относясь съ полнымъ недовѣріемъ къ волостнымъ судамъ, постоянно обращаются по всѣмъ своимъ дѣламъ къ мировымъ судьямъ и выражаютъ ропотъ и сожалѣніе, когда сіи послѣдніе отказываютъ имъ въ принятіи ихъ жалобъ и исковъ. Между тѣмъ сохраненіе для крестьянъ особой подсудности приводитъ къ весьма существеннымъ нарушеніямъ началъ справедливости, въ виду коренного различія между карательными постановленіями, коими руководствуются волостные суды и мировыя судебныя установленія. Такъ, напримѣръ, въ случаѣ одновременнаго совершенія кражи мѣщаниномъ и крестьяниномъ, первый изъ нихъ, похитившій 55 копѣекъ, по приговору мироваго судьи, можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію на одинъ годъ, тогда какъ крестьянинъ, совершившій кражу на 29 р. 99 к., можетъ быть приговоренъ волостнымъ судомъ лишь къ семидневному аресту.

Отзывы Министра Юстиціи графа Палена, во всеподданнѣйшихъ его отчетахъ, о дѣятельности суда присяжныхъ представляются въ общемъ столь же благопріятными. Отмѣчая нѣкоторую склонность присяжныхъ къ постановленію оправдательнаго вердикта въ тѣхъ случаяхъ, когда за совершенное подсудимымъ дѣяніе опредѣлено въ законѣ тяжкое, несоотвѣтствующее виновности его наказаніе, графъ Паленъ удостовѣрилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что по огромному большинству дѣлъ

присяжные засѣдатели относятся вполнѣ правильно къ возложеннымъ на нихъ обязанностямъ и проявляютъ даже особую строгость въ дѣлахъ о преступленіяхъ противъ собственности.

Тѣмъ не менѣе, несмотря на весьма благопріятные въ общемъ результаты судебной реформы, по мѣрѣ развитія дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій судебная практика не замедлила выяснить потребность нѣкоторыхъ дополненій судебныхъ уставовъ или же частичныхъ измѣненій заключающихся въ нихъ постановленій, оказавшихся непригодными при практическомъ ихъ примѣненіи. Первая поправка, необходимость которой была признана Министромъ Юстиціи графомъ Паленомъ, касалась слѣдственнаго института. По судебнымъ уставамъ, производство предварительныхъ слѣдствій возлагается на судебныхъ слѣдователей, которые наравнѣ съ другими судьями пользуются правомъ несмѣняемости. При введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, въ виду недостатка вполнѣ подготовленныхъ дѣятелей для замѣщенія огромнаго числа открывшихся должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, на должность судебнаго слѣдователя, составляющую первую ступень въ судебной карьерѣ, нерѣдко попадали лица, не удовлетворявшія необходимымъ для этого требованіямъ; тѣмъ не менѣе лица эти, въ виду предоставленнаго имъ права несмѣняемости, не могли быть замѣнены болѣе пригодными дѣятелями даже въ тѣхъ случаяхъ, когда выяснялась полная ихъ неспособность къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей. Убѣдившись при личномъ обозрѣніи судебныхъ установленій Московскаго судебнаго округа въ крайнемъ неудобствѣ такого порядка, Статсъ Секретарь графъ Паленъ доложилъ Государю Императору о необходимости пріостановленія назначеній на должности судебныхъ слѣдователей и замѣны ихъ особыми чиновниками, командированными для производства слѣдствій, дабы Министерство Юстиціи, въ случаѣ неудачнаго выбора, могло во всякое время удалить отъ должности лицъ, недостаточно опытныхъ или благонадежныхъ. Съ Высочайшаго соизволенія мѣра эта была примѣняема графомъ Паленомъ во все время управленія имъ Министерствомъ.

На основаніи устава уголовнаго судопроизводства воз-

бужденіе уголовныхъ дѣлъ и обнаруженіе по нимъ обвин
мыхъ возложено на прокурорскій надзоръ, которому
успѣшнаго выполненія этой важной обязанности предоставл
пользоваться содѣйствіемъ полиціи, поручая ей въ случаѣ
добности производство дознаній. Между тѣмъ опытъ при
ненія судебныхъ уставовъ выяснилъ вскорѣ совершенную
достаточность оказываемаго прокурорскому надзору содѣйст
со стороны полиціи какъ по малочисленности ея состава, т
и по обширности другихъ возложенныхъ на нее обяз
постей, признаваемыхъ обыкновенно полицейскими чин
наиболѣе важными. Для обезпеченія болѣе успѣшнаго об
руженія преступныхъ дѣяній Министерство Юстиціи призн
необходимымъ предоставить прокурорскому надзору поль
ваться также содѣйствіемъ чиновъ корпуса жандарм
участіе которыхъ въ изслѣдованіи государственныхъ преступ
ній, въ виду самаго свойства лежащихъ на нихъ обязанност
представлялось особенно важнымъ. Вслѣдствіе этого по сог
шенію Министра Юстиціи съ Шефомъ Жандармовъ былъ
работанъ проектъ соотвѣтственныхъ по этому предмету п
вилъ, который по обсужденіи его въ Государственномъ Сов
удостоился Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1871 г.

Вскорѣ за симъ послѣдовало измѣненіе установленн
судебными уставами правилъ, касающихся судопроизводства
государственнымъ преступленіямъ. Въ 1871 году, вслѣдствіе в
подданнѣйшаго доклада Управлявшаго Министерствомъ Юс
ціи, Товарища Министра Эссена, о существѣ приговора С.-П
тербургской судебной палаты по дѣлу о злоумышленіи Неча
и его сообщниковъ, направленномъ къ ниспроверженію ус
новленнаго въ Имперіи порядка правленія, Государь Им
ператоръ Высочайше повелѣлъ Министру Юстиціи представ
свои соображенія о томъ, какія слѣдуетъ принять мѣры для п
дупрежденія подобныхъ неудовлетворительныхъ приговоро
Обратившись во исполненіе Высочайшей воли къ изслѣ
ванію причинъ, коими обусловливалась неудовлетворительно
постановленнаго по дѣлу о Нечаевѣ судебнаго приговора, М
нистръ Юстиціи графъ Палент пришелъ, между прочимъ,
заключенію о необходимости измѣненія выраженнаго въ суд
ныхъ уставахъ правила, въ силу котораго постановленіе ок

чательныхъ приговоровъ по дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ предоставлено суду судебной палаты съ участіемъ сословныхъ представителей въ качествѣ первой и единственной инстанціи. При обсужденіи въ 1862 году основныхъ положеній судопроизводства, Государственный Совѣтъ признавалъ необходимымъ предоставить разрѣшеніе дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ такимъ судьямъ, „высокое общественное положеніе которыхъ служило бы ручательствомъ въ строгомъ, но справедливомъ преслѣдованіи злоумышленія". По мнѣнію Статсъ Секретаря графа Палена, указанному условію вполнѣ удовлетворяетъ лишь судъ Правительствующаго Сената, всегда стоявшаго и стоящаго нынѣ во главѣ всего судебнаго управленія. Вслѣдствіе этого 28 Марта 1872 г. Министръ Юстиціи внесъ на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ новой редакціи тѣхъ статей судебныхъ уставовъ, которыя касаются судопроизводства по государственнымъ преступленіямъ. На основаніи этого проекта всѣ дѣла объ означенныхъ преступленіяхъ, если они влекутъ за собою наказаніе, соединенное съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, и если не послѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи дѣла въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, предполагалось передать на разсмотрѣніе Особаго Присутствія Правительствующаго Сената съ участіемъ сословныхъ представителей. Предположенія эти 7 Іюня 1872 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Сосредоточеніе всѣхъ дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ въ вѣдѣніи Правительствующаго Сената на основаніи закона 7 Іюня 1872 г. не замедлило однако выяснить весьма существенныя практическія неудобства примѣненія этой мѣры. Необходимость доставлять по этимъ дѣламъ подсудимыхъ и свидѣтелей въ С.-Петербургъ, по положенію своему отдаленный отъ большей части мѣстностей Россіи, увеличивая въ значительной степени расходы казны, влекла за собою далеко нежелательную медленность въ разрѣшеніи означенныхъ дѣлъ, а слѣдовательно и въ примѣненіи къ виновнымъ законной кары. Независимо отъ того, при перевозкѣ обвиняемыхъ, иногда на большое разстояніе, для болѣе опытныхъ изъ нихъ увеличивалась возможность побѣга, а сосредоточеніе всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ дѣламъ о государственныхъ преступленіяхъ,

въ одномъ городѣ способствовало общенію между ними и такимъ образомъ затрудняло вообще разслѣдованіе преступной ихъ дѣятельности. Наконецъ, подчиненіе упомянутыхъ дѣлъ высшему судилищу въ государствѣ возвышало виновныхъ въ глазахъ тѣхъ людей, которые имѣли несчастіе подпасть подъ ихъ нравственное вліяніе.

Въ виду приведенныхъ неудобствъ установленной въ 1872 году подсудности дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ, 6 Апрѣля 1878 г. Министръ Юстиціи графъ Паленъ представилъ Государственному Совѣту о необходимости возложить сужденіе по наиболѣе важнымъ изъ означенныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не воспослѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи оныхъ въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената или въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, на мѣстныя судебныя палаты въ усиленномъ сословными представителями составѣ, какъ это было первоначально опредѣлено въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 9 Мая 1878 г.

Въ семидесятыхъ годахъ общественное спокойствіе было возмущено рядомъ дерзкихъ преступленій противъ порядка управленія и въ особенности многочисленными случаями насильственныхъ нападеній на должностныхъ лицъ какъ при исполненіи, такъ и по поводу исполненія ими служебныхъ своихъ обязанностей. Разслѣдованіями этихъ преступныхъ дѣяній было выяснено, что дѣятели противообщественной пропаганды задались цѣлью терроризировать общество и въ особенности должностныхъ лицъ, поставленныхъ Правительствомъ для защиты общественнаго спокойствія и порядка, дабы тѣмъ самымъ устранить противодѣйствіе, встрѣчаемое означенными злоумышленниками на пути къ осуществленію ихъ преступныхъ цѣлей. Къ числу преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ такихъ побужденій, надлежитъ отнести покушеніе на жизнь С.-Петербургскаго Градоначальника, Генералъ-Адъютанта Трепова, звѣрскую расправу съ Горинovичемъ и убійство Таблеева и Никонова, содѣйствовавшихъ Правительству въ раскрытіи преступной дѣятельности злоумышленниковъ, насильственныя дѣйствія противъ чиновъ полиціи во время демонстраціи на Казанской площади, открытое сопротивленіе и нанесеніе ранъ офицеру и нижнимъ

чинамъ корпуса жандармовъ во время производства обыска въ квартирѣ дворянокъ Витте и Межеровой въ Одессѣ и рядъ другихъ. Многочисленность преступныхъ дѣяній этого рода, послѣдовательно совершенныхъ одно за другимъ въ теченіе сравнительно короткаго періода времени, привела Министерство Юстиціи къ заключенію о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ, безусловно обезпечивающихъ строгую по закону наказуемость случаевъ насилія и сопротивленія органамъ правительственной власти. Установленный судебными уставами по дѣламъ этого рода общій порядокъ судопроизводства, въ силу котораго дѣла эти разсматривались окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Министра Юстиціи графа Палена, не могъ служить достаточною гарантіею строгой репрессіи упомянутыхъ преступленій, такъ какъ порядокъ этотъ, разсчитанный на нормальныя проявленія преступности въ обществѣ, не имѣлъ вовсе въ виду того положенія, когда вслѣдствіе необычайнаго усиленія противообщественныхъ элементовъ дерзость совершаемыхъ преступныхъ дѣяній и самое развитіе преступности достигли крайнихъ предѣловъ. Вслѣдствіе этого Статсъ Секретарь графъ Паленъ призналъ необходимымъ всѣ дѣла о сопротивленіи распоряженіямъ Правительства, неповиновеніи установленнымъ отъ него властямъ, оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, взломѣ тюрьмы, освобожденіи и укрываніи находящихся подъ стражею, а также о нанесеніи подчиненнымъ начальнику оскорбленія дѣйствіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣянія влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія и не подлежатъ вѣдѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, временно подчинить суду судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

При разсмотрѣніи внесеннаго по этому предмету представленія Министра Юстиціи, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ, слѣдуетъ ли по указаннымъ выше дѣламъ дополнять составъ присутствія судебныхъ палатъ сословными представителями. Нѣкоторые изъ Членовъ признавали необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ по самому свойству преступленій противъ порядка

въ одномъ городѣ способствовало общенію между ними такимъ образомъ затрудняло вообще разслѣдованіе преступныхъ дѣятельности. Наконецъ, подчиненіе упомянутыхъ дѣлъ выс шему судилищу въ государствѣ возвышало виновныхъ въ глазах тѣхъ людей, которые имѣли несчастіе подпасть подъ ихъ нравственное вліяніе.

Въ виду приведенныхъ неудобствъ установленной въ 187 году подсудности дѣлъ о государственныхъ преступленіяхъ 6 Апрѣля 1878 г. Министръ Юстиціи графъ Паленъ представилъ Государственному Совѣту о необходимости возложить сужденіе по наиболѣе важнымъ изъ означенныхъ дѣлъ въ тѣхъ случаяхъ, когда не воспослѣдуетъ Высочайшаго повелѣнія о разсмотрѣніи оныхъ въ Особомъ Присутствіи Правительствующаго Сената или въ Верховномъ Уголовномъ Судѣ, на мѣстны судебныя палаты въ усиленномъ сословными представителям составѣ, какъ это было первоначально опредѣлено въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 9 Мая 1878 г.

Въ семидесятыхъ годахъ общественное спокойствіе было возмущено рядомъ дерзкихъ преступленій противъ порядка управленія и въ особенности многочисленными случаями насильственныхъ нападеній на должностныхъ лицъ какъ при исполненіи, такъ и по поводу исполненія ими служебныхъ своихъ обязанностей. Разслѣдованіями этихъ преступныхъ дѣяній было выяснено, что дѣятели противообщественной пропаганды задались цѣлью терроризировать общество и въ особенности должностныхъ лицъ, поставленныхъ Правительствомъ для защиты общественнаго спокойствія и порядка, дабы тѣмъ самымъ устранить противодѣйствіе, встрѣчаемое означенными злоумышленниками на пути къ осуществленію ихъ преступныхъ цѣлей. Къ числу преступленій, совершенныхъ подъ вліяніемъ такихъ побужденій надлежитъ отнести покушеніе на жизнь С.-Петербургскаго Градоначальника, Генералъ-Адъютанта Трепова, звѣрскую расправу съ Гориновичемъ и убійство Таблеева и Никонова, содѣйствовавшихъ Правительству въ раскрытіи преступной дѣятельности злоумышленниковъ, насильственныя дѣйствія противъ чиновъ полиціи во время демонстраціи на Казанской площади, открытое сопротивленіе и нанесеніе ранъ офицеру и нижнимъ

чинамъ корпуса жандармовъ во время производства обыска въ квартирѣ дворянокъ Витте и Межеровой въ Одессѣ и рядъ другихъ. Многочисленность преступныхъ дѣяній этого рода, послѣдовательно совершенныхъ одно за другимъ въ теченіе сравнительно короткаго періода времени, привела Министерство Юстиціи къ заключенію о необходимости безотлагательнаго принятія мѣръ, безусловно обезпечивающихъ строгую по закону наказуемость случаевъ насилія и сопротивленія органамъ правительственной власти. Установленный судебными уставами по дѣламъ этого рода общій порядокъ судопроизводства, въ силу котораго дѣла эти разсматривались окружными судами съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Министра Юстиціи графа Палена, не могъ служить достаточною гарантіею строгой репрессіи упомянутыхъ преступленій, такъ какъ порядокъ этотъ, расчитанный на нормальныя проявленія преступности въ обществѣ, не имѣетъ вовсе въ виду того положенія, когда вслѣдствіе необычайнаго усиленія противообщественныхъ элементовъ дерзость совершаемыхъ преступныхъ дѣяній и самое развитіе преступности достигли крайнихъ предѣловъ. Вслѣдствіе этого Статсъ Секретарь графъ Паленъ призналъ необходимымъ всѣ дѣла о сопротивленіи распоряженіямъ Правительства, неповиновеніи установленнымъ отъ него властямъ, оскорбленіи и явномъ неуваженіи къ присутственнымъ мѣстамъ и чиновникамъ при отправленіи должности, взломѣ тюрьмы, освобожденіи и укрывательствѣ находящихся подъ стражею, а также о нанесеніи подчиненнымъ начальнику оскорбленія дѣйствіемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда эти преступныя дѣянія влекутъ за собою лишеніе или ограниченіе правъ состоянія и не подлежатъ вѣдѣнію Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, временно подчинить суду судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей.

При разсмотрѣніи внесеннаго по этому предмету представленія Министра Юстиціи, Государственный Совѣтъ остановился на вопросѣ, слѣдуетъ ли по указаннымъ выше дѣламъ дополнять составъ присутствія судебныхъ палатъ сословными представителями. Нѣкоторые изъ Членовъ признавали необходимымъ разрѣшить этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ по самому свойству преступленій противъ порядка

ніямъ обнаруживаютъ предосудительный образъ дѣйствій, не соотвѣтствующій званію повѣреннаго. По разсмотрѣніи означенныхъ предположеній въ Государственномъ Совѣтѣ выработанный Министерствомъ Юстиціи проектъ правилъ о частныхъ повѣренныхъ удостоился Высочайшаго утвержденія 25 Мая 1874 г.

Наряду съ изданіемъ упомянутыхъ правилъ, регламентирующихъ дѣятельность частныхъ повѣренныхъ, выяснилась необходимость допустить нѣкоторыя отступленія отъ постановленій судебныхъ уставовъ, касающихся организаціи присяжной адвокатуры. По учрежденію судебныхъ установленій присяжные повѣренные каждаго округа судебной палаты, если ихъ не менѣе двадцати, имѣютъ право войти въ палату съ просьбою о разрѣшеніи имъ избрать изъ своей среды совѣтъ для надзора за всѣми состоящими въ томъ округѣ присяжными повѣренными. Правило это, въ силу коего дѣятельность присяжныхъ повѣренныхъ во всемъ ея объемѣ подчинена контролю избранныхъ ими же самими представителей, имѣло въ виду наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ оградить общество, ввѣряющее присяжнымъ повѣреннымъ защиту своихъ интересовъ на судѣ, отъ возможныхъ злоупотребленій довѣріемъ, обнаруженіе коихъ по особому свойству отношеній, возникающихъ между повѣреннымъ и его кліентомъ, всего доступнѣе и легче для самихъ же представителей присяжной адвокатуры. Вмѣстѣ съ тѣмъ путемъ такой организаціи сословія присяжныхъ повѣренныхъ предполагалось обезпечить постоянное преобладаніе въ его составѣ вполнѣ достойныхъ дѣятелей, живо проникнутыхъ важностью лежащихъ на нихъ обязанностей, заключающихся въ содѣйствіи всестороннему раскрытію истины въ дѣлахъ уголовнаго правосудія и въ охраненіи требующихъ защиты интересовъ имущественныхъ. Между тѣмъ, въ виду малочисленности состава присяжныхъ повѣренныхъ и крайней ограниченности круга лицъ, изъ среды коихъ предстояло производить избраніе членовъ совѣта, надзоръ корпораціи за дѣятельностью своихъ членовъ былъ призн[illegible] Министерствомъ Юстиціи недостаточнымъ. Важность задачи, возложенной на присяжную адвокатуру, постепенно утрачивалась въ сознаніи ея представителей, и вмѣсто того большинство присяжныхъ повѣ-

ренныхъ стали руководствоваться въ своей дѣятельности исключительно стремленіемъ къ наживѣ, причемъ для достиженія этой цѣли они не останавливались ни передъ какими нравственными соображеніями, ни при выборѣ кліентовъ, ни при употребленіи средствъ защиты. Въ виду того, что учрежденные уже совѣты присяжныхъ повѣренныхъ не оправдали, такимъ образомъ, возложенной на нихъ задачи надзора за охраненіемъ достоинства и нравственной чистоты въ дѣйствіяхъ лицъ, принадлежавшихъ къ этому сословію, 5 Декабря 1874 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о временномъ пріостановленіи дальнѣйшаго учрежденія сихъ совѣтовъ. Независимо отъ того, для возвышенія нравственнаго уровня въ средѣ присяжныхъ повѣренныхъ, Статсъ Секретарь графъ Паленъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи то же право исключать изъ означеннаго сословія лицъ недостойныхъ, какое было уже ему предоставлено закономъ 25 Мая 1874 г. въ отношеніи частныхъ повѣренныхъ. Представленіе, внесенное имъ по этому предмету въ Государственный Совѣтъ 21 Апрѣля 1878 г., вызвало однако весьма существенныя возраженія, и потому предположенная Министерствомъ Юстиціи мѣра не получила осуществленія.

Нѣкоторыя измѣненія, коимъ подверглись первоначальныя постановленія судебныхъ уставовъ въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи графа Палена, коснулись также организаціи Кассаціонныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената и порядка кассаціоннаго производства. Распространеніе судебной реформы на новыя мѣстности имѣло неизбѣжнымъ своимъ послѣдствіемъ значительный приливъ дѣлъ въ Кассаціонные Департаменты Сената и чрезмѣрное обремененіе Сенаторовъ этихъ Департаментовъ непосильнымъ трудомъ, выражавшее медленность въ окончательномъ разрѣшеніи судебныхъ дѣлъ. Послѣдовавшее въ 1870 году увеличеніе штатовъ Кассаціонныхъ Департаментовъ не устранило этой медленности, такъ какъ съ открытіемъ новыхъ судебныхъ округовъ увеличилось и значительной мѣрѣ число дѣлъ, восходившихъ на разсмотрѣніе означенныхъ Департаментовъ. Признавая съ своей стороны нежелательнымъ дальнѣйшее увеличеніе штатовъ Правительствующаго Сената и изыскивая вмѣстѣ съ тѣмъ мѣры

примѣненіемъ существующихъ законовъ и послѣдовавшихъ уже въ кассаціонномъ порядкѣ разъясненій, предоставлено разсматривать въ отдѣленіяхъ Кассаціоннаго Департамента въ составѣ трехъ Сенаторовъ, и только дѣла, требующія новаго истолкованія законовъ, подлежатъ обсужденію въ присутствіи Департамента въ составѣ не менѣе семи Сенаторовъ, считая въ томъ числѣ и Первоприсутствующаго. Имѣя однако въ виду, что всѣ эти измѣненія въ порядкѣ кассаціоннаго производства не могутъ сами по себѣ устранить образовавшагося въ Сенатѣ накопленія дѣлъ, обусловливающагося прежде всего недостаточностью личнаго его состава, Государственный Совѣтъ призналъ возможнымъ для усиленія этого состава ассигновать около 250.000 рублей. При этомъ Государственный Совѣтъ выразилъ убѣжденіе, что столь щедрое воспособленіе на усиленіе состава Кассаціонныхъ Департаментовъ Сената останется въ лѣтописяхъ отечественнаго законодательства краснорѣчивымъ доказательствомъ того уваженія, съ которымъ русское Правительство относится къ дѣлу отправленія правосудія. Въ такое время, когда политическія обстоятельства требовали отъ государственнаго казначейства особаго напряженія и чрезвычайныхъ жертвъ для огражденія достоинства и чести Россіи, когда оказывалось необходимымъ пріостановить новыя изъ казны ассигнованія и весьма полезные предметы, Правительство не остановилось передъ значительностью расхода, оказавшагося нужнымъ для того, чтобы поставить верховный судъ нашъ въ возможность съ успѣхомъ исполнять свое предназначеніе.

По мѣрѣ распространенія дѣйствія судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. дѣятельность центральнаго управленія Министерства Юстиціи усложнилась и усилилась въ значительной степени. Означенное явленіе обусловливалось прежде всего крупнымъ возрастаніемъ числа судебныхъ дѣлъ, возникающихъ ежегодно во всей Имперіи. Въ 1865 году, т. е. наканунѣ введенія судебной реформы въ первыхъ двухъ судебныхъ округахъ, во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ, подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи, производилось всего 705.877 судебныхъ дѣлъ; между тѣмъ въ 1878 г., когда судебное преобразованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ улучшенныя формы процесса сдѣлались достояніемъ значительной части Европейской Россіи, число всѣхъ

судебныхъ дѣлъ, производившихся какъ въ прежнихъ, такъ и въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ, превысило уже два милліона. Независимо отъ такого увеличенія объема дѣятельности судебныхъ мѣстъ, усложненіе дѣлопроизводства центральнаго управленія Министерства Юстиціи было прямымъ послѣдствіемъ существеннаго измѣненія всего нашего судебнаго строя, такъ какъ судебные уставы, измѣнивъ въ корнѣ прежніе законы судоустройства и судопроизводства, возложили вмѣстѣ съ тѣмъ на Министерство Юстиціи рядъ новыхъ обязанностей по многоразличнымъ отраслямъ управленія судебною частью, какъ то: по завѣдыванію личнымъ составомъ судебныхъ установленій, по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ, по части хозяйственной и распорядительной, по веденію судебной отчетности, по производству и разсмотрѣнію ревизій судебныхъ установленій и, наконецъ, по общему надзору за судебнымъ вѣдомствомъ.

При дѣйствіи прежняго судебнаго строя Министерство Юстиціи было лишено всякой возможности оказывать какое либо вліяніе на улучшеніе личнаго состава судебныхъ установленій. Огромное большинство должностей по судебному вѣдомству въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ замѣщалось по выборамъ; опредѣленіе и увольненіе другихъ судебныхъ чиновъ до VII класса включительно зависѣло всецѣло отъ губернскаго начальства, и только на нѣкоторыя высшія должности по судебному вѣдомству назначались лица по избранію Министра Юстиціи. Судебные уставы ввели совершенно иной порядокъ назначенія на судебныя должности, предоставивъ Министру Юстиціи всѣ средства для пополненія личнаго состава новыхъ судебныхъ установленій вполнѣ достойными дѣятелями. За исключеніемъ немногихъ канцелярскихъ должностей, замѣщаемыхъ предсѣдателями судебныхъ мѣстъ, назначеніе на всѣ другія должности, какъ то: членовъ общихъ судебныхъ установленій, чиновъ прокурорскаго надзора, старшихъ нотаріусовъ и значительной части мировыхъ судей, съ осуществленіемъ судебной реформы, сосредоточилось въ Министерствѣ Юстиціи. Насколько вслѣдствіе этого усложнилась его дѣятельность—можно судить уже по тому, что до 1860 года губернскихъ чиновниковъ, непосредственно назначаемыхъ Министромъ Юстиціи, было не

болѣе 197, а лицъ, служащихъ по выборамъ, въ утвержденіи коихъ Министерство принимало участіе,—155; между тѣмъ въ 1878 году, когда судебное преобразованіе было уже распространено на значительную часть Европейской Россіи, число должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства, назначаемыхъ Высочайшею властью по представленію Министра Юстиціи, вмѣстѣ съ судебными чинами, опредѣляемыми въ должности непосредственно Министерствомъ, было уже болѣе 4.000.

Несмотря на всю трудность пріисканія въ теченіе сравнительно короткаго времени столь значительнаго числа подготовленныхъ дѣятелей для замѣщенія судебныхъ должностей во вновь открывавшихся судебныхъ округахъ, задача эта во время управленія графа Палена Министерствомъ Юстиціи была выполнена вполнѣ успѣшно. При этомъ Министерство Юстиціи не стѣснялось безусловно требованіемъ юридическаго образованія отъ назначаемыхъ лицъ, но оно обращало главное вниманіе на предшествующую ихъ дѣятельность и выбирало такихъ кандидатовъ, которые заявили уже на дѣлѣ свою опытность, способности и усердіе. Во избѣжаніе замѣщенія должностей въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ лицами, недостаточно еще испытанными въ пригодности своей къ предстоявшей имъ дѣятельности, Статсъ Секретарь графъ Паленъ назначалъ обыкновенно на эти должности такихъ чиновниковъ, которые служили уже въ прежнихъ судебныхъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ лица другихъ вѣдомствъ, переходившія на службу по судебной части, опредѣлялись первоначально къ должности въ прежнія судебныя мѣста, и только по надлежащемъ ихъ испытаніи они получали назначеніе въ новыхъ судебныхъ установленіяхъ.

Съ распространеніемъ судебной реформы дѣятельность Министерства Юстиціи по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ получила также особое развитіе. При прежнемъ судебномъ строѣ, когда судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи, эта обязанность лежала почти всецѣло на мѣстномъ губернскомъ начальствѣ, которому было предоставлено право возбужденія уголовнаго преслѣдованія и принятіе мѣръ къ успѣшному раскрытію преступленій. Въ силу закона губернаторъ обязанъ былъ содѣйствовать скорѣйшему окончанію всѣхъ

уголовныхъ дѣлъ и обращать вниманіе на точное при этомъ соблюденіе формъ и обрядовъ судопроизводства, нарушеніе коихъ уничтожало дѣйствительность постановленныхъ рѣшеній. Ему же было предоставлено утверждать въ извѣстныхъ случаяхъ судебные приговоры, или же представлять ихъ на ревизію Правительствующаго Сената. Участіе Министерства Юстиціи въ наблюденіи за производившимися въ мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ дѣлами проявлялось лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда судебное мѣсто второй степени разрѣшало дѣло несогласно съ протестомъ губернскаго прокурора, а также въ тѣхъ, восходившихъ по закону на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената и Государственнаго Совѣта, или же подлежавшихъ представленію на Высочайшее Государя Императора воззрѣніе.

Совершенно иныя начала введены въ производство судебныхъ дѣлъ уставами Императора Александра II. Съ отдѣленіемъ судебной власти отъ административной возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, наблюденіе за разслѣдованіемъ преступныхъ дѣяній и за точнымъ соблюденіемъ закона при производствѣ судебныхъ дѣлъ возложено на лицъ прокурорскаго надзора, подчиненныхъ Министру Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурору. Вслѣдствіе этого въ Министерство Юстиціи стали поступать донесенія и рапорты прокуроровъ о всѣхъ совершившихся преступныхъ дѣяніяхъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, и такимъ образомъ Министръ Юстиціи получилъ возможность руководить дѣятельностью прокурорскаго надзора по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ съ самаго момента ихъ возникновенія до окончательнаго ихъ разрѣшенія. Эта задача во время управленія графа Палена Министерствомъ Юстиціи представлялась особенно трудной и сложной, такъ какъ въ означенный періодъ времени былъ совершенъ цѣлый рядъ возмутительныхъ по своей дерзости государственныхъ преступленій и преступленій противъ порядка управленія, для раскрытія которыхъ требовалась энергичная и умѣлая дѣятельность прокурорскаго надзора.

Руководительствомъ дѣятельностью прокуратуры не исчерпываются однако обязанности Министерства Юстиціи по наблюденію за производствомъ судебныхъ дѣлъ. Судебные уставы

возложили на Министра Юстиціи общій надзоръ за всѣми судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, причемъ въ порядкѣ общаго надзора Министру Юстиціи предоставлено веденіе судебной отчетности, производство ревизій судебныхъ установленій, принятіе мѣръ къ отвращенію медленности или остановки въ движеніи дѣлъ устраненіе посредствомъ частныхъ или циркулярныхъ предписаній всякихъ отступленій отъ опредѣленнаго закономъ порядка внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ и вообще наблюденіе за личными дѣйствіями чиновъ судебнаго вѣдомства.

Для успѣшнаго осуществленія возложенныхъ на Министерство Юстиціи обязанностей общаго надзора, правильная постановка судебной отчетности имѣетъ особо важное значеніе. Между тѣмъ постановленія по этому предмету судебныхъ уставовъ не были достаточно опредѣлительны, и потому въ первое время послѣ введенія судебной реформы судебная отчетность не удовлетворяла своему назначенію служить наглядным и вѣрнымъ изображеніемъ дѣятельности судебныхъ мѣстъ. Неудовлетворительность постановки этой важной отрасли судебнаго управленія обусловливалась самымъ способомъ составленія отчетовъ по истеченіи отчетнаго года, такъ какъ, за невозможностью выполненія этого сложнаго труда предсѣдателями судебныхъ мѣстъ и высшими чинами прокурорскаго надзора, судебные отчеты составлялись обыкновенно чинами канцелярій, весьма мало заботившимися о точности включаемыхъ въ нихъ данныхъ. Министръ Юстиціи графъ Палент обратилъ вниманіе на необходимость поставить судебную отчетность на болѣе правильныхъ началахъ. На основаніи выработанныхъ въ Министерствѣ предположеній отчеты, составляемые по истеченіи каждаго года, признано было необходимымъ замѣнить свѣдѣніями, доставляемыми по каждому отдѣльному дѣлу во время самаго его производства. Система эта, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 13 Мая 1871 г. правилъ, была первоначально применена къ дѣятельности судебныхъ слѣдователей по уголовнымъ дѣламъ, и сдѣланный въ этомъ отношеніи опытъ увѣнчался полнымъ успѣхомъ. Доставляемыя въ Министерство Юстиціи свѣдѣнія о каждомъ обвиняемомъ по однообразной форм-

разосланной всѣмъ судебнымъ установленіямъ, послужили матеріаломъ для періодическаго изданія особаго сборника подъ названіемъ „вѣдомости справокъ о судимости", причемъ сборникъ этотъ, помимо значенія своего для судебной статистики, представляется весьма полезнымъ и даже совершенно необходимымъ изданіемъ для безошибочнаго установленія рецидива, обусловливающаго нерѣдко самую тяжесть того наказанія, коему подлежитъ преступникъ.

Послѣ этого перваго опыта были выработаны подробныя правила о распространеніи новой системы судебной отчетности на уголовныя дѣла, производящіяся въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, и по утвержденіи ихъ Высочайшею властью 11 Ноября 1871 г. правила эти были введены въ дѣйствіе съ 1 Января 1872 г. Согласно принятой системѣ, съ момента возникновенія уголовнаго дѣла всѣ судебныя мѣста, въ производствѣ которыхъ оно находится, обязаны посылать въ Министерство Юстиціи краткія увѣдомленія, по установленной формѣ, о всякой перемѣнѣ въ положеніи дѣла, а по окончаніи его—статистическій листокъ о личности подсудимаго.

Доставленныя такимъ образомъ свѣдѣнія подвергались тщательной переработкѣ въ Министерствѣ Юстиціи, которое затѣмъ на основаніи собраннаго матеріала издавало „своды статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ", представляющіе весьма подробную и вполнѣ вѣрную картину дѣятельности по этимъ дѣламъ новыхъ судебныхъ установленій. Первый такой сводъ вышелъ въ 1873 году, и затѣмъ до 1878 года было издано еще четыре тома.

Наряду съ принятыми мѣрами къ улучшенію судебной отчетности, Министръ Юстиціи графъ Палленъ призналъ также необходимымъ путемъ повсемѣстной систематической ревизіи новыхъ судебныхъ установленій выяснить дѣйствительное положеніе ихъ дѣлопроизводства и вмѣстѣ съ тѣмъ изслѣдовать потребности ихъ и недостатки. Осуществленіе этой мѣры встрѣтило однако практическія затрудненія въ постановленіяхъ судебныхъ уставовъ, въ силу которыхъ обревизованіе всѣхъ вообще судебныхъ мѣстъ было предоставлено лишь Министру Юстиціи или его Товарищу; ревизія же окружныхъ судовъ и мировыхъ судебныхъ установленій могла быть возлагаема только

на членовъ судебныхъ палатъ. Признавая съ своей стороны необходимымъ, чтобы Министру Юстиціи было предоставлено право возлагать производство ревизій и на другихъ высшихъ чиновъ судебнаго вѣдомства, Статсъ Секретарь графъ Паленъ вошелъ по этому предмету съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ, и 23 Іюня 1872 г. представленіе это удостоилось Высочайшаго утвержденія. Вслѣдъ за изданіемъ упомянутаго закона было предложено предсѣдателямъ окружныхъ судовъ произвести обозрѣніе дѣлопроизводства всѣхъ мировыхъ судебныхъ установленій Имперіи, и собранный путемъ этихъ ревизій матеріалъ послужилъ затѣмъ Министерству Юстиціи основаніемъ для преподанія частныхъ и циркулярныхъ указаній, имѣвшихъ цѣлью установленіе единообразныхъ правилъ внутренняго распорядка и дѣлопроизводства въ мировыхъ учрежденіяхъ. Особенно цѣнною въ этомъ отношеніи была ревизія Московскихъ столичныхъ мировыхъ судей, произведенная въ 1875 г. Товарищемъ Министра Юстиціи, Сенаторомъ Фришемъ, такъ какъ выясненныя ревизіей данныя вызвали обстоятельное со стороны Правительствующаго Сената разъясненіе мировымъ судьямъ всѣхъ тѣхъ вопросовъ, которые возбуждали сомнѣнія или же разрѣшались на практикѣ несогласно съ точнымъ смысломъ закона.

Въ общей системѣ управленія судебною частью, со времени введенія судебной реформы, получила особое значеніе дѣятельность Министерства Юстиціи по надзору за судебнымъ вѣдомствомъ.

При прежнемъ судебномъ строѣ, когда судьи были лишены всякой самостоятельности и всѣ ихъ обязанности сводились лишь къ тому, чтобы по соображеніи съ теоріею формальныхъ доказательствъ механически примѣнять законъ къ обстоятельствамъ каждаго даннаго случая, на личный составъ суда и нравственныя качества лицъ, призываемыхъ къ исполненію судейскихъ обязанностей, обращалось весьма мало вниманія. Надлежащую гарантію правильной дѣятельности суда усматривали въ то время не въ личныхъ свойствахъ судей, а въ самыхъ формахъ процесса и въ многочисленности судебныхъ инстанцій. Вслѣдствіе этого надзоръ за лицами судебнаго вѣдомства былъ поставленъ крайне неудовлетворительно. Въ этомъ отношеніи и судебные чины были подчинены общему установленному для

всѣхъ должностныхъ лицъ порядку, въ силу котораго привлеченіе большинства ихъ къ отвѣтственности и преданіе ихъ суду было предоставлено губернскому правленію. Такимъ образомъ административное учрежденіе, которое само не вѣдало судебныхъ дѣлъ, было призвано къ разрѣшенію вопроса о томъ, были ли допущены какія либо неправильности при ихъ производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ. Только высшія должностныя лица губернскихъ судебныхъ учрежденій подвергались отвѣтственности по распоряженію Министра Юстиціи или же по его представленію Высочайшею властью.

Судебные уставы, предоставившіе судебнымъ чинамъ широкія судебныя полномочія, предъявили вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя требованія относительно нравственныхъ качествъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя призываются на службу по судебному вѣдомству.

Съ осуществленіемъ судебной реформы правильное и успѣшное отправленіе правосудія находится въ прямой зависимости отъ личнаго состава новыхъ судебныхъ установленій, и потому бдительный надзоръ за точнымъ выполненіемъ судебными чинами своихъ обязанностей и за нравственною чистотою ихъ дѣйствій сдѣлался одною изъ важнѣйшихъ функцій судебнаго управленія. Надзоръ этотъ въ высшей инстанціи былъ предоставленъ судебными уставами Министру Юстиціи и Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, причемъ преданіе суду всѣхъ судебныхъ чиновъ, занимающихъ болѣе или менѣе значительное положеніе въ служебной іерархіи, а также разрѣшеніе отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій лицъ судебнаго вѣдомства, было сосредоточено въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ. Такая постановка функцій надзора представляла однако весьма существенныя неудобства, такъ какъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, крайне обремененный непосильной работой по дѣламъ объ отмѣнѣ рѣшеній, не имѣлъ никакой возможности отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ по надзору, тѣмъ болѣе, что при выполненіи этой обязанности представлялось нерѣдко необходимымъ входить въ обсужденіе такихъ вопросовъ уголовнаго права, которые выходятъ изъ спеціальнаго круга дѣйствій Гражданскаго Кассаціон-

наго Департамента Сената. Для устраненія этихъ неудобств
въ 1877 году, по представленію Министра Юстиціи гра
Палена, въ составѣ Сената было образовано Особое Соединени
Присутствіе 1-го и Кассаціонныхъ Департаментовъ, которо
и были ввѣрены дѣла по надзору за судебнымъ вѣдомствомъ,
въ томъ числѣ и всѣ дѣла этого рода, производившіяся преж
въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ.

30 Мая 1878 г. графъ Паленъ, согласно прошенію, бы
уволенъ отъ должности Министра Юстиціи, съ производство
въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники и съ оставленіемъ
Членомъ Государственнаго Совѣта и въ званіи Статсъ Сек
таря. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе Министерствомъ Юсти
было ввѣрено Статсъ Секретарю *Дмитрію Николаевичу Набок*

Д. Н. Набоковъ началъ свое служебное поприще въ 18
году. По окончаніи курса въ Императорскомъ училищѣ прав
вѣдѣнія онъ опредѣлился на службу въ Канцелярію Прав
тельствующаго Сената, а затѣмъ былъ причисленъ къ Депа
таменту Министерства Юстиціи и послѣдовательно занима
должности Симбирскаго казенныхъ дѣлъ стряпчаго, товари
предсѣдателя Симбирской палаты гражданскаго суда, редакто
гражданскаго отдѣленія Министерства Юстиціи и начальни
законодательнаго отдѣленія того же Министерства. Въ 1853 го
Д. Н. Набоковъ перешелъ на службу въ коммисаріатск
департаментъ Морскаго Министерства и послѣ назначенія
директоромъ означеннаго департамента въ Іюнѣ мѣся
1862 г. былъ откомандированъ состоять при Его Импер
торскомъ Высочествѣ Великомъ Князѣ, Генералъ-Адмира
Намѣстникѣ Царства Польскаго, съ пожалованіемъ его
Гофмейстеры Двора Его Императорскаго Величества.
1864 году ему повелѣно присутствовать въ Правительствующе
Сенатѣ; два года спустя онъ былъ назначенъ Статсъ Секре
ремъ Его Императорскаго Величества, а въ 1867 го
занялъ постъ Главноуправляющаго Собственной Его Импер
торскаго Величества Канцеляріи по дѣламъ Царства По
скаго, причемъ въ этомъ званіи онъ принялъ дѣятель
участіе въ трудахъ по преобразованію гражданскаго управле
въ означенномъ краѣ. По завершеніи этихъ трудовъ Д. Н. На
ковъ былъ назначенъ въ 1876 году Членомъ Государственн

Совѣта, съ производствомъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а 30 Мая 1878 г. былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи.

Финансовыя затрудненія, прервавшія еще при графѣ Паленѣ успѣшный ходъ судебнаго преобразованія, продолжались и по вступленіи Статсъ Секретаря Набокова въ управленіе Министерствомъ Юстиціи. Вслѣдствіе этого разработка предположеній относительно дальнѣйшаго распространенія судебной реформы была пріостановлена. Въ 1879 году Министерство ограничилось лишь введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской согласно закону, состоявшемуся еще по представленію бывшаго Министра Юстиціи графа Палена, и сверхъ того организовало судебную часть въ присоединенныхъ къ Россіи на основаніи Берлинскаго трактата части Бессарабіи, а также въ областяхъ Батумской и Карсской.

Между тѣмъ въ началѣ 1879 г. Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ просилъ Министра Юстиціи повергнуть на Высочайшее воззрѣніе ходатайство его о безотлагательномъ распространеніи судебной реформы на ввѣренный ему край. По удостовѣренію Генералъ-Адъютанта Черткова, мѣра эта представлялась настоятельно необходимою не только для преуспѣянія означеннаго края въ гражданскомъ и экономическомъ отношеніяхъ, но и для окончательнаго объединенія его съ Россіею и правильнаго развитія въ немъ всѣхъ органовъ административнаго управленія.

По всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Министра Юстиціи Государь Императоръ, признавъ весьма желательнымъ осуществленіе въ возможно скорѣйшемъ времени ходатайства Генералъ-Адъютанта Черткова, Высочайше повелѣлъ принять нужныя для этого мѣры. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ коемъ испрашивалось разрѣшеніе открыть общія судебныя установленія въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской въ первой половинѣ 1880 года на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. и Высочайше утвержденнаго 19 Іюля 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи ихъ къ 9 западнымъ губер-

ніямъ. Означенныя предположенія Министерства Юстиціи удостоились Высочайшаго утвержденія 11 Декабря 1879 г.

Въ томъ же 1880 году, когда было приступлено къ осуществленію судебной реформы въ полномъ объемѣ въ юго западномъ краѣ, состоялось Высочайше утвержденное 28 Мая мнѣніе Государственнаго Совѣта о введеніи мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Лифляндской, Эстляндской и Курляндской. Еще при утвержденіи основныхъ положеній преобразованія судебной части въ Россіи Государю Императору благоугодно было указать на необходимость примѣненія общихъ началъ новаго судебнаго устройства ко всѣмъ губерніямъ и областямъ, управляемымъ по особымъ учрежденіямъ. Вслѣдствіе этого было тогда же приступлено къ разработкѣ предположеній относительно распространенія предпринятаго преобразованія и на Прибалтійскія губерніи. Такъ какъ, однако, столь сложное дѣло не могло получить скораго разрѣшенія, а между тѣмъ недостатки существовавшаго въ означенномъ краѣ порядка судопроизводства ощущались весьма сильно, то по всеподданнѣйшему докладу Генералъ-Адъютанта Альбединскаго 28 Февраля 1868 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, не прерывая занятій по составленію и разсмотрѣнію предположеній о примѣненіи къ Остзейскимъ губерніямъ новаго учрежденія общихъ судебныхъ мѣстъ, было приступлено сначала ко введенію въ этихъ губерніяхъ однихъ лишь мировыхъ судебныхъ установленій. Составленные вслѣдствіе этого особой коммисіи, подъ предсѣдательствомъ Генералъ-Губернатора Остзейскаго края, проекты, по обсужденіи ихъ въ мѣстныхъ ландтагахъ и городскихъ представительствахъ, а затѣмъ коммисіи при бывшемъ Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, были переданы на дальнѣйшее распоряженіе Министра Юстиціи. Исходя изъ того соображенія, что при введеніи въ Прибалтійскихъ губерніяхъ мировыхъ судебныхъ установленій должны быть допущены лишь такія отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., которыя вызываются особыми условіями края и дѣйствующими тамъ мѣстными законами, Статсъ Секретарь графъ Паленъ проектировалъ ввести въ названныхъ губерніяхъ, выборный мировой институтъ, причемъ для выбора мировыхъ с[illegible]

сѣхъ должностныхъ лицъ порядку, въ силу котораго привлеченіе большинства ихъ къ отвѣтственности и преданіе ихъ суду было предоставлено губернскому правленію. Такимъ образомъ административное учрежденіе, которое само не вѣдало судебныхъ дѣлъ, было призвано къ разрѣшенію вопроса о томъ, были ли допущены какія либо неправильности при ихъ производствѣ въ судебныхъ установленіяхъ. Только высшія должностныя лица губернскихъ судебныхъ учрежденій подвергались отвѣтственности по распоряженію Министра Юстиціи или же по его представленію Высочайшею властью.

Судебные уставы, предоставившіе судебнымъ чинамъ широкія судебныя полномочія, предъявили вмѣстѣ съ тѣмъ обширныя требованія относительно нравственныхъ качествъ тѣхъ должностныхъ лицъ, которыя призываются на службу по судебному вѣдомству.

Съ осуществленіемъ судебной реформы правильное и успѣшное отправленіе правосудія находится въ прямой зависимости отъ личнаго состава новыхъ судебныхъ установленій, и потому бдительный надзоръ за точнымъ выполненіемъ судебными чинами своихъ обязанностей и за нравственною чистотою ихъ дѣйствій сдѣлался одною изъ важнѣйшихъ функцій судебнаго управленія. Надзоръ этотъ въ высшей инстанціи былъ предоставленъ судебными уставами Министру Юстиціи и Кассаціоннымъ Департаментамъ Правительствующаго Сената, причемъ преданіе суду всѣхъ судебныхъ чиновъ, занимающихъ болѣе или менѣе значительное положеніе въ служебной іерархіи, а также разрѣшеніе отыскивать убытки, понесенные вслѣдствіе неправильныхъ дѣйствій лицъ судебнаго вѣдомства, было сосредоточено въ Гражданскомъ Кассаціонномъ Департаментѣ. Такая постановка функцій надзора представляла однако весьма существенныя неудобства, такъ какъ Гражданскій Кассаціонный Департаментъ, крайне обремененный непосильной работой по дѣламъ объ отмѣнѣ рѣшеній, не имѣлъ никакой возможности отнестись съ должнымъ вниманіемъ къ возложеннымъ на него обязанностямъ по надзору, тѣмъ болѣе, что при выполненіи этой обязанности представлялось нерѣдко необходимымъ входить въ обсужденіе такихъ вопросовъ уголовнаго права, которые выходятъ изъ спеціальнаго круга дѣйствій Гражданскаго Кассаціон-

нія. Такъ какъ на прежнихъ судебныхъ установленіяхъ Остзейскомъ краѣ лежали также нѣкоторыя обязанности крестьянскому управленію, то замѣна этихъ учрежденій ми выми судьями вызывала необходимость одновременнаго п образованія и мѣстныхъ крестьянскихъ учрежденій. Ме тѣмъ въ виду чрезвычайной сложности этого дѣла, затро вавшаго различныя стороны мѣстной жизни, окончаніе замедлилось, и потому, уже въ послѣдующее царствованіе, всеподданнѣйшему докладу Министра Юстиціи, состоял Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы введеніе мирови судебныхъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ бы отсрочено до изданія правилъ о новомъ устройствѣ въ эти губерніяхъ крестьянскихъ судовъ.

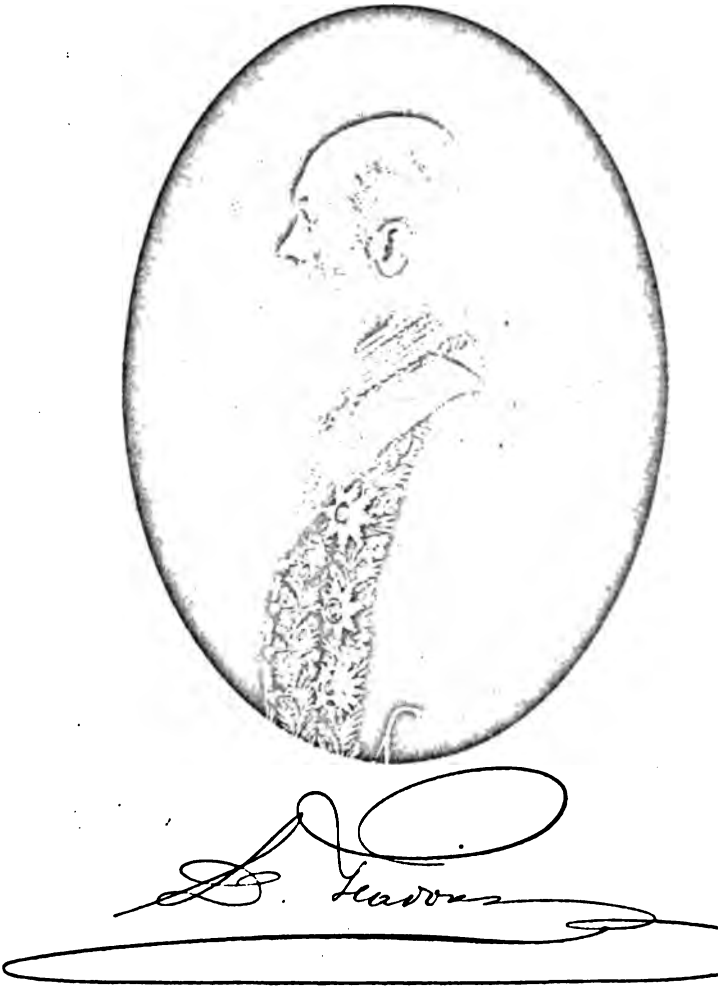
1 Марта 1881 г. Великій Царь-Освободитель, бла словляемый милліонами вѣковыхъ рабовъ, которымъ Онъ да валъ свободу, Государь, открывшій своей обширной стр новые пути къ развитію и благоденствію, водворившій Руси начала истиннаго правосудія,—палъ мученическою смерт на улицахъ своей столицы.

Совѣта, съ производствомъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, а 30 Мая 1878 г. былъ призванъ къ управленію Министерствомъ Юстиціи.

Финансовыя затрудненія, прервавшія еще при графѣ Паленѣ успѣшный ходъ судебнаго преобразованія, продолжались и по вступленіи Статсъ Секретаря Набокова въ управленіе Министерствомъ Юстиціи. Вслѣдствіе этого разработка предположеній относительно дальнѣйшаго распространенія судебной реформы была пріостановлена. Въ 1879 году Министерство ограничилось лишь введеніемъ мировыхъ судебныхъ установленій въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и Астраханской согласно закону, состоявшемуся еще по представленію бывшаго Министра Юстиціи графа Палена, и сверхъ того организовало судебную часть въ присоединенныхъ къ Россіи на основаніи Берлинскаго трактата части Бессарабіи, а также въ областяхъ Батумской и Карсской.

Между тѣмъ въ началѣ 1879 г. Кіевскій, Подольскій и Волынскій Генералъ-Губернаторъ просилъ Министра Юстиціи повергнуть на Высочайшее воззрѣніе ходатайство его о безотлагательномъ распространеніи судебной реформы на ввѣренный ему край. По удостовѣренію Генералъ-Адъютанта Черткова, мѣра эта представлялась настоятельно необходимою не только для преуспѣянія означеннаго края въ гражданскомъ и экономическомъ отношеніяхъ, но и для окончательнаго объединенія его съ Россіею и правильнаго развитія въ немъ всѣхъ органовъ административнаго управленія.

По всеподданнѣйшемъ объ этомъ докладѣ Министра Юстиціи Государь Императоръ, признавъ весьма желательнымъ осуществленіе въ возможно скорѣйшемъ времени ходатайства Генералъ-Адъютанта Черткова, Высочайше повелѣлъ принять нужныя для этого мѣры. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи, по соглашенію съ Министерствомъ Финансовъ, внесло въ Государственный Совѣтъ представленіе, въ коемъ испрашивалось разрѣшеніе открыть общія судебныя установленія въ губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской въ первой половинѣ 1880 года на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. и Высочайше утвержденнаго 19 Іюля 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о примѣненіи ихъ къ 9 западнымъ губер-



скихъ учрежденій должности мировыхъ судей подлежали замѣщенію не по выборамъ, а по назначенію отъ Правительства, и сверхъ того всѣ важнѣйшія уголовныя дѣла были подчинены вѣдѣнію окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Напротивъ того, при распространеніи судебной реформы на Закавказье, въ виду особенностей этого края, представилось необходимымъ, сверхъ указанныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., установить еще рядъ другихъ. Главнѣйшія изъ нихъ заключаются: въ увеличеніи подсудности мировыхъ судей какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ; въ возложеніи на окружные суды обязанностей мировыхъ съѣздовъ; въ соединеніи въ лицѣ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ обязанностей по разсмотрѣнію менѣе важныхъ дѣлъ съ производствомъ слѣдствій по преступленіямъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и, наконецъ, въ сохраненіи въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ военно-народному управленію, прежнихъ народныхъ судовъ для разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ между туземцами.

Съ упраздненіемъ Намѣстничества и учрежденіемъ должности Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ всѣ особенности судебнаго устройства въ этомъ краѣ были сохранены, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя обусловливались чрезвычайными полномочіями, присвоенными власти Намѣстника. Вступивъ въ завѣдываніе судебною частью въ округѣ Тифлисской судебной палаты, Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость предпринять рядъ мѣръ къ безотлагательному усиленію штатовъ судебныхъ учрежденій Закавказскаго края, такъ какъ произведенною въ 1882 году ревизіею было установлено, что чрезмѣрное обремененіе мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ непосильнымъ трудомъ порождало крайнюю медленность въ отправленіи правосудія. Изыскивая источники для усиленія личнаго состава судебныхъ установленій Закавказья, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми расходами, Министерство Юстиціи вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о введеніи на Кавказѣ, наравнѣ со всѣми прочими мѣстностями Имперіи, сбора съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Осуществленіемъ этой мѣры Мини-

стерство Юстиціи имѣло въ виду достигнуть не только с
нансовыхъ выгодъ, но и значительнаго сокращенія въ миров
судебныхъ установленіяхъ неосновательныхъ исковъ, вчи
мыхъ нерѣдко съ ябедническими цѣлями.

Озабочиваясь возможнымъ распространеніемъ судебн
уставовъ Императора Александра II, Министръ Юст
Статсъ Секретарь Набоковъ признавалъ однако преждевр
нымъ вводить судебную реформу въ такихъ мѣстностяхъ,
Сибирь, Степныя области, Туркестанскій край и губернія
хангельская. Такъ какъ выработанныя западно-европейско
вилизаціею начала, положенныя въ основу судебныхъ уст
20 Ноября 1864 г., приноровлены къ условіямъ болѣе
менѣе культурнаго быта, то эти начала, по мнѣнію Ст
Секретаря Набокова, не могли имѣть никакого примѣненія
упомянутыхъ выше мѣстностяхъ, разноплеменное и рѣдкое
селеніе которыхъ находится еще на весьма низкой степени ку
туры. Такъ, напримѣръ, большинство коренныхъ жителей эт
мѣстностей, по степени своего развитія, представлялись сов
шенно неподготовленными къ исполненію обязанностей п
сяжныхъ засѣдателей и выборному порядку замѣщенія долж
стей въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Самая устность п
цесса, обусловливающая обязательность личной явки къ суд
ному разбирательству какъ сторонъ, такъ и свидѣтелей, оказал
бы въ подобныхъ мѣстностяхъ недостижимою безъ край
отягощенія лицъ, призываемыхъ въ судъ, находящійся на огр
номъ отъ нихъ разстояніи. Наконецъ, даже отдѣленіе полиц
скаго дознанія отъ предварительнаго слѣдствія въ такомъ,
примѣръ, краѣ, какъ Сибирь, не могло бы быть проведено
тою послѣдовательностью, съ какою это сдѣлано судебными ус
вами, за совершенною невозможностью назначенія такого чи
судебныхъ слѣдователей, которое сколько нибудь соотвѣтст
вало бы обширности сибирскихъ разстояній.

Руководствуясь этими соображеніями и имѣя вмѣстѣ
тѣмъ въ виду совершенную невозможность дальнѣйшаго ос
вленія судебной части на окраинахъ въ состояніи полнаго
устройства, Министерство Юстиціи остановилось на мысли
степеннаго примѣненія къ нимъ отдѣльныхъ постановленій
дебныхъ уставовъ, дабы путемъ медленнаго и послѣдовательн

проведенія частичныхъ процессуальныхъ улучшеній подготовить мѣстное населеніе къ воспріятію дальнѣйшихъ усовершенствованій. Сообразно съ установленною такимъ образомъ программою въ Министерствѣ Юстиціи былъ разработанъ проектъ правилъ о нѣкоторыхъ измѣненіяхъ въ судоустройствѣ и судопроизводствѣ въ губерніяхъ Тобольской, Томской, въ Восточной Сибири и Приамурскомъ краѣ. По этому проекту предполагалось учредить должности судебныхъ слѣдователей, въ числѣ до на всю Сибирь, для производства слѣдствій по важнѣйшимъ преступленіямъ и сверхъ того организовать прокурорскій надзоръ на началахъ, обезпечивающихъ дѣйствительное его значеніе въ ряду мѣстныхъ установленій. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ самый порядокъ судопроизводства, дѣйствовавшій въ сибирскихъ судахъ, проектировалось ввести всѣ тѣ улучшенія, которыя получили уже ранѣе примѣненіе въ судебныхъ мѣстахъ прежняго устройства во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи.

Важнѣйшія изъ этихъ улучшеній заключались въ наблюденіи прокурорскаго надзора за производствомъ слѣдствій; во внесеніи важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ на разсмотрѣніе суда при письменномъ заключеніи прокурора или его товарища; въ предъявленіи прокурорскимъ надзоромъ публичнаго обвиненія на судѣ и допущеніи защиты по важнѣйшимъ уголовнымъ дѣламъ. Всѣ эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 25 Февраля 1885 г.

Еще ранѣе изданія приведеннаго закона, въ силу Высочайше утвержденнаго 8 Мая 1884 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, на такихъ же въ общемъ основаніяхъ, было произведено переустройство судебной части въ Архангельской губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ Министерствѣ Юстиціи было приступлено къ разработкѣ предположеній объ устройствѣ судебной части въ Степныхъ областяхъ и Туркестанскомъ краѣ, но предпринятыя по этому предмету работы не были завершены въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи Статсъ Секретаря Набокова.

Наряду съ заботами о распространеніи судебной реформы, Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость предпринимать также мѣры къ усиленію штатовъ дѣйствовавшихъ уже новыхъ судебныхъ установленій, такъ какъ личный

составъ ихъ въ виду огромнаго увеличенія числа судебныхъ дѣлъ оказывался совершенно недостаточнымъ для беззамедлительнаго отправленія правосудія. Сознавая однако настоятельную необходимость положить предѣлъ дальнѣйшему обремененію государственнаго казначейства новыми расходами на судебную часть въ тѣхъ по крайней мѣрѣ мѣстностяхъ, въ коихъ были уже учреждены новые суды, требовавшіе на содержаніе ихъ значительныхъ суммъ, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ счелъ нужнымъ обратиться къ изысканію такихъ мѣръ, которыя могли бы повести къ упрощенію и сокращенію самаго дѣлопроизводства въ упомянутыхъ судебныхъ установленіяхъ, а слѣдовательно и къ устраненію необходимости въ усиленіи ихъ личнаго состава. Съ этою цѣлью Министерство Юстиціи предприняло прежде всего пересмотръ правилъ, опредѣляющихъ наказанія за кражу со взломомъ и подсудность дѣлъ о преступленіяхъ этого рода. Число этихъ дѣлъ, производившихся въ окружныхъ судахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, достигло въ 1880 году громадной цифры. Между тѣмъ судебная практика выяснила, что уложеніе о наказаніяхъ 1866 года придало слишкомъ широкое значеніе понятію о взломѣ, признавая, между прочимъ, квалифицированною кражею даже похищеніе изъ запертыхъ сундуковъ, ларцевъ или другихъ хранилищъ движимаго имущества посредствомъ отторженія приложенныхъ къ нимъ печатей. Такъ какъ эти постановленія закона не соотвѣтствовали ни хозяйственному быту нашего народа, ни усвоеннымъ имъ воззрѣніямъ на важность подобнаго рода преступныхъ дѣяній, то въ виду существовавшей строгости взысканій за кражу со взломомъ присяжные засѣдатели или совершенно оправдывали обвиняемаго, несмотря на его сознаніе, или же отвергали фактъ взлома. Такимъ образомъ многіе изъ обвиняемыхъ въ совершеніи подобныхъ преступленій, будучи преданы суду окружнаго суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, въ дѣйствительности подвергались наказаніямъ, не превышавшимъ компетентности мировыхъ судей. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи вошло въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ объ установленіи менѣе строгой отвѣтственности для нѣкоторыхъ видовъ кражи со взломомъ и о передачѣ ихъ въ вѣдѣніе мировыхъ судебныхъ установленій

ГЛАВА V.

Министерство Юстиции въ царствованіе Императора Александра III.

Д. Н. Набоковъ.—Н. А. Манасеинъ.—Н. В. Муравьевъ.

Съ восшествіемъ на престолъ Императора Александра III возобновилась временно прерванная дѣятельность Министерства Юстиціи по территоріальному распространенію судебной реформы. Вслѣдствіе ходатайства мѣстныхъ земскихъ собраній пяти сѣверо-восточныхъ уѣздовъ Вологодской губерніи, Министерство Юстиціи въ 1881 г. подвергло обсужденію вопросъ о возможности и своевременности введенія въ означенныхъ уѣздахъ судебнаго преобразованія, причемъ пришло къ заключенію о необходимости распространенія на эти уѣзды судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ съ учрежденіемъ въ Великомъ Устюгѣ особаго окружнаго суда. Выработанныя по этому предмету предположенія были внесены на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но въ виду указаній Министра Финансовъ на затруднительное положеніе государственнаго казначейства Высочайше утвержденнымъ 30 Марта 1882 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта было постановлено ввести въ пяти сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи со второй половины 1882 г. одни мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ.

Вслѣдъ за симъ въ Министерство Юстиціи стали снова поступать настойчивыя ходатайства мѣстнаго начальства о скорѣйшемъ введеніи общихъ судебныхъ мѣстъ въ шести сѣверо-западныхъ губерніяхъ. По свидѣтельству Виленскаго, Ковен-

стей, учиненномъ вооруженными людьми, или же хотя и не вооруженными, но совершившими явныя насилія и безпорядки, и б) о всякомъ сопротивленіи симъ властямъ или нападеніи на чиновъ войска или полиціи и всѣхъ вообще должностныхъ лицъ, при исполненіи ими обязанностей службы или вслѣдствіе исполненія означенныхъ обязанностей, когда такое сопротивленіе или нападеніе имѣло послѣдствіемъ убійство, нанесеніе ранъ, увѣчій, тяжкихъ побоевъ или поджоговъ. Предположенія эти въ общемъ удостоились Высочайшаго утвержденія 11 Мая 1882 г., съ тѣмъ однако, что, согласно предположенію Государственнаго Совѣта, сила новаго закона распространена была и на дѣла о такомъ противодѣйствіи правительственнымъ властямъ, которое хотя и было оказано невооруженными людьми и безъ явныхъ насильственныхъ, съ ихъ стороны, дѣйствій, но вынудило начальство, для возстановленія нарушеннаго порядка прибѣгнуть къ необыкновеннымъ мѣрамъ усмиренія.

Въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія дѣятельности между мировыми и общими судебными установленіями Министерство Юстиціи признало также необходимымъ измѣнить предѣлы вѣдомства судебныхъ мѣстъ округа Варшавской судебной палаты. Высочайше утвержденнымъ 19 Февраля 1875 г. положеніемъ о примѣненіи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. къ губерніямъ Царства Польскаго разграниченіе подсудности общихъ и мировыхъ судебныхъ установленій въ этомъ краѣ было опредѣлено на иныхъ началахъ, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи. Въ силу упомянутаго положенія всѣ гражданскія дѣла на сумму свыше 250 р. и цѣлый рядъ уголовныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ по судебнымъ уставамъ мировымъ учрежденіямъ, были изъяты въ Привислинскомъ краѣ изъ вѣдомства мировыхъ и гминныхъ судовъ и подчинены вѣдѣнію общихъ судебныхъ мѣстъ. Такой порядокъ вскорѣ привелъ на практикѣ къ громадному накопленію въ окружныхъ судахъ Варшавскаго округа дѣлъ меньшей важности, преимущественно уголовныхъ. Для устраненія столь неблагопріятнаго явленія, угрожавшаго притомъ полнымъ застоемъ въ производствѣ судебныхъ дѣлъ, въ особенности въ наиболѣе обремененныхъ окружныхъ судахъ, Министерство Юстиціи вошло съ представленіемъ въ Государ-

скихъ учрежденій должности мировыхъ судей подлежали замѣщенію не по выборамъ, а по назначенію отъ Правительства, и сверхъ того всѣ важнѣйшія уголовныя дѣла были подчинены вѣдѣнію окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Напротивъ того, при распространеніи судебной реформы на Закавказье, въ виду особенностей этого края, представилось необходимымъ, сверхъ указанныхъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., установить еще рядъ другихъ. Главнѣйшія изъ нихъ заключаются: въ увеличеніи подсудности мировыхъ судей какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ; въ возложеніи на окружные суды обязанностей мировыхъ съѣздовъ; въ соединеніи въ лицѣ мировыхъ судей и ихъ помощниковъ обязанностей по разсмотрѣнію менѣе важныхъ дѣлъ съ производствомъ слѣдствій по преступленіямъ, подсудственнымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, и, наконецъ, въ сохраненіи въ мѣстностяхъ, подчиненныхъ военно-народному управленію, прежнихъ народныхъ судовъ для разрѣшенія дѣлъ, возникающихъ между туземцами.

Съ упраздненіемъ Намѣстничества и учрежденіемъ должности Главноначальствующаго гражданскою частью на Кавказѣ всѣ особенности судебнаго устройства въ этомъ краѣ были сохранены, за исключеніемъ лишь тѣхъ, которыя обусловливались чрезвычайными полномочіями, присвоенными власти Намѣстника. Вступивъ въ завѣдываніе судебною частью въ округѣ Тифлисской судебной палаты, Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость предпринять рядъ мѣръ къ безотлагательному усиленію штатовъ судебныхъ учрежденій Закавказскаго края, такъ какъ произведенною въ 1882 году ревизіею было установлено, что чрезмѣрное обремененіе мировыхъ судебныхъ установленій и общихъ судебныхъ мѣстъ непосильнымъ трудомъ порождало крайнюю медленность въ отправленіи правосудія. Изыскивая источники для усиленія личнаго состава судебныхъ установленій Закавказья, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми расходами, Министерство Юстиціи вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о введеніи на Кавказѣ, наравнѣ со всѣми прочими мѣстностями Имперіи, сборовъ съ гражданскихъ дѣлъ, производящихся въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ. Осуществленіемъ этой мѣры Мини-

улучшенію быта судебныхъ чиновъ безъ отягощенія государственнаго казначейства. Въ видахъ покрытія необходимыхъ расходовъ на усиленіе содержанія судебныхъ чиновъ, комиссія проектировала увеличить существующіе уже и ввести нѣкоторые новые сборы и пошлины съ лицъ, обращающихся къ суду; но предположенія эти не получили осуществленія за несогласіемъ съ этою мѣрою финансоваго вѣдомства. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи остановилось на мысли, путемъ сокращенія дѣлопроизводства судебныхъ мѣстъ и уменьшенія ихъ штатовъ образовать необходимыя средства для улучшенія матеріальнаго положенія хотя бы наиболѣе нуждающихся судебныхъ чиновъ; когда же благодаря сокращенію штатовъ судебныхъ палатъ было достигнуто сбереженіе въ размѣрѣ 94.000 рублей въ годъ, то по представленію Статсъ Секретаря Набокова сумма эта, силу Высочайше утвержденныхъ 12 Іюня 1884 и 30 Апрѣля 1885 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, была распредѣлена между 184 старѣйшими по службѣ членами окружныхъ судовъ въ видѣ добавочныхъ окладовъ къ получаемому ими содержанію. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ первый шагъ къ улучшенію матеріальнаго быта судебныхъ чиновъ, причемъ осуществленіе означенной мѣры было пріурочено къ знаменательному для Россіи дню исполнившагося совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II.

Усматривая въ надлежащемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ судебнаго вѣдомства одну изъ гарантій правильной и успѣшной дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ придавалъ въ этомъ отношеніи столь же важное значеніе и правильной постановкѣ надзора за чинами этого вѣдомства. Между тѣмъ постановленія по этому предмету судебныхъ уставовъ страдали нѣкоторою неполнотою и неясностью, не замедлившими породить на практикѣ весьма существенныя неудобства.

Одна изъ главныхъ причинъ обнаружившейся недостаточности надзора за судебными установленіями заключалась въ чрезмѣрной централизаціи его въ вѣдѣніи Министра Юстиціи и Правительствующаго Сената. Хотя направленіе и разрѣшеніе всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ въ жизни с

лебнаго вѣдомства, должно принадлежать поставленнымъ во главѣ его центральнымъ органамъ, но при обширности государства и многочисленности судебныхъ мѣстъ распространеніе центральнаго надзора на всѣ второстепенныя уклоненія судебныхъ чиновъ отъ законнаго порядка неизбѣжно должно было приводить къ медленности и слабости въ проявленіи начальственной власти. Для этихъ послѣднихъ случаевъ необходимъ болѣе близкій органъ надзора, который, постоянно слѣдя за ходомъ судебнаго дѣла въ опредѣленной мѣстности, быстро и безъ всякихъ излишнихъ формальностей пресѣкать бы усматриваемыя неправильности. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи Набоковъ приметъ къ заключенію, что такую надзирающую власть въ округѣ каждой судебной палаты надлежало бы предоставить старшему ея предсѣдателю, который въ силу принадлежащаго ему первенствующаго положенія въ судебной іерархіи пользуется особымъ авторитетомъ среди всѣхъ прочихъ судебныхъ чиновъ.

Независимо отъ того власть Министра Юстиціи по надзору за судебными установленіями была опредѣлена въ судебныхъ уставахъ недостаточно полно и ясно. Учрежденіе судебныхъ установленій, сосредоточивая въ лицѣ Министра Юстиціи общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, ограничивало предметы его наблюденія безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ и соблюденіемъ правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, но затѣмъ не содержало въ себѣ точныхъ опредѣленій относительно формъ и способовъ, посредствомъ которыхъ можетъ проявляться принадлежащій Генералъ-Прокурору общій надзоръ. Такимъ образомъ законъ какъ бы устранялъ Министра Юстиціи отъ надзора за всѣми тѣми сторонами отправленія правосудія, которыя не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ медленности въ ходѣ судопроизводства или нарушенія внутренняго распорядка, и лишалъ его права дѣлать непосредственныя указанія судебному мѣсту или лицу, въ дѣятельности котораго замѣчены неправильности. Въ виду такой неполноты постановленій судебныхъ уставовъ, Статсъ Секретарь Набоковъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи, какъ высшему представителю судебнаго вѣдомства, несущему отвѣтственность передъ Верховною властью за правильный ходъ пра-

восудія въ Имперіи, право требовать отъ чиновъ сего вѣдомства доставленія нужныхъ свѣдѣній и объясненій, предлагать принятіе мѣръ къ отвращенію замѣченныхъ безпорядковъ или неправильностей и дѣлать подлежащимъ лицамъ соотвѣтственныя напоминанія и указанія.

Наконецъ, Министръ Юстиціи Набоковъ обратилъ также вниманіе на недостаточность тѣхъ мѣръ взысканія, коимъ по судебнымъ уставамъ могутъ быть подвергаемы чины судебнаго вѣдомства въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности. Въ стремленіи обезпечить личный составъ судебныхъ установленій достойными дѣятелями и въ видахъ предоставленія судьямъ полной независимости, столь необходимой для правильнаго отправленія правосудія, судебными уставами было постановлено, что судья за служебные проступки можетъ быть уволенъ отъ занимаемой имъ должности не иначе, какъ по приговору уголовнаго суда, а за дѣянія, не относящіяся къ службѣ,—только въ случаѣ личнаго задержанія за долги, объявленія несостоятельнымъ должникомъ или осужденія за общее преступленіе. Между тѣмъ Министръ Юстиціи Набоковъ находилъ, что въ виду высокаго положенія судьи, для охраненія чести и достоинства судебнаго вѣдомства, необходимо допустить возможность удаленія отъ должности и такихъ лицъ, которыя, хотя и не совершили какого либо преступленія, но цѣлымъ рядомъ упущеній или неправильныхъ дѣйствій доказали полную свою непригодность къ исполненію возложенныхъ на нихъ обязанностей или же явное къ нимъ пренебреженіе. Независимо отъ того, по мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова, въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности должна быть допущена возможность увольненія судьи и въ тѣхъ случаяхъ, когда, внѣ служебной своей дѣятельности, судья дозволитъ себѣ такіе противные нравственности или предосудительные поступки, которые, получивъ огласку, лишаютъ его въ средѣ мѣстнаго общества довѣрія и уваженія, необходимыхъ для дѣятеля, призваннаго творить судъ и расправу именемъ Верховной власти.

Въ виду приведенныхъ соображеній въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ проектъ цѣлаго ряда правилъ, существенно измѣнявшихъ первоначальныя постановленія судебныхъ уставовъ о надзорѣ за судебнымъ вѣдомствомъ и о дисципли-

Государственный Совѣтъ отнесся весьма сочувственно къ предположеніямъ Министерства Юстиціи, и выработанныя имъ правила удостоились Высочайшаго утвержденія 18 Мая 1882 г. Ближайшимъ результатомъ осуществленія этой мѣры было значительное сокращеніе дѣятельности судебныхъ слѣдователей, прокурорскаго надзора, окружныхъ судовъ и судебныхъ палатъ, въ качествѣ обвинительныхъ камеръ. Независимо отъ того съ переданіемъ дѣлъ о маловажныхъ кражахъ со взломомъ мировымъ судьямъ было достигнуто болѣе быстрое ихъ разрѣшеніе, въ виду большей простоты разбирательства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ. Наконецъ, мѣра эта оказалась не безвыгодною и въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ она имѣла своимъ послѣдствіемъ значительное сокращеніе содержанія подъ стражею лицъ, привлекаемыхъ къ отвѣтственности по обвиненію въ подобныхъ преступленіяхъ, а слѣдовательно и уменьшеніе расходовъ на содержаніе заключенныхъ.

Съ тою же цѣлью упрощенія дѣлопроизводства судебныхъ мѣстъ. Министерство Юстиціи въ 1882 году вошло съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ измѣненіи подсудности дѣлъ по нѣкоторымъ преступленіямъ противъ порядка управленія. Закономъ 9 Мая 1878 г., въ виду исключительныхъ обстоятельствъ того времени, всѣ вообще дѣла о сопротивленіи властямъ и о причиненіи насилія должностнымъ лицамъ при исполненіи ими служебныхъ обязанностей были подчинены вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей. Между тѣмъ многія изъ дѣлъ этого рода не имѣютъ особой важности, и потому подчиненіе ихъ исключительному порядку производства, не соотвѣтствуя характеру содѣянныхъ преступленій, крайне замедляетъ дѣлопроизводство въ судебныхъ палатахъ и сверхъ того влечетъ за собою значительные расходы казны на выѣзды присутствій палатъ и прокурорскаго надзора, а также на вознагражденіе свидѣтелей и свѣдущихъ людей, вызываемыхъ по этимъ дѣламъ въ мѣстопребываніе палаты. Въ виду этихъ соображеній Министерство Юстиціи признавало необходимымъ, въ измѣненіе существовавшаго порядка, отнести къ вѣдѣнію судебныхъ палатъ съ участіемъ сословныхъ представителей лишь наиболѣе важныя дѣла этого рода, а именно: а) о возстаніи противъ установленныхъ Правительствомъ вла-

восудія въ Имперіи, право требовать отъ чиновъ сего вѣдом доставленія нужныхъ свѣдѣній и объясненій, предлагать п нятіе мѣръ къ отвращенію замѣченныхъ безпорядковъ или правильностей и дѣлать подлежащимъ лицамъ соотвѣтствен напоминанія и указанія.

Наконецъ, Министръ Юстиціи Набоковъ обратилъ та вниманіе на недостаточность тѣхъ мѣръ взысканія, коимъ судебнымъ уставамъ могутъ быть подвергаемы чины судеб вѣдомства въ порядкѣ дисциплинарной отвѣтственности. стремленіи обезпечить личный составъ судебныхъ установл достойными дѣятелями и въ видахъ предоставленія суд полной независимости, столь необходимой для правильнаго правленія правосудія, судебными уставами было постанов что судья за служебные проступки можетъ быть уволенъ занимаемой имъ должности не иначе, какъ по приговору ловнаго суда, а за дѣянія, не относящіяся къ службѣ,—то въ случаѣ личнаго задержанія за долги, объявленія несо ятельнымъ должникомъ или осужденія за общее преступл Между тѣмъ Министръ Юстиціи Набоковъ находилъ, что виду высокаго положенія судьи, для охраненія чести и стоинства судебнаго вѣдомства, необходимо допустить возм ность удаленія отъ должности и такихъ лицъ, которыя, и не совершили какого либо преступленія, но цѣлымъ ряд упущеній или неправильныхъ дѣйствій доказали полную непригодность къ исполненію возложенныхъ на нихъ обя постей или же явное къ нимъ пренебреженіе. Независимо того, по мнѣнію Статсъ Секретаря Набокова, въ порядкѣ ди плинарной отвѣтственности должна быть допущена возм ность увольненія судьи и въ тѣхъ случаяхъ, когда, внѣ жебной своей дѣятельности, судья дозволитъ себѣ такіе тивные нравственности или предосудительные поступки, к рые, получивъ огласку, лишаютъ его въ средѣ мѣстнаго об ства довѣрія и уваженія, необходимыхъ для дѣятеля, призван творить судъ и расправу именемъ Верховной власти.

Въ виду приведенныхъ соображеній въ Министерствѣ Ю ціи былъ выработанъ проектъ цѣлаго ряда правилъ, с ственно измѣнявшихъ первоначальныя постановленія судеб уставовъ о надзорѣ за судебнымъ вѣдомствомъ и о дисци

карной отвѣтственности судебныхъ чиновъ. Согласно этому проекту, въ составѣ Правительствующаго Сената было предположено образованіе Высшаго Дисциплинарнаго Присутствія для разсмотрѣнія возбуждаемыхъ Министромъ Юстиціи дѣлъ объ увольненіи отъ должности судей въ порядкѣ дисциплинарнаго производства. Къ числу дисциплинарныхъ мѣръ, которыя могутъ быть примѣняемы означеннымъ Присутствіемъ, отнесено, сверхъ увольненія отъ должности, между прочимъ, и перемѣщеніе судей на другую равную должность. Примѣненіе этой мѣры предполагалось, однако, допустить лишь въ исключительныхъ случаяхъ, когда возникаетъ основательный поводъ сомнѣваться въ томъ, что судья въ мѣстѣ своего служенія будетъ отправлять свои обязанности съ должнымъ спокойствіемъ и безпристрастіемъ, въ виду особенностей его семейнаго или имущественнаго положенія, или же въ виду неблагопріятно сложившихся отношеній его къ своимъ сослуживцамъ или къ мѣстному обществу.

Всѣ упомянутыя предположенія были одобрены Государственнымъ Совѣтомъ и удостоились, въ главныхъ своихъ основаніяхъ, Высочайшаго утвержденія 14 и 20 Мая 1885 г.

Одновременно съ усиленіемъ надзора за судебнымъ вѣдомствомъ, Министерство Юстиціи признало необходимымъ внести въ судебные уставы нѣкоторыя дальнѣйшія поправки, въ видахъ большаго обезпеченія правильной дѣятельности суда. Къ числу важнѣйшихъ изъ предпринятыхъ съ этою цѣлью мѣръ надлежитъ отнести измѣненіе закона, касающагося отвода присяжныхъ засѣдателей. На основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. прокуроръ или частный обвинитель имѣлъ право по каждому дѣлу отвести изъ общаго числа вызываемыхъ въ судъ 30 присяжныхъ засѣдателей не болѣе 6, а подсудимому, или когда ихъ нѣсколько, то всѣмъ вмѣстѣ, предоставлялось отвести столько засѣдателей, чтобы изъ общаго ихъ числа осталось не менѣе 18 неотведенныхъ лицъ. Столь широкому праву отвода представителей мѣстнаго общества, привлекаемыхъ къ отправленію правосудія, придавалось значеніе весьма важной гарантіи правильности произносимыхъ ими приговоровъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ имѣлось въ виду укрѣпить такимъ образомъ и довѣріе къ суду присяжныхъ, такъ какъ стороны получали возможность устранить, безъ объясненія причинъ, отъ участія

улучшенію быта судебныхъ чиновъ безъ отягощенія государственнаго казначейства. Въ видахъ покрытія необходимыхъ расходовъ на усиленіе содержанія судебныхъ чиновъ, коммисія эта проектировала увеличить существующіе уже и ввести нѣкоторые новые сборы и пошлины съ лицъ, обращающихся къ суду, но предположенія эти не получили осуществленія за несогласіемъ съ этою мѣрою финансоваго вѣдомства. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи остановилось на мысли, путемъ сокращенія дѣлопроизводства судебныхъ мѣстъ и уменьшенія ихъ штатовъ, образовать необходимыя средства для улучшенія матеріальнаго положенія хотя бы наиболѣе нуждающихся судебныхъ чиновъ; когда же благодаря сокращенію штатовъ судебныхъ палатъ было достигнуто сбереженіе въ размѣрѣ 94.000 рублей въ годъ, то по представленію Статсъ Секретаря Набокова сумма эта, въ силу Высочайше утвержденныхъ 12 Іюня 1884 и 30 Апрѣля 1885 г. мнѣній Государственнаго Совѣта, была распредѣлена между 184 старѣйшими по службѣ членами окружныхъ судовъ въ видѣ добавочныхъ окладовъ къ получаемому ими содержанію. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ первый шагъ къ улучшенію матеріальнаго быта судебныхъ чиновъ, причемъ осуществленіе означенной мѣры было пріурочено къ знаменательному для Россіи дню исполнившагося совершеннолѣтія Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II.

Усматривая въ надлежащемъ матеріальномъ обезпеченіи лицъ судебнаго вѣдомства одну изъ гарантій правильной и успѣшной дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ придавалъ въ этомъ отношеніи столь же важное значеніе и правильной постановкѣ надзора за чинами этого вѣдомства. Между тѣмъ постановленія по этому предмету судебныхъ уставовъ страдали нѣкоторою неполнотою и неясностью, не замедлившими породить на практикѣ весьма существенныя неудобства.

Одна изъ главныхъ причинъ обнаружившейся недостаточности надзора за судебными установленіями заключалась въ чрезмѣрной централизаціи его въ вѣдѣніи Министра Юстиціи и Правительствующаго Сената. Хотя направленіе и разрѣшеніе всѣхъ главнѣйшихъ вопросовъ, возникающихъ въ жизни су-

дебнаго вѣдомства, должно принадлежать поставленнымъ во главѣ его центральнымъ органамъ, но при обширности государства и многочисленности судебныхъ мѣстъ распространеніе центральнаго надзора на всѣ второстепенныя уклоненія судебныхъ чиновъ отъ законнаго порядка неизбѣжно должно было приводить къ медленности и слабости въ проявленіи начальственной власти. Для этихъ послѣднихъ случаевъ необходимъ болѣе близкій органъ надзора, который, постоянно слѣдя за ходомъ судебнаго дѣла въ опредѣленной мѣстности, быстро и безъ всякихъ излишнихъ формальностей пресѣкать бы усматриваемыя неправильности. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи Набоковъ пришелъ къ заключенію, что такую надзирающую власть въ округѣ каждой судебной палаты надлежало бы предоставить старшему ея предсѣдателю, который въ силу принадлежащаго ему первенствующаго положенія въ судебной іерархіи пользуется особымъ авторитетомъ среди всѣхъ прочихъ судебныхъ чиновъ.

Независимо отъ того власть Министра Юстиціи по надзору за судебными установленіями была опредѣлена въ судебныхъ уставахъ недостаточно полно и ясно. Учрежденіе судебныхъ установленій, сосредоточивая въ лицѣ Министра Юстиціи общій надзоръ за судебными установленіями и должностными лицами судебнаго вѣдомства, ограничивало предметы его наблюденія безостановочнымъ теченіемъ дѣлъ и соблюденіемъ правилъ внутренняго устройства и дѣлопроизводства въ судебныхъ мѣстахъ, но затѣмъ не содержало въ себѣ точныхъ опредѣленій относительно формъ и способовъ, посредствомъ которыхъ можетъ проявляться принадлежащій Генералъ-Прокурору общій надзоръ. Такимъ образомъ законъ какъ бы устранялъ Министра Юстиціи отъ надзора за всѣми тѣми сторонами отправленія правосудія, которыя не могутъ имѣть своимъ послѣдствіемъ медленности въ ходѣ судопроизводства или нарушенія внутренняго распорядка, и лишалъ его права дѣлать непосредственныя указанія судебному мѣсту или лицу, въ дѣятельности котораго замѣчены неправильности. Въ виду такой неполноты постановленій судебныхъ уставовъ, Статсъ Секретарь Набоковъ признавалъ необходимымъ предоставить Министру Юстиціи, какъ высшему представителю судебнаго вѣдомства, несущему отвѣтственность передъ Верховною властью за правильный ходъ пра-

уже обращено вниманіе Правительства, причемъ въ семидесятыхъ годахъ былъ образованъ рядъ коммиссій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ, Министерствѣ Юстиціи и Государственномъ Совѣтѣ для пересмотра установленной у насъ лѣстницы наказаній. При обсужденіи въ 1879 году выработанныхъ по этому предмету предположеній Государственный Совѣтъ обратилъ, между прочимъ, вниманіе на необходимость возможно скорѣйшемъ времени приступить къ пересмотру уложенія о наказаніяхъ. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи и во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи были предприняты подготовительныя по пересмотру работы и затѣмъ по всеподданѣйшему докладу Статсъ Секретаря князя Урусова и Министра Юстиціи Набокова было испрошено Высочайшее повелѣніе объ образованіи особаго Комитета для начертанія проекта новаго уголовнаго уложенія, подъ ближайшимъ руководствомъ Главноуправляющаго Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи и Министра Юстиціи, изъ слѣдующихъ 14 лицъ: Членовъ Государственнаго Совѣта, Сенаторовъ—Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника И. Я. Стояновскаго и Тайнаго Совѣтника М. Е. Ковалевскаго; Сенаторовъ, Тайныхъ Совѣтниковъ—Первоприсутствующаго Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената И. И. Розина, П. И. Полнера, Э. В. Фриша, Д. Бера, Ю. П. Лего и Н. А. Манассеина; Дѣйствительныхъ Статскихъ Совѣтниковъ—старшаго чиновника Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи Е. П. Розина, ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, члена Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Н. С. Таганцева и профессора Военно-Юридической академіи, члена той же Консультаціи, и об. старшаго юрисконсульта П. А. Неклюдова и Статскихъ Совѣтниковъ—состоящаго при Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ званіи камеръ-юнкера Высочайшаго Двора, В. К. Саблера, экстраординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, товарища оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената П. Я. Фойницкаго

юрисконсульта Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, В. Р. Лицкаго.

Въ упомянутомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ выражено, между прочимъ, что „многолѣтній опытъ судебной практики самымъ наглядным образомъ показываетъ, что дѣйствующее уложеніе не только не соотвѣтствуетъ требованіямъ новыхъ судебныхъ уставовъ, но и является препятствіемъ, со стороны своей технической обработки, правильному отправленію правосудія, въ особенности на судѣ съ присяжными. Не достигая цѣли предусмотрѣть всѣ проявленія преступной воли и оставляя безъ вниманія даже такія дѣянія, которыя несомнѣнно надлежало бы подвергнуть преслѣдованію уголовнымъ закономъ, уложеніе облагаетъ весьма тяжкими карами такіе проступки, кои являются нынѣ въ общемъ сознаніи вовсе непреступными или крайне маловажными, а потому или совершенно не преслѣдуются по иностраннымъ законодательствамъ, или же влекутъ за собою для виновныхъ въ нихъ сравнительно легкія наказанія. Съ другой стороны, дѣянія вполнѣ однородныя наказываются по уложенію въ такой степени различно, что превращаются иногда изъ маловажныхъ проступковъ въ тяжкія уголовныя преступленія".

Вслѣдъ за образованіемъ Комитета, изъ среды его съ Высочайшаго соизволенія была избрана Редакціонная Коммисія въ составѣ 5 лицъ, а именно Э. В. Фриша, Е. Н. Розина, Н. С. Таганцева, Н. А. Неклюдова и И. Я. Фойницкаго, которая и приступила, подъ руководствомъ Сенатора Фриша, къ изготовленію первоначальнаго проекта уголовнаго уложенія и объяснительной къ нему записки.

Независимо отъ этихъ общихъ мѣропріятій, направленныхъ къ усовершенствованію нашего уголовнаго законодательства, Министерствомъ Юстиціи былъ разработанъ рядъ законопроектовъ, имѣвшихъ цѣлью внести тѣ дополненія, поправки и улучшенія въ дѣйствовавшія постановленія уложенія о наказаніяхъ, безотлагательное осуществленіе которыхъ вызывалось требованіями жизни.

Къ числу важнѣйшихъ работъ въ этой области надлежитъ прежде всего отнести составленныя Министерствомъ Юстиціи предположенія объ измѣненіи наказаній для несовершеннолѣт-

нихъ преступниковъ. Согласно дѣйствовавшимъ въ то время карательнымъ правиламъ, несовершеннолѣтнія лица привилегированныхъ состояній, въ случаѣ совершенія ими преступленій влекущихъ за собою ссылку на житье въ Сибирскія или другія отдаленныя губерніи, подвергались тоже ссылкѣ, но съ уменьшеніемъ этого наказанія одною или двумя степенями и, во всякомъ случаѣ, безъ лишенія ихъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Такимъ образомъ за совершеніе не особенно тяжкихъ преступленій, въ юномъ возрастѣ отъ 14 лѣтъ до 2 года, лица эти подвергались безсрочному наказанію, закрывавшему имъ навсегда возможность вступить снова въ общество и дальнѣйшею безупречною жизнью занять въ немъ подобающее мѣсто. Безсрочность наказаній, установленныхъ для несовершеннолѣтнихъ преступниковъ привилегированныхъ сословій представлялась тѣмъ болѣе не соотвѣтствующею требованіямъ справедливости, что лица, не изъятыя отъ тѣлесныхъ наказаній подвергались за тѣ же преступленія лишь срочному содержанію въ мѣстахъ заключенія. Для устраненія такой неравномѣрности въ наказаніи лицъ, совершившихъ въ юношескомъ возрастѣ однородныя преступленія, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о замѣнѣ ссылки на житье для несовершеннолѣтнихъ привилегированныхъ состояній срочнымъ заключеніемъ въ тюрьмѣ. Предположенія эти удостоились Высочайшаго утвержденія 27 Октября 1881 г.

Засимъ, Министерство Юстиціи обратило вниманіе на несоотвѣтствіе установленнаго въ законѣ наказанія за присвоеніе и растраты съ значеніемъ и важностью этого преступнаго дѣянія. Часто повторявшіеся случаи растраты и хищенія значительныхъ суммъ лицами, служащими въ общественныхъ и частныхъ кредитныхъ установленіяхъ, представлялись истиннымъ бѣдствіемъ для страны, такъ какъ подобныя дѣянія не только наносили существенный имущественный вредъ частнымъ лицамъ, но и нарушали правильное теченіе экономической жизни колебля общественный кредитъ и довѣріе къ тѣмъ установленіямъ, существованіе и правильное развитіе которыхъ совершенно необходимы для всего населенія. Между тѣмъ, въ наиболѣе важныхъ случаяхъ совершеніе такого преступнаго дѣянія

влекло за собою заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время до двухъ съ половиною лѣтъ, причемъ для лицъ привилегированныхъ состояній наказаніе это замѣнялось ссылкою на житье въ Сибирь. Крайняя слабость подобныхъ наказаній, въ особенности въ отношеніи лицъ привилегированныхъ состояній, представлялась вполнѣ очевидною, такъ какъ за недостаточностью въ Сибири мѣстъ заключенія, сосланные на житье тотчасъ по прибытіи ихъ въ мѣсто ссылки поступали въ среду общества и къ явному соблазну населенія получали возможность расточать на свободѣ то имущество, которое было ими пріобрѣтено путемъ преступленія. Вслѣдствіе этого, по представленію Министерства Юстиціи, закономъ 16 Іюня 1884 г. не только было вообще усилено наказаніе за упомянутыя преступныя дѣянія, но и сдѣлано болѣе дѣйствительнымъ для лицъ привилегированныхъ состояній, виновныхъ въ служебной растратѣ, такъ какъ въ силу упомянутаго закона лица эти до ссылки ихъ въ Сибирь подлежали заключенію въ тюрьмѣ на опредѣленные сроки.

Наряду съ приведенными измѣненіями нашихъ карательныхъ постановленій нельзя также не упомянуть о весьма важномъ законѣ 26 Мая 1881 г., измѣнившемъ порядокъ исполненія приговоровъ о смертной казни. Въ прежнее время приговоры эти исполнялись всегда публично. Между тѣмъ публичность казни не только не производила устрашающаго впечатлѣнія, но напротивъ, давая лишь пищу для удовлетворенія праздная и грубаго любопытства толпы, имѣла на нее глубоко развращающее вліяніе. Вслѣдствіе этого вопросъ объ отмѣнѣ публичнаго исполненія смертной казни былъ возбужденъ Министерствомъ Юстиціи еще въ 1876 году, но въ то время мѣра эта была признана несвоевременною и предположеніямъ Министерства Юстиціи не было дано дальнѣйшаго движенія. Вскорѣ однако послѣ того Государю Императору благоугодно было повелѣть безотлагательно приступить къ пересмотру узаконеній, установляющихъ публичное исполненіе смертной казни. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія въ Министерствѣ Юстиціи выработаны были правила, въ силу которыхъ всѣ приговоры о смертной казни, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда съ Высочайшаго соизволенія смертная казнь

замѣняется такъ называемою политическою смертью, приводятся въ исполненіе въ оградѣ тюрьмы въ присутствіи нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и 10 мѣстныхъ обывателей изъ заслуживающихъ общественнаго довѣрія домохозяевъ.

Что касается законодательныхъ работъ, предпринятыхъ Министерствомъ Юстиціи въ области гражданскаго права, то главнѣйшія изъ нихъ, въ періодъ управленія Министерствомъ Статсъ Секретаря Набокова, заключались въ составленіи проекта правилъ о порядкѣ укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества. Дѣйствующія по этому предмету постановленія закона, обусловливая переходъ права собственности на недвижимыя имущества соблюденіемъ тягостныхъ и совершенно излишнихъ формальностей, безполезно затрудняющихъ совершеніе сдѣлокъ, вмѣстѣ съ тѣмъ отличаются крайнею неполнотою, порождающею неопредѣленность правъ поземельной собственности, а нерѣдко и совершенную неизвѣстность въ теченіе весьма продолжительнаго времени, кому принадлежитъ право собственности на имѣніе и чѣмъ ограничены права собственника. Неудобства такого порядка, оказывающія крайне вредное вліяніе на развитіе земельнаго кредита и на самую цѣнность земельныхъ имуществъ, давно уже обратили на себя вниманіе Правительства, причемъ единственнымъ средствомъ для устраненія недостатковъ существующаго у насъ порядка укрѣпленія правъ на недвижимыя имущества признавалось всегда введеніе ипотечной системы, примѣняемой съ полнымъ успѣхомъ въ нѣкоторыхъ государствахъ западной Европы, а также и у насъ въ губерніяхъ Царства Польскаго и Прибалтійскихъ. Разработка предположеній по этому предмету была первоначально сосредоточена во Второмъ Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, а съ 1867 года по Высочайшему повелѣнію была возложена на Министерство Юстиціи. По окончаніи этихъ работъ, Государственный Совѣтъ, приступивъ съ 1877 и 1878 гг. къ обсужденію составленнаго проекта, призналъ необходимымъ, въ виду обширности проектированныхъ правилъ, возложить на Министерство Юстиціи извлеченіе изъ проекта наиболѣе существенныхъ постановленій, требующихъ предварительнаго разсмотрѣнія ихъ въ законодательномъ порядкѣ, съ тѣмъ, чтобы по утвержденіи этихъ основныхъ положеній Вы-

влекло за собою заключеніе въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ на время до двухъ съ половиною лѣтъ, причемъ для лицъ привилегированныхъ состояній наказаніе это замѣнялось ссылкою на житье въ Сибирь. Крайняя слабость подобныхъ наказаній, въ особенности въ отношеніи лицъ привилегированныхъ состояній, представлялась вполнѣ очевидною, такъ какъ за недостаточностью въ Сибири мѣстъ заключенія, сосланные на житье тотчасъ по прибытіи ихъ въ мѣсто ссылки поступали въ среду общества и къ явному соблазну населенія получали возможность расточать на свободѣ то имущество, которое было ими пріобрѣтено путемъ преступленія. Вслѣдствіе этого, по представленію Министерства Юстиціи, закономъ 16 Іюня 1884 г. не только было вообще усилено наказаніе за упомянутыя преступныя дѣянія, но и сдѣлано болѣе дѣйствительнымъ для лицъ привилегированныхъ состояній, виновныхъ въ служебной растратѣ, такъ какъ въ силу упомянутаго закона лица эти до ссылки ихъ въ Сибирь подлежали заключенію въ тюрьмѣ на опредѣленные сроки.

Наряду съ приведенными измѣненіями нашихъ карательныхъ постановленій нельзя также не упомянуть о весьма важномъ законѣ 26 Мая 1881 г., измѣнившемъ порядокъ исполненія приговоровъ о смертной казни. Въ прежнее время приговоры эти исполнялись всегда публично. Между тѣмъ публичность казни не только не производила устрашающаго впечатлѣнія, но напротивъ, давая лишь пищу для удовлетворенія праздная и грубаго любопытства толпы, имѣла на нее глубоко развращающее вліяніе. Вслѣдствіе этого вопросъ объ отмѣнѣ публичнаго исполненія смертной казни былъ возбужденъ Министерствомъ Юстиціи еще въ 1876 году, но въ то время мѣра эта была признана несвоевременною и предположеніямъ Министерства Юстиціи не было дано дальнѣйшаго движенія. Вскорѣ однако послѣ того Государю Императору благоугодно было повелѣть безотлагательно приступить къ пересмотру узаконеній, устанавливающихъ публичное исполненіе смертной казни. Во исполненіе этого Высочайшаго повелѣнія въ Министерствѣ Юстиціи выработаны были правила, въ силу которыхъ всѣ приговоры о смертной казни, не исключая и тѣхъ случаевъ, когда съ Высочайшаго соизволенія смертная казнь

ніямъ. Предсѣдательствованіе въ Комитетѣ было возложено н
Министра Юстиціи; для составленія же первоначальнаго проек
гражданскаго уложенія и объяснительной къ нему записки в
составѣ Комитета была учреждена Редакціонная Коммисія, из
Е. П. Старицкаго, А. А. Киприма, С. В. Пахмана, С. И. Лукья
нова, И. Я. Голубева, В. П. Головинскаго и І. И. Карницкаго
подъ предсѣдательствомъ—Е. П. Старицкаго. Съ 1883 год
предсѣдательство въ этой Коммисіи было возложено на Статс
Секретаря Стояновскаго, а затѣмъ послѣ кончины его, послѣ
довавшей въ 1900 году, на А. А. Киприма. Вслѣдъ за учрежде
ніемъ Редакціонной Коммисіи ей поручено было и составлені
проектовъ относительно порядка укрѣпленія правъ на недвижи
мыя имущества, согласно съ тѣми основными положеніями, ко
торыя удостоились Высочайшаго утвержденія 19 Мая 1881 г.

Въ ряду общихъ законодательныхъ работъ, предпринятыхъ Министерствомъ Юстиціи въ періодъ управленія имъ Статсъ Секретаря Набокова, первенствующее значеніе для судебнаго вѣдомства принадлежитъ, безспорно, законопроекту объ учрежденіи эмеритальной кассы вѣдомства сего Министерства.

Еще при начертаніи основныхъ положеній новаго судоустройства было признано необходимымъ предоставить надлежащее обезпеченіе судебнымъ чинамъ не только во время прохожденія ими службы, но и при выходѣ ихъ въ отставку. Съ этою цѣлью въ виду скудости общихъ пенсіонныхъ окладовъ, не могущихъ обезпечить средствъ къ существованію, было положено образовать эмеритальную кассу судебнаго вѣдомства. Судебные уставы ограничились, однако, общимъ указаніемъ на необходимость учрежденія означенной кассы, предоставивъ будущему изысканіе нужныхъ для этого средствъ и начертаніе устава кассы. Между тѣмъ, хотя вскорѣ по утвержденіи судебныхъ уставовъ и было приступлено къ образованію эмеритальнаго капитала путемъ вычета изъ жалованья лицъ, назначаемыхъ на новыя судебныя должности, и Министерство Юстиціи еще до введенія судебной реформы въ округахъ С.-Петербургской и Московской судебныхъ палатъ обратилось къ обсужденію основаній, на коихъ могла бы быть учреждена эмеритальная касса судебнаго вѣдомства, но непреодолимымъ препятствіемъ къ успѣшному окончанію предпринятыхъ работъ служилъ недостатокъ

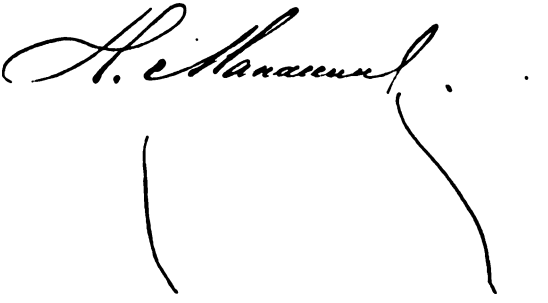
денежныхъ средствъ, долженствовавшихъ составить основной фондъ кассы. Такимъ образомъ открытіе дѣйствія ея замедлилось на многіе годы.

Сознавая вполнѣ всю важность скорѣйшаго обезпеченія участи заслуженныхъ судебныхъ чиновъ на случай оставленія ими скудно оплачиваемой службы, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Набоковъ твердо рѣшился принять, съ своей стороны, всѣ мѣры для удовлетворенія этой важной потребности, не взирая на тѣ не вполнѣ благопріятныя условія, при которыхъ приходилось создавать судебную эмеритуру. Трудная эта задача составила предметъ обширныхъ работъ и изысканій, производившихся какъ въ самомъ Министерствѣ Юстиціи, такъ и въ особой образованной при немъ коммиссіи. Результатомъ этихъ работъ былъ проектъ устава эмеритальной кассы судебнаго вѣдомства, представленный на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта 16 Марта 1884 г.

На основаніи этого проекта, назначеніе пенсій было поставлено въ зависимость отъ выслуги сроковъ, равныхъ по продолжительности съ тѣми, которые установлены для пріобрѣтенія права на государственную пенсію, а размѣръ эмеритуры былъ сообразованъ съ продолжительностью судебной службы, обусловленной однако непремѣннымъ участіемъ въ образованіи эмеритальнаго капитала въ теченіе не менѣе десяти лѣтъ. Семействамъ участниковъ и пенсіонеровъ кассы предположено было предоставить пенсіонныя права на тѣхъ же условіяхъ выслуги, какъ и самимъ служащимъ.

При разсмотрѣніи выработаннаго Министерствомъ Юстиціи проекта, основныя его положенія подверглись нѣкоторому измѣненію: Государственный Совѣтъ, признавая за эмеритальною кассою значеніе одного изъ преимуществъ судебнаго вѣдомства, положилъ поставить право на эмеритуру въ зависимость отъ продолжительности судебной только службы и призналъ необходимымъ установить, по примѣру другихъ эмеритальныхъ кассъ, что при опредѣленіи размѣра пенсіи принимается въ соображеніе число лѣтъ, въ теченіе коихъ производились взносы изъ содержанія участника кассы. Переработанныя на этихъ главныхъ основаніяхъ, правила устава эмеритальной кассы

H. Manaeuvel



наго устройства, Министръ Юстиціи Манасеинъ, въ виду обнаруженныхъ этою ревизіею данныхъ, пришелъ къ заключенію, что введеніе въ этомъ краѣ выборнаго института на началахъ, которыя были указаны въ законѣ 28 Мая 1880 г., состоявшемся по представленію графа Палена, не достигало бы цѣли существеннаго улучшенія дѣйствовавшихъ тамъ судебныхъ порядковъ. По его мнѣнію, представлялось настоятельно необходимымъ приступить къ безотлагательному переустройству всей судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ и съ этою цѣлью выработать предположенія о введеніи въ этихъ губерніяхъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. въ полномъ объемѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія вызывались бытовыми и политическими условіями края. Работы, предпринятыя Министерствомъ Юстиціи по этому предмету, представлялись въ высшей степени сложными и трудными. Трудность ихъ заключалась не только въ особенностяхъ мѣстнаго матеріальнаго права, вызывавшихъ необходимость согласованія съ нормами этого права судопроизводственныхъ правилъ, но и въ томъ, между прочимъ, обстоятельствѣ, что на мѣстныхъ судебныхъ установленіяхъ Прибалтійскихъ губерній, независимо отъ судебныхъ функцій, лежали также разнообразныя обязанности административныя, сословныя, полицейскія, опекунскія и по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, которыя, конечно, не могли быть перенесены на новыя судебныя мѣста.

Благодаря неутомимой энергіи Министра Юстиціи, сложный трудъ разработки проекта о преобразованіи судебной части въ Прибалтійскихъ губерніяхъ былъ законченъ менѣе чѣмъ въ два года. Главнѣйшія особенности проектированной организаціи суда въ Прибалтійскомъ краѣ заключались въ опредѣленіи мировыхъ судей къ должности не по выбору, а по назначенію отъ Правительства, и въ неучрежденіи института присяжныхъ засѣдателей. Первое изъ этихъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. объяснялось необходимостью оградить мировую юстицію отъ вліянія мѣстнаго дворянства, которое, занимая преобладающее положеніе въ средѣ населенія края, при замѣщеніи судей по выборамъ, могло бы обратить мировой институтъ въ орудіе мѣстныхъ національныхъ и сословныхъ цѣлей. Что же касается суда при-

сяжныхъ, то примѣненіе его къ Прибалтійскимъ губерніямъ признавалось невозможнымъ въ виду разноплеменности мѣстнаго населенія, говорящаго различными нарѣчіями и живущаго въ разнообразныхъ бытовыхъ условіяхъ. Независимо отъ этихъ отступленій отъ судебныхъ уставовъ, при устройствѣ судебныхъ мѣстъ въ Прибалтійскихъ губерніяхъ предполагалось также, въ связи съ дѣйствовавшею въ краѣ ипотечною системою, учредить при окружныхъ судахъ, вмѣсто нотаріальныхъ архивовъ, особыя крѣпостныя отдѣленія для завѣдыванія поземельно-ипотечною частью.

Въ области уголовнаго судопроизводства Министерство Юстиціи проектировало для Прибалтійскихъ губерній немногія отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., причемъ главнѣйшія изъ нихъ обусловливались невведеніемъ суда присяжныхъ въ этихъ губерніяхъ. Напротивъ того, постановленія судебныхъ уставовъ, касающіяся гражданскаго судопроизводства, подвергались весьма тщательному пересмотру въ видахъ приспособленія дѣйствующаго у насъ гражданскаго процесса къ чуждымъ нашему законодательству правовымъ нормамъ, примѣняемымъ въ Прибалтійскомъ краѣ. При выполненіи этого труда выяснилось, между прочимъ, что цѣлый отдѣлъ устава гражданскаго судопроизводства—о такъ называемомъ охранительномъ производствѣ—не можетъ имѣть никакого примѣненія въ названномъ краѣ, такъ какъ заключающіяся въ этомъ отдѣлѣ правила находятся въ тѣсной непосредственной связи съ дѣйствующими у насъ гражданскими законами, представляющими во многихъ отношеніяхъ весьма существенныя отличія отъ мѣстныхъ гражданскихъ законовъ Прибалтійскихъ губерній. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость не только проектировать для этихъ губерній рядъ особыхъ процессуальныхъ правилъ въ отличіе отъ общепринятаго въ Имперіи порядка веденія въ судебныхъ мѣстахъ споръ гражданскихъ дѣлъ, но, сверхъ того, взамѣнъ устава охранительнаго судопроизводства, составить проекты особыхъ производствъ, устанавливающихъ процессуальныя формы для тѣхъ допускаемыхъ мѣстными гражданскими законами право-отношеній, которыя вовсе чужды русскому законодательству или же регулируются общими законами Имперіи на иныхъ основа-

ніяхъ, чѣмъ мѣстными законами края. Наконецъ, хотя въ Прибалтійскихъ губерніяхъ издавна дѣйствуетъ ипотечная система, главнѣйшія основанія коей указаны въ сводѣ мѣстныхъ гражданскихъ узаконеній, но всѣ тѣ правила, которыя должны быть соблюдаемы при самомъ укрѣпленіи правъ на недвижимыя имущества, не были вовсе кодифицированы и въ каждой изъ юридическихъ территорій, на которыя распадается Прибалтійскій край, представлялись существенно различными. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи было поставлено въ необходимость составить сверхъ того особый проектъ правилъ о порядкѣ производства крѣпостныхъ дѣлъ, а также дѣлъ о несостоятельности.

Въ связи съ предположенною судебною реформою Министерство Юстиціи выработало также предположенія о преобразованіи крестьянскихъ установленій въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Разбирательство мелкихъ имущественныхъ споровъ крестьянскаго населенія и разрѣшеніе дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ крестьянъ предоставлено было въ названныхъ губерніяхъ волостнымъ судамъ, которые въ отношеніи апелляціи и надзора за ними были подчинены мѣстнымъ судебнымъ органамъ—приходскимъ и уѣзднымъ судамъ. Составляя высшія инстанціи для волостныхъ судовъ, приходскіе и уѣздные суды исполняли также различныя обязанности по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ и за примѣненіемъ законовъ о поземельномъ устройствѣ крестьянъ. Вслѣдствіе этого при начертаніи проектовъ судебнаго преобразованія въ Прибалтійскомъ краѣ былъ составленъ проектъ правилъ объ устройствѣ крестьянскихъ судовъ, а также о порядкѣ производства ими дѣлъ примѣнительно къ началамъ, содержащимся въ общихъ уставахъ 20 Ноября 1864 г.—и о наказаніяхъ, налагаемыхъ волостными судами. Всѣ эти правила соединены были въ одинъ волостной судебный уставъ. Сверхъ того, надлежало разработать предположенія объ организаціи крестьянскихъ присутственныхъ мѣстъ, къ которымъ должны были перейти административныя обязанности упразднявшихся приходскихъ и уѣздныхъ судовъ. Первоначально разработку этихъ послѣднихъ предположеній приняло на себя Министерство Внутреннихъ Дѣлъ, но затѣмъ оно не нашло возможнымъ составить

проектъ окончательнаго устройства крестьянскихъ учрежденій въ Прибалтійскомъ краѣ ко времени предстоявшаго введенія тамъ судебной реформы, и потому въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ проектъ временныхъ правилъ о передачѣ лежавшихъ на приходскихъ и уѣздныхъ судахъ обязанностей по надзору за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ единоличнымъ органамъ, назначаемымъ отъ Правительства. Наконецъ, тѣмъ же Министерствомъ проектировано на одинаковыхъ съ Имперіею основаніяхъ устройство опекунской части Прибалтійскаго края.

Всѣ эти предположенія, которыя, по мысли Министра Юстиціи Манасеина, должны были не только оказать благотворное вліяніе на отправленіе правосудія въ Остзейскомъ краѣ, но и послужить къ достиженію политическихъ цѣлей первостепеннаго государственнаго значенія, были внесены 31 Декабря 1887 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта. Въ теченіе всей сессіи 1888—1889 г. разсматривалъ Государственный Совѣтъ этотъ проектъ; предположенія Министерства Юстиціи были одобрены и 9 Іюля 1889 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Послѣ осуществленія судебной реформы въ Прибалтійскихъ губерніяхъ, было приступлено къ разработкѣ предположеній о введеніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ въ губерніяхъ: Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской. Въ виду разноплеменности населенія этихъ губерній и недостаточной распространенности въ средѣ его грамотности и знанія русскаго языка и, наконецъ, обширности разстояній между отдѣльными населенными пунктами, Министръ Юстиціи Манасеинъ признавалъ преждевременнымъ вводить въ этихъ губерніяхъ судъ присяжныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ находилъ нужнымъ, при примѣненіи къ нимъ судебныхъ уставовъ, допустить рядъ изъятій изъ общихъ процессуальныхъ правилъ въ цѣляхъ облегченія сношеній суда съ населеніемъ. Проектированное на этихъ началахъ судебное преобразованіе удостоилось Высочайшаго утвержденія и затѣмъ было осуществлено въ названныхъ губерніяхъ въ теченіе 1894 года.

Наряду съ распространеніемъ судебной реформы въ полномъ объемѣ на упомянутыя выше губерніи, въ періодъ управле-

шія Министерствомъ Юстиціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Манасеина были введены мировыя судебныя установленія отдѣльно отъ общихъ въ Туркестанскомъ краѣ, въ Архангельской губерніи и въ Степныхъ областяхъ. Въ виду громаднаго протяженія упомянутыхъ окраинъ и рѣдкаго ихъ населенія, при осуществленіи этого частичнаго судебнаго преобразованія были допущены весьма существенныя отступленія отъ судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Главнѣйшія изъ нихъ заключались въ соединеніи въ лицѣ мироваго судьи судейскихъ функцій съ обязанностями судебнаго слѣдователя, въ значительномъ расширеніи подсудности мировыхъ судей какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ и, наконецъ, въ предоставленіи обязанностей второй инстанціи по дѣламъ мировой подсудности не мировымъ съѣздамъ, а соединенной палатѣ уголовнаго и гражданскаго суда въ Архангельской губерніи и областнымъ судамъ въ прочихъ мѣстностяхъ.

Озабочиваясь введеніемъ болѣе совершенныхъ формъ суда на окраинахъ, Министерство Юстиціи слѣдило вмѣстѣ съ тѣмъ за дѣятельностью новыхъ судебныхъ мѣстъ во внутреннихъ губерніяхъ и соотвѣтственно указаніямъ опыта стремилось внести въ организацію судебныхъ установленій тѣ поправки, которыя, по его мнѣнію, могли обезпечить болѣе правильное отправленіе правосудія. Особое вниманіе Министра Юстиціи Манасеина было обращено на дѣятельность суда присяжныхъ, вызывавшаго въ извѣстной части общества постоянныя и рѣзкія на нее нападки. Не раздѣляя въ этомъ отношеніи мнѣнія принципіальныхъ противниковъ суда присяжныхъ и признавая съ своей стороны эту форму суда наиболѣе совершенною и наиболѣе отвѣчающею интересамъ правосудія, Министерство Юстиціи не могло однако не убѣдиться въ томъ, что нерѣдко вердикты присяжныхъ, вызывавшіе нареканія въ обществѣ, обусловливались несовершенствомъ процессуальныхъ правилъ, лишавшихъ присяжныхъ засѣдателей возможности высказать дѣйствительное ихъ мнѣніе о виновности подсудимаго.

По судебнымъ уставамъ вердикты присяжныхъ засѣдателей постановляются въ формѣ утвердительныхъ или отрицательныхъ отвѣтовъ на предлагаемые судомъ вопросы, содержащіе въ себѣ изложеніе фактическихъ признаковъ приписываемаго

подсудимому преступнаго дѣянія. Такъ какъ при этомъ присяжные засѣдатели не имѣютъ права выходить изъ предѣловъ поставленныхъ имъ вопросовъ и приписывать подсудимому такіе дѣйствія или признавать такія обстоятельства, на которыя в содержится указаній въ предложенномъ имъ вопросномъ листѣ то произнесеніе присяжными рѣшенія, вполнѣ согласнаго с ихъ убѣжденіями, находится въ прямой зависимости отъ по ноты предложенныхъ вопросовъ и соотвѣтствія между опис ніемъ, которое дано въ нихъ преступленію подсудимаго, взглядомъ присяжныхъ на совершенное имъ дѣяніе. Поэтом способъ постановки вопросовъ въ дѣлахъ, разрѣшаемыхъ с участіемъ присяжныхъ засѣдателей, имѣетъ весьма важное зн ченіе для правильнаго ихъ исхода, а между тѣмъ по дѣйств вавшему закону присяжные засѣдатели не могли принима никакого участія въ постановкѣ этихъ вопросовъ, котор по утвержденіи ихъ судомъ не подлежали уже дальнѣйше измѣненію, хотя бы даже впослѣдствіи обнаружилась неполно ихъ или неясность. Благодаря такому порядку, присяжные з сѣдатели, лишенные права принимать непосредственное учас въ составленіи вопросовъ, подлежащихъ ихъ разрѣшенію, н рѣдко бывали поставлены въ необходимость выносить опра дательный вердиктъ на томъ только основаніи, что, по и убѣжденію, подсудимый совершилъ преступленіе не того ро или не при тѣхъ обстоятельствахъ, какія указаны въ вопросах

Для устраненія столь серьезныхъ послѣдствій, вызывавши ся несоотвѣтствіемъ дѣйствовавшаго закона съ потребностя практики, Министръ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ признава необходимымъ предоставить присяжнымъ засѣдателямъ пра дѣлать суду заявленія объ исправленіи или дополненіи прос тированныхъ судомъ вопросовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, по его пред положеніямъ, надлежало предоставить суду право исправля вопросы и послѣ утвержденія вопроснаго листа, какъ скор судомъ будетъ усмотрѣно, что поставленные вопросы недо статочно ясны, неточны или неполны и могутъ повлечь за собо произнесеніе присяжными рѣшенія, не соотвѣтствующаго их убѣжденію. Предположенія эти удостоились Высочайшаг утвержденія 15 Мая 1886 г.

Въ видахъ обезпеченія болѣе правильной дѣятельности суд

присяжныхъ, зависящей въ значительной мѣрѣ отъ умственнаго развитія и нравственныхъ качествъ тѣхъ лицъ, которыя призываются къ исполненію высокихъ обязанностей судьи, Министръ Юстиціи Манассеинъ призналъ также необходимымъ проектировать рядъ измѣненій въ дѣйствовавшихъ въ то время постановленіяхъ судебныхъ уставовъ какъ относительно условій, которымъ должны удовлетворять лица, призываемыя къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, такъ и относительно устройства органовъ, вѣдающихъ составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей.

Независимо отъ опредѣленнаго имущественнаго ценза, судебные уставы предъявляли къ лицамъ, призываемымъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, лишь слѣдующія положительныя требованія: русское подданство, знаніе русскаго языка, возрастъ отъ 25 до 70 лѣтъ и не менѣе какъ двухгодичное пребываніе въ уѣздѣ. Между тѣмъ, по мнѣнію Министерства Юстиціи, перечень этотъ надлежало дополнить требованіемъ знанія читать по русски, такъ какъ такое знаніе является во многихъ случаяхъ необходимымъ условіемъ для правильнаго пониманія вопросовъ, предлагаемыхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей. Самые размѣры имущественнаго ценза, установленнаго закономъ для лицъ, призываемыхъ къ исполненію обязанностей присяжныхъ засѣдателей, по мнѣнію Министерства Юстиціи, надлежало также подвергнуть существеннымъ измѣненіямъ. Установивъ слишкомъ высокій размѣръ ценза для владѣльцевъ недвижимыхъ имуществъ, судебные уставы опредѣлили вмѣстѣ съ тѣмъ слишкомъ низкій цензъ для лицъ, живущихъ жалованьемъ или доходомъ отъ капитала, занятія, ремесла либо промысла. Между тѣмъ опытъ показалъ, что лица, не связанныя съ мѣстностью обладаніемъ недвижимостью и матеріально скудно обезпеченныя, представляютъ собою въ составѣ присяжныхъ засѣдателей элементъ малонадежный и недостаточно серьезно относящійся къ возлагаемымъ на нихъ обязанностямъ. Вслѣдствіе этого Министръ Юстиціи Манассеинъ признавалъ желательнымъ повысить въ значительной мѣрѣ подходящій цензъ, необходимый для избранія въ присяжные засѣдатели, и, напротивъ того, понизить размѣръ ценза для владѣльцевъ недвижимой собственности.

Что касается самаго порядка составленія списковъ присяжныхъ засѣдателей, то въ основаніе проектированныхъ по этому предмету правилъ Министерствомъ Юстиціи были приняты временныя правила 12 Іюня 1884 г., введенныя въ дѣйствіе еще при б. Министрѣ Юстиціи Набоковѣ и давшія на практикѣ вполнѣ удовлетворительные результаты. Въ развитіе этихъ правилъ, въ силу которыхъ къ участію въ работахъ коммисій по изготовленію списковъ присяжныхъ засѣдателей были привлечены судебные чины и лица прокурорскаго надзора, Министръ Юстиціи Манасеинъ проектировалъ лишь слѣдующія дополненія. Въ составъ означенныхъ коммисій должны входить всѣ участковые мировые судьи уѣзда, такъ какъ они, по своей непосредственной близости къ мѣстному населенію, располагаютъ обыкновенно большимъ запасомъ свѣдѣній объ умственныхъ и нравственныхъ качествахъ обывателей мироваго участка, подлежащихъ внесенію въ списки, и могутъ поэтому оказывать весьма полезное содѣйствіе правильному выбору присяжныхъ засѣдателей. Независимо отъ того предсѣдателямъ коммисій надлежитъ предоставить право приглашать въ засѣданія мѣстныхъ судебныхъ слѣдователей и податныхъ инспекторовъ, какъ лицъ, которыя по своей близости къ населенію могутъ быть также весьма полезными въ работахъ коммисій.

Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта отнеслись съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ къ упомянутымъ предположеніямъ Министра Юстиціи Манасеина. Признавая первостепенное значеніе законодательныхъ мѣръ, проектированныхъ имъ съ цѣлью улучшенія состава присяжныхъ засѣдателей, Соединенные Департаменты выразили увѣренность, что съ осуществленіемъ предположеній Сенатора Манасеина въ дальнѣйшей дѣятельности суда присяжныхъ будутъ устранены тѣ преграды ея успѣху, которыя не дозволяли оцѣнить въ полной мѣрѣ достоинства этой формы суда, обезпечивающей независимость и нелицепріятіе судебныхъ приговоровъ. Предположенія Министерства Юстиціи по этому предмету удостоились Высочайшаго утвержденія 28 Апрѣля 1887 г.

Подвергнувъ тщательному и подробному изслѣдованію результаты двадцатилѣтней дѣятельности суда присяжныхъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ пришелъ, между прочимъ, къ за-

ключенію объ отсутствіи у насъ правильнаго соотношенія между кругомъ компетенціи этого суда и свойствами, присущими той части общества, изъ коей, главнымъ образомъ, призываются присяжные засѣдатели. При начертаніи въ 1862 году основныхъ положеній судебной реформы было признано необходимымъ отнести къ вѣдѣнію суда присяжныхъ всѣ дѣла о преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказанія, соединенныя съ потерею или ограниченіемъ правъ состоянія. Единственное исключеніе изъ этого общаго правила было допущено лишь въ отношеніи государственныхъ преступленій. Дѣла объ этихъ преступныхъ дѣяніяхъ были изъяты изъ вѣдѣнія суда присяжныхъ на томъ основаніи, что для правильнаго сужденія о государственныхъ преступленіяхъ, направленныхъ не противъ отдѣльныхъ лицъ, а всего государства и охраняющей его власти, необходимо обладать яснымъ представленіемъ о государственномъ строѣ и его задачахъ, а этимъ условіямъ не всегда могутъ удовлетворять лица, избираемыя въ присяжные засѣдатели. Практика судебныхъ учрежденій, образованныхъ на основаніи уставовъ Императора Александра II, не замедлила однако показать, что упомянутыя особенности посягательствъ, направленныхъ не противъ частныхъ лицъ, а противъ государства, затрудняющія присяжнымъ засѣдателямъ правильное сужденіе о свойствѣ дѣянія подсудимаго, придаютъ искать не исключительно однимъ лишь государственнымъ преступленіямъ, но одинаково свойственны и другимъ преступнымъ дѣяніямъ, какъ, напримѣръ, преступленіямъ противъ порядка управленія, заключающимся въ сопротивленіи власти, нанесеніи оскорбленія ея органамъ и посягательствѣ на личную неприкосновенность должностныхъ лицъ въ сферѣ ихъ служебной дѣятельности. Значительное число оправдательныхъ по этимъ дѣламъ приговоровъ, въ связи съ усилившеюся въ концѣ 70-хъ годовъ дѣятельностью революціонной партіи, выразившеюся, между прочимъ, въ цѣломъ рядѣ посягательствъ противъ должностныхъ лицъ, побудили бывшаго Министра Юстиціи графа Палена ходатайствовать объ изъятіи изъ вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей важнѣйшихъ преступленій противъ порядка управленія и должностныхъ лицъ. Вслѣдствіе этого Высочайше утвержденнымъ 9 Мая 1878 г. мнѣніемъ Госу-

случаяхъ, когда наличность преступленія не подлежала сом
нію и не отвергалась самимъ обвиняемымъ. Въ виду подобн
приговоровъ, подрывающихъ въ обществѣ уваженіе къ свят
брака, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Побѣдоносцевъ с
талъ полезнымъ изъять упомянутыя дѣла изъ вѣдѣнія с
присяжныхъ засѣдателей, подчинивъ ихъ проектирован
особому присутствію окружнаго суда съ участіемъ сословн
представителей.

Предположенія Министерства Юстиціи объ огранич
круга вѣдѣнія присяжныхъ засѣдателей не вызвали су
ственныхъ возраженій при обсужденіи ихъ въ Государствени
Совѣтѣ. Имѣя однако въ виду, что дѣла о малолѣтнихъ и
совершеннолѣтнихъ преступникахъ представляются вообще к
не несложными и вполнѣ доступны правильному разрѣшенію
присяжными засѣдателями, Государственный Совѣтъ признал
лательнымъ, въ видахъ вящшей осторожности, впредь до б
подробной разработки въ Министерствѣ Юстиціи возникш
по этому предмету предположеній, не измѣнять подсудности д
о малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступникахъ. Вм
съ тѣмъ Государственный Совѣтъ не нашелъ возможнымъ по
нить дѣла, подлежащія изъятію изъ вѣдѣнія суда присяжн
вѣдомству особаго присутствія окружнаго суда, а признал
лѣе соотвѣтственнымъ передать эти дѣла въ судебную палат
участіемъ въ ней такихъ сословныхъ представителей, кото
занимаютъ сравнительно болѣе высокое и независимое
мѣстныхъ вліяній общественное положеніе. Измѣненный так
образомъ проектъ Министерства Юстиціи удостоился Вы
чайшаго утвержденія 7 Іюля 1889 г.

Независимо отъ приведенныхъ законоположеній, на
вленныхъ къ упорядоченію и улучшенію дѣятельности с
присяжныхъ, Министерствомъ Юстиціи въ періодъ съ 188
1894 годъ былъ разработанъ цѣлый рядъ законопроектовъ,
влекшихъ за собою болѣе или менѣе существенныя измѣн
первоначальныхъ постановленій судебныхъ уставовъ.

Въ области судоустройства Министръ Юстиціи Манас
обратилъ вниманіе на неполноту и недостатки законодат
ныхъ постановленій, относящихся къ судебной кандидат
Институтъ кандидатовъ на судебныя должности имѣетъ ве

важное у насъ значеніе, такъ какъ, съ одной стороны, онъ служитъ источникомъ для пополненія судебнаго сословія, а съ другой стороны—дастъ возможность, въ случаѣ чрезмѣрнаго обремененія дѣлами судебныхъ слѣдователей и нѣкоторыхъ другихъ судебныхъ дѣятелей, быстро приходить къ нимъ на помощь, не прибѣгая къ увеличенію штатовъ. Для того, чтобы этотъ институтъ удовлетворялъ своему назначенію, необходимо, однако, чтобы кандидаты на судебныя должности были поставлены въ условія, обезпечивающія надлежащую ихъ подготовку къ предстоящей имъ дѣятельности, и чтобы они были болѣе или менѣе равномѣрно распредѣлены между судебными округами, въ которыхъ можетъ оказаться потребность въ ихъ содѣйствіи. Между тѣмъ, существовавшее дѣленіе кандидатовъ на судебныя должности на двѣ категоріи, а именно на состоящихъ при судебныхъ мѣстахъ по назначенію предсѣдателей и на назначаемыхъ Министерствомъ Юстиціи для занятій при прокурорскомъ надзорѣ, отражалось крайне вредно на ходѣ ихъ занятій и на успѣшной ихъ подготовкѣ. Съ другой стороны, вслѣдствіе того, что кандидатамъ на судебныя должности не было присвоено никакого содержанія, громадное ихъ большинство устремлялось въ столицы и крупные города, гдѣ они надѣялись побочными занятіями пріобрѣсти себѣ необходимыя средства къ существованію, и такимъ образомъ въ большей части судебныхъ мѣстъ кандидаты отсутствовали, несмотря на ощущавшуюся въ нихъ потребность. Для устраненія этихъ неудобствъ Министерство Юстиціи признавало необходимымъ назначать кандидатовъ на судебныя должности лишь при окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ съ подраздѣленіемъ ихъ, соотвѣтственно практической ихъ подготовкѣ, на старшихъ и младшихъ. Къ самостоятельнымъ занятіямъ по судебной службѣ предполагалось допускать только тѣхъ кандидатовъ, которые по надлежащемъ ихъ испытаніи получили званіе старшихъ, а затѣмъ на должности судебныхъ слѣдователей, товарищей прокурора и мировыхъ судей могли быть назначаемы лишь тѣ изъ старшихъ кандидатовъ, коимъ было выдано свидѣтельство о томъ, что они доказали на службѣ свои познанія по судебной части. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видахъ болѣе правильнаго распредѣленія кандидатовъ по округамъ, предполагалось учредить на первое время 180 штатныхъ

окладовъ старшимъ кандидатамъ съ тѣмъ, чтобы эти оклады были распредѣлены между отдѣльными окружными судами, и сверхъ того признавалось необходимымъ отпустить въ распоряженіе Министерства Юстиціи 30.000 руб. для выдачи единовременнаго пособія какъ старшимъ кандидатамъ, не вошедшимъ въ число штатныхъ, такъ и младшимъ, въ вознагражденіе за служебныя ихъ занятія. Предположенія эти по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ удостоились Высочайшаго утвержденія 24 Декабря 1891 г.

Одна изъ важнѣйшихъ поправокъ, внесенныхъ въ уставъ уголовнаго судопроизводства по представленію Министра Юстиціи Манасеина, заключается въ ограниченіи публичности судебныхъ засѣданій по уголовнымъ дѣламъ. При начертаніи устава уголовнаго судопроизводства было установлено въ видѣ общаго правила, что судебное разбирательство дѣлъ о преступленіяхъ и проступкахъ происходитъ публично. Отъ публичнаго разсмотрѣнія были изъяты лишь дѣла: о богохуленіи, оскорбленіи святыни и порицаніи вѣры, о преступленіяхъ противъ правъ семейственныхъ, о преступленіяхъ противъ чести и цѣломудрія женщинъ, о развратномъ поведеніи, противоестественныхъ порокахъ и сводничествѣ. Между тѣмъ, двадцатилѣтнее примѣненіе означенныхъ постановленій привело Министерство Юстиціи къ убѣжденію въ ихъ неполнотѣ и нѣкоторыхъ другихъ недостаткахъ. Прежде всего выяснилось, что содержавшійся въ уставѣ уголовнаго судопроизводства перечень дѣлъ, разсмотрѣніе коихъ дозволено суду производить при закрытыхъ дверяхъ, далеко не объемлетъ всѣхъ случаевъ, когда непубличное разбирательство вызывается тѣми же основаніями, въ силу которыхъ отступленіе отъ начала публичности допущено по упомянутымъ дѣламъ. Затѣмъ, независимо отъ интересовъ религіи и нравственности, по которымъ устраненіе публики изъ залы судебнаго засѣданія установлено ради сохраненія благопристойнія и огражденія общества отъ соблазна, могутъ быть и другія основанія къ непубличному разсмотрѣнію дѣлъ. Судебная практика указала на необходимость въ нѣкоторыхъ случаяхъ оградить судъ отъ воздѣйствія публики, которое при извѣстныхъ условіяхъ можетъ оказывать невыгодное вліяніе на правильный ходъ судебнаго разбирательства и даже

на произнесеніе вполнѣ безпристрастнаго приговора. Равнымъ образомъ опытъ выяснилъ неудобство публичнаго разбирательства дѣлъ, хотя не оскорбляющихъ по своему содержанію религіозныхъ и нравственныхъ чувствъ, но непосредственно связанныхъ съ такими обстоятельствами, оглашеніе коихъ воспрещено закономъ или противно интересамъ общественнымъ. Иногда подлежащее судебному разсмотрѣнію преступное дѣяніе столь тѣсно связано съ обстоятельствами, касающимися государственныхъ преступленій или служебныхъ распоряженій высшихъ должностныхъ лицъ государства, или предметовъ дѣятельности высшихъ правительственныхъ учрежденій, что изслѣдованіе на судѣ подобныхъ обстоятельствъ неизбѣжно, а между тѣмъ при публичномъ ихъ разсмотрѣніи можетъ послѣдовать разоблаченіе передъ публикою данныхъ, коихъ оглашеніе оказывается вреднымъ для успѣшности разслѣдованія государственнаго преступленія. Въ этихъ и другихъ подобныхъ же случаяхъ судъ поставленъ въ необходимость или уклониться отъ подробнаго изслѣдованія данныхъ обстоятельствъ и, быть можетъ, не соблюсти въ должной мѣрѣ интересовъ правосудія, или же какъ бы пренебречь соблюденіемъ интересовъ правительственной власти, допустивъ публичное разсмотрѣніе предметовъ, коихъ публичное разсмотрѣніе не соотвѣтствуетъ этимъ интересамъ.

Независимо отъ изложенныхъ недостатковъ въ постановленіяхъ дѣйствовавшаго закона относительно изъятій изъ правила о публичномъ отправленіи уголовнаго правосудія, весьма существеннымъ неудобствомъ представлялось отсутствіе въ уставѣ уголовнаго судопроизводства указанія на возможность устраненія изъ состава публики нѣкоторыхъ лицъ, нахожденіе коихъ въ залѣ засѣданія не всегда можетъ быть допущено. Законъ, провозгласивъ принципъ публичнаго разсмотрѣнія дѣла, разрѣшалъ свободный доступъ въ засѣданіе всѣмъ безъ различія, не исключая малолѣтнихъ, воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ и лицъ женскаго пола. Между тѣмъ, ограниченіе свободнаго доступа въ залу засѣданія для малолѣтнихъ и воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ, а также для женщинъ, когда по особому свойству дѣла присутствіе ихъ во время судебнаго разбирательства было бы несогласно съ требованіями

нравственности, представлялось безусловно необходимымъ въ видахъ огражденія этихъ лицъ отъ явнаго соблазна. На основаніи этихъ соображеній Министръ Юстиціи Манасеинъ находилъ нужнымъ установить въ законѣ правило, дозволяющее не допускать въ судебныя засѣданія несовершеннолѣтнихъ, учениковъ, воспитанниковъ, студентовъ и слушателей учебныхъ заведеній, а также лицъ женскаго пола, когда это требуется свойствомъ разсматриваемаго дѣла, и сверхъ того расширить предусмотрѣнное закономъ число случаевъ, когда дозволяется непубличное разсмотрѣніе дѣла, отнесеніемъ къ ихъ числу такихъ дѣлъ, въ коихъ гласное разслѣдованіе преступленія можетъ нарушать требованія нравственности, оскорблять религіозное чувство, имѣть вредное вліяніе на самый ходъ правосудія, а также угрожать возбужденіемъ умовъ, или же не должно быть допускаемо въ интересахъ огражденія общественнаго порядка или достоинства государственной власти. По общему правилу постановленіе о разсмотрѣніи того или иного дѣла при закрытыхъ дверяхъ присутствія должно исходить отъ суда, разсматривающаго дѣло по существу; но въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, когда закрытіе дверей засѣданія оказывается необходимымъ для огражденія достоинства государственной власти или въ интересахъ общественнаго порядка, право принятія упомянутой мѣры предполагалось предоставить Министру Юстиціи.

Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ изложенныя предположенія Министерства Юстиціи, вполнѣ согласился съ необходимостью исправить обнаруженные практикою недостатки въ постановленіяхъ устава уголовнаго судопроизводства, касающихся публичности судебнаго разбирательства, въ видахъ устраненія вредныхъ послѣдствій публичнаго изслѣдованія такихъ обстоятельствъ дѣла, оглашеніе коихъ нарушаетъ интересы государственные или общественные. Разномысліе возбудилъ вопросъ о томъ, можетъ ли быть предоставлено Министру Юстиціи право предлагать суду о закрытіи дверей засѣданія для публики. Меньшинство Членовъ Государственнаго Совѣта (20) находило, что такое право должно быть [illegible] предоставлено, когда по дошедшимъ до него свѣдѣніямъ он[illegible] признаетъ, что непубличное разсмотрѣніе дѣла необходимо [illegible]

интересахъ ограждения достоинства государственной власти или въ видахъ ограждения общественнаго порядка и обезпечения правильнаго хода судебныхъ дѣйствій, или же потому, что изслѣдованіемъ въ присутствіи публики подлежащихъ судебному разсмотрѣнію обстоятельствъ можетъ быть оскорблено религіозное чувство, либо нарушены требованія нравственности. Напротивъ того, большинство Членовъ Государственнаго Совѣта (31) полагало, что предоставленіе единоличной власти Министра Юстиціи права дѣлать распоряженія о закрытіи дверей судебныхъ засѣданій и сообщать о семъ предсѣдателямъ подлежащихъ судебныхъ мѣстъ къ исполненію шло бы въ разрѣзъ съ основными началами нашего судебнаго строя, не допускающими какого либо вмѣшательства въ судебное производство со стороны высшей административной власти. Публичность уголовнаго суда, по мнѣнію большинства, не составляетъ простой лишь обрядности. Всѣ законодательства, а въ томъ числѣ и наше, признаютъ ее и словесное производство основными, существенными формами суда. Присутствіе посторонихъ лишь при разбирательствѣ и соединенная съ этимъ возможность широкаго оглашенія всѣхъ его подробностей, изустно и въ печати, побуждаютъ свидѣтелей и участвующихъ въ дѣлѣ лишь воздерживаться отъ лжи и не скрывать истины, а судей живѣе чувствовать святость своего призванія, быть внимательными и строго соблюдать всѣ предписанныя закономъ правила, и въ этомъ смыслѣ публичность, безспорно, вліяетъ на правильность самаго приговора по даннаго судебному дѣлу. Въ виду такого значенія публичности судебныхъ засѣданій, большинство Членовъ Государственнаго Совѣта не находитъ основаній для установленія порядка, равносильнаго въ существѣ своемъ замѣнѣ суда, гласнаго по закону,—судомъ, гласнымъ по усмотрѣнію Министра, и потому полагали предоставить Министру Юстиціи, когда онъ признаетъ нужнымъ закрыть двери судебнаго засѣданія, предлагать объ этомъ, съ приведеніемъ основаній, Соединенному Присутствію Правительствующаго Сената, но съ тѣмъ, чтобы на приведеніе опредѣленія Сената въ исполненіе было непрашиваемо Высочайшее соизволеніе.

Государь Императоръ 12 Февраля 1887 г. изволилъ утвер-

дить мнѣніе меньшинства, и такимъ образомъ выработанныя Министерствомъ Юстиціи предположенія получили силу закона.

Въ числѣ другихъ болѣе существенныхъ поправокъ, внесенныхъ въ уставъ уголовнаго судопроизводства по представленію Министра Юстиціи Манасеина, надлежитъ упомянуть лишь о допущеніи заочнаго разбирательства по уголовнымъ дѣламъ. На основаніи устава уголовнаго судопроизводства разрѣшеніе въ первой инстанціи подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ уголовныхъ дѣлъ производилось не иначе, какъ въ присутствіи обвиняемыхъ. Это требованіе закона, обязывающее судъ выслушать оправданія обвиняемаго прежде наложенія на него кары за приписываемое ему преступное дѣяніе, представляется въ существѣ своемъ вполнѣ справедливымъ, но въ примѣненіи къ дѣламъ о маловажныхъ проступкахъ, влекущихъ за собою наказанія, не превышающія лишенія свободы на непродолжительный срокъ, обязательность личнаго присутствія обвиняемаго на судѣ порождала весьма существенныя неудобства. Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не могъ или не желалъ явиться на судъ, неявка его влекла за собою отсрочку разсмотрѣнія дѣла, вслѣдствіе чего затруднялось правильное распредѣленіе занятій въ судебныхъ мѣстахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ на вызванныхъ по дѣлу свидѣтелей и экспертовъ, а также на прочихъ участвующихъ въ процессѣ лицъ, налагалась нерѣдко тягостная для нихъ обязанность вторичной явки въ судъ. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что, при обширности нашихъ судебныхъ округовъ, явка въ судъ составляла иногда для обвиняемаго лишеніе сравнительно болѣе тяжкое, нежели то взысканіе, которое угрожало ему за совершенное имъ закононарушеніе, Министръ Юстиціи признавалъ желательнымъ допустить заочное разсмотрѣніе по нѣкоторымъ изъ уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, а именно по дѣламъ о преступныхъ дѣяніяхъ, не влекущихъ лишенія или ограниченія правъ состоянія. Выработанныя по этому предмету предположенія, а также проектъ нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ заочнаго разбирательства по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировому суду, были представлены на уваженіе Государственнаго Совѣта и 15 Февраля 1888 г. удостоились Высочайшаго утвержденія.

Въ области гражданскаго судопроизводства, по представленію Министра Юстиціи Манасеина, послѣдовалъ также рядъ законодательныхъ измѣненій, внесшихъ болѣе или менѣе существенныя улучшенія въ процессуальныя правила, содержащіяся въ судебныхъ уставахъ 20 Ноября 1864 г.

Въ ряду этихъ измѣненій необходимо упомянуть о законѣ 12 Іюня 1890 г., установившемъ новыя правила заочнаго разбирательства. На основаніи судебныхъ уставовъ, въ случаѣ неявки отвѣтчика къ разбирательству дѣла, судъ, по просьбѣ истца, постановлялъ заочное рѣшеніе, присуждавшее доказанныя имъ требованія, но отвѣтчику, недовольному этимъ рѣшеніемъ, предоставлялось подать противъ него отзывъ съ просьбою о новомъ разсмотрѣніи дѣла. Съ принятіемъ отзыва заочное рѣшеніе признавалось недѣйствительнымъ, предварительное исполненіе, если оно было допущено, пріостанавливалось и тяжба возвращалась въ то положеніе, въ которомъ она находилась до рѣшенія. Постановленія эти, направленныя къ огражденію интересовъ добросовѣстнаго отвѣтчика, не имѣвшаго возможности по какимъ либо причинамъ явиться къ разбирательству дѣла, открывали для недобросовѣстныхъ отвѣтчиковъ широкое поле для разнаго рода злоупотребленій, имѣвшихъ ближайшею цѣлью замедлить окончательное рѣшеніе дѣла и приведеніе рѣшенія въ исполненіе. Для устраненія того вреда, который при помощи заочнаго разбирательства наносился интересамъ истца, число случаевъ, когда допускалось предварительное исполненіе заочнаго рѣшенія, было расширено и вмѣстѣ съ тѣмъ было отмѣнено правило, по которому съ принятіемъ отзыва пріостанавливалось предварительное исполненіе заочнаго рѣшенія. Въ этихъ случаяхъ отвѣтчику предоставлено лишь право заявить особое ходатайство о пріостановленіи допущеннаго исполненія заочнаго рѣшенія, причемъ такое ходатайство должно быть безотлагательно разсмотрѣно судомъ, не ожидая рѣшенія по существу дѣла.

Независимо отъ того, такъ какъ обязательное присутствіе истцовъ на судѣ при разбирательствѣ дѣла ставило ихъ нерѣдко въ крайне тягостныя условія, въ особенности при отдаленности мѣста ихъ жительства отъ мѣста нахожденія суда, то тѣмъ же закономъ допущено разсмотрѣніе гражданскихъ дѣлъ въ отсут-

ствіи истца, если въ самомъ исковомъ прошеніи имъ было заявлено ходатайство по этому предмету.

Въ числѣ мѣръ, направленныхъ къ улучшенію гражданскаго процесса, состоявшихся въ періодъ управленія Министерствомъ Юстиціи Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Манасеина, заслуживаютъ также вниманія правила объ упрощенномъ порядкѣ производства дѣлъ, установленныя закономъ 3 Іюня 1891 г. На основаніи судебныхъ уставовъ, при разсмотрѣніи исковъ о взысканіи по безспорнымъ письменнымъ обязательствамъ, примѣнялись крайне сложныя процессуальныя правила, которыя, не оправдываясь существомъ дѣла, вели лишь къ напрасному и совершенно напрасному обремененію взыскателя. Вслѣдствіе этого упомянутымъ закономъ было установлено, что дѣла 1) о платежѣ опредѣленной денежной суммы по векселямъ, закладнымъ, заемнымъ письмамъ и вообще письменнымъ обязательствамъ, а также о платежѣ наемныхъ денегъ по договорамъ найма недвижимаго имущества, если исполненіе обязательства не поставлено въ самомъ актѣ въ зависимость отъ такихъ условій, наступленіе коихъ должно быть предварительно доказано истцомъ, и 2) о сдачѣ, за истеченіемъ договорнаго срока, состоявшаго въ наймѣ имущества, по просьбѣ истца могутъ быть разрѣшены единоличнымъ судьею въ особомъ упрощенномъ порядкѣ, при которомъ всѣ сроки на процессуальныя дѣйствія значительно сокращены, представленіе какихъ либо иныхъ доказательствъ, кромѣ письменныхъ, не допускается, и явка истца и отвѣтчика къ разбирательству дѣла необязательна.

По представленію Министра Юстиціи Манасеина, внесены также весьма существенныя измѣненія въ постановленія судебныхъ уставовъ, касающіяся исполненія окончательныхъ судебныхъ рѣшеній. На основаніи устава гражданскаго судопроизводства 1864 года, принесеніе просьбы объ отмѣнѣ рѣшенія не пріостанавливало его исполненія, доколѣ не послѣдуетъ опредѣленіе Сената объ обращеніи дѣла къ новому разбирательству. Такой порядокъ, обезпечивая интересы стороны, выигравшей дѣло, создавалъ крайне тягостныя послѣдствія для стороны осужденной, такъ какъ отвѣтчикъ, удовлетворившій исковыя требованія по рѣшенію, отмѣненному впослѣдствіи по его

жалобѣ Правительствующимъ Сенатомъ, первѣдко былъ лишенъ всякой возможности получить обратно взысканную сумму. Подвергнувъ вслѣдствіе этого пересмотру законоположенія, относящіяся къ исполненію судебныхъ рѣшеній, Министерство Юстиціи выработало правила, въ силу которыхъ не допускалось бы вовсе приведеніе рѣшенія въ исполненіе до истеченія срока на подачу кассаціонной жалобы, а если она подана, то до ея разрѣшенія: а) по дѣламъ о законности рожденія или дѣйствительности брака — въ виду особаго характера этихъ дѣлъ, въ которыхъ преимущественное значеніе имѣетъ интересъ нравственный; б) по дѣламъ, въ которыхъ отвѣтчиками являются казенныя управленія, — во вниманіе къ исключительнымъ свойствамъ казны, какъ отвѣтчика безусловно состоятельнаго, а также особой важности интересовъ, защищаемыхъ казенными управленіями, и в) по дѣламъ судебно-межеваго разбирательства, — въ видахъ охраненія непоколебимости межевыхъ знаковъ. Независимо отъ того, суду, разсматривавшему дѣло въ послѣдней инстанціи, предоставлялось право пріостанавливать, по просьбѣ отвѣтчика, исполненіе рѣшенія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда исполненіе этого рѣшенія можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ такія измѣненія въ имуществѣ отвѣтчика, послѣ которыхъ приведеніе этого имущества въ прежнее состояніе становится затруднительнымъ или невозможнымъ. Наконецъ, по всѣмъ другимъ дѣламъ отвѣтчику предоставлялось право требовать отъ суда принятія тѣхъ или иныхъ мѣръ обезпеченія въ видахъ отвращенія того вреда, который можетъ повлечь для отвѣтчика приведеніе рѣшенія въ окончательное исполненіе въ случаѣ отмѣны его Правительствующимъ Сенатомъ. Выработанный на этихъ главныхъ основаніяхъ законопроектъ, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоился Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1893 г.

Бѣглый очеркъ главнѣйшихъ измѣненій судебныхъ уставовъ Императора Александра II, послѣдовавшихъ въ періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ, далеко не исчерпываетъ тѣхъ крупныхъ вопросовъ судоустройства и судопроизводства, которые въ этотъ періодъ времени были предметомъ подробной разработки Министерства Юстиціи, но по тѣмъ или инымъ причинамъ не получили дальнѣйшаго движенія. Въ ряду такихъ

работъ нельзя не отмѣтить прежде всего проекта Министра Юстиціи Манасеина объ установленіи предѣльнаго возраста службы по судебному вѣдомству.

Еще при начертаніи судебныхъ уставовъ Императора Александра II возникала мысль объ установленіи предѣльнаго возраста службы судебныхъ чиновъ достиженіемъ 78 лѣтъ, такъ какъ, согласно высказывавшимся въ то время соображеніямъ, лица, достигшія на службѣ столь глубокой старости, имѣютъ полное право на отдохновеніе, а въ интересахъ поддержанія суда необходимо, чтобы ослабѣвающіе дѣятели были замѣняемы свѣжими силами. Хотя соображенія эти не были въ то время одобрены Государственнымъ Совѣтомъ, но, по мнѣнію Министра Юстиціи Манасеина, цѣлесообразность установленія предѣльнаго возраста службы по судебному вѣдомству подтверждается примѣромъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ. Такъ, напримѣръ, во Франціи члены кассаціоннаго суда могутъ оставаться въ своихъ должностяхъ до достиженія 75 лѣтъ, члены же судовъ апелляціонныхъ и судовъ I степени—только до 70 лѣтъ. Бельгійскій законъ устанавливаетъ также семидесятипятилѣтній возрастъ предѣломъ службы въ судебныхъ должностяхъ, хотя по этому закону судья можетъ оставаться въ занимаемой имъ должности и по достиженіи указаннаго возраста, если только общее собраніе того судебнаго установленія, членомъ котораго онъ состоитъ, признаетъ его способнымъ къ дальнѣйшему исполненію служебныхъ его обязанностей. Установленіе и у насъ подобныхъ же правилъ, по мнѣнію Сенатора Манасеина, не было бы совершеннымъ нововведеніемъ въ нашемъ законодательствѣ, такъ какъ нѣкоторыя узаконенія, послѣдовавшія уже по морскому вѣдомству и Министерству Народнаго Просвѣщенія, ясно выражаютъ ту же мысль о необходимости ограничить пребываніе на государственной службѣ извѣстнымъ срокомъ, въ виду неизбѣжно наступающаго для огромнаго большинства людей въ преклонномъ возрастѣ упадка силъ и способностей. Исходя изъ этихъ соображеній и принимая во вниманіе, что при постоянно возрастающемъ обремененіи судебныхъ мѣстъ неносильною работою присутствіе въ судебной коллегіи дѣятелей, обезсиленныхъ преклонными годами и предшествовавшими служебными заня-

тями, ложится тяжелымъ бременемъ на остальныхъ ея членовъ,— Министръ Юстиціи Манасеинъ остановился на предположеніи о введеніи въ судебные уставы правила, въ силу коего пребываніе въ должностяхъ лишь судебнаго вѣдомства, пользующихся правомъ несмѣняемости, ограничивалось бы достиженіемъ извѣстнаго, закономъ опредѣленнаго возраста. Такой предѣльный возрастъ предполагалось установить въ 55 лѣтъ для судебныхъ слѣдователей, 60 лѣтъ для членовъ судебныхъ палатъ, товарищей предсѣдателя и членовъ окружныхъ судовъ и въ 65 лѣтъ для предсѣдателей судебныхъ мѣстъ. Предположенія эти были внесены на уваженіе Государственнаго Совѣта въ 1888 году, но представленіе было возвращено Министру для дополненія новыми свѣдѣніями; затѣмъ представленный вновь законопроектъ былъ въ 1894 году снова возвращенъ въ Министерство Юстиціи въ виду послѣдовавшей перемѣны въ личномъ составѣ послѣдняго.

Кромѣ того надлежитъ упомянуть еще о предположеніяхъ Сенатора Манасеина относительно преобразованія кассаціоннаго Сената и объ учрежденіи въ составѣ Сената Высшаго Совѣтнаго Суда, каковыя предположенія по Высочайшему повелѣнію были переданы на обсужденіе Особаго Совѣщанія, образованнаго подъ предсѣдательствомъ Члена Государственнаго Совѣта Стояновскаго и, въ виду существенныхъ возраженій, высказанныхъ въ этомъ совѣщаніи, не получили окончательнаго направленія.

Помимо упомянутыхъ выше измѣненій и поправокъ, внесенныхъ въ судебные уставы Императора Александра II въ періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ, наиболѣе существенныя измѣненія какъ въ судопроизводственныхъ правилахъ, такъ и въ организаціи всего нашего судебнаго строя послѣдовали не по иниціативѣ Министерства Юстиціи, а вслѣдствіе необходимости согласованія судебныхъ уставовъ съ выработаннымъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ положеніемъ о земскихъ участковыхъ начальникахъ, получившимъ силу закона 12 Іюля 1889 г.

Для устраненія замѣчавшейся въ крестьянской средѣ безурядицы, обусловленной фактическимъ безвластіемъ въ сельскихъ мѣстностяхъ и отсутствіемъ надлежащаго надзора за крестьян-

скимъ общественнымъ управленіемъ, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ графъ Толстой остановился на мысли о необходимости образовать на мѣстахъ, въ лицѣ земскихъ начальниковъ, особые органы управленія, которые сосредоточивали бы въ своемъ вѣдѣніи всѣ важнѣйшіе интересы сельскаго населенія и были бы снабжены необходимыми полномочіями для огражденія порядка и спокойствія въ предѣлахъ подвѣдомственной каждому изъ нихъ территоріи. Съ этою цѣлью предположеннымъ учрежденіямъ и должностнымъ лицамъ проектировалось предоставить смѣшанную судебно-административную компетенцію, распространяющуюся какъ на всѣ дѣла крестьянскаго управленія, такъ и на тѣ судебныя дѣла, которыя возникаютъ изъ ежедневныхъ бытовыхъ отношеній сельскихъ жителей и носятъ на себѣ характеръ судебно-полицейскихъ производствъ и малоцѣнныхъ тяжбъ. Необходимость присвоенія земскимъ начальникамъ судебныхъ функцій оправдывалась, по мнѣнію графа Толстаго, двоякаго рода соображеніями. Согласно указаніямъ продолжительнаго опыта, система мѣстнаго управленія, основанная на строгомъ разграниченіи административной и судебной компетенціи въ низшихъ инстанціяхъ, оказывается совершенно непригодною въ нашемъ отечествѣ для упроченія надлежащаго порядка въ сельской средѣ. Одновременное существованіе въ уѣздѣ двухъ различныхъ категорій властей, изъ которыхъ одна призвана для завѣдыванія административною частью крестьянскаго управленія, а другая для разрѣшенія возникающихъ въ сельскихъ мѣстностяхъ мелкихъ судебныхъ дѣлъ, приводитъ къ тому, что власти эти, постоянно сталкиваясь между собою, только мѣшаютъ другъ другу. Вслѣдствіе этого, создавая сильную административную власть въ уѣздѣ, необходимо предоставить ей въ извѣстныхъ предѣлахъ и судебныя полномочія, такъ какъ въ противномъ случаѣ создаваемые органы не могли бы пріобрѣсти того нравственнаго авторитета и обаянія власти, безъ которыхъ едва ли возможна успѣшная дѣятельность по завѣдыванію крестьянскимъ дѣломъ. Съ другой стороны необходимость предоставленія судебныхъ полномочій земскимъ начальникамъ, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, вызывалась также формализмомъ и сложностью судопроизводства въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, дѣлающихъ эти суды мало доступ-

ми для большинства населенія и сверхъ того не обезпечивающихъ въ должной мѣрѣ быстрой репрессіи по мелкимъ рушеніямъ и проступкамъ, возникающимъ въ сельскомъ быту. сходя изъ этихъ соображеній, Министерство Внутреннихъ кн. проектировало отнести къ предметамъ вѣдѣнія земскихъ чальниковъ большую часть дѣлъ о такихъ проступкахъ, редусмотрѣнныхъ уставомъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, за которые опредѣлены въ законѣ наказанія, граничивающіяся выговорами, денежными штрафами до трехъ рублей и арестомъ до трехъ мѣсяцевъ. Что же касается тъ о кражахъ и другихъ преступленіяхъ, влекущихъ за собою ремное заключеніе, то этого рода дѣла, за немногими исключеніями, предполагалось оставить въ вѣдѣніи мировыхъ судей, къ какъ въ виду сравнительно тяжкаго характера наказанія, грожающаго за эти преступленія обвиняемому, признавалось судобнымъ примѣнять къ разбору подобныхъ дѣлъ упрощенный процессуальный порядокъ.

Столь же обширныя судебныя полномочія предполагалось редоставить земскимъ начальникамъ и по гражданскимъ дѣламъ. съ предметамъ ихъ вѣдѣнія проектировалось отнести всѣ иски а сумму до 300 р., за исключеніемъ лишь тѣхъ, которые нованы на формальныхъ актахъ. Необходимость изъятія изъ ѣдѣнія земскихъ начальниковъ взысканій по векселямъ и по бязательствамъ, совершеннымъ или засвидѣтельствованнымъ отаріальнымъ порядкомъ, объяснялась тѣмъ соображеніемъ, то для правильнаго разрѣшенія подобныхъ дѣлъ необходимо накомство съ вексельнымъ уставомъ и вообще юридическія ознанія, которыхъ нельзя требовать отъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ.

Очертивъ такимъ образомъ кругъ судебныхъ полномочій емскихъ начальниковъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало совершенно невозможнымъ примѣнить къ судебнымъ ѣламъ, переданнымъ въ вѣдѣніе названныхъ должностныхъ ицъ и ихъ съѣзловъ, тѣ процессуальныя правила, которыя реподаны судебно-мировымъ учрежденіямъ въ уставахъ гражданскаго и уголовнаго судопроизводствъ. Для означенныхъ къ признавалось необходимымъ установить менѣе сложный вмѣстѣ съ тѣмъ болѣе согласованный съ дѣйствительными

потребностями населенія порядокъ производства. Главнѣ
особенности проектированнаго новаго порядка, по мн
Министерства Внутреннихъ дѣлъ, должны заключаться въ
дующемъ. Правила о производствѣ какъ гражданскихъ,
и уголовныхъ дѣлъ, для удобства пользованія ими, долж
быть соединены въ одно общее узаконеніе и выражены
ясныхъ и по возможности краткихъ постановленіяхъ, съ уст
неніемъ излишнихъ подробностей. Состязательное начало, пр
мѣняемое судебными уставами къ дѣламъ гражданскимъ и т
изъ уголовныхъ, которыя могутъ быть прекращаемы прим
реніемъ, должно быть устранено при производствѣ дѣлъ зе
скими начальниками и ихъ съѣздами. Вслѣдствіе этого о
могутъ основывать свои рѣшенія не только на доказате
ствахъ, представленныхъ сторонами, но и на дополнительны
свѣдѣніяхъ и данныхъ, собранныхъ земскимъ начальнико
лично, или же по его порученію полиціею и сельскимъ нача
ствомъ. Теорія формальныхъ доказательствъ, которой зако
дательство придерживается отчасти въ гражданскомъ процес
не должна имѣть примѣненія при разборѣ дѣлъ у земск
начальниковъ и въ ихъ съѣздахъ. Поэтому опредѣленіе значе
письменныхъ документовъ, свидѣтельскихъ показаній и друг
доказательствъ, представленныхъ сторонами, должно быть в
цѣло предоставлено на усмотрѣніе и отвѣтственность под
жащаго земскаго начальника или съѣзда. Наконецъ, уча
профессіональной адвокатуры при производствѣ дѣлъ въ
выхъ судебно-административныхъ установленіяхъ отнюдь
должно быть допускаемо. За невозможностью для сторо
принять непосредственное участіе въ судебномъ разбирате
ствѣ, онѣ могутъ быть замѣняемы только ближайшими сво
родственниками, управляющими, приказчиками или другими с
жащими по хозяйству.

Что касается порядка обжалованія рѣшеній, постановл
ныхъ проектированными судебно-административными органа
то въ видахъ устраненія того формализма и медленности,
торые, по мнѣнію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, состав
ютъ отличительную черту нашей мировой юстиціи, предпола
лось допустить принесеніе жалобъ по существу лишь на нѣ
торыя рѣшенія первой инстанціи, рѣшенія же съѣзда призн

окончательными, не подлежащими обжалованію. При этомъ однако признавалось возможнымъ допустить принесеніе жалобъ въ порядкѣ надзора на неправильныя или незаконныя по судебнымъ дѣламъ дѣйствія и распоряженія какъ съѣзда, такъ и земскихъ начальниковъ, съ тѣмъ однако, чтобы губернское присутствіе, не отмѣняя состоявшагося судебнаго рѣшенія, могло признать лишь неправильность или незаконность обжалованныхъ дѣйствій, а потерпѣвшіе отъ такихъ дѣйствій могли бы искать вознагражденія съ виновныхъ должностныхъ лицъ на общемъ основаніи.

Разработанный на изложенныхъ выше началахъ проектъ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, съѣздахъ ихъ начальниковъ и губернскихъ по сельскимъ дѣламъ присутствіяхъ въ началѣ Февраля мѣсяца 1887 г. былъ представленъ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ на уваженіе Государственнаго Совѣта и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ.

Подвергнувъ означенный законопроектъ всестороннему обсужденію, Министръ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ остановился прежде всего на томъ соображеніи, что осуществленіе предположенной реформы не могло бы не отразиться на судьбѣ мироваго института. Съ передачею земскимъ начальникамъ большей части дѣлъ, подсудныхъ мировымъ судьямъ, число этихъ судей должно уменьшиться настолько, что самое образованіе второй, апелляціонной инстанціи для разрѣшаемыхъ ими дѣлъ едва ли могло бы невозможнымъ безъ коренного измѣненія дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи постановленій. Вслѣдствіе этого, по мнѣнію Сенатора Манасеина, одновременно съ проектомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ надлежало бы подвергнуть серьезному обсужденію вопросъ о томъ, насколько вызываемая этимъ проектомъ реорганизація мироваго института соотвѣтствуетъ потребностямъ населенія и интересамъ правосудія. Всестороннее освѣщеніе этого вопроса представлялось тѣмъ болѣе важнымъ, что для признанія цѣлесообразности проектированной реформы недостаточно констатировать только, что она можетъ внести нѣкоторыя улучшенія въ дѣло надзора за крестьянскимъ общественнымъ управленіемъ, но необходимо выяснить также, не повредитъ ли эта реформа дѣя-

тельности учрежденій, хотя и принадлежащихъ другимъ вѣдомствамъ, но дѣйствующихъ именемъ одной и той же Верховной власти и преслѣдующихъ общую всѣмъ вѣдомствамъ цѣль—благо государства.

Обратившись затѣмъ къ соображеніямъ, вызвавшимъ предположеніе относительно передачи въ вѣдѣніе земскихъ начальниковъ большей части подвѣдомственныхъ мировымъ судьямъ дѣлъ, Министръ Юстиціи Манасеинъ нашелъ, что главнѣйшее изъ нихъ, заключающееся въ стремленіи возвысить авторитетъ земскихъ начальниковъ и обаяніе присвоенной имъ власти, едва ли могло бы служить достаточнымъ основаніемъ для кореннаго измѣненія существующаго судебнаго строя. Правильное отправленіе правосудія въ государствѣ составляетъ одну изъ первостепенныхъ государственныхъ потребностей, а потому организація въ немъ суда должна быть построена исключительно на такихъ началахъ, которыя обезпечивали бы въ наибольшей мѣрѣ возможность успѣшнаго выполненія возложенной на него задачи. На этомъ основаніи передача обширныхъ судебныхъ полномочій земскимъ начальникамъ съ единственною цѣлью возвысить и упрочить ихъ авторитетъ едва ли соотвѣтствовала бы интересамъ государства, не допускающимъ обращенія судебной власти въ орудіе для достиженія цѣлей, не имѣющихъ ничего общаго съ цѣлями правосудія. Столь же неосновательными, по мнѣнію Сенатора Манасеина, представлялись и другія соображенія, приведенныя въ подтвержденіе необходимости присвоенія земскимъ начальникамъ судебныхъ полномочій. Въ виду того, что само Министерство Внутреннихъ Дѣлъ признавало совершенно невозможнымъ предоставить вѣдѣнію земскихъ начальниковъ всѣ дѣла мировой подсудности, не исключая и тѣхъ, которыя для правильнаго ихъ разрѣшенія требуютъ юридическихъ познаній, осуществленіе предположеній проекта вызвало бы необходимость распредѣленія дѣлъ, сосредоточенныхъ нынѣ въ вѣдѣніи одного мироваго судьи, между этимъ должностнымъ лицомъ и земскимъ начальникомъ. Такимъ образомъ то многоначаліе, которое, по удостовѣренію графа Толстаго, составляетъ больное мѣсто существующей системы мѣстнаго управленія, не только не было бы устранено, но напротивъ того усилилось бы въ значительной мѣрѣ. Наряду съ этимъ не было

достигнута и цѣль приближенія суда къ населенію, такъ какъ присвоеніемъ судебныхъ полномочій земскимъ начальникамъ, коимъ по самому свойству возложенныхъ на нихъ административныхъ обязанностей должны находиться въ постоянныхъ разъѣздахъ, лица, желающія обратиться къ ихъ суду, нерѣдко лишены ли бы даже возможности получить точныя свѣдѣнія о томъ, гдѣ они могутъ найти судью. Наконецъ, указанія Министерства внутреннихъ дѣлъ на формализмъ и сложность судебнаго разбирательства у мировыхъ судей могли бы послужить основаніемъ для разработки предположеній относительно возможныхъ упрощеній дѣйствующихъ процессуальныхъ правилъ, но не къ передачѣ изъ вѣдѣнія суда въ вѣдѣніе администраціи обширной категоріи дѣлъ, правильное разрѣшеніе которыхъ имѣетъ огромное значеніе для населенія. Не отрицая возможности нѣкоторыхъ упрощеній въ порядкѣ производства дѣлъ, подвѣдомственныхъ мировымъ судебнымъ установленіямъ, и указавъ на то, что отдѣльныя предположенія по этому предмету разрабатываются уже въ Министерствѣ Юстиціи, Сенаторъ Манасеинъ замѣтилъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что выработанныя Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ правила судебнаго разбирательства у земскихъ начальниковъ идутъ гораздо далѣе тѣхъ желательныхъ измѣненій, которыя было бы возможно ввести въ существующій порядокъ производства маловажныхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ безъ ущерба для интересовъ правосудія. Нѣкоторая сложность формъ и обрядовъ судопроизводства представляется совершенно неизбѣжною въ видахъ обезпеченія равноправности сторонъ въ процессѣ и для обезпеченія возможности дѣйствительнаго надзора за дѣятельностью судьи. Вслѣдствіе этого чрезмѣрное упрощеніе процессуальныхъ правилъ при производствѣ судебныхъ дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ, наряду съ предположеннымъ ограниченіемъ права обжалованія рѣшеній, постановленныхъ этими должностными лицами и ихъ съѣздами, по мнѣнію Сенатора Манасеина, лишило бы участвующихъ въ дѣлѣ всѣхъ необходимыхъ гарантій и открыло бы широкій просторъ для произвола и всякаго рода злоупотребленій.

Нѣкоторыя другія вѣдомства, на заключеніе которыхъ былъ сообщенъ проектъ положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, высказали также рядъ возраженій противъ тѣхъ началъ,

которыя были положены въ основу этого проекта. Вслѣдствіе этого, во исполненіе Высочайшей воли, наиболѣе существенные вопросы, вызвавшіе разномысліе, были подвергнуты обсужденію въ Особомъ Совѣщаніи, образованномъ изъ Члена Государственнаго Совѣта, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Побѣдоносцева и Министровъ Государственныхъ Имуществъ, Юстиціи, Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ. При разсмотрѣніи наиболѣе спорнаго вопроса о предѣлахъ судебной компетенціи земскихъ начальниковъ, Управлявшій Министерствомъ Финансовъ, Тайный Совѣтникъ Вышнеградскій проводилъ ту мысль, что вѣдѣнію названныхъ должностныхъ лицъ надлежало бы предоставить или только дѣла, которыя согласно положенію 19 Февраля 1861 г. были подсудны мировымъ посредникамъ, или же подчинить ихъ вѣдомству всѣ безъ исключенія дѣла мировой подсудности съ упраздненіемъ мироваго института. Противъ этихъ предположеній возсталъ однако Министръ Внутреннихъ Дѣлъ. Не признавая возможнымъ согласиться съ первымъ изъ нихъ, какъ находящимся въ очевидномъ противорѣчіи съ основными соображеніями проекта, графъ Толстой находилъ также, что и предоставленіе земскимъ начальникамъ подсудности мировыхъ судей, извративъ истинное значеніе и цѣль предпринятаго преобразованія, внесло бы въ организацію учреждаемыхъ властей начала чуждыя и трудно согласимыя съ основною идеею проектированныхъ учрежденій. Оставаясь такимъ образомъ при убѣжденіи въ безусловной необходимости предоставленія земскимъ начальникамъ нѣсколько болѣе широкихъ судебныхъ полномочій, чѣмъ тѣ, какими пользовались прежніе мировые посредники, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, въ виду сдѣланныхъ съ средѣ Совѣщанія замѣчаній, призналъ однако, что возложеніе на проектированные органы разсмотрѣнія и разрѣшенія такихъ дѣлъ, которыя принадлежатъ къ разряду чисто судебныхъ исковъ,—не вполнѣ соотвѣтствовало бы административному значенію этихъ органовъ. Вслѣдствіе этого 8 Марта 1888 г., въ измѣненіе первоначальнаго его представленія, имъ былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта новый проектъ правилъ, опредѣляющихъ предѣлы судебныхъ полномочій земскихъ начальниковъ и ихъ съѣздовъ и порядокъ разсмотрѣнія подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ.

При первоначальномъ обсужденіи въ Государственномъ

Совѣтѣ проекта положенія о земскихъ участковыхъ начальникахъ, ихъ съѣздахъ и губернскихъ по сельскимъ дѣламъ присутствіяхъ, возникло разномысліе по общему вопросу о томъ, слѣдуетъ ли предположенное учрежденіе земскихъ начальниковъ образовать съ характеромъ спеціальнаго органа крестьянскаго управленія, или же представлялось бы болѣе цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ обнаружившейся на практикѣ потребности присвоить названнымъ должностямъ значеніе органа, входящаго въ общую систему мѣстныхъ административныхъ установленій. При этомъ 13 Членовъ признавали необходимымъ въ основаніе предположеннаго преобразованія положить то начало, что земскіе начальники должны быть учреждены въ видѣ органа, завѣдывающаго крестьянскимъ управленіемъ, а 39 Членовъ полагали, что должностямъ участковыхъ начальниковъ надлежитъ присвоить значеніе органа общеадминистративнаго, со введеніемъ его въ общій строй мѣстныхъ правительственныхъ установленій. Мнѣнія эти были повергнуты въ меморіи Общаго Собранія Государственнаго Совѣта на Высочайшее благоусмотрѣніе, причемъ Государю Императору благоугодно было, въ 28 день Января 1889 года, собственноручно начертать: **„Соглашаясь съ мнѣніемъ 13 членовъ, желаю, чтобы мировые судьи въ уѣздахъ были упразднены, для того, чтобы обезпечить нужное количество надежныхъ земскихъ начальниковъ въ уѣздѣ и облегчить уѣзду тяжесть платежей.—Часть дѣлъ мировыхъ судей можетъ перейти къ земскимъ начальникамъ и въ волостные суды, а меньшая часть, болѣе важныя дѣла, могли бы отойти къ окружнымъ судамъ. Во всякомъ случаѣ, непремѣнно желаю, чтобы эти измѣненія не помѣшали окончанію разсмотрѣнія проекта до лѣтнихъ вакацій“.**

По объявленіи Высочайшей резолюціи Государственному Совѣту, Его Императорское Высочество Августѣйшій Предсѣдатель Совѣта призналъ необходимымъ для выясненія наилучшихъ средствъ къ осуществленію выраженной въ ней Высочайшей воли созвать, въ присутствіи Великихъ Князей Владимира и Алексѣя Александровичей, Совѣщаніе изъ Дѣйствительныхъ Тайныхъ Совѣтниковъ: графа Толстаго, барона Николаи, Старицкаго, Побѣдоносцева и Островскаго, Тайныхъ Совѣтниковъ: Манасеина и Вышнеградскаго и Государственнаго Секретаря. Въ этомъ Совѣщаніи Министръ Юстиціи Манасеинъ заяв-

вилъ, между прочимъ, что съ осуществленіемъ предполож проекта, выработаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Д къ земскимъ начальникамъ перейдетъ не болѣе одной чет той части всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, нахо шихся въ то время въ вѣдѣніи мировыхъ судебныхъ уст вленій. Возникала такимъ образомъ необходимость разрѣ вопросъ о томъ, въ чье вѣдѣніе должны перейти остал три четверти дѣлъ и, сверхъ того, всѣ охранительныя прои ства, а также цѣлый рядъ обязанностей по завѣдыванію н ріальною, опекунскою и ипотечною частью, которыя, согл выработаннымъ въ то время предположеніямъ, признава полезнымъ и необходимымъ возложить на мировыхъ су По заявленію, сдѣланному въ Совѣщаніи Министромъ Внут шихъ Дѣлъ, земскіе начальники могли бы принять въ завѣдываніе лишь ограниченную часть дѣлъ, состоявшихъ вѣдѣніи мировыхъ судей; остальную же часть надлежало предѣлить между волостными и окружными судами. При эт однако, графъ Толстой замѣтилъ, что волостные суды, сос щіе изъ трехъ безграмотныхъ крестьянъ, даже въ случаѣ вершенствованія ихъ организаціи, едва ли были бы въ сос нін отправлять правосудіе, выходящее изъ предѣловъ тѣс круга мелкихъ сословно-крестьянскихъ дѣлъ; передавать дѣла мировыхъ судей окружнымъ судамъ представляется со шенію невозможнымъ, такъ какъ эта мѣра, вопреки стре нівмъ законодательства послѣднихъ лѣтъ, сдѣлала бы с недоступнымъ для населенія и сверхъ того легла бы тяжел бременемъ на средства государственнаго казначейства. Въ этихъ заявленій, Совѣщаніе пришло къ заключенію въ условной необходимости, для успѣшнаго осуществленія Вы чайшей воли, предоставить соглашенію Министровъ Внут шихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ выработать главныя о ванія предстоявшей реформы судебнаго устройства. Заключ это удостоилось Высочайшаго утвержденія, и 13 Мая 188 на уваженіе Государственнаго Совѣта были внесены Ми стромъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты законоположеній, опр ляющихъ предметы вѣдомства участковыхъ начальниковъ дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, о составѣ с довъ сихъ начальниковъ и губернскихъ по сельскимъ дѣ

присутствій и о порядкѣ производства подчиняемыхъ ихъ вѣдомству дѣлъ судебно-полицейскаго разбирательства, а также проектъ временныхъ правилъ для волостнаго суда; Министромъ же Юстиціи—проектъ правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Хотя по новому проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ судебная компетенція земскихъ начальниковъ была значительно расширена сравнительно съ первоначальными предположеніями, но тѣмъ не менѣе въ вѣдѣніи собственно судебныхъ органовъ должны были оставаться нѣкоторыя категоріи подвѣдомственныхъ мировой юстиціи дѣлъ въ уѣздахъ, а также всѣ разрѣшавшіяся мировыми судьями дѣла въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, которыя не вошли бы въ составъ участковыхъ земскихъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи проектировало сохранить должности участковыхъ мировыхъ судей во всѣхъ губернскихъ городахъ и въ наиболѣе населенныхъ изъ числа уѣздныхъ и безъуѣздныхъ, а разсмотрѣніе дѣлъ мировой подсудности, не подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ начальниковъ, поручить судебнымъ слѣдователямъ на правахъ мировыхъ судей. Для исполненія лежавшихъ на мировыхъ съѣздахъ обязанностей по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судьямъ въ городахъ и судебнымъ слѣдователямъ въ уѣздахъ, предполагалось учредить особыя уѣздныя отдѣленія окружнаго суда, въ которыхъ должны были предсѣдательствовать особо для того назначенные члены окружныхъ судовъ, а въ качествѣ членовъ заседали бы мѣстные судебные слѣдователи и почетные, участковые и добавочные мировые судьи.

При разсмотрѣніи этихъ дополнительныхъ представленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи, Государственный Совѣтъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли о сохраненіи должности мировыхъ судей въ городахъ, не нашелъ однако возможнымъ одобрить выработанный проектъ устройства судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, такъ какъ съ осуществленіемъ этого проекта низшая судебная инстанція представляла бы собою четыре различныхъ типа судебныхъ установленій, руководствующихся различными процес-

суальными правилами при разрѣшеніи подвѣдомственныхъ имъ дѣлъ и подчиненныхъ въ апелляціонномъ отношеніи двумъ учрежденіямъ, существенно различнымъ по своей организаціи. Въ видахъ установленія большаго единства въ отправленіи правосудія по менѣе важнымъ дѣламъ, Высочайше утвержденнымъ 12 Іюля 1889 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта въ представленные проекты внесены слѣдующія главнѣйшія измѣненія. Судебная компетенція земскихъ начальниковъ значительно расширена, сравнительно даже съ окончательными предположеніями Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, причемъ вѣдѣнію ихъ подчинены всѣ дѣла мировой подсудности въ уѣздѣ, за исключеніемъ лишь гражданскихъ исковъ на сумму отъ 300 до 500 р. и болѣе важныхъ уголовныхъ дѣлъ о квалифицированныхъ кражахъ, влекущихъ за собою тюремное заключеніе на срокъ отъ 1 года до 1 года и 6 мѣсяцевъ. Въ городахъ, не вошедшихъ въ составъ земскихъ участковъ, созданы новые единоличные судебные органы съ такою же судебною компетенціею, какъ и земскіе начальники, причемъ въ отличіе отъ мировыхъ судей, сохраненіе которыхъ въ прежнемъ видѣ признано было необходимымъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Имперіи, означеннымъ должностнымъ лицамъ присвоено наименованіе городскихъ судей. Вторую инстанцію для дѣлъ, подвѣдомственныхъ земскимъ начальникамъ и городскимъ судьямъ, составляетъ уѣздный съѣздъ, состоящій подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства, а за отсутствіемъ его—уѣзднаго члена окружнаго суда, изъ земскихъ начальниковъ, городскихъ судей и почетныхъ мировыхъ судей; исполненіе же обязанностей кассаціонной инстанціи по этого рода дѣламъ возложено на губернское присутствіе. Что касается тѣхъ дѣлъ мировыхъ судебныхъ установленій, которыя превышаютъ подсудность земскихъ начальниковъ и городскихъ судей, то они подчинены вѣдѣнію уѣздныхъ членовъ окружнаго суда, а обязанности апелляціонной инстанціи по этимъ дѣламъ возложены на окружный судъ на правахъ мироваго съѣзда. Въ отношеніи порядка производства дѣлъ уѣзднымъ членамъ окружнаго суда вмѣнено въ обязанность руководствоваться судопроизводственными правилами, установленными для мировыхъ судей; для земскихъ же начальниковъ и городскихъ судей были на-

ртами Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ по соглашенію съ Министерствомъ Юстиціи особыя правила, по разсмотрѣніи и одобреніи Государственнымъ Совѣтомъ Высочайше утвержденныя 29 Декабря 1889 г. Въ этихъ правилахъ были воспроизведены соотвѣтствующія постановленія судебныхъ уставовъ съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями и упрощеніями, польза и необходимость которыхъ была выяснена 25-лѣтнимъ примѣненіемъ къ жизни упомянутыхъ уставовъ. Эти отступленія сводятся, главнѣйшимъ образомъ, ко введенію понудительнаго исполненія по безспорнымъ актамъ, крѣпостнымъ, нотаріальнымъ, или засвидѣтельствованнымъ установленнымъ порядкомъ, безъ вызова должника; допущенію отмѣны рѣшенія или приговора лишь въ случаѣ совершенія при производствѣ или рѣшеніи дѣла столь существеннаго нарушенія закона, что вслѣдствіе сего приговоръ невозможно признать въ силѣ судебнаго рѣшенія; внесенію, согласно указаніямъ практики, нѣкоторыхъ измѣненій въ порядкѣ производства по спорамъ о подлогѣ актовъ; допущенію прекращенія уголовнаго производства по всѣмъ мелкимъ проступкамъ за уплатою обвиняемымъ денежнаго взысканія, къ коему онъ можетъ быть присужденъ, и возмѣщеніемъ потерпѣвшаго.

Въ періодъ времени съ 1889 до 1894 года преобразованіе судебной части на началахъ, указанныхъ закономъ 12 Іюля 1889 г., послѣдовало въ 32 губерніяхъ изъ числа 36, въ которыхъ, согласно Высочайшему указу, надлежало ввести положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Какъ упомянуто выше, въ 1881 и 1882 годахъ предпринятъ былъ общій пересмотръ нашихъ гражданскихъ и уголовныхъ законовъ. Тѣмъ не менѣе Министерство Юстиціи почитаю себя обязаннымъ разрабатывать отдѣльные законопроекты, относящіеся къ области матеріальнаго права, съ цѣлью введенія въ наше законодательство такихъ улучшеній, скорѣйшее осуществленіе которыхъ вызывалось настоятельными требованіями жизни.

Въ ряду законопроектовъ изъ области гражданскаго права, выработанныхъ въ Министерствѣ Юстиціи въ періодъ времени съ 1885 до 1894 года, особаго вниманія заслуживаютъ предположенія, касающіяся узаконенія и усыновленія.

На основаніи дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ всѣ

дѣти, рожденныя отъ лицъ, не состоящихъ между со
бракѣ или состоявшихъ въ супружествѣ, признанномъ в
ствіи недѣйствительнымъ, почитались незаконными. Пос
щее вступленіе между собою въ бракъ родителей рож
вигѣ брака ребенка, точно такъ же какъ и рожденіе его
ментъ, когда бракъ, признанный впослѣдствіи против
нымъ, оставался еще въ силѣ,—не признавались условія
статочными для сообщенія ребенку въ общемъ порядкѣ
законныхъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда одн
супруговъ былъ вовлеченъ въ противозаконный бракъ об
или насиліемъ, участь дѣтей, происшедшихъ отъ такого
повергается на Высочайшее воззрѣніе, но лишь в
исключенія. Воспрещая узаконеніе незаконнорожденны
тей даже при послѣдующемъ бракѣ ихъ родителей,
вмѣстѣ съ тѣмъ преграждать незаконнорожденнымъ в
ность юридическаго вступленія въ природную ихъ с
другими путями, а именно посредствомъ усыновленія.
ченіе въ этомъ отношеніи было допущено лишь для
и сельскихъ обывателей, которые путемъ приписки къ
семействамъ могли усыновлять всѣхъ лицъ, не принадлеж
къ привилегированнымъ состояніямъ, а слѣдовательно
ственныхъ незаконнорожденныхъ дѣтей.

Совершенно безправное положеніе, въ которое бы
ставлены незаконнорожденныя дѣти единственно въ ви
казанія за вину ихъ родителей, обратило на себя в
Государственнаго Совѣта при разсмотрѣніи въ 1880 го
проса о порядкѣ усыновленія лицами, пользующимися
почетнаго гражданства. Приступивъ вслѣдствіе этого к
боткѣ предположеній о облегченіи участи незаконны
тей, Министерство Юстиціи пришло къ заключенію, чт
существовавшія въ законѣ постановленія относительн
брачныхъ дѣтей и оправдываются необходимостью под
въ общественномъ сознаніи важное значеніе брака, не
причинъ удерживать печать незаконности на тѣхъ дѣтя
дителяхъ коихъ соединились законнымъ бракомъ. Дозволе
конеція дѣтей черезъ послѣдующій бракъ не только не
привести въ какимъ либо вреднымъ послѣдствіямъ, но,
тивъ того, должно оказать благотворное вліяніе на общ

ную нравственность, такъ какъ оно создастъ новое побужденіе къ устройству семейной жизни съ цѣлью дать прижитымъ внѣ брака дѣтямъ семью и родной кровъ и сдѣлать ихъ членами общества. Въ виду этихъ соображеній Министерство Юстиціи проектировало установить въ видѣ общаго начала, что рожденныя внѣ брака дѣти, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются послѣдующимъ бракомъ ихъ родителей. Наряду съ этимъ выработанъ также проектъ правилъ, по которымъ, въ устраненіе прежнихъ стѣснительныхъ формальностей, лицамъ привилегированныхъ состояній, не имѣющимъ собственнаго потомства, дозволено усыновлять подкидышей, пріемышей и чужихъ дѣтей съ утвержденія окружнаго суда. Всѣ эти предположенія удостоились Высочайшаго утвержденія 12 Марта 1891 г.

Къ числу важнѣйшихъ мѣропріятій въ области уголовнаго законодательства, послѣдовавшихъ въ тотъ же періодъ времени съ 1885 по 1894 годъ, надлежитъ отнести отмѣну тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ женщинъ.

Еще въ 1868 году, при обсужденіи предположеній объ отмѣнѣ тяжкихъ тѣлесныхъ наказаній за преступленія, совершенныя ссыльными, Государственный Совѣтъ остановился, между прочимъ, на вопросѣ о необходимости отмѣнить всякія вообще тѣлесныя наказанія для ссыльныхъ женщинъ. Вслѣдствіе этого, во исполненіе возложеннаго на Министерство Юстиціи порученія, въ 1872 году была образована особая, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Сабурова, коммисія, которая, окончивъ свои занятія въ 1874 году, признала необходимымъ замѣнить наказанія плетьми и розгами для ссыльныхъ женщинъ заключеніемъ въ особо устроенныя при тюрьмахъ одиночныя камеры. Предположеніе это, не встрѣтившее по существу возраженій, не получило однако въ то время осуществленія вслѣдствіе недостатка и тѣсноты существовавшихъ въ Сибири мѣстъ заключенія. Въ виду послѣдовавшихъ затѣмъ преобразованій въ тюремномъ дѣлѣ, Министръ Юстиціи Манассеинъ счелъ нужнымъ подвергнуть вопросъ объ отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ женщинъ новому обсужденію въ особой коммисіи, образованной, съ Высочайшаго соизволенія, подъ предсѣдательствомъ Сенатора Шрейбера. Ком-

миссія эта, принявъ во вниманіе, что по уставу о ссыль тѣлесное наказаніе допускается по большей части въ кач придаточнаго или добавочнаго наказанія къ другому глав нашла возможнымъ во всѣхъ этихъ случаяхъ, съ отм тѣлесныхъ наказаній для женщинъ, не замѣнять его какими либо другими взысканіями. Въ тѣхъ же сравните немногихъ случаяхъ, когда тѣлесныя наказанія имѣютъ рактеръ самостоятельной кары, коммиссія проектировала новить для ссыльныхъ женщинъ, взамѣнъ упомянутыхъ з заній, нѣкоторыя другія репрессивныя мѣры, какъ то: содер на хлѣбѣ и водѣ въ особомъ отдѣленіи тюрьмы, нало оковъ и т. п. Выработанный по этому предмету проектъ вилъ, коимъ завершалась отмѣна у насъ тѣлесныхъ нака для женщинъ, по внесеніи его на уваженіе Государствен Совѣта удостоился Высочайшаго утвержденія 29 Марта 18

Наряду съ приведеннымъ закономъ, составляющимъ изъ гуманнѣйшихъ мѣропріятій минувшаго царствованія представленію Сенатора Манасеина послѣдовалъ цѣлый новыхъ постановленій, разработанныхъ въ Министерствѣ Ю ціи подъ вліяніемъ настоятельныхъ требованій жизни.

Такъ: 1) Закономъ 5 Іюня 1884 г. установлены карат ныя правила за нарушеніе предписанныхъ надлежащимъ по комъ правилъ о работѣ малолѣтнихъ на заводахъ, фабри и мануфактурахъ и о обязательномъ ихъ обученіи. 2) виду того, что въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ не была в опредѣлена отвѣтственность раскольничьихъ лжесвященник и священнослужителей иновѣрныхъ христіанскихъ исповѣд за совершеніе требъ для православныхъ по обрядамъ св вѣрованія, изданы были законы 10 Января 1889 г. и 17 Апр 1893 г., восполнившіе этотъ существенный пробѣлъ наш уголовнаго законодательства. 3) Въ семидесятыхъ и вось десятыхъ годахъ на югѣ Россіи послѣдовалъ цѣлый рядъ евр скихъ безпорядковъ, а въ фабричныхъ мѣстностяхъ мно численные фабричные безпорядки; между тѣмъ наши уголов законы не предусматривали вовсе подобнаго рода преступн дѣяній, совершенныхъ скопищемъ на почвѣ экономическихъ от

9 Декабря 1891 г., устранившій этотъ недостатокъ нашихъ карательныхъ постановленій. 4) При изслѣдованіи причинъ, вызывавшихъ еврейскіе погромы, выяснилось, между прочимъ, что вражда къ евреямъ со стороны христіанскаго населенія обусловливалась по преимуществу ростовщическими ихъ дѣйствіями, за которыя въ законѣ не было вовсе установлено уголовной кары. Въ виду сего законом 24 Мая 1893 г. была установлена наказуемость ростовщичества. 5) Закономъ 20 Апрѣля 1892 г. наше уложеніе о наказаніяхъ дополнено отсутствовавшими въ немъ постановленіями объ отвѣтственности иностранцевъ за противозаконное разглашеніе государственныхъ тайнъ, за съемку на планъ нашихъ крѣпостей и вообще за шпіонство въ мирное время. Наконецъ 6) признано было цѣлесообразнымъ установить особую уголовную кару за обманы между лицами, входившими въ соглашеніе относительно совершенія какого либо преступнаго дѣянія. Такіе обманы, чрезвычайно развившіеся у насъ, напр., при продажѣ мнимаго золотаго песка или несуществующихъ поддѣльныхъ кредитныхъ билетовъ, причемъ составлялись даже сообщества съ цѣлью извлекать выгоды этимъ путемъ, считались у насъ ранѣе совершенно ненаказуемыми, а между тѣмъ они очевидно представляются посягательствами, съ точки зрѣнія общественной, далеко не безразличными. Выработанный по этому предмету законопроектъ, по разсмотрѣніи Государственнымъ Совѣтомъ, удостоился Высочайшаго утвержденія 23 Апрѣля 1893 г.

Въ связи съ распространеніемъ судебной реформы на большую часть Европейской Россіи выяснилась потребность нѣкоторыхъ измѣненій въ организаціи центральнаго управленія Министерства Юстиціи. До 1865 года управленіе это было образовано по штату, Высочайше утвержденному 4 Ноября 1831 г. Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ дѣйствіе этого штата было отмѣнено, такъ какъ въ виду предпринятаго преобразованія судебной части по уставамъ Императора Александра II онъ оказался совершенно несоотвѣтствующимъ требованіямъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, съ отмѣною прежняго, не было установлено новаго постояннаго штата за невозможностью опредѣлить нормальный кругъ дѣятельности центральнаго управленія Министерства впредь до повсемѣстнаго введенія судебнаго пре-

образованія. Съ тѣхъ поръ означенное управленіе, на соде
коего кредиты отпускались періодически въ распоряжен
нистра Юстиціи, состояло изъ Консультаціи, Канцеляріи
партамента. Консультація, пользующаяся правами ми
скихъ совѣтовъ, разсматривала дѣла, поступающія изъ
тельствующаго Сената за разногласіемъ Сенаторовъ, и
того исполняла нѣкоторыя другія обязанности, возло
на нее спеціальными узаконеніями. Канцелярія завѣдыва
лами, касающимися личнаго состава вѣдомства, и дѣл
ревизіи судебныхъ установленій. Наконецъ, къ предметам
дѣлія Департамента относились всѣ остальныя производс
части законодательной, судебной, распорядительной, хозяй
ной, бухгалтерской и статистической. Съ постепеннымъ разви
и усложненіемъ дѣятельности центральнаго управленія, соед
въ одномъ Департаментѣ столь разнообразныхъ произво
оказалось крайне неудобнымъ, и потому закономъ 27
1890 г. Департаментъ Министерства Юстиціи былъ разд
на два, съ возложеніемъ на Первый Департаментъ завѣд
дѣлами законодательнаго, распорядительнаго, счетнаго, бу
терскаго и статистическаго характера, а на Второй—произво
дѣлъ судебныхъ, по судебному надзору, и нѣкоторыхъ дру

Въ 1892 году былъ установленъ постоянный штатъ
нистерства, причемъ въ организацію центральнаго упра
были внесены нѣкоторыя дальнѣйшія измѣненія.

Одною изъ наиболѣе важныхъ обязанностей Министра Ю
ціи, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, а вмѣстѣ съ тѣмъ о
изъ главнѣйшихъ задачъ центральнаго управленія Министер
является надзоръ за правильностью дѣйствій какъ судеб
установленій, такъ и отдѣльныхъ должностныхъ лицъ суде
вѣдомства. Между тѣмъ осуществленіе этой задачи при суще
вавшей организаціи центральнаго управленія, когда дѣлоп
водство по надзору за судебными мѣстами распредѣлялось м
двумя неподчиненными одна другой частями этого управле
Канцеляріею и Вторымъ Департаментомъ—представлялось
затруднительнымъ и практически неудобнымъ. Поэтому
видахъ объединенія дѣятельности центральнаго управлен
надзору за судебными установленіями, было признано не
димымъ слить Канцелярію со Вторымъ Департаментомъ. В

тѣмъ изъ вѣдѣнія этого Департамента были выдѣлены дѣла государственнымъ преступленіямъ, въ виду особой важности этихъ дѣлъ, и все дѣлопроизводство по нимъ направлось, безъ участія Директора, особымъ товарищемъ оберъ-прокурора Уголовнаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, пользовавшимся правами вице-директора. Невозможностью установленія неизмѣннаго состава учрежденія, вѣдавшаго дѣла о государственныхъ преступленіяхъ, такъ какъ силы этого учрежденія очевидно должны соотвѣтствовать потребностямъ борьбы съ противоправительственною пропагандою въ каждое данное время,—упомянутыя дѣла были сосредоточены въ особой временной Канцеляріи при Министерствѣ Юстиціи. Завѣдываніе этою Канцеляріею было возложено по-прежнему на особаго товарища оберъ-прокурора Правительствующаго Сената, а для исполненія обязанностей дѣлопроизводителей Министру Юстиціи предоставлено командировать потребное, по условіямъ даннаго времени, число товарищей прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда.

Наконецъ, въ виду значительнаго усиленія и постепеннаго усложненія дѣятельности Министерства Юстиціи по разработкѣ проектовъ новыхъ законовъ, а также по составленію заключеній по законопроектамъ другихъ вѣдомствъ, въ составѣ центральнаго управленія, взамѣнъ прежняго законодательнаго отдѣленія, была образована особая Юрисконсультская Часть, пріемъ законодательныя работы по различнымъ частямъ дѣйствующаго законодательства возложены на нѣсколькихъ юрисконсультовъ и ихъ помощниковъ подъ общимъ руководствомъ старшаго юрисконсульта Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, управляющаго Юрисконсультскою Частью на правахъ вице-директора.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату въ 1 день Января 1894 года, Н. А. Манасеинъ Всемилостивѣйше уволенъ, согласно прошенію, отъ должности Министра Юстиціи, съ назначеніемъ его Членомъ Государственнаго Совѣта и съ оставленіемъ въ званіи Сенатора. Вмѣстѣ съ тѣмъ управленіе Министерствомъ Юстиціи было ввѣрено б. Государственному Секретарю *Николаю Валеріановичу Муравьеву*.

Н. В. Муравьевъ, дворянинъ Новгородской губерніи, по

Николай Муравьев

выдержаніи въ 1870 году экзамена по юридическому фак тету Императорскаго С.-Петербургскаго Университета степень кандидата правъ, былъ въ томъ же году опр ленъ на службу въ качествѣ кандидата на судебныя дс ности при прокурорѣ Московской судебной палаты. Съ года Н. В. Муравьевъ послѣдовательно занималъ должн товарища прокурора Рязанскаго и Московскаго и пр рора Ярославскаго окружныхъ судовъ, а въ 1879 году б назначенъ товарищемъ прокурора С.-Петербургской судеб палаты, причемъ, состоя въ этой должности, испол прокурорскія обязанности при Особомъ Присутствіи Правит ствующаго Сената, учрежденномъ для сужденія дѣла о дѣяніи 1 Марта 1881 года, жертвою коего палъ Императ Александръ II.

Съ 1881 года Н. В. Муравьевъ занималъ должности курора С.-Петербургской и Московской судебныхъ палат съ 4 Декабря 1891 г. должность оберъ-прокурора Уго наго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Се Именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Государст ному Совѣту 22 Іюля 1892 г., Н. В. Муравьевъ Всем ственнѣйше назначенъ Государственнымъ Секретаремъ и этомъ посту оставался до 1 Января 1894 г., когда по Вы чайшей волѣ онъ былъ призванъ къ управленію Минис ствомъ Юстиціи.

Въ виду точныхъ указаній, преподанныхъ Н. В. Мурав Императоромъ Александромъ III относительно того обш направленія, въ которомъ надлежитъ вести дѣла внѣшняго вѣдомства, въ самомъ началѣ дѣятельности новаго Мини былъ намѣченъ систематическій планъ дѣйствій по судебной ч съ цѣлью объединенія и усовершенствованія суда на в обширномъ пространствѣ нашего отечества. Согласно съ эт планомъ надлежало безотлагательно приступить къ введе судебныхъ уставовъ Императора Александра II въ т мѣстностяхъ Имперіи, которыхъ не коснулась еще судеб реформа, и вмѣстѣ съ тѣмъ подвергнуть всестороннему п смотру какъ упомянутые уставы, такъ и всѣ дополняющ измѣняющія ихъ узаконенія, изданныя въ теченіе предшес вавшихъ тридцати лѣтъ.

Въ 1894 году исполнилось тридцатилѣтіе со времени обнародованія судебныхъ уставовъ Императора Александра II, но несмотря на то, при вступленіи Н. В. Муравьева въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, благами судебной реформы пользовались далеко не всѣ мѣстности въ Имперіи. Двадцать три губерніи и области, а въ томъ числѣ обширная Сибирь, Степной и Туркестанскій края, оставались еще подъ режимомъ прежнихъ дореформенныхъ судебныхъ порядковъ, полная несостоятельность которыхъ давно уже признана нашею законодательною властью. Прежде всего реформированныя судебныя установленія были введены въ губерніяхъ Олонецкой, Оренбургской, Уфимской и Астраханской. Въ виду мѣстныхъ особенностей названныхъ губерній вначалѣ признано болѣе осторожнымъ ввести въ нихъ судебную реформу безъ суда присяжныхъ; впослѣдствіи же, послѣ болѣе тщательнаго ознакомленія съ мѣстными условіями, судъ присяжныхъ былъ введенъ въ этихъ губерніяхъ, на основаніи закона 2 Февраля 1898 г. Въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1894 г. окружные суды въ Олонецкой, Оренбургской и Уфимской губерніяхъ были торжественно открыты Министромъ Юстиціи, воспользовавшимся этимъ случаемъ для установленія личныхъ непосредственныхъ отношеній съ чинами вновь открываемыхъ судебныхъ установленій. Въ трехъ рѣчахъ, произнесенныхъ при открытіи упомянутыхъ судовъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ ярко очертилъ значеніе реформы и тѣ основныя начала судейской этики, которыя могутъ навсегда служить руководствомъ для судебныхъ чиновъ въ ихъ практической судебной дѣятельности.

Немедленно послѣ открытія четырехъ названныхъ выше окружныхъ судовъ было приступлено къ разработкѣ предположеній объ улучшеніи судебной части въ Сибири. Несмотря на цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ въ 1885, 1888, 1889 и 1893 годахъ съ цѣлью улучшенія дѣла отправленія правосудія въ этомъ обширномъ краѣ, частичное воздѣйствіе противъ крупныхъ недостатковъ, присущихъ прежнему судебному строю, не привело къ желаемой цѣли. И административные отчеты, и свѣдѣнія, собранныя судебными ревизіями, изображали положеніе сибирской юстиціи въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, свидѣтельствуя съ полною очевидностью, что безъ коренного

измѣненія самой системы, на которой были построены сиб
судебныя установленія, невозможно расчитывать на пр
ную ихъ дѣятельность, столь необходимую въ виду неуде
развивающейся культурной и экономической жизни С
Печальное положеніе сибирской юстиціи не ускользну
зоркаго вниманія Императора Александра III, и на с
изъ всеподданѣйшихъ отчетовъ главнаго сибирскаго н
ства, въ которомъ указывалось, между прочимъ, на нед
ство судебной части Сибири, Его Императорское Велич
изволилъ начертать слѣдующія слова: **„Долженъ съ г
и стыдомъ сознаться, что Правительство до сихъ поръ ниче
не сдѣлало для удовлетворенія надобностей этого богатаго, но
щеннаго края. А пора! давно пора!“**

По обсужденіи вопроса о тѣхъ мѣрахъ, которыя
лежало принять для обезпеченія правильнаго отправленія
судія на этой отдаленной окраинѣ, Министръ Юстиціи
Муравьевъ пришелъ, съ своей стороны, къ заключенію, ч
степенно улучшать и исправлять старые сибирскіе суды безп
что это значило бы тратить даромъ людей и деньги и что
ственный разумный способъ кореннаго улучшенія судебной
въ этомъ краѣ заключается въ рѣшительномъ преобраз
сибирскихъ судебныхъ установленій на началахъ суде
уставовъ Императора Александра II, съ тѣми лишь и
ніями, которыя вызываются мѣстными особенностями. І
ствіе этого, для разработки подробностей предполож
реформы въ Сибири, осенью 1894 года Министромъ Ю
была образована особая коммисія подъ предсѣдатель
Товарища его, Сенатора Бутовскаго, при участіи представ
отъ всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ. Въ виду послѣ
шей кончины Императора Александра III, къ этимъ
тамъ коммисія приступила лишь въ новое царствованіе.

Наряду съ разработкою предположеній относительн
пространенія судебнаго преобразованія на тѣ мѣстности Им
которыхъ не коснулась еще реформа, Министръ Юстиц
особомъ всеподданѣйшемъ докладѣ изложилъ подробно
тыя и обоснованныя соображенія, въ силу которыхъ он
зналъ необходимымъ приступить къ систематическому
смотру законоположеній по судебной части.

„Смѣю думать,—сказано въ этомъ докладѣ,—что мнѣ не предстоитъ надобности подробно останавливаться на доказательствахъ того, что настоящее положеніе судебной части во многомъ неудовлетворительно. Несовершенства дѣйствующихъ у насъ судебныхъ порядковъ, нерѣдко обращавшія на себя Высочайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіе, сознаются одинаково и Правительствомъ и обществомъ, почему и необходимость ихъ исправленія представляется вполнѣ безспорною. Вопросъ, съ коимъ приходится считаться въ настоящее время, сводится лишь къ тому, въ чемъ заключается сущность указанныхъ недостатковъ, въ чемъ ихъ причины и какія мѣры должны быть приняты къ ихъ устраненію. Касаясь столь важной отрасли, какъ отправленіе правосудія въ государствѣ, вопросъ сей представляется несомнѣнно весьма сложнымъ. Но мнѣ кажется, что ключъ для правильнаго его разрѣшенія не трудно найти, если обратиться къ исторіи нашихъ судебныхъ учрежденій за послѣднія тридцать лѣтъ.

„Основою нынѣшней организаціи сихъ учрежденій является судебная реформа 20 Ноября 1864 года. Каковы бы ни были ея несовершенства, она представлялась, въ свое время, безусловно настоятельною. Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ осуществленіемъ другихъ крупныхъ преобразованій начала шестидесятыхъ годовъ, сохранить въ силѣ дѣйствовавшіе въ то время крайне неблагопріятные судебные порядки было немыслимо. Коренное измѣненіе ихъ было неизбѣжно, какъ необходимое звено въ цѣпи другихъ нововведеній. Старый судъ въ своемъ устройствѣ и дѣятельности страдалъ такими вопіющими и общепризнанными недостатками, которые почти уничтожали значеніе правосудія и подрывали всякое къ нему довѣріе. И нельзя отвергать, что судебные уставы дѣйствительно внесли немаловажныя улучшенія въ нашъ судебный строй, въ смыслѣ сокращенія числа судебныхъ инстанцій, устраненія чрезмѣрной письменности, волокиты и злоупотребленій канцелярій, поднятія нравственнаго и умственнаго уровня судебныхъ дѣятелей, отмѣны формальныхъ доказательствъ, большаго огражденія правъ личности и т. п. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ практическихъ улучшеніяхъ судебнаго дѣла заключается положительная заслуга реформы 1864 года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ реформа

эта имѣла и отрицательную сторону, а именно: несоотвѣтст нѣкоторыхъ ея началъ особенностямъ нашего государственн и общественнаго быта. Господствовавшее въ то время общее ув ченіе теоретическими построеніями и западно-европейскими о разцами не осталось безъ вліянія и на составителей судебны уставовъ. Благодаря этому вліянію, Россія получила весьма стро ный процессуальный кодексъ, вполнѣ пригодный для дѣйст въ любомъ государствѣ западной Европы, но недостаточно пр способленный къ условіямъ нашего отечества съ его истори ским складомъ, огромными пространствами и сравнительно рѣ кимъ разноплеменнымъ населеніемъ, стоящимъ на далеко одинаковой степени развитія. Не смотря, однако, на эти услов у насъ явился дотолѣ неизвѣстный судъ присяжныхъ, уста вленъ принципъ кассаціоннаго производства, съ его непон нымъ народу формальнымъ воззрѣніемъ на задачи высшаго су строго узаконено состязательное начало для разбирательства дѣ гражданскихъ, образовано особое сословіе адвокатовъ и т. Позволительно полагать, что въ моментъ изданія судебныхъ ус вовъ практическое значеніе указанныхъ нововведеній было вполнѣ ясно даже и для самихъ правительственныхъ сферъ. по мѣрѣ соприкосновенія реформы съ жизнью разладъ мея новымъ закономъ и требованіями дѣйствительности сталъ об руживаться все съ большею и большею очевидностью. Опы примѣненія судебныхъ уставовъ выяснилъ вскорѣ, что мно изъ перенесенныхъ къ намъ процессуальныхъ началъ и пріем вовсе не отвѣчаютъ нашимъ нуждамъ и потребностямъ, а дру требуютъ серьезной переработки и согласованія съ условіями шего быта. Тотъ же опытъ указалъ засимъ, что вообще и вила судебныхъ уставовъ въ томъ видѣ, какъ они были изда въ 1864 году, не могутъ быть распространены на многія мѣ ности Имперіи безъ особыхъ довольно сложныхъ и мно численныхъ изъятій и приспособленій. Наконецъ, обнаружило что благодаря узаконенному уставами не вполнѣ цѣлесообра ному распредѣленію подсудности, въ связи съ излишнимъ р витіемъ коллегіальнаго начала, содержаніе новыхъ судебны учрежденій налагаетъ значительныя затраты на казну, причем не смотря на постоянное возрастаніе этихъ затратъ и періоди ческихъ расходовъ на усиленіе штатовъ судебныхъ мѣстъ, соста

ніе ихъ дѣлопроизводства облегчается весьма мало, а матеріальное положеніе лишь судебнаго вѣдомства является вовсе необезпеченнымъ.

„Въ виду такихъ указаній опыта, Правительство вынуждено было, почти вслѣдъ за изданіемъ уставовъ 1864 года, вступить на путь ихъ исправленія. Не перечисляя всѣхъ разнообразныхъ мѣръ, принятыхъ съ этою цѣлью, достаточно сказать лишь, что, по своей многочисленности, онѣ красною нитью проходятъ чрезъ все первое тридцатилѣтіе дѣйствія судебныхъ уставовъ. Почти не было года въ теченіе этого времени, который не приносилъ бы съ собою тѣхъ или иныхъ измѣненій и дополненій въ уставахъ, вызванныхъ необходимостью устранить отдѣльные недостатки сего закона или приспособить его къ условіямъ той или иной мѣстности и въ то же время увеличивавшихъ тяжесть расходовъ на содержаніе судебной части. Удовлетворяя потребностямъ вызывавшей ихъ минуты, исправляя тѣ или иныя частности судопроизводства и судоустройства, указанныя мѣры принесли, несомнѣнно, нѣкоторую пользу. Но если поставить вопросъ о томъ, устранили ли онѣ обнаружившійся разладъ между основами уставовъ и условіями государственной жизни и улучшили ли вообще положеніе судебнаго дѣла у насъ, то отвѣтъ получится неутѣшительный. Достаточно съ должнымъ безпристрастіемъ всмотрѣться въ современное состояніе нашей судебной части, чтобы убѣдиться въ томъ, что, не смотря на всѣ предпринимавшіяся за 20 лѣтъ попытки къ ея исправленію, эта часть нуждается нынѣ въ улучшеніяхъ не менѣе того, сколько она нуждалась въ нихъ въ семидесятыхъ годахъ, если не болѣе. И это весьма понятно. Въ столь сложномъ механизмѣ, какъ судопроизводственный строй, гдѣ всѣ части тѣсно связаны между собою и, такъ сказать, цѣпляются другъ за друга,—передѣлка или перестановка одной части, безъ надлежащаго урегулированія другихъ, несомнѣнно должна нарушить правильное дѣйствіе всего механизма. Между тѣмъ именно такой системы частныхъ передѣлокъ до сихъ поръ держалось наше законодательство въ отношеніи къ судебной части. Благодаря наслоенію этихъ поправокъ, неорганически, безъ связи, слѣдовавшихъ одна за другою, наши судебные порядки въ общемъ ихъ составѣ не только не улучшались съ теченіемъ времени, а постепенно ухудшились и

усложнились и въ настоящее время достигли такой пестроты, сбивчивости и сложности, которыя не были свойственны даже и дореформеннымъ порядкамъ. Русскій человѣкъ судится нынѣ самыми многоразличными способами и на самыхъ разнородныхъ основаніяхъ, причемъ, не говоря уже о простомъ обывателѣ, даже свѣдущему юристу-технику трудно разобраться въ запутанной системѣ существующихъ у насъ теперь судебныхъ инстанцій, съ ихъ разнообразною подсудностью и разнообразіемъ процессуальныхъ пріемовъ и правилъ. Подобный порядокъ вещей, конечно, нельзя признать нормальнымъ и отвѣчающимъ интересамъ страны. Нѣкоторымъ оправданіемъ ему, правда, может служить различіе мѣстныхъ и бытовыхъ особенностей отдѣльныхъ частей Имперіи, но главная причина его кроется, все-таки, въ дробности, отрывочности и случайномъ характерѣ тѣхъ измѣненій, которыя вносились постепенно въ нашу судебную организацію безъ должнаго согласованія и объединенія ихъ между собою.

„Все сказанное убѣждаетъ меня, что идти далѣе по направленію частичныхъ и разрозненныхъ поправокъ, которому слѣдовало донынѣ наше законодательство въ отношеніи судебной части, рѣшительно невозможно. Отрицательные результаты, достигнутые этою системою, наглядно свидѣтельствуютъ, что судебный строй нынѣ требуетъ коренного усовершенствованія не только въ подробностяхъ, но и во многихъ своихъ основаніяхъ и вообще постановкѣ. Въ виду такого удостовѣренія опыта, Правительству не остается въ настоящее время иного исхода, какъ приступить къ полному и систематическому пересмотру дѣйствующей у насъ судебной организаціи, въ связи съ тѣми измѣненіями и исправленіями, которыя внесены уже въ нее, а также и съ тѣми, необходимость коихъ выяснилась уже на дѣлѣ, но еще не вызвала соотвѣтствующихъ мѣръ. Только путемъ такого пересмотра, по моему мнѣнію, возможно достигнуть серьезнаго улучшенія нашего правосудія и привести его въ надлежащее соотвѣтствіе съ современными потребностями государственнаго управленія и нуждами населенія. Считаю долгомъ оговориться при этомъ, что предлагаемый мною путь, недавно избранный для переработки земскаго и городоваго положеній, я отнюдь не связываю съ мыслью о коренной ломкѣ на-

шихъ судебныхъ порядковъ во что бы то ни стало. По моему мнѣнію, проектируемый пересмотръ долженъ имѣть характеръ трезвой и разумной провѣрки существующаго, съ сохраненіемъ всего того, что доказало на практикѣ свою пригодность, но-за-го и съ рѣшительнымъ исправленіемъ и устраненіемъ всего, кого не оправдала жизнь.

„Само собою разумѣется, что, приступая къ столь серьезной мѣрѣ, какъ общій пересмотръ всего судебнаго строя въ государствѣ, весьма важно дать ему такую постановку, которая обезпечивала бы успѣшное и согласное съ государственными интересами осуществленіе ея. А для этого, конечно, необходимо заранѣе намѣтить основныя начала пересмотра, указать его цѣль, установить программу его и порядокъ выполненія этой послѣдней.

„Исходя изъ такого взгляда, я нахожу прежде всего, что въ основу предпринимаемой реформы должно быть положено начало незыблемаго утвержденія государственнаго характера и правительственнаго направленія суда и судебнаго вѣдомства. Мысль о такомъ характерѣ суда не нашла себѣ достаточно яснаго и опредѣленнаго выраженія въ судебныхъ уставахъ. Это обстоятельство, въ связи съ проведеннымъ въ уставахъ принципомъ рѣзкаго отдѣленія суда отъ администраціи и неудачно формулированнымъ въ нихъ началомъ судейской несмѣняемости, могло быть и дѣйствительно было истолковано въ смыслѣ намѣренія законодателя поставить представителей судебной власти въ особое, исключительное положеніе въ ряду прочихъ правительственныхъ органовъ. Выяснять очевидную ошибочность такого толкованія, конечно, нѣтъ надобности, но нельзя не сказать, что, благодаря неясности закона, оно получило нѣкоторое распространеніе въ средѣ наименѣе развитыхъ или неправильно мыслящихъ судебныхъ чиновъ, причемъ практическимъ его послѣдствіемъ явилась извѣстная обособленность ихъ чиновъ, сопровождавшаяся нерѣдко формальнымъ отношеніемъ или безучастіемъ съ ихъ стороны къ нуждамъ другихъ правительственныхъ властей и учрежденій. Въ виду сего привитіе мѣръ къ укрѣпленію и уясненію истиннаго назначенія суда и судебнаго вѣдомства представляется необходимымъ. При правильномъ устройствѣ, судъ долженъ быть прежде всего вѣр-

нымъ и вѣрноподданнымъ проводникомъ и исполнителемъ самодержавной воли Монарха, всегда направленной къ охраненію закона и правосудія. Съ другой стороны, судъ, какъ одинъ изъ органовъ Правительства, долженъ быть солидаренъ съ другими его органами во всѣхъ законныхъ ихъ дѣйствіяхъ и начинаніяхъ. На семъ основаніи онъ обязанъ оберегать не только существующій законный порядокъ, но и достоинство государства и его правительственной власти всюду, гдѣ это достоинство можетъ быть затронуто въ дѣлахъ судебнаго вѣдомства. Въ этихъ предѣлахъ и при строжайшемъ ихъ соблюденіи судъ: 1) можетъ и долженъ быть самостоятеленъ и независимъ и 2) обязанъ, чуждаясь всякой политической или общественной тенденціи, руководствоваться лишь закономъ, правдою и справедливостью, которые неразлучны съ милостью, а въ практическомъ примѣненіи своемъ требуютъ, кромѣ общаго и спеціальнаго юридическаго знанія, еще здраваго смысла и многостороннаго жизненнаго опыта.

„Обращаясь къ вопросу о цѣли проектируемаго пересмотра, слѣдуетъ признать, что такою цѣлью должно быть поставлено систематическое и цѣльное исправленіе всѣхъ существенныхъ, обнаруженныхъ опытомъ недостатковъ въ постановкѣ и дѣйствіи судебной части. Въ виду сего и такъ какъ къ числу крупнѣйшихъ нынѣшнихъ несовершенствъ ея относятся: крайняя пестрота судебныхъ порядковъ, ихъ сложность, влекущая за собою недостаточную быстроту въ движеніи судебныхъ дѣлъ, чрезмѣрность затратъ казначейства, связанныхъ съ содержаніемъ судовъ, и, наконецъ, обременительность расходовъ, съ коими сопряжено для частныхъ лицъ обращеніе къ правосудію, то достиженіе намѣченной общей цѣли должно сводиться, въ частности, къ возможному объединенію судебнаго устройства въ различныхъ мѣстностяхъ Имперіи, а равно къ упрощенію процессуальныхъ порядковъ въ смыслѣ устраненія излишнихъ формальностей, ускоренія правосудія и удешевленія суда какъ для казны, такъ и для населенія. Улучшенія эти должны быть, конечно, сообразованы съ жизненными потребностями страны и населенія. Притомъ, хотя эти потребности и неодинаковы въ разныхъ частяхъ обширнаго нашего отечества, тѣмъ не менѣе, во избѣжаніе пестроты, запутанности и неравномѣрности въ

распредѣленіи судебныхъ гарантій, главнѣйшія основанія судоустройства и судопроизводства должны быть установлены, по возможности, вездѣ одни и тѣ же.

„Переходя далѣе къ программѣ обсуждаемаго преобразованія, нужно замѣтить, что въ составъ ея должны войти всѣ вообще мѣры, клонящіяся къ коренному улучшенію судебной части. Въ числѣ ихъ немаловажное мѣсто будетъ принадлежать, конечно, мѣрамъ административнаго свойства, которыя должны проявиться вообще въ непрестанныхъ и, такъ сказать, повсемѣстныхъ заботахъ Министерства Юстиціи объ очищеніи и освѣженіи судебнаго персонала, поднятіи его умственнаго и нравственнаго уровня, созданіи правильной системы замѣщенія судебныхъ должностей, поддержаніи надлежащей дисциплины, установленіи бдительнаго надзора за дѣятельностью судовъ посредствомъ отчетности, ревизіи ихъ дѣлопроизводства, запросовъ по производящимся въ нихъ дѣламъ, живаго общенія съ судебными дѣятелями и т. п. Но главное и первенствующее значеніе въ дѣлѣ пересмотра и улучшенія судебнаго нашего строя слѣдуетъ все-таки отвести мѣрамъ законодательнымъ, ибо въ несовершенствѣ дѣйствующихъ узаконеній по судебной части кроется существенная причина неудовлетворительности настоящаго ея положенія. Вслѣдствіе сего и въ виду той широкой постановки и систематическаго характера, которые предполагается дать пересмотру, мѣры законодательнаго свойства должны будутъ обнять всѣ наиболѣе существенныя стороны нашей судебной организаціи и коснуться множества вопросовъ, входящихъ въ ея область и настоятельно нуждающихся въ правильной разработкѣ и разрѣшеніи. Не считая себя вправѣ утруждать Высочайшее вниманіе Вашего Величества подробнымъ перечнемъ сихъ предметовъ, позволяю себѣ лишь поименовать нѣкоторые изъ нихъ, представляющіеся наиболѣе важными, каковы, напр.: 1) измѣненіе дѣйствующихъ правилъ о судейской несмѣняемости, которыя въ нынѣшней своей постановкѣ не отвѣчаютъ условіямъ нашего государственнаго устройства и не даютъ высшей судебной администраціи достаточныхъ средствъ къ устраненію изъ судейской среды недостойныхъ дѣятелей; 2) упрощеніе и болѣе правильное разграниченіе подсудности судебныхъ мѣстъ, въ особенности же

вилъ, между прочимъ, что съ осуществленіемъ предположеній проекта, выработаннаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, къ земскимъ начальникамъ перейдетъ не болѣе одной четвертой части всѣхъ гражданскихъ и уголовныхъ дѣлъ, находившихся въ то время въ вѣдѣніи мировыхъ судебныхъ установленій. Возникала такимъ образомъ необходимость разрѣшить вопросъ о томъ, въ чье вѣдѣніе должны перейти остальныя три четверти дѣлъ и, сверхъ того, всѣ охранительныя производства, а также цѣлый рядъ обязанностей по завѣдыванію нотаріальною, опекунскою и ипотечною частью, которыя, согласно выработаннымъ въ то время предположеніямъ, признавалось полезнымъ и необходимымъ возложить на мировыхъ судей. По заявленію, сдѣланному въ Совѣщаніи Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, земскіе начальники могли бы принять въ свое завѣдываніе лишь ограниченную часть дѣлъ, состоявшихъ въ вѣдѣніи мировыхъ судей; остальную же часть надлежало распредѣлить между волостными и окружными судами. При этомъ, однако, графъ Толстой замѣтилъ, что волостные суды, состоящіе изъ трехъ безграмотныхъ крестьянъ, даже въ случаѣ усовершенствованія ихъ организаціи, едва ли были бы въ состояніи отправлять правосудіе, выходящее изъ предѣловъ тѣснаго круга мелкихъ сословно-крестьянскихъ дѣлъ; передавать же дѣла мировыхъ судей окружнымъ судамъ представляется совершенно невозможнымъ, такъ какъ эта мѣра, вопреки стремленіямъ законодательства послѣднихъ лѣтъ, сдѣлала бы судъ недоступнымъ для населенія и сверхъ того легла бы тяжелымъ бременемъ на средства государственнаго казначейства. Въ виду этихъ заявленій, Совѣщаніе пришло къ заключенію въ безусловной необходимости, для успѣшнаго осуществленія Высочайшей воли, предоставить соглашенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Финансовъ выработать главныя основанія предстоявшей реформы судебнаго устройства. Заключеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія, и 13 Мая 1889 г. на уваженіе Государственнаго Совѣта были внесены Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ проекты законоположеній, опредѣляющихъ предметы вѣдомства участковыхъ начальниковъ по дѣламъ судебно-полицейскаго разбирательства, о составѣ съѣздовъ сихъ начальниковъ и губернскихъ по сельскимъ дѣламъ

присутствій и о порядкѣ производства подчиняемыхъ ихъ вѣдомству дѣлъ судебно-полицейскаго разбирательства, а также проектъ временныхъ правилъ для волостнаго суда; Министромъ же Юстиціи—проектъ правилъ объ устройствѣ судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣйствуетъ положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ.

Хотя по новому проекту Министерства Внутреннихъ Дѣлъ судебная компетенція земскихъ начальниковъ была значительно расширена сравнительно съ первоначальными предположеніями, но тѣмъ не менѣе въ вѣдѣніи собственно судебныхъ органовъ должны были оставаться нѣкоторыя категоріи подвѣдомственныхъ мировой юстиціи дѣлъ въ уѣздахъ, а также всѣ разбиравшіяся мировыми судьями дѣла въ тѣхъ городскихъ поселеніяхъ, которыя не вошли бы въ составъ участковыхъ земскихъ начальниковъ. Вслѣдствіе этого Министерство Юстиціи проектировало сохранить должности участковыхъ мировыхъ судей во всѣхъ губернскихъ городахъ и въ наиболѣе населенныхъ изъ числа уѣздныхъ и безъуѣздныхъ, а разсмотрѣніе дѣлъ мировой подсудности, не подлежащихъ вѣдѣнію земскихъ начальниковъ, поручить судебнымъ слѣдователямъ на правахъ мировыхъ судей. Для исполненія лежавшихъ на мировыхъ съѣздахъ обязанностей по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ судьямъ въ городахъ и судебнымъ слѣдователямъ въ уѣздахъ, предполагалось учредить особыя уѣздныя отдѣленія окружнаго суда, въ которыхъ должны были предсѣдательствовать особо для того назначенные члены окружныхъ судовъ, а въ качествѣ членовъ заседали бы мѣстные судебные слѣдователи и почетные, участковые и добавочные мировые судьи.

При разсмотрѣніи этихъ дополнительныхъ представленій Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Министерства Юстиціи, Государственный Совѣтъ, относясь съ полнымъ сочувствіемъ къ мысли о сохраненіи должности мировыхъ судей въ городахъ, не нашелъ однако возможнымъ одобрить выработанный проектъ устройства судебной части въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ участковыхъ начальникахъ, такъ какъ съ осуществленіемъ этого проекта низшая судебная инстанція представляла бы собою четыре различныхъ типа судебныхъ установленій, руководствующихся различными процес-

1-го, 3-го, а равно Уголовнаго и Гражданскаго Кассаі
Департаментовъ Правительствующаго Сената и Обпаг
нія сихъ Департаментовъ, Директоровъ обоихъ Деп
товъ Министерства Юстиціи, двухъ членовъ Консульт
этомъ Министерствѣ учрежденной, по избранію М
представителей Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Мини
Финансовъ и Государственной Канцеляріи — по два ч
каждаго изъ этихъ установленій, по выбору подл
Министровъ и Государственнаго Секретаря. Дѣлопро
въ сей Коммисіи должно быть возложено на Юрисконсу
часть Министерства Юстиціи. Съ учрежденіемъ Коммис
сѣдателю ея надлежало бы присвоить право: 1) приг
составъ ея, на правахъ членовъ, всѣхъ тѣхъ лицъ, уча
ихъ въ трудахъ Коммисіи будетъ признано полезнымъ
служебному положенію, научнымъ знаніямъ или прак
опытности; 2) образовывать въ составѣ Коммисіи особ
коммисіи или отдѣлы для разработки отдѣльныхъ вс
или частей судебнаго законодательства и назначать пре
лей и членовъ сихъ подкоммисій; 3) возлагать, въ слу
добности, предсѣдательствованіе въ Коммисіи на одн
постоянныхъ членовъ ея, по своему усмотрѣнію, и 4)
мать всѣ тѣ мѣры по собиранію матеріаловъ и выясн
просовъ, отнесенныхъ къ вѣдѣнію Коммисіи, которыя о
знаетъ необходимыми для успѣшнаго хода ея трудовъ
такъ какъ открытіе дѣйствій Коммисіи и веденіе ея
потребуетъ нѣкоторыхъ экстренныхъ расходовъ (по ра
печатанію матеріаловъ, вызову судебныхъ чиновъ въ С
бургъ, вознагражденію штатныхъ и канцелярскихъ ч
ковъ, на которыхъ будетъ возложено дѣлопроизводст
мисіи, и т. п.), для покрытія коихъ въ бюджетѣ Мини
Юстиціи не имѣется достаточныхъ средствъ, то, одно
съ образованіемъ Коммисіи Министру Юстиціи пред

ператоръ Александръ III соизволилъ начертать на немъ слѣдующія слова: **„Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы наконецъ дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи.—И такъ съ Божьею помощью начинайте эту трудную работу!“**

Во исполненіе воспослѣдовавшаго въ тотъ же день Высочайшаго повелѣнія была учреждена, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Коммисія для пересмотра законоположеній по судебной части. Въ составъ этой Коммисіи вошли чины Министерства, выдающіеся судебные дѣятели, представители всѣхъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и, наконецъ, лица, пользующіяся извѣстностью своими научными трудами въ области права.

30 Апрѣля 1894 г. послѣдовало открытіе засѣданій Коммисіи. Во вступительномъ своемъ сообщеніи Министръ Юстиціи высказалъ между прочимъ, что предстоящій пересмотръ законоположеній по судебной части никоимъ образомъ не долженъ колебать тѣхъ основныхъ началъ судоустройства и судопроизводства, на коихъ зиждется наша реформированная юстиція. Эти начала, по выраженію Н. В. Муравьева, составляютъ средній и повидимому безспорный итогъ всего того, до чего додумалось человѣчество въ сферѣ правосудія; они, кромѣ того, уже успѣли войти въ плоть и кровь страны и сдѣлались привычнымъ и дорогимъ достояніемъ нашего народа. За сохраненіемъ однако въ нашемъ судебномъ строѣ этихъ основныхъ началъ, въ ихъ границахъ вполнѣ возможны и настоятельно необходимы весьма существенныя улучшенія и видоизмѣненія. При всей измѣнчивости непрестанно развивающагося гражданскаго быта и при всемъ разнообразіи мѣстныхъ особенностей нашего обширнаго отечества, общія правила отправленія правосудія должны быть всегда и вездѣ болѣе или менѣе однаковы и единообразны, а потому необходимо прежде всего объединить и согласовать между собою разрозненныя и разнородныя, а иногда другъ другу противорѣчащія учрежденія и правила судебной части, дабы устранить ту пестроту, сбивчивость и сложность нашихъ судебныхъ порядковъ, которыя въ послѣднее время достигли крайнихъ

Твердо увѣренъ въ необходимости всесторонняго пересмотра нашихъ судебныхъ уставовъ, чтобы наконецъ дѣйствительное правосудіе царило въ Россіи —

И такъ съ Божьею помощью начинайте эту трудную работу!

Высочайшею волею Вашего Императорскаго Величества

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III на всеподданнѣ докладѣ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, нынѣ Министра Юстиціи, Статсъ Се Муравьева 7 Апрѣля 1894 года объ образованіи Коммисіи для пересмотра законоположе судебной части.

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III на всеп
докладѣ Управлявшаго Министерствомъ Юстиціи, нынѣ Министра Юстиціи, С
Муравьева 7 Апрѣля 1894 года объ образованіи Коммиссіи для пересмотра дѣ
судебной части.

предѣловъ. Наряду со
въ этомъ отношеніи сд
смотра и исправленія с
вилъ утвердить на про
вратныхъ толкованій, с
и судебнаго вѣдомства.
висимости суда и самос
не вполнѣ ясно согласо
метахъ съ коренными о
а съ другой—не снабди
и дѣйствительными сре
судебнаго вѣдомства в
признакахъ. Отсюда во
болѣе правильной поста
судебной дисциплины,
можность быстро водв
или же избавиться отъ
судебные уставы слѣд
возможнаго примиренія
ющихся въ судѣ—съ о
требующаго дѣйствител
ведливаго разрѣшенія г
роны, интереса индивид
и частныхъ правъ,—но,
всегда достигалась на п
общественные интересы,
статочными гарантіями.
общественные вполнѣ
притомъ нарушенія пра
вляетъ, безъ сомнѣнія,
судебной политики, но
ни трудность ея, ни ея
вать посильнымъ попыт
предстоящемъ пересмотр
необходимо озаботиться
ніемъ и удешевленіемъ
направленныхъ къ подн
общаго уровня личнаго

суда присяжныхъ и вообще участія въ судѣ общественнаго элемента, объ ускореніи и упрощеніи производства дѣлъ о маловажныхъ проступкахъ противъ общественной безопасности, благоустройства и благочинія; о расширеніи и измѣненіи участія частныхъ лицъ въ уголовномъ преслѣдованіи, и рядъ другихъ.

Наконецъ, въ числѣ вопросовъ, относящихся къ четвертому отдѣлу трудовъ Коммиссіи по гражданскому судопроизводству, надлежитъ отмѣтить два главнѣйшихъ вопроса: о возможныхъ сокращеніяхъ и упрощеніяхъ въ ходѣ и формальностяхъ гражданскаго процесса и о такихъ измѣненіяхъ въ порядкѣ и основаніяхъ гражданскаго судопроизводства, которыя облегчили бы суду гражданскому болѣе широкое примѣненіе принципа нравственной справедливости къ судебной оцѣнкѣ гражданскихъ правоотношеній.

Для предварительной всесторонней разработки предположеній по намѣченнымъ группамъ вопросовъ, Коммиссія была раздѣлена на четыре подкоммиссіи или отдѣла: мѣстныхъ судебныхъ установленій, судоустройства, уголовнаго судопроизводства и судопроизводства гражданскаго. Предсѣдателями этихъ отдѣловъ были назначены: И. Л. Горемыкинъ, Н. Н. Шрейберъ, Н. С. Таганцевъ и С. И. Лукьяновъ.

Впослѣдствіи, въ видахъ объединенія дѣятельности этихъ четырехъ отдѣловъ, былъ образованъ еще V отдѣлъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи для обсужденія и разрѣшенія тѣхъ общихъ вопросовъ, которые будутъ возникать при постепенномъ ходѣ работъ отдѣловъ и по которымъ они встрѣтятъ необходимость въ руководящихъ указаніяхъ. Дѣлопроизводство Коммиссіи было возложено на старшаго юрисконсульта С. С. Манухина.

По установленіи самаго порядка работъ Коммиссіи засѣданія ея были отсрочены до осени, дабы въ теченіе лѣтняго времени могли быть собраны необходимые для продолженія ея трудовъ подготовительные матеріалы. Озабочиваясь особою полнотою этихъ матеріаловъ, Министръ Юстиціи 5 Іюля 1894 г. обратился чрезъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ мѣстъ ко всѣмъ судебнымъ чинамъ, интересующимся дѣломъ предпринятаго улучшенія судебной части, съ предложеніемъ сообщить Коммиссіи свои сужденія или замѣтки относительно не-

Въ 1894 году исполнилось тридцатилѣтіе со времени обнародованія судебныхъ уставовъ Императора Александра II, но несмотря на то, при вступленіи Н. В. Муравьева въ управленіе Министерствомъ Юстиціи, благами судебной реформы пользовались далеко не всѣ мѣстности въ Имперіи. Двадцать три губерніи и области, а въ томъ числѣ обширная Сибирь, Степной и Туркестанскій края, оставались еще подъ режимомъ прежнихъ дореформенныхъ судебныхъ порядковъ, полная несостоятельность которыхъ давно уже признана нашею законодательною властью. Прежде всего реформированныя судебныя установленія были введены въ губерніяхъ Оломенской, Оренбургской, Уфимской и Астраханской. Въ виду мѣстныхъ особенностей названныхъ губерній вначалѣ признано болѣе осторожнымъ ввести въ нихъ судебную реформу безъ суда присяжныхъ; впослѣдствіи же, послѣ болѣе тщательнаго ознакомленія съ мѣстными условіями, судъ присяжныхъ былъ введенъ въ этихъ губерніяхъ, на основаніи закона 2 Февраля 1898 г. Въ Маѣ и Іюнѣ мѣсяцахъ 1894 г. окружные суды въ Оломенской, Оренбургской и Уфимской губерніяхъ были торжественно открыты Министромъ Юстиціи, воспользовавшимся этимъ случаемъ для установленія личныхъ непосредственныхъ отношеній съ чинами вновь открываемыхъ судебныхъ установленій. Въ трехъ рѣчахъ, произнесенныхъ при открытіи упомянутыхъ судовъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ ярко очертилъ значеніе реформы и тѣ основныя начала судейской этики, которыя могутъ навсегда служить руководствомъ для судебныхъ чиновъ въ ихъ практической судебной дѣятельности.

Немедленно послѣ открытія четырехъ названныхъ выше окружныхъ судовъ было приступлено къ разработкѣ предположеній объ улучшеніи судебной части въ Сибири. Несмотря на цѣлый рядъ мѣръ, принятыхъ въ 1885, 1888, 1889 и 1893 годахъ съ цѣлью улучшенія дѣла отправленія правосудія въ этомъ обширномъ краѣ, частичное воздѣйствіе противъ крупныхъ недостатковъ, присущихъ прежнему судебному строю, не привело къ желаемой цѣли. И административные отчеты, и свѣдѣнія, собранныя судебными ревизіями, изображали положеніе сибирской юстиціи въ самыхъ мрачныхъ краскахъ, свидѣтельствуя съ полною очевидностью, что безъ коренного

ГЛАВА VI.

Министерство Юстиціи въ царствованіе Императора Николая II.

Н. В. Муравьевъ.

По вступленіи на престолъ благополучно царствующаго Государя Императора Николая II, Министерство Юстиціи продолжало развивать свою дѣятельность въ томъ же направленіи, какъ и въ минувшее царствованіе. Къ концу 1894 года Министерство приступило къ подготовительнымъ работамъ по введенію судебныхъ уставовъ въ Архангельской губерніи и въ слѣдующемъ 1895 году внесло представленіе въ Государственный Совѣтъ объ открытіи въ Архангельскѣ окружнаго суда. Предположеніе это удостоилось Высочайшаго утвержденія 29 Января 1896 г., и въ томъ же году въ названной губерніи введена была судебная реформа съ тѣми лишь измѣненіями въ организаціи и порядкѣ дѣйствій новаго суда, которыя вызывались малолюдностью края, обширностью его и отсутствіемъ въ немъ удобныхъ путей сообщенія. Примѣнительно къ порядку, установленному въ Закавказьѣ, въ Архангельской губерніи расширена подсудность мировыхъ судей, причемъ помимо судебныхъ ихъ обязанностей на нихъ возложены обязанности слѣдственныя и нотаріальныя. Апелляціонное производство по дѣламъ мировой юстиціи сосредоточено въ окружномъ судѣ и, сверхъ того, въ отношеніи отдаленныхъ частей губерніи установлены для населенія нѣкоторыя облегченія въ сношеніяхъ его съ судомъ.

Учрежденная осенью 1894 года коммисія для разработки предположеній объ улучшеніи судебной части въ Сибири и

„Смѣю думать,—сказано въ этомъ докладѣ,—что мнѣ не предстоитъ надобности подробно останавливаться на доказательствахъ того, что настоящее положеніе судебной части во многомъ неудовлетворительно. Несовершенства дѣйствующихъ у насъ судебныхъ порядковъ, нерѣдко обращавшія на себя Высочайшее ВАШЕГО ВЕЛИЧЕСТВА вниманіе, сознаются одинаково и Правительствомъ и обществомъ, почему и необходимость ихъ исправленія представляется вполнѣ безспорною. Вопросъ, съ коимъ приходится считаться въ настоящее время, сводится лишь къ тому, въ чемъ заключается сущность указанныхъ недостатковъ, въ чемъ ихъ причины и какія мѣры должны быть приняты къ ихъ устраненію. Касаясь столь важной отрасли, какъ отправленіе правосудія въ государствѣ, вопросъ сей представляется несомнѣнно весьма сложнымъ. Но мнѣ кажется, что ключъ для правильнаго его разрѣшенія не трудно найти, если обратиться къ исторіи нашихъ судебныхъ учрежденій за послѣднія тридцать лѣтъ.

„Основою нынѣшней организаціи сихъ учрежденій является судебная реформа 20 Ноября 1864 года. Каковы бы ни были ея несовершенства, она представлялась, въ свое время, безусловно настоятельною. Съ освобожденіемъ крестьянъ и съ осуществленіемъ другихъ крупныхъ преобразованій начала шестидесятыхъ годовъ, сохранить въ силѣ дѣйствовавшіе въ то время крайне неблагопріятные судебные порядки было немыслимо. Коренное измѣненіе ихъ было неизбѣжно, какъ необходимое звено въ цѣпи другихъ нововведеній. Старый судъ въ своемъ устроеніи и дѣятельности страдалъ такими вопіющими и общепризнанными недостатками, которые почти уничтожали значеніе правосудія и подрывали всякое къ нему довѣріе. И нельзя отвергать, что судебные уставы дѣйствительно внесли немаловажныя улучшенія въ нашъ судебный строй, въ смыслѣ сокращенія числа судебныхъ инстанцій, устраненія чрезмѣрной письменности, волокиты и злоупотребленій канцелярій, поднятія нравственнаго и умственнаго уровня судебныхъ дѣятелей, отмѣны формальныхъ доказательствъ, большаго огражденія правъ личности и т. п. Въ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ практическихъ улучшеніяхъ судебнаго дѣла заключается положительная заслуга реформы 1864 года. Но вмѣстѣ съ тѣмъ реформа

между числомъ мировыхъ судей и пространствомъ состоящихъ въ ихъ завѣдываніи районовъ. Эта трудная задача была удачно разрѣшена путемъ слiянія въ лицѣ единоличныхъ судей судейскихъ обязанностей съ обязанностями производства предварительныхъ слѣдствій. Благодаря этой комбинаціи, безъ всякаго вреда для успѣха дѣла, получилась возможность сберечь крупную сумму, необходимую для покрытія расходовъ по содержанію особыхъ судебныхъ слѣдователей, и за счетъ этой суммы увеличить число мировыхъ судей, исполняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдственныя обязанности.

При обсужденіи вопроса объ организаціи мѣстной юстиціи возникало, между прочимъ, предположеніе о введеніи въ Сибири земскихъ начальниковъ, которые соединили бы съ завѣдываніемъ дѣлами крестьянскаго управленія и отправленіе правосудія по всѣмъ дѣламъ, не подсуднымъ окружному суду. По поводу этого предположенія, отъ котораго, впрочемъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отказалось впослѣдствіи, Министръ Юстиціи въ рѣчи своей, произнесенной имъ при слушаніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, высказалъ между прочимъ, „что оно не могло выдержать сколько нибудь внимательнаго и безпристрастнаго разбора. Кажущееся простымъ на словахъ и на бумагѣ, оно въ дѣйствительности не обѣщало полезныхъ результатовъ, возбуждало рядъ существенныхъ сомнѣній и повидимому представляло бы въ Сибири такой смѣлый опытъ, на который едва ли возможно рѣшиться, не испытавъ иныхъ менѣе сильныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ основѣ всего учрежденія земскихъ начальниковъ лежитъ мудрая мысль сдѣлать лучшихъ представителей помѣстнаго дворянства хранителями мира и порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ. Въ Сибири не только о помѣстномъ дворянствѣ, но даже объ интеллигентномъ землевладѣніи нѣтъ и помину, и, стало быть, въ роли земскихъ начальниковъ—судей съ весьма обширною юридическою компетенціею—могли бы явиться только пришлые искатели должностей, даже безъ образовательнаго ценза, или тѣ же мѣстные административные чиновники, которые и теперь не всегда выгодно заявляютъ о себѣ въ должностяхъ окружныхъ исправниковъ и земскихъ засѣдателей. Учрежденіе земскихъ начальниковъ дѣйствуетъ въ внутреннихъ губерніяхъ подъ ближайшимъ руководствомъ

при участіи предводителей дворянства; въ Сибири подобное руководительство было бы лишено всякаго сословнаго характера и могло бы быть лишь отдаленнымъ въ лицѣ губернатора, а на мѣстахъ въ лицѣ все тѣхъ же административныхъ чиновъ промежуточнаго ранга. Во внутреннихъ губерніяхъ судебная власть по дѣламъ мѣстной юстиціи присвоена земскимъ начальникамъ именно какъ лицамъ, принадлежащимъ къ мѣстному высшему сословію, прирожденнымъ, такъ сказать, блюстителямъ правды и порядка въ населеніи, но и здѣсь, рядомъ и въ дѣловомъ сопряженіи съ ними, поставлены профессіональные судьи—юристы, со всѣми ручательствами спеціальнаго знанія и опытности. Почему же для Сибири, гдѣ въ одно и то же время и вся надежда на законную дѣятельность правительственныхъ чиновниковъ, и вся опасность въ фактической неограниченности ихъ власти,—почему же для Сибири желать предоставленія всего мѣстнаго правосудія неподготовленнымъ къ нему административнымъ чинамъ, постоянно отвлекаемымъ, къ тому же, многоразличными административными обязанностями? И будетъ ли такое правосудіе дѣйствительнымъ правосудіемъ, а не слабымъ ему подобіемъ, тою же бумажною фикціею, какою является нынѣ весь сибирскій судебный строй?" „Вѣдь близкая къ народу власть не тѣмъ полезна и сильна, какой мундиръ на ея носителѣ, и не тѣмъ, что она въ широкихъ размѣрахъ можетъ все и распоряжаться, и рѣшать, и пресѣкать, и наказывать,—а тѣмъ, что точно опредѣленныя ея обязанности дѣйствительно выполнимы въ предѣлахъ средней человѣческой возможности, что она внушаетъ общее къ себѣ довѣріе, что распоряженія ея разумны, закономѣрны и не безконтрольны. Въ Сибири же, съ ея разстояніемъ, глушью, привычками и нравами, съ укорененіемъ, быть можетъ, болѣе чѣмъ гдѣ либо пословицы «до Бога высоко, до Царя далеко»,—въ Сибири правильное раздѣленіе не столько власти, сколько труда между должностными лицами, гораздо важнѣе объема полномочій каждаго изъ нихъ. Въ такъ называемыхъ земскихъ губерніяхъ можно съ довѣріемъ привѣтствовать для маловажныхъ повседневныхъ дѣлъ судъ дворянина-администратора, связаннаго съ мѣстностью всѣми сторонами своей личности и жизни, но совсѣмъ не та въ далекой и необозримой Сибири перспектива огромной, многообразной власти

захолустнаго чиновника, который, при маломъ служебномъ уровнѣ и цензѣ, вдалекѣ отъ начальства, соединяетъ въ своемъ лицѣ и попечителя, и начальника, и единственнаго въ мѣстности судью. Безошибочно можно предсказать, что со всѣми этими обязанностями онъ не справится и отъ такого соединенія на практикѣ будетъ страдать или одна изъ нихъ, или даже всѣ онѣ, вмѣстѣ взятыя. И если бы судъ, собственно судебный, т. е. вѣдомства Министерства Юстиціи, долженъ былъ начинаться только съ относительно высокой подсудности окружнаго суда, то стоило ли бы вообще приступать къ судебному преобразованію въ Сибири и не практичнѣе ли было бы все оставить въ ней по старому, разъ она признавалась бы потребующею опытныхъ, образованныхъ, свѣдущихъ и самостоятельныхъ судей—спеціалистовъ? Между тѣмъ, для Сибири порученіе всѣхъ вообще судебныхъ дѣлъ суду, а не администраціи, имѣетъ особое принципіальное и до извѣстной степени предуказанное значеніе. Въ послѣднемъ всеподданнѣйшемъ отчетѣ о состояніи Приамурскаго края, его Генералъ-Губернаторъ повергалъ на Высочайшее воззрѣніе, между прочимъ, мнѣніе свое о томъ, что всѣ судебныя дѣла необходимо изъять изъ вѣдѣнія полиціи и передать ихъ близкимъ къ населенію органамъ судебной власти, пользующимся возвышеннымъ служебнымъ и матеріальнымъ положеніемъ. Это мнѣніе Генералъ-Губернатора удостоилось Всемилостивѣйшаго одобренія, которое и выразилось въ резолюціи Его Императорскаго Величества: „*безусловно такъ*“.

По выслушаніи объясненій Министра Юстиціи, Государственный Совѣтъ одобрилъ законопроектъ объ одновременномъ введеніи судебныхъ уставовъ въ полномъ объемѣ во всей Сибири на предположенныхъ Министерствомъ Юстиціи основаніяхъ. Отмѣтивъ при этомъ въ журналѣ, что Статсъ Секретарю Муравьеву выпала счастливая доля осуществить одну изъ тѣхъ крупныхъ мѣръ, которыя еще по волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Александра III надлежало принять для обновленія обветшалаго строя всего мѣстнаго Сибирскаго управленія, Государственный Совѣтъ выразилъ вмѣстѣ съ тѣмъ увѣренность, что предстоящее, на Высочайше предначертанныхъ началахъ, устройство судебной части въ Сибири внесетъ проч-

улучшеніе въ дѣлѣ отправленія правосудія въ краѣ и тѣмъ самымъ могущественно повліяетъ на поступательный подъемъ гражданской и экономической его жизни.

Приведенное мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія въ 13 день Мая 1896 года, а 15 того же Мая послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя Статсъ Секретаря Муравьева слѣдующаго содержанія:

„Николай Валеріановичъ. Еще въ 1862 году, при утвержденіи въ Бозѣ почившимъ дѣдомъ Моимъ, славныя памяти Императоромъ Александромъ Вторымъ, основныхъ положеній преобразованія судебной части, выражено было предначертаніе распространить блага этого преобразованія и на Сибирь, съ тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя вызываются исключительными условіями сего обширнаго и отдаленнаго края.

„По причинамъ финансовымъ и по настоятельной неотложности другихъ важныхъ задачъ государственнаго строительства, это законодательное предположеніе не могло быть осуществлено до настоящаго времени, и Сибирскія области и губерніи продолжали оставаться при прежнемъ, дореформенномъ судоустройствѣ и судопроизводствѣ.

„Въ Бозѣ почивший незабвенный Мой Родитель Императоръ Александръ III, въ неустанныхъ Царственныхъ трудахъ Своихъ на пользу столь горячо любимой Имъ Россіи, посвятилъ немало заботъ всестороннему оживленію изобилующей природными богатствами Сибирской окраины. Вслѣдствіе принятыхъ по Его волѣ мѣръ, заселеніе и упорядоченіе Сибири сдѣлали значительные успѣхи, въ чемъ Я лично убѣдился при посѣщеніи ея въ 1891 году. Съ тѣхъ поръ, подъ вліяніемъ начатой постройки рельсоваго пути отъ Урала къ Великому океану и другихъ мѣропріятій, направленныхъ къ удовлетворенію разныхъ нуждъ Сибири, развитіе въ ней гражданской жизни настолько подвинулось впередъ, что современнымъ насущнымъ ея потребностямъ уже вовсе не соотвѣтствуетъ устарѣлый и несовершенный судебный строй.

„Посему Мною утверждено нынѣ мнѣніе Государственнаго Совѣта, согласно коему во второй половинѣ 1897 года имѣютъ быть введены въ Сибири Судебные Уставы Императора Александра Втораго.

судебными надобностями, они будутъ ближайшими верши правовыхъ судебъ его и хранителями мира въ его личн хозяйственномъ обиходѣ, отъ нихъ онъ получитъ и сов рѣшеніе, по нимъ же и по ихъ дѣйствіямъ онъ станетъ о новомъ судѣ. Между вновь назначенными мировыми с есть не мало людей молодыхъ, но мы не боимся этого скоро преходящаго свойства; опытъ неуклонно и нера сопровождаетъ ревностный трудъ, выдержка и характер полняютъ годы, а молодость — значитъ бодрость, энерг носливость, и въ молодости, руководимой образовани воспитанностью, всегда свѣжѣе и ярче благородные идеалы Правительство твердо надѣется, что сибирскіе мировые окажутся на высотѣ этого исключительнаго призванія и с творить Царское правосудіе съ честью, съ усердіемъ, больше—съ благоговѣніемъ. Въ глуши, въ одиночествѣ, суровой природы и чуждыхъ людей, это будетъ своего подвигомъ, но пусть даже и такъ,—сознательный подв безкорыстная жертва возвышаютъ и облагораживаютъ тот способенъ на нихъ. Въ подобномъ служеніи ярко засв искра Божія, озаряющая темноту, и если съ теченіемъ в цѣпь мироваго судьи сдѣлается въ Сибири живымъ симв закона и правды, то новые судьи сослужатъ великую, венную службу Царю и Отечеству". Рѣчь свою Статсъ тарь Муравьевъ закончилъ слѣдующими словами: „Время дивныя велѣнія Промысла совершаются... Въ настоящую жественную историческую минуту невольный подъемъ чувствъ возвышаетъ всѣхъ насъ надъ блѣдною обыдени Сегодня не мы одни празднуемъ здѣсь, въ главномъ г Сибири, судебное ея возрожденіе. Сегодня повсюду, на

нiи и благѣ сибирской окраины. Русскимъ величiемъ, русскою мощью и шириою дышетъ это событiе, и съ восторженнымъ умиленiемъ всѣ истинно русскiе люди, кому дорого мирное процвѣтанiе родины, преклонятся передъ нимъ. Нѣкогда Русь силой, оружiемъ, кровью покорила Сибирь; теперь чередъ завоеванiя свѣтомъ, законностью, справедливостью".

Вслѣдъ за окончанiемъ торжества открытiя новыхъ судебныхъ установленiй Министръ Юстицiи имѣлъ счастiе всеподданнѣйше донести объ этомъ Его Императорскому Величеству, и вечеромъ того же 2 Iюля Государю Императору благоугодно было удостоить Статсъ Секретаря Муравьева слѣдующею телеграммою: „*Съ живѣйшею радостью получилъ ваше донесенiе объ одновременномъ введенiи новыхъ судебныхъ установленiй во всей Сибири. Убѣжденъ, что новые дѣятели правосудiя приложатъ все свое умѣнiе и старанiе къ честному исполненiю лежащихъ на нихъ долга и отвѣтственности. Радъ, что вамъ лично удалось быть свидѣтелемъ этого важнаго для Сибири событiя*".

По введенiи судебной реформы въ Сибири Министерство Юстицiи приступило въ разработкѣ предположенiй относительно распространенiя судебнаго преобразованiя на Туркестанскiй край и Степныя области. Въ виду быстраго экономическаго и культурнаго развитiя названныхъ окраинъ, указывавшаго на необходимость упорядоченiя гражданской въ нихъ жизни, еще въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ прежнюю мѣстную судебную организацiю были внесены существенныя измѣненiя и улучшенiя, составившiя нѣчто среднее между старымъ строемъ и учрежденiями новаго суда. На основанiи Высочайше утвержденныхъ положенiй объ управленiи Туркестанскаго края (12 Iюня 1886 г.) и Степныхъ областей (25 Марта 1891 г.), въ мѣстностяхъ этихъ были введены мировые судьи для разбора менѣе важныхъ дѣлъ, причемъ однако функцiи мироваго съѣзда были возложены на областные суды, вѣдавшiе вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣ важнѣйшiя дѣла, неподсудныя мировымъ судьямъ. Такое сочетанiе новыхъ судебныхъ установленiй со старыми судами, руководствовавшимися въ своей дѣятельности правилами дореформеннаго процесса, заключало въ себѣ капитальные недостатки, которые могли быть терпимы до тѣхъ лишь поръ, пока учрежденiе болѣе совершенныхъ, но дорого стоющихъ общихъ судовъ пред-

ставлялось излишнею, неоправд
требностями края, роскошью. М
этихъ окраинъ, возникновеніе
селеній и даже городовъ съ пре
ніемъ, развитіе торговли и проми
веденіе желѣзныхъ дорогъ, спосо
состоянія населенія, свидѣтельств
что упомянутый край нуждается
ныхъ судебныхъ установленіяхъ
но и въ скоромъ, соотвѣтствую
судѣ по дѣламъ, изъятымъ изъ в
ствіе этого и въ виду настойчив
ставителей администраціи и су
Юстиціи, Статсъ Секретарь Мура
о своевременности и необходимо
въ названномъ краѣ судебной р

Остановившись на вопросѣ
щихъ въ Россіи плановъ судебна
началахъ судебныхъ уставовъ, н
условіямъ Туркестанскаго края и
стерство Юстиціи признало наиб
нить къ нашимъ среднеазіатским
судоустройства и судопроизводст
чально установленъ для Архангел
пространенъ и на Сибирь. Предс
наго по этому предмету законопре
ной власти, Министръ Юстиціи
докладывать Его Императорск
предположеннаго преобразованія,
тору на упомянутомъ докладѣ с
ручно начертать: „**Буду счастлив
станетъ благоустроенною, по крайне
безпристрастнымъ и близкомъ народу
щади. Согласенъ съ вашимъ заключе**

При обсужденіи представлен
дебной реформѣ въ Туркестанск
стяхъ, Государственный Совѣтъ,
танные по этому предмету проек

маѣмъ къ вопросу объ отношеніяхъ генералъ-губернаторской власти къ преобразуемымъ судебнымъ установленіямъ, по которому между подлежащими вѣдомствами не состоялось полнаго соглашенія. По дѣйствовавшимъ узаконеніямъ какъ Туркестанскій, такъ и Степной Генералъ-Губернаторы были облечены обширными правами въ отношеніи состоящихъ въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ органовъ судебной власти; но при разработкѣ предположеній о преобразованіи судебной части въ названныхъ мѣстностяхъ Министръ Юстиціи нашелъ, что съ введеніемъ въ нихъ новаго судебнаго строя къ Туркестанскому и Степному генералъ-губернаторствамъ надлежитъ примѣнить начало равноправности властей судебной и административной, дѣйствующее у насъ повсемѣстно, не исключая и Сибири. Предположенія по этому предмету Министра Юстиціи не вызвали возраженій со стороны Степнаго Генералъ-Губернатора и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; Туркестанскій же Генералъ-Губернаторъ и Военный Министръ, въ виду политическихъ особенностей края, признавали необходимымъ сохранить временно за Генералъ-Губернаторомъ право надзора за мѣстными судебными учрежденіями и даже возможность оказывать на нихъ нѣкоторое, въ потребныхъ случаяхъ, воздѣйствіе. Съ своей стороны, Соединенные Департаменты Государственнаго Совѣта нашли, что независимость чиновъ судебнаго вѣдомства отъ администраціи составляетъ основной принципъ новаго судебнаго строя, созданнаго судебными уставами Императора Александра II, рѣзко отличающій современное наше судоустройство отъ прежнихъ дореформенныхъ порядковъ. Вслѣдствіе этого Департаменты признавали совершенно нежелательнымъ отступать отъ этого начала, служащаго одною изъ главнѣйшихъ гарантій надлежащаго отправленія правосудія, въ примѣненіи къ Туркестанскому краю и Степнымъ областямъ. Имѣя однако въ виду, что, по заявленію Военнаго Министерства, своеобразныя особенности Туркестанскаго края вызываютъ необходимость для поддержанія въ немъ спокойствія держать высоко престижъ генералъ-губернаторской власти, Соединенное Присутствіе признало возможнымъ распространить на означенный край тотъ же порядокъ назначенія мировыхъ судей по соглашенію Министра Юстиціи съ Гене-

Буду счастливъ, когда наша матушка Россія станетъ благоустроенною, по крайней мѣрѣ, въ правосудіи — скорымъ, безпристрастнымъ и близкимъ народу, почти по всей ея необъятной площади.

Согласенъ вполнѣ съ заключеніемъ и желаю отъ души успѣха!

Съ предстоящимъ, 2 Іюля текущаго года, распространеніемъ судебной реформы на губерніи и области Сибири, въ предѣлахъ ИМПЕРІИ останутся весьма немногія, сравнительно, мѣстности, въ коихъ судебные уставы ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II или вовсе не

ВЫСОЧАЙШАЯ резолюція нынѣ благополучно царствующаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОР всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Муравьева 29 Мая 18 завершеніи судебнаго преобразованія въ Имперіи введеніемъ судебной реформы въ полномъ с пяти сѣверовосточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи, Туркестанскомъ краѣ и Степныхъ

ратъ-Губернаторомъ, который дѣйствуетъ уже въ губерніяхъ Царства Польскаго и Закавказскихъ.

По разсмотрѣніи въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта законопроекта Министерства Юстиціи объ устройствѣ судебной части въ областяхъ Сыръ-Дарьинской, Самаркандской, Ферганской, Семирѣченской, Акмолинской, Семипалатинской, Уральской и Тургайской, означенный законопроектъ удостоился Высочайшаго утвержденія во 2 день Іюня 1898 года.

Тотчасъ по воспослѣдованіи закона о введеніи судебныхъ уставовъ въ Туркестанѣ, Министерство Юстиціи сочло своимъ долгомъ принять мѣры къ возможно скорѣйшему завершенію предпринятыхъ уже работъ по устройству судебной части въ Закаспійской области, дабы, согласно указаніямъ Государственнаго Совѣта, судебное преобразованіе въ этомъ краѣ могло быть осуществлено одновременно съ судебною реформою въ прочихъ частяхъ Туркестанскаго генералъ-губернаторства.

Въ виду того, что по мѣстнымъ территоріальнымъ, климатическимъ, этнографическимъ и вообще бытовымъ условіямъ Закаспійская область представляетъ весьма много общаго съ сосѣднимъ съ нею Туркестаномъ, Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ признавалъ наиболѣе цѣлесообразнымъ распространить на эту область судебную реформу въ полномъ объемѣ съ тѣми лишь измѣненіями, какія были установлены для Туркестанскаго края и Степныхъ областей. Составленный по этому предмету законопроектъ 20 Октября 1898 г. былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта. Того же числа были представлены на разсмотрѣніе Совѣта предположенія Министра Юстиціи о введеніи судебнаго преобразованія въ полномъ объемѣ въ 5 сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской губерніи (гдѣ дѣйствовали одни мировыя судебныя установленія), съ нѣкоторыми отступленіями, подобными допущеннымъ для Архангельской губерніи. Государственный Совѣтъ вполнѣ одобрилъ предначертанія Министерства Юстиціи по обоимъ вопросамъ. Закончивъ разсмотрѣніе проектированныхъ постановленій, касающихся Закаспійской области, Соединенные Департаменты остановились, между прочимъ, на томъ обстоятельствѣ, что, съ введеніемъ судебнаго преобразованія въ Закаспійской области не будетъ уже ни одной гу-

ій и ни области, гдѣ подданные Россійской Державы не
и бы получить „суда скораго, праваго, милостиваго, рав-
для всѣхъ“. Съ особымъ благоговѣніемъ возстановляя въ
ти по этому случаю Царственные труды и заботы Импера-
а Александра II, вдохнувшаго новую жизнь въ нашъ
бный строй, Департаменты съ столь же глубокимъ чув-
мъ преклоняются предъ Державною волею Преемниковъ Его,
оянно и неуклонно стремившихся къ насажденію правды и
шости на всемъ необъятномъ пространствѣ земли Русской,
ть до того дня, когда вся Россія, по великодушно выра-
ному Государемъ Императоромъ пожеланію, окажется
оустроенною въ правосудіи скоромъ, безпристрастномъ и
комъ народу“.

Мнѣнія Государственнаго Совѣта о введеніи судебнаго пре-
зованія въ Закаспійской области и въ 5 сѣверо-восточ-
уѣздахъ Вологодской губерніи удостоились Высочай-
о утвержденія въ 15 день Февраля 1899 года, а 14 Мая
же года, въ годовщину Священнаго Коронованія Ихъ
ераторскихъ Величествъ, послѣдовало торжественное
ытіе Ташкентской и Омской судебныхъ палатъ и окруж-
ь судовъ: Ташкентскаго, Самаркандскаго, Новомаргелан-
о, Вѣрненскаго, Омскаго, Семипалатинскаго и Уральскаго,
аконецъ, 1 Іюля 1899 года судебные уставы введены въ
ломъ объемѣ въ сѣверо-восточныхъ уѣздахъ Вологодской
ніи. Въ этотъ день на имя Статсъ Секретаря Муравьева
ъ былъ Высочайшій рескриптъ такого содержанія:

„Николай Валеріановичъ. По вступленіи Моемъ на Пре-
ъ, Я обратилъ особое вниманіе на необходимость распро-
ненія области примѣненія Судебныхъ Уставовъ Импера-
а Александра Втораго, дабы во всѣхъ, даже самыхъ
ленныхъ мѣстностяхъ Россіи дѣйствовало скорое, безпри-
стное и близкое къ народу правосудіе. При этомъ Я при-
ъ возможнымъ допустить преобразованіе суда и на восточ-
ъ окраинахъ Имперіи въ томъ убѣжденіи, что замѣчае-
въ послѣдніе годы развитіе въ нихъ гражданственности
ть дѣйствительно прочнымъ лишь по обезпеченіи всѣмъ
ждому надежной судебной охраны.

„Въ васъ, какъ въ Министрѣ Юстиціи, Я нашелъ отмѣнно

между числомъ мировыхъ судей и пространствомъ состоящихъ въ ихъ завѣдываніи районовъ. Эта трудная задача была удачно разрѣшена путемъ слiянія въ лицѣ единоличныхъ судей судейскихъ обязанностей съ обязанностями производства предварительныхъ слѣдствій. Благодаря этой комбинаціи, безъ всякаго вреда для успѣха дѣла, получилась возможность сберечь крупную сумму, необходимую для покрытія расходовъ по содержанію особыхъ судебныхъ слѣдователей, и за счетъ этой суммы увеличить число мировыхъ судей, исполняющихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и слѣдственныя обязанности.

При обсужденіи вопроса объ организаціи мѣстной юстиціи возникало, между прочимъ, предположеніе о введеніи въ Сибири земскихъ начальниковъ, которые соединили бы съ завѣдываніемъ дѣлами крестьянскаго управленія и отправленіе правосудія по всѣмъ дѣламъ, не подсуднымъ окружному суду. По поводу этого предположенія, отъ котораго, впрочемъ, Министерство Внутреннихъ Дѣлъ отказалось впослѣдствіи, Министръ Юстиціи въ рѣчи своей, произнесенной имъ при слушаніи дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ, высказать между прочимъ, „что оно не могло выдержать сколько нибудь внимательнаго и безпристрастнаго разбора. Кажущееся простымъ на словахъ и на бумагѣ, оно въ дѣйствительности не обѣщало полезныхъ результатовъ, возбуждало рядъ существенныхъ сомнѣній и повидимому представляло бы въ Сибири такой смѣлый опытъ, на который едва ли возможно рѣшиться, не испытавъ иныхъ менѣе сильныхъ средствъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ основѣ всего учрежденія земскихъ начальниковъ лежитъ мудрая мысль сдѣлать лучшихъ представителей помѣстнаго дворянства хранителями мира и порядка въ сельскихъ мѣстностяхъ. Въ Сибири не только о помѣстномъ дворянствѣ, но даже объ интеллигентномъ землевладѣніи нѣтъ и помину, и, стало быть, въ роли земскихъ начальниковъ—судей съ весьма обширною юридическою компетенціею—могли бы явиться только пришлые искатели должностей, даже безъ образовательнаго ценза, или тѣ же мѣстные административные чиновники, которые и теперь не всегда выгодно заявляютъ о себѣ въ должностяхъ окружныхъ исправниковъ и земскихъ засѣдателей. Учрежденіе земскихъ начальниковъ дѣйствуетъ во внутреннихъ губерніяхъ подъ ближайшимъ руководствомъ и

поводамъ къ участію въ судебномъ пересмотрѣ. Составъ Коммисіи не имѣлъ строго бюрократическаго характера: на ряду съ высокопоставленными чинами судебнаго и иныхъ вѣдомствъ въ нее вошли всѣ лучшіе знатоки дѣла, ознаменовавшіе себя выдающимися заслугами въ юриспруденціи. Сверхъ непрерывной ломашней работы многихъ членовъ, Коммисія имѣла 503 засѣданія, изъ которыхъ 27 приходятся на долю отдѣла общихъ вопросовъ, 89 на соединенные отдѣлы и особыя совѣщанія, 53 на отдѣлъ судоустройства, 111 на отдѣлъ уголовнаго судопроизводства, 188 на отдѣлъ судопроизводства гражданскаго и 35 на общее собраніе. Въ 112 засѣданіяхъ и въ томъ числѣ во всѣхъ засѣданіяхъ общаго собранія предсѣдательствовалъ Министръ Юстиціи, Статсъ Секретарь Муравьевъ. Для облегченія трудовъ Коммисіи дѣлопроизводствомъ ея были составлены и напечатаны двѣнадцать томовъ „подготовительныхъ матеріаловъ", въ которыхъ помѣщены: данныя по разнаго рода возникавшимъ въ Министерствѣ Юстиціи законодательнымъ предположеніямъ относительно отдѣльныхъ улучшеній въ дѣйствующемъ судебномъ строѣ, систематическій указатель отечественной литературы по судоустройству и судопроизводству, отзывы вѣдомствъ и мѣстныхъ дѣятелей о современномъ состояніи судебной части, а также разработанный по указаніямъ Сенатора Н. Н. Шрейбера сборникъ руководящихъ опредѣленій Правительствующаго Сената по вопросамъ судебнаго управленія. Въ видахъ возможно полнаго и обстоятельнаго изученія современнаго положенія судебной части въ Декабрѣ 1894 года было созвано совѣщаніе изъ всѣхъ старшихъ предсѣдателей и прокуроровъ судебныхъ палатъ, въ которомъ приняли участіе и нѣкоторые члены Коммисіи. Съ тою же цѣлью въ теченіе слѣдующаго 1895 года было предпринято систематическое обревизованіе судебныхъ мѣстъ Имперіи по выработанному Коммисіею плану, причемъ ревизіонные отчеты, разработанные дѣлопроизводствомъ Коммисіи, дали весьма цѣнныя данныя для ея работъ. Наконецъ, матеріаломъ для работъ Коммисіи служили также отвѣты судебныхъ мѣстъ и лицъ на предъявленные имъ запросы и многочисленныя статьи добровольцевъ дѣла, отозвавшихся на приглашеніе предсѣдателя Коммисіи доставить ей свои замѣтки относительно обнару-

женныхъ на практикѣ недостатковъ нашихъ судебныхъ порядковъ.

Для сообщенія надлежащей стройности работамъ Коммисіи, всѣ общіе принципіальные или наиболѣе важные вопросы были выдѣлены и разсмотрѣны въ 1 отдѣлѣ, а затѣмъ въ общемъ собраніи, причемъ заключенія Коммисіи служили руководящимъ указаніемъ при постатейной разработкѣ проектовъ судоустройства и судопроизводства. Что же касается этихъ проектовъ, то по первоначальномъ изложеніи ихъ отдѣльными редакторами, каждый изъ нихъ, въ видахъ внимательнаго и всесторонняго ихъ разсмотрѣнія, проходилъ черезъ троекратное чтеніе въ спеціальномъ отдѣлѣ, въ соединенномъ присутствіи или совѣщаніи изъ членовъ разныхъ отдѣловъ и въ общемъ собраніи всей Коммисіи.

Направленіе, въ которомъ были ведены работы по пересмотру судебныхъ уставовъ, очерчено Министромъ Юстиціи въ заключительномъ его сообщеніи по завершеніи трудовъ Коммисіи въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Начиная пересмотръ судебныхъ уставовъ, мы имѣли передъ собою, во первыхъ, ихъ первоначальный текстъ, во вторыхъ, многочисленныя за 30 лѣтъ изданныя къ нимъ новеллы и, въ третьихъ, безчисленные судебные вопросы, выдвинутые за это время практикою. Все это нужно было обсудить и взвѣсить, всему дать мѣсто въ той радикальной переработкѣ, которой были подвергнуты судебныя законоположенія. Работать же надъ ними приходилось среди различныхъ теченій общественной и юридической мысли, служащихъ до извѣстной степени показателемъ окружающихъ настроеній. Пестро, измѣнчиво, противорѣчиво и не чуждо крайнихъ увлеченій это разнохарактерное пониманіе судебныхъ идеаловъ, и невозможно угодить ему. Одни, считая всю судебную реформу пагубною ошибкою, обращаютъ свои взоры вспять и помышляютъ, повидимому, о такомъ судѣ, который ничѣмъ не отличался бы отъ административнаго воздѣйствія. При этомъ иногда даже рѣшаются выводить огульное порицаніе теперешнихъ судебныхъ порядковъ изъ единичныхъ, произвольно опериваемыхъ, невѣрно освѣщаемыхъ и потому ничего не доказывающихъ примѣровъ. Другіе, наоборотъ, вдохновляясь иными, не нашими условіями и правами, нетерпѣливо и поспѣшно пор-

ваются къ чисто теоретическому прогрессу, напримѣръ къ выборнымъ судьямъ, къ исключительному преобладанію гарантій личности, къ гласному и состязательному предварительному слѣдствію, въ то время, когда нужно зорко охранять публичную безопасность, когда предстоитъ еще создавать правильный уголовный розыскъ, когда еще приходится воспитывать въ судѣ людей и ихъ міровоззрѣніе и при этомъ бороться съ такими противниками, какъ обширность страны, малонаселенность и всякая скудость или неравномѣрность общественной культуры. Третьи, не думая ни о какихъ практическихъ препятствіяхъ и разсуждая какъ бы внѣ времени и пространства, туманно мечтаютъ объ уничтоженіи судебныхъ формальностей, о какихъ то идеализованныхъ, не русскихъ судьяхъ, которые не стѣсняются узкими рамками закона и свободно гдѣ то ищутъ и провозглашаютъ, будто бы, имъ однимъ вѣдомую истину, между тѣмъ какъ все у насъ—исторія, общественность, привычки—требуютъ именно строжайшей во всемъ законности и разумнаго, осмотрительнаго упорядоченія, а не фантазій. Для четвертыхъ, наконецъ, замкнувшихъ свой кругозоръ уставами 1864 года, каждая буква въ нихъ есть неприкасаемая истина, святыня, которой не слѣдуетъ касаться даже съ наилучшею цѣлью, изъ опасенія новымъ, непзвѣданнымъ повредить старому, испытанному. Немало почтеннаго въ этомъ судебномъ консерватизмѣ, но онъ преувеличиваетъ неприкосновенность, и мимо него, нерѣдко даже въ перерѣзъ ему несется бытовая жизнь, гдѣ одна потребность неудержимо смѣняется другою и, опережая медленное развитіе закона, рано или поздно добивается себѣ признанія. Ни одно изъ приведенныхъ и подобныхъ имъ воззрѣній съ разными ихъ оттѣнками и сочетаніями не соотвѣтствуетъ задачамъ нашей Коммиссіи, которая впала бы въ печальную ошибку, если бы односторонне послѣдовала за однимъ изъ нихъ. У нея былъ свой путь, единственно вѣрный и возможный въ переживаемый нами историческій моментъ, путь, намѣченный при самомъ открытіи Коммиссіи и затѣмъ подтвержденный въ началѣ 1897 года на рубежѣ двухъ періодовъ ея дѣятельности, въ печатномъ отчетѣ о работахъ по улучшенію судебной части. Съ тѣхъ поръ ни въ чемъ не измѣнились обстоятельства, и, ссылаясь на высказанныя тамъ сужденія, я

„Своеобразіе естественныхъ и бытовыхъ условій этого края, вызывающее необходимость допустить въ устройствѣ и порядкѣ дѣйствія новаго Сибирскаго суда существенныя отступленія отъ правилъ, примѣняемыхъ во внутреннихъ губерніяхъ, ставитъ особыя задачи и для дѣятелей сего суда. Призванныя служить дѣлу правосудія въ мѣстахъ малолюдныхъ, въ обстановкѣ суровой, лишенныя многихъ житейскихъ удобствъ, лица эти должны будутъ проявить беззавѣтную преданность долгу и неустанную энергію въ исполненіи своихъ обязанностей. Поэтому для успѣшнаго проведенія въ жизнь предпринимаемой реформы необходимо, чтобы чины вновь образуемыхъ Сибирскихъ судебныхъ установленій дѣйствительно стояли на высотѣ выпадающаго на ихъ долю призванія и глубоко проникнись важнымъ его значеніемъ.

„Питая твердую надежду, что преобразованіе суда въ Сибири, способствуя незыблемости закона и господству правды, послужитъ къ вящшему улучшенію гражданскаго тамъ быта, правомѣрная прочность коего возможна лишь при скорой и доступной населенію судебной защитѣ его личныхъ и имущественныхъ правъ, поручаю особливой вашей заботливости принятіе всѣхъ нужныхъ мѣръ для успѣшнаго открытія новыхъ судебныхъ установленій и для обезпеченія ихъ подготовленнымъ и надежнымъ составомъ должностныхъ лицъ. Я увѣренъ, что благомыслящіе и преданные долгу судебные дѣятели не преминутъ отвѣтить на призывъ власти и съ полною готовностію посвятятъ свои силы и знанія дѣлу устроенія правосудія на далекой Сибирской окраинѣ. Да наставитъ и подкрѣпитъ ихъ Провидѣніе въ предстоящей имъ плодотворной дѣятельности и да будетъ имъ извѣстно, что труды ихъ на новомъ поприщѣ служенія пріобрѣтутъ имъ право на особое вниманіе Правительства.

„Пребываю къ вамъ неизмѣнно благосклонный".

„На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою написано:

„НИКОЛАЙ".

Немедленно послѣ утвержденія законопроекта о введеніи судебныхъ уставовъ въ Сибири, Министерство Юстиціи дѣятельно приступило къ обширнымъ и сложнымъ подготовитель-

ложеннаго въ уставахъ измѣненія или дополненія, но и соображенія, которыми руководствовалась Коммисія, сохраняя которыя изъ прежнихъ постановленій судебныхъ уставовъ ъ измѣненія.

Высочайшее соизволеніе на закрытіе Коммисіи послѣдо- о 19 Мая 1899 г., причемъ Его Величеству благоугодно ло повелѣть: 1) по окончательномъ исправленіи изложенія работанныхъ Коммисіею проектовъ, а также объяснитель- хъ къ нимъ записокъ,—сообщить эти проекты на заключе- іе подлежащихъ вѣдомствъ, съ тѣмъ, чтобы отзывы ихъ и доставлены въ шестимѣсячный срокъ; 2) по истеченіи аченнаго срока внести проекты, вмѣстѣ съ отзывами вѣ- ствъ и заключеніемъ по содержанію этихъ отзывовъ, на смотрѣніе Государственнаго Совѣта; 3) произвести въ Ми- терствѣ Юстиціи пересмотръ положенія о нотаріальной ги и составить предположенія о приведеніи проектирован- о судебнаго преобразованія въ дѣйствіе, съ привлеченіемъ этимъ занятіямъ нѣкоторыхъ изъ членовъ Коммисіи и тихъ лицъ, по назначенію Министра Юстиціи, и внести вы- отанные по симъ предметамъ проекты, въ установленномъ рядкѣ, на уваженіе Государственнаго Совѣта, и 4) по сообщеніи проектовъ на заключеніе вѣдомствъ, напечатать эти екты, для общаго свѣдѣнія, въ Журналѣ Министерства стиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь Императоръ соизво- ъ изъявить Свое совершенное удовольствіе по поводу ичанія Коммисіею возложеннаго на нее въ Бозѣ почив- мъ Императоромъ Александромъ III пересмотра законо- оженій по судебной части и повелѣть Министру Юстиціи азить Коммисіи въ полномъ ея составѣ искреннюю призна- ьность Его Императорскаго Величества за исполненіе о обширнаго и важнаго труда.

Во исполненіе приведеннаго Высочайшаго повелѣнія работанные Коммисіею законопроекты въ концѣ 1899 и на- ѣ 1900 г. были разосланы на заключеніе подлежащихъ вѣ- ствъ, а затѣмъ напечатаны въ оффиціальномъ органѣ Ми- терства Юстиціи и съ Высочайшаго разрѣшенія обращены продажу. Благодаря столь широкому оглашенію работъ Ком- іи какъ въ общихъ повременныхъ изданіяхъ, такъ и въ

спеціальной юридической печати появились многочисленныя по поводу этихъ работъ статьи и замѣтки, которыя, наряду съ отзывами вѣдомствъ, были приняты во вниманіе при окончательной разработкѣ составленныхъ Коммисіею законопроектовъ. По завершеніи этихъ работъ, 31 Декабря 1901 г. означенные законопроекты были внесены Министромъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта.

Затѣмъ, въ Министерствѣ Юстиціи были начаты работы по составленію проекта закона о введеніи въ дѣйствіе предположеннаго судебнаго преобразованія, и, въ частности, проекта штатовъ новыхъ судебныхъ установленій. Проектъ упомянутыхъ штатовъ сообщенъ былъ на заключеніе Министерства Финансовъ и Государственнаго Контроля весною 1902 г.

Что же касается пересмотра положенія о нотаріальной части, то, по просьбѣ Статсъ Секретаря Муравьева, Сенаторомъ, Тайнымъ Совѣтникомъ А. Г. Гасманомъ былъ составленъ предварительный проектъ новой редакціи этого положенія, а затѣмъ по окончаніи имъ этого труда для его разсмотрѣнія было образовано весною 1902 г. особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ Сенатора, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника С. И. Лукьянова, изъ Сенатора А. Г. Гасмана, одного товарища оберъ-прокурора Гражданскаго Кассаціоннаго Департамента Правительствующаго Сената, двухъ товарищей предсѣдателя С.-Петербургскаго окружнаго суда, двухъ нотаріусовъ города С.-Петербурга, а также представителей отъ Министерствъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ и Государственной Канцеляріи. Занятія совѣщанія еще не завершены.

Несмотря на то, что, начиная съ 1894 года, на Министерствѣ Юстиціи лежалъ колоссальный трудъ повсемѣстнаго завершенія судебной реформы и полнаго пересмотра судебныхъ уставовъ, въ этотъ же періодъ времени былъ разработанъ и внесенъ на разсмотрѣніе законодательной власти цѣлый рядъ предположеній относительно отдѣльныхъ улучшеній въ области судоустройства, судопроизводства и матеріальнаго права.

Въ ряду мѣръ, проектированныхъ Министерствомъ Юстиціи и получившихъ уже силу закона, надлежитъ прежде всего упомянуть объ отмѣнѣ въ Закавказьѣ и Привислинскомъ краѣ ограниченій судейской несмѣняемости. При распространеніи

судебной реформы на означенныя мѣстности, законодательная власть, по соображеніямъ политическаго свойства, установила для этихъ окраинъ отступленіе отъ общаго правила о несмѣняемости судей. Признавая съ своей стороны, что политическія условія, вызвавшія въ свое время необходимость такого ограниченія, уже миновали, Статсъ Секретарь Муравьевъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ объ отмѣнѣ этихъ ограниченій. Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ отнеслись съ полнымъ сочувствіемъ къ предположенной мѣрѣ, такъ какъ осуществленіе ея должно послужить къ вящшему упроченію авторитета судебной власти въ названныхъ окраинахъ и облегчить привлеченіе достойныхъ дѣятелей на службу въ мѣстныя судебныя учрежденія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія 16 Февраля 1898 г.

Одна изъ главнѣйшихъ заботъ Статсъ Секретаря Муравьева послѣ вступленія его въ управленіе Министерствомъ Юстиціи заключалась въ улучшеніи матеріальнаго положенія чиновъ судебнаго вѣдомства. Еще при начертаніи проекта судебныхъ уставовъ вполнѣ сознавалась необходимость надлежащаго матеріальнаго обезпеченія судебныхъ чиновъ, такъ какъ только при этомъ условіи судебная служба можетъ привлечь къ себѣ такихъ дѣятелей, которые обладаютъ необходимыми умственными и нравственными качествами для выполненія важныхъ и отвѣтственныхъ судебныхъ обязанностей. Болѣе или менѣе высокіе для того времени оклады судебныхъ чиновъ, установленные закономъ 19 Октября 1865 г., вскорѣ однако оказались совершенно недостаточными вслѣдствіе рѣзко измѣнившихся экономическихъ условій государства, выразившихся, между прочимъ, въ пониженіи покупной цѣны денегъ и значительномъ вздорожаніи предметовъ жизненной потребности. Въ виду того, что эти оклады съ теченіемъ времени не только не давали судебнымъ чинамъ средства для поддержанія образа жизни, соотвѣтствующаго занимаемому ими служебному положенію, но нерѣдко не обезпечивали даже безбѣднаго ихъ существованія, Министерство Юстиціи еще съ семидесятыхъ годовъ стало изыскивать средства къ улучшенію матеріальнаго положенія всѣхъ вообще лицъ судебнаго вѣдомства, а въ особенности членовъ

окружнаго суда, какъ наименѣе обезпеченныхъ. Вслѣдствіе этого въ 1884 году, когда оказалась по смѣтѣ Министерства сравнительно крупная свободная сумма, за неучрежденіемъ проектированной первоначально Смоленской судебной палаты и за сокращеніемъ штатовъ нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ, изъ этой суммы было образовано 184 дополнительныхъ оклада въ 500 и 600 рублей каждый для старѣйшихъ членовъ окружныхъ судовъ. Число этихъ окладовъ было однако крайне незначительно сравнительно съ числомъ членовъ окружныхъ судовъ, и потому въ 1896 году Статсъ Секретарь Муравьевъ вошелъ съ представленіемъ въ Государственный Совѣтъ о образованіи съ 1 Іюля 1897 г., сверхъ существующихъ, еще 250 новыхъ добавочныхъ окладовъ. По утвержденіи этой мѣры, встрѣченной съ полнымъ и единодушнымъ сочувствіемъ въ Государственномъ Совѣтѣ, Министръ Юстиціи Муравьевъ, въ виду имѣющихся въ Министерствѣ свѣдѣній о крайне безотрадномъ положеніи всѣхъ вообще членовъ окружныхъ судовъ, живущихъ на жалованье за неимѣніемъ собственныхъ средствъ, счелъ нужнымъ возбудить вопросъ о присвоеніи добавочныхъ окладовъ всѣмъ вообще лицамъ, занимающимъ упомянутую должность. Въ началѣ 1898 года Статсъ Секретарь Муравьевъ испрашивалъ Высочайшее соизволеніе на представленіе выработанныхъ по этому предмету предположеній на уваженіе Государственнаго Совѣта, и Государь Императоръ на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи въ 13 день Марта 1898 года Высочайше соизволилъ Собственноручно начертать: „*Вполнѣ раздѣляю ваши предположенія по этому насущному и дѣйствительно справедливому вопросу*“.

По сообщеніи этихъ предположеній на заключеніе Министерства Финансовъ, Статсъ Секретарь Витте увѣдомилъ, что, не отрицая и съ своей стороны недостаточности окладовъ членовъ окружныхъ судовъ и желательности ихъ усиленія, онъ находитъ однако, что расходы по Министерству Юстиціи за послѣднее пятилѣтіе возросли уже съ 25.310.830 руб. въ 1893 году до 29.253.177 руб. по смѣтѣ 1898 года. Вслѣдствіе этого и имѣя въ виду, что предстоящее окончаніе трудовъ Коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части непзбѣжно должно поставить на очередь вопросъ о возвышеніи содержа-

нія и всѣмъ другимъ чинамъ судебнаго вѣдомства, Статсъ Секретарь Витте полагалъ, что осуществленіе проектированной Министерствомъ Юстиціи мѣры могло бы быть допущено не иначе, какъ въ связи съ соотвѣтственнымъ увеличеніемъ судебныхъ доходовъ. Съ такою постановкою вопроса не согласился однако Министръ Юстиціи. Указавъ на то, что судебные доходы превысили уже въ 1897 году 17.000.000 руб., а общая сумма поступающихъ въ казну при участіи лишь судебнаго вѣдомства гербоваго сбора и пошлинъ съ имуществъ, переходящихъ безмездными способами, достигла въ томъ же году почти 34.000.000 руб., Статсъ Секретарь Муравьевъ нашелъ, что дальнѣйшее увеличеніе судебныхъ доходовъ возможно лишь послѣ осуществленія предположеній Коммиссіи, направленныхъ къ упрощенію, ускоренію и удешевленію процесса; между тѣмъ усиленіе содержанія членовъ окружныхъ судовъ составляетъ неотложную потребность, удовлетвореніе которой не можетъ быть отсрочено на болѣе или менѣе продолжительное время. Къ этимъ соображеніямъ Министра Юстиціи присоединились вполнѣ Соединенные Департаменты Законовъ, Государственной Экономіи и Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ, и въ силу Высочайше утвержденнаго 18 Января 1899 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта съ 1 Января 1899 г. было учреждено сто двадцать два добавочныхъ оклада членовъ окружныхъ судовъ, а съ 1 Января 1900 г. остальные пятьсотъ шестьдесятъ два оклада.

Изъ отдѣльныхъ улучшеній въ области судопроизводства, послѣдовавшихъ за тотъ же періодъ времени по представленію Министерства Юстиціи, надлежитъ упомянуть объ измѣненіи правилъ относительно привода присяжныхъ засѣдателей къ присягѣ съ разъясненіемъ имъ ихъ правъ, обязанностей и отвѣтственности. На основаніи постановленій судебныхъ уставовъ, избранные въ составъ присутствія присяжные засѣдатели приводились къ присягѣ и выслушивали упомянутыя объясненія по каждому дѣлу особо. Признавая необходимымъ возвысить значеніе присяги и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствовать судебнымъ установленіямъ въ сбереженіи труда и времени, Статсъ Секретарь Муравьевъ проектировалъ, чтобы этотъ обрядъ производился на будущее время единожды на всю сессію передъ ея началомъ. Мѣра эта получила силу закона 3 Іюня 1894 г.

Въ тѣхъ же видахъ упрощенія судопроизводства и сбереженія труда и времени судебныхъ установленій, въ измѣненіе дѣйствовавшихъ ранѣе правилъ о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, закономъ 18 Марта 1896 г. постановлено, что ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, могутъ быть удовлетворены лишь въ томъ случаѣ, если обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей, имѣютъ значеніе для дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для удешевленія гражданскаго процесса и устраненія тѣхъ крупныхъ нерѣдко расходовъ, которые должны были нести стороны по командированію членовъ окружнаго суда для производства, такъ называемыхъ, мѣстныхъ дѣйствій, т. е. допроса свидѣтелей, дознанія чрезъ окольныхъ людей, осмотра на мѣстѣ и т. п.,—закономъ 23 Декабря 1896 г. предоставлено окружнымъ судамъ возлагать производство означенныхъ дѣйствій на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей.

Наконецъ, по представленію Министра Юстиціи, было измѣнено дѣйствовавшее ранѣе правило, въ силу котораго всѣ иностранцы, не состоящіе на русской службѣ и не владѣющіе въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, въ случаѣ предъявленія имъ исковъ, были обязаны по требованію противной стороны представить обезпеченіе издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые могутъ понести отвѣтчики. Такъ какъ безусловное сохраненіе этого крайне стѣснительнаго правила, не примѣняющагося вовсе въ судебномъ производствѣ многихъ иностранныхъ государствъ, не согласовалось бы съ началомъ взаимности, то закономъ 11 Марта 1896 г. постановлено, что упомянутое правило не примѣняется вовсе къ подданнымъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ коихъ русскіе подданные освобождены отъ представленія обезпеченія судебныхъ по дѣлу издержекъ (cautio judicatum solvi).

Въ ряду отдѣльныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ по представленію Министра Юстиціи въ области уголовнаго права, надлежитъ отмѣтить законъ объ измѣненіи наказуемости и судопроизводства по преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ. Дѣйствовавшія въ прежнее время процессуальныя и карательныя постановленія по дѣламъ этого рода отличались существенными недостатками.

Хотя опытъ показалъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ лица, не достигшія совершеннолѣтія, впадаютъ въ преступленія вслѣдствіе недостаточности своего умственнаго и нравственнаго развитія, тѣмъ не менѣе къ нимъ примѣнялись такія наказанія, которыя по своему характеру не только не могли содѣйствовать ихъ исправленію, но нерѣдко, какъ, напримѣръ, въ случаѣ заключенія ихъ въ тюрьму, оказывали даже прямо развращающее на нихъ вліяніе. Съ другой стороны, и самый порядокъ суда съ его торжественностью, публичностью и сложными формами, недоступными пониманію подростковъ и несоотвѣтствовавшими свойствамъ возраста малолѣтнихъ, требовали также существенныхъ измѣненій въ интересахъ нравственности и исправленія обвиняемыхъ. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ рядъ правилъ, направленныхъ къ устраненію указанныхъ несовершенствъ нашего законодательства. По основному положенію проекта, дѣти моложе 10 лѣтъ за учиненныя ими преступныя дѣянія не могутъ подвергаться ни судебному преслѣдованію, ни опредѣленному въ законахъ наказанію. Разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствовали ли несовершеннолѣтніе до 17 лѣтъ при совершеніи преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, предоставлялось окружнымъ судамъ въ распорядительныхъ ихъ засѣданіяхъ, съ правомъ прекращать дѣло въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса. Для устраненія тѣхъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ несовершеннолѣтніе находились на судѣ вслѣдствіе отсутствія между ними и судомъ зрѣлыхъ и опытныхъ посредниковъ, предполагалось допустить участіе родителей ихъ или лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, во всѣхъ моментахъ производства дѣла. Наконецъ, для устраненія того вреднаго вліянія, какое можетъ оказать на нравственность обвиняемыхъ публичность судебныхъ засѣданій, судебнымъ властямъ предоставлялось право закрывать двери засѣданія и удалять подсудимыхъ на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и заключительныхъ преній изъ залы засѣданія. Наряду съ этими измѣненіями процессуальныхъ правилъ проектировалось также измѣнить и карательныя о несовершеннолѣтнихъ постановленія въ смыслѣ смягченія отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ за совершенныя ими преступныя дѣянія путемъ замѣны для нихъ большей части нака-

заній мѣрами воспитательно-исправительными, какъ то помѣщеніемъ обвиняемыхъ въ исправительные пріюты или колоніи, отдачею ихъ подъ отвѣтственный присмотръ благонадежныхъ людей, заключеніемъ въ монастырь и т. п.

Въ основаніе работъ по означенному предмету было принято личное высокогуманное указаніе Государя Императора Александра III, заключавшееся въ Собственноручно начертанныхъ Имъ въ 1893 году на всеподданнѣйшемъ докладѣ Министра Юстиціи, Сенатора Манасеина, по дѣлу 15-лѣтняго мальчика Евгенія Жванія, признаннаго виновнымъ въ предумышленномъ убійствѣ, посредствомъ отравленія, но дѣйствовавшимъ при этомъ безъ полнаго разумѣнія, слѣдующихъ приснопамятныхъ словахъ: **„Какимъ образомъ мальчика присудили въ Сибирь? Это пропащій человѣкъ въ такомъ случаѣ“.**

При обсужденіи въ Государственномъ Совѣтѣ упомянутыхъ предположеній, Статсъ Секретарь Муравьевъ заявилъ, что онъ не придаетъ выработанному Министерствомъ Юстиціи проекту значенія окончательнаго разрѣшенія одного изъ важнѣйшихъ вопросовъ уголовной политики—вопроса объ участи впавшихъ въ преступленія малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ преступниковъ. Не задаваясь болѣе широкими цѣлями, при осуществленіи которыхъ пришлось бы встрѣтиться со многими техническими и въ особенности экономическими затрудненіями, проектированныя измѣненія процессуальныхъ и карательныхъ правилъ о малолѣтнихъ вносятъ такія лишь усовершенствованія въ одну изъ наболѣе важныхъ отраслей отправленія уголовнаго правосудія, которыя могутъ повлечь за собою благопріятныя послѣдствія для исправленія несовершеннолѣтнихъ преступниковъ даже при наличности тѣхъ пенитенціарныхъ заведеній, которыя уже существуютъ. Для безпризорныхъ дѣтей, главнымъ образомъ для дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ, имѣется уже 18 пріютовъ, изъ коихъ нѣкоторые устроены исключительно по почину и стараніями чиновъ судебнаго вѣдомства. Эти же лица оказываютъ не малое содѣйствіе, въ качествѣ учредителей и членовъ, и тѣмъ благотворительнымъ обществамъ, трудами которыхъ до 1897 года было устроено и содержалось 32 исправительныхъ пріюта для несовершеннолѣтнихъ. Что же касается заведеній, спеціально приспособленныхъ для

несовершеннолѣтнихъ преступниковъ старшаго возраста, то, въ виду полнаго ихъ отсутствія, ихъ замѣняютъ особыя отдѣленія, устраиваемыя при всѣхъ новыхъ тюрьмахъ и арестныхъ домахъ.

По разсмотрѣніи проектированныхъ правилъ Соединенное Присутствіе одобрило предположенія Министерства Юстиціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ Департаменты не могли не выразить одушевляющаго ихъ чувства благодарности, вызваннаго дѣятельностью тѣхъ чиновъ судебнаго вѣдомства, при помощи которыхъ во многихъ мѣстностяхъ созданы исправительные пріюты для несовершеннолѣтнихъ и колоніи для малолѣтнихъ преступниковъ. Теплое сердечное участіе означенныхъ лицъ въ этомъ благомъ дѣлѣ, связанное для нихъ не только съ трудами и заботами, но и съ матеріальными пожертвованіями, получаетъ тѣмъ большую цѣну и заслуживаетъ тѣмъ большей признательности, что судебные дѣятели несутъ тяжкій трудъ по исполненію своихъ служебныхъ обязанностей и, какъ извѣстно, при скудости присвоенныхъ имъ окладовъ содержанія, далеко не достаточно обезпечены въ матеріальномъ отношеніи. Вслѣдствіе этого Департаменты, съ своей стороны, почли долгомъ справедливости уполномочить Министра Юстиціи о такомъ признаніи общественной заслуги должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства довести до ихъ свѣдѣнія.

Проектированныя Министерствомъ Юстиціи правила объ измѣненіи судопроизводства и наказуемости по преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ получили силу закона 2 Іюня 1897 г.

Изъ числа отдѣльныхъ законодательныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ въ измѣненіе дѣйствовавшихъ ранѣе постановленій Нашего уголовнаго кодекса, надлежитъ также упомянуть о законѣ 10 Мая 1899 г., усилившемъ въ значительной мѣрѣ наказаніе за конокрадство въ виду того вреда, который причиняетъ чрезвычайная распространенность означеннаго преступленія для сельскихъ мѣстностей Имперіи.

Въ связи съ вопросомъ объ отмѣнѣ ссылки,—о чемъ будетъ сказано въ главѣ VIII,—Статсъ Секретарь Муравьевъ обратилъ вниманіе на тѣ постановленія дѣйствующаго устава о ссыльныхъ, въ силу которыхъ за совершеніе новыхъ преступныхъ дѣяній ссыльные мужескаго пола подвергаются тягчайшимъ видамъ

тѣлесныхъ наказаній. Наказанія эти, являющіяся наслѣдіемъ отдаленнаго времени, были широко распространены еще въ XVIII вѣкѣ, причемъ по существу своему они были не только болѣзненныя, какъ то битье кнутомъ, плетьми, шпицрутенами, кошками, палками и прочее, но и членовредительныя, какъ, напримѣръ, вырываніе ноздрей, отрѣзаніе ушей, языка, наложеніе клеймъ и другія. Начиная съ просвѣтительнаго царствованія блаженныя памяти Императрицы Екатерины II, Государи Россійскіе постоянно ограничивали примѣненіе тѣлесныхъ наказаній, расширяя кругъ лицъ, изъятыхъ отъ сего рода наказаній, и упраздняя наиболѣе жестокіе ихъ виды. За послѣдовавшими въ 1884, 1885 и 1893 годахъ актами Монаршаго милосердія, коими Государю Александру III благоугодно было отмѣнить розги, назначавшіяся взамѣнъ нѣкоторыхъ видовъ лишенія свободы, и освободить отъ тѣлесныхъ наказаній ссыльныхъ женщинъ, въ дѣйствующемъ нынѣ законодательствѣ остались, исключительно для лицъ мужескаго пола, слѣдующіе виды тѣлесныхъ наказаній: прикованіе къ телѣжкѣ и наказаніе до 100 ударовъ плетьми, лозами и розгами. Всѣ эти карательныя мѣры, кромѣ розогъ, примѣняются только въ отношеніи ссыльныхъ. Розгамъ же подлежатъ также лица, отбывающія наказанія въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ и не изъятыя до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, а равно и вообще лица податныхъ состояній, подвѣдомственныхъ волостнымъ судамъ Имперіи.

Хотя съ предстоящимъ введеніемъ новаго уголовнаго уложенія, съ переустройствомъ каторги и слѣдующаго за нею поселенія, а также съ отмѣною ссылки, какъ самостоятельнаго наказанія за общія преступленія, нашъ устарѣвшій уставъ о ссыльныхъ подлежитъ въ близкомъ будущемъ коренному пересмотру, тѣмъ не менѣе Министръ Юстиціи нашелъ совершенно нежелательнымъ отсрочивать разработку вопроса объ отмѣнѣ суровыхъ тѣлесныхъ наказаній, установленныхъ для ссыльныхъ, которыя сохранились у насъ, какъ остатокъ старины, и совершенно не соотвѣтствуютъ современнымъ пенитенціарнымъ задачамъ.

Слѣдуя многократнымъ Его Императорскаго Величества предуказаніямъ, Статсъ Секретарь Муравьевъ за послѣднее время повергалъ на Монаршее милосердное воззрѣніе всѣ со-

стоявшіеся о ссыльныхъ судебные приговоры, присуждавшіе ихъ къ тягчайшимъ видамъ тѣлесныхъ наказаній, и Государю Императору благоугодно было освобождать ссыльныхъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ отъ означенныхъ наказаній.

Вслѣдствіе этого въ 1901 году Министръ Юстиціи всеподданнѣйше доложилъ Его Императорскому Величеству о своихъ предположеніяхъ приступить безотлагательно къ разработкѣ вопроса о совершенной замѣнѣ тягчайшихъ видовъ тѣлесныхъ наказаній для ссыльныхъ съ замѣною ихъ другими наказаніями, примѣнительно къ правиламъ, преподаннымъ закономъ 29 Марта 1893 г. относительно ссыльныхъ женщинъ, и по сношеніи съ Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и съ Генералъ-Губернаторами Иркутскимъ и Приамурскимъ войти въ Государственный Совѣтъ съ представленіемъ по этому предмету.

На осуществленіе этого предположенія въ 6 день Декабря 1901 года послѣдовало Всемилостивѣйшее Его Императорскаго Величества соизволеніе.

Выработанный по настоящему вопросу въ Министерствѣ Юстиціи законопроектъ по полученіи отзывовъ упомянутыхъ должностныхъ лицъ, которыя отнеслись къ нему въ общемъ съ полнымъ сочувствіемъ, внесенъ на уваженіе законодательной власти въ концѣ 1902 года.

Наряду съ вышеприведенными мѣрами, направленными къ частичному улучшенію нашего уголовнаго законодательства, закончила свои труды Высочайше учрежденная, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Фриша, Редакціонная Коммисія для составленія проекта новаго уголовнаго уложенія. Во исполненіе возложеннаго на нее порученія, названная Коммисія выработала проектъ уголовнаго уложенія съ обширною объяснительною къ нему запискою въ 8 томахъ, въ коей изложены соотвѣтствующія постановленія дѣйствующаго уголовнаго законодательства въ историческомъ ихъ развитіи и практическомъ примѣненіи, приведены правила иностранныхъ уголовныхъ кодексовъ, а также современныя научныя воззрѣнія по вопросамъ общей и особенной части уложенія, и подробно разъяснены основанія, по которымъ Коммисія остановилась на проектированномъ ею изложеніи статей уложенія. При этомъ въ разработкѣ вопросовъ о вмѣняемости преступныхъ дѣяній и о тѣ-

Въ тѣхъ же видахъ упрощенія судопроизводства и сбереженія труда и времени судебныхъ установленій, въ измѣненіе дѣйствовавшихъ ранѣе правилъ о вызовѣ свидѣтелей по уголовнымъ дѣламъ, закономъ 18 Марта 1896 г. постановлено, что ходатайства участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ свидѣтелей, не внесенныхъ въ списокъ лицъ, вызываемыхъ къ судебному слѣдствію, могутъ быть удовлетворены лишь въ томъ случаѣ, если обстоятельства, подлежащія разъясненію показаніями этихъ свидѣтелей, имѣютъ значеніе для дѣла.

Вмѣстѣ съ тѣмъ для удешевленія гражданскаго процесса и устраненія тѣхъ крупныхъ нерѣдко расходовъ, которые должны были нести стороны по командированію членовъ окружнаго суда для производства, такъ называемыхъ, мѣстныхъ дѣйствій, т. е. допроса свидѣтелей, дознанія чрезъ окольныхъ людей, осмотра на мѣстѣ и т. п.,—закономъ 23 Декабря 1896 г. предоставлено окружнымъ судамъ возлагать производство означенныхъ дѣйствій на мѣстныхъ участковыхъ мировыхъ судей.

Наконецъ, по представленію Министра Юстиціи, было измѣнено дѣйствовавшее ранѣе правило, въ силу котораго всѣ иностранцы, не состоящіе на русской службѣ и не владѣющіе въ Россіи недвижимымъ имуществомъ, въ случаѣ предъявленія ими исковъ, были обязаны по требованію противной стороны представить обезпеченіе издержекъ по дѣлу и тѣхъ убытковъ, которые можетъ понести отвѣтчикъ. Такъ какъ безусловное сохраненіе этого крайне стѣснительнаго правила, не примѣняющагося вовсе въ судебномъ производствѣ многихъ иностранныхъ государствъ, не согласовалось бы съ началомъ взаимности, то закономъ 11 Марта 1896 г. постановлено, что упомянутое правило не примѣняется вовсе къ подданнымъ тѣхъ иностранныхъ государствъ, въ коихъ русскіе подданные освобождены отъ представленія обезпеченія судебныхъ по дѣлу издержекъ (cautio judicatum solvi).

Въ ряду отдѣльныхъ мѣръ, послѣдовавшихъ по представленію Министра Юстиціи въ области уголовнаго права, надлежитъ отмѣтить законъ объ измѣненіи наказуемости и судопроизводства по преступленіямъ несовершеннолѣтнихъ. Дѣйствовавшія въ прежнее время процессуальныя и карательныя постановленія по дѣламъ этого рода отличались существенными недостатками.

Хотя опытъ показалъ, что въ громадномъ большинствѣ случаевъ лица, не достигшія совершеннолѣтія, впадаютъ въ преступленія вслѣдствіе недостаточности своего умственнаго и нравственнаго развитія, тѣмъ не менѣе къ нимъ примѣнялись такія наказанія, которыя по своему характеру не только не могли содѣйствовать ихъ исправленію, но нерѣдко, какъ, напримѣръ, въ случаѣ заключенія ихъ въ тюрьму, оказывали даже прямо развращающее на нихъ вліяніе. Съ другой стороны, и самый порядокъ суда съ его торжественностью, публичностью и сложными формами, недоступными пониманію подростковъ и несоотвѣтствовавшими свойствамъ возраста малолѣтнихъ, требовали также существенныхъ измѣненій въ интересахъ нравственности и исправленія обвиняемыхъ. Вслѣдствіе этого въ Министерствѣ Юстиціи былъ выработанъ рядъ правилъ, направленныхъ къ устраненію указанныхъ несовершенствъ нашего законодательства. По основному положенію проекта, дѣти моложе 10 лѣтъ за учиненныя ими преступныя дѣянія не могутъ подвергаться ни судебному преслѣдованію, ни опредѣленному въ законахъ наказанію. Разрѣшеніе вопроса о томъ, дѣйствовали ли несовершеннолѣтніе до 17 лѣтъ при совершеніи преступнаго дѣянія съ разумѣніемъ или безъ разумѣнія, предоставлялось окружнымъ судамъ въ распорядительныхъ ихъ засѣданіяхъ, съ правомъ прекращать дѣло въ случаѣ отрицательнаго разрѣшенія этого вопроса. Для устраненія тѣхъ невыгодныхъ условій, въ которыхъ несовершеннолѣтніе находились на судѣ вслѣдствіе отсутствія между ними и судомъ зрѣлыхъ и опытныхъ посредниковъ, предполагалось допустить участіе родителей ихъ или лицъ, на попеченіи коихъ они состоятъ, во всѣхъ моментахъ производства дѣла. Наконецъ, для устраненія того вреднаго вліянія, какое можетъ оказать на нравственность обвиняемыхъ публичность судебныхъ засѣданій, судебнымъ властямъ предоставлялось право закрывать двери засѣданія и удалять подсудимыхъ на время отдѣльныхъ слѣдственныхъ дѣйствій и заключительныхъ преній изъ залы засѣданія. Наряду съ этими измѣненіями процессуальныхъ правилъ проектировалось также измѣнить и карательныя о несовершеннолѣтнихъ постановленія въ смыслѣ смягченія отвѣтственности малолѣтнихъ и несовершеннолѣтнихъ за совершенныя ими преступныя дѣянія путемъ замѣны для нихъ большей части нака-

По Высочайшему повелѣнію, внесенный на уваженіе Государственнаго Совѣта проектъ уголовнаго уложенія поступилъ на предварительное разсмотрѣніе Особаго, учрежденнаго при Государственномъ Совѣтѣ, Совѣщанія, причемъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями предоставлено, когда сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ Особаго Совѣщанія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ Товарищей.

При самомъ образованіи Редакціонной Коммиссіи для начертанія проекта уголовнаго уложенія состоялось Высочайшее повелѣніе, коимъ указано не включать въ означенный проектъ тѣхъ изъ проступковъ по службѣ государственной и общественной, которые заключаются въ нарушеніи исключительно служебныхъ обязанностей и, по маловажности своей, не подлежатъ внесенію въ общее уложеніе, а должны войти въ особый дисциплинарный уставъ. Вслѣдствіе этого Редакціонною Коммиссіею составлены проектъ особаго устава о служебныхъ провинностяхъ и объяснительная къ нему записка, которые въ Мартѣ мѣсяцѣ 1898 года были сообщены Министромъ Юстиціи на заключеніе вѣдомствъ. По полученіи отзывовъ Министерствъ и Главныхъ Управленій проектъ Редакціонной Коммиссіи и сдѣланныя на него замѣчанія были подвергнуты всестороннему разсмотрѣнію въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Н. В. Муравьева, а по завершеніи этого труда 15 Декабря 1901 г. проектъ устава о служебныхъ провинностяхъ былъ внесенъ Министерствомъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта, которымъ онъ еще не разсмотрѣнъ.

Вслѣдъ за полученіемъ въ Министерствѣ Юстиціи выработаннаго Редакціонною Коммиссіею проекта новаго уголовнаго уложенія, при названномъ Министерствѣ, согласно Высочайшему повелѣнію, послѣдовавшему 16 Ноября 1898 г., была образована, подъ предсѣдательствомъ Сенатора, Тайнаго Совѣтника Н. С. Таганцева, особая коммиссія для составленія дополнительныхъ къ уголовному уложенію узаконеній, за исключеніемъ судопроизводственныхъ правилъ, подлежавшихъ разработкѣ Высочайше учрежденною Коммиссіею для пересмотра законоположеній по судебной части. По завершеніи выше означенною

коммисіею возложенной на нее задачи выработанный ею проектъ 21 Мая 1902 г. представленъ былъ Министру Юстиціи, которымъ и сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, и нынѣ подлежитъ внесенію на уваженіе законодательной власти.

Въ ряду законодательныхъ работъ по гражданскому праву, законченныхъ въ настоящее царствованіе, необходимо упомянуть о сложномъ трудѣ по начертанію новаго устава о векселяхъ. Постановленія вексельнаго устава 1832 г. уже вскорѣ послѣ его изданія оказались неудовлетворяющими практическимъ нуждамъ и требованіямъ, и еще въ 1847 году воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе Второму Отдѣленію Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи выработать проектъ новаго устава, для чего и была образована при этомъ Отдѣленіи коммисія. Составленный ею проектъ, по упраздненіи означеннаго Отдѣленія, Высочайшими повелѣніями отъ 25 Ноября 1881 г. и 17 Февраля 1882 г. порученъ былъ обсудить въ особомъ совѣщаніи совокупно съ измѣненною редакціею того же проекта, выработанною въ Министерствѣ Юстиціи состоявшими въ то время членами Консультаціи, при этомъ Министерствѣ учрежденной, Тайными Совѣтниками Н. А. Туромъ и К. В. Шнейдеромъ и согласованною съ замѣчаніями б. Товарища Министра Финансовъ, Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Н. Х. Бунге. Предсѣдательство въ упомянутомъ совѣщаніи было возложено на Сенатора В. В. Фрина, а членами назначены были: Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ А. А. Киримъ, профессоръ К. И. Малышевъ и три представителя отъ Министерства Юстиціи. Самое составленіе новаго проекта приняли на себя члены совѣщанія Н. А. Туръ и К. В. Шнейдеръ. Проектъ, по исправленіи его совѣщаніемъ, былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ Министрами Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Набоковымъ и Финансовъ, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге 18 Марта 1884 г. Вслѣдъ затѣмъ 17 Декабря 1886 г. Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ Бунге и Сенаторомъ Манассеинымъ былъ представленъ въ томъ же порядкѣ на уваженіе законодательной власти проектъ правилъ, необходимыхъ для введенія въ дѣйствіе новаго устава о векселяхъ, и о новомъ судопроизводствѣ по дѣламъ о векселе-

ляхъ. Для предварительнаго обсужденія настоящаго дѣла въ Государственномъ Совѣтѣ были образуемы особыя Совѣщаніе и Коммисія. Эта послѣдняя, подъ предсѣдательствомъ Статсъ Секретаря Н. И. Стояновскаго, въ составѣ нѣкоторыхъ Членовъ Совѣта и представителей Министерствъ Юстиціи и Финансовъ, приступила къ занятіямъ осенью 1895 г. При обсужденіи проекта вексельнаго устава представителями названныхъ Министерствъ высказывались различные взгляды, соглашеніе которыхъ могло послѣдовать лишь при непосредственномъ участіи Министровъ Юстиціи и Финансовъ. Въ виду сего, съ Высочайшаго соизволенія, проектъ устава о векселяхъ былъ переданъ на предварительное разсмотрѣніе упомянутыхъ Министровъ, съ тѣмъ, чтобы выработанный ими проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ за общею ихъ подписью. Для выполненія указанной задачи Статсъ Секретари Витте и Муравьевъ пришли къ соглашенію объ учрежденіи коммисіи изъ представителей обоихъ вѣдомствъ. Эта коммисія была образована подъ предсѣдательствомъ б. Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника П. М. Бутовскаго. По предложенію коммисіи, одинъ изъ ея членовъ Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ С. В. Пахманъ принялъ на себя трудъ составить новый проектъ съ объяснительною къ нему запискою. Выработанный имъ проектъ новаго устава о векселяхъ, вмѣстѣ съ правилами объ утраченныхъ векселяхъ и о введеніи устава въ дѣйствіе, по обсужденіи и исправленіи этого проекта коммисіею, былъ ею одобренъ. Признавъ и съ своей стороны означенный проектъ вполнѣ цѣлесообразнымъ и отвѣчающимъ давно назрѣвшей потребности замѣнить прежній несовершенный вексельный уставъ такимъ, который соотвѣтствовалъ бы современнымъ условіямъ жизни и указаніямъ науки, Статсъ Секретарь Муравьевъ сообщилъ его на заключеніе Министерства Финансовъ, и въ результатѣ обмѣна мнѣній между симъ послѣднимъ и Министерствомъ Юстиціи въ проектѣ и объяснительной къ нему запискѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія. В[illegible] такомъ, окончательно обработанномъ Сенаторомъ Пахманомъ [illegible]-, видѣ проектъ и записка были одобрены Статсъ Секретаря[illegible] Витте и Муравьевымъ и, за общею ихъ подписью, внесен[illegible] 22 Іюня 1899 г., на уваженіе Государственнаго Совѣта. Ц[illegible]

гомъ однако по четыремъ вопросамъ происшедшее между Министерствами Юстиціи и Финансовъ разномысліе оставалось устраненнымъ.

По разрѣшеніи таковаго разномыслія и внесеніи въ проектъ нѣкоторыхъ измѣненій, онъ одобренъ былъ Государственнымъ совѣтомъ, мнѣніе котораго удостоилось Высочайшаго утвержденія 27 Мая 1902 г. Какъ указано было Его Императорскимъ Высочествомъ Августѣйшимъ Предсѣдателемъ Государственнаго Совѣта при слушаніи дѣла по проекту устава о векселяхъ въ Общемъ Собраніи Совѣта, означенный законъ составляетъ плодъ долголѣтняго труда, тщательная и всесторонняя разработка коего позволяетъ надѣяться, что новый вексельный уставъ установитъ правильныя основанія вексельнаго оборота и тѣмъ самымъ поведетъ къ вящшей устойчивости кредита, а эти послѣдствія, въ свою очередь, благотворнымъ образомъ отразятся на развитіи отечественной торгово-промышленной дѣятельности".

Въ продолженіе послѣднихъ лѣтъ непрерывно происходятъ занятія Редакціонной Коммиссіи по составленію гражданскаго уложенія, нынѣ весьма близкія къ окончанію. Болѣе продолжительный, сравнительно съ трудомъ по начертанію уголовнаго уложенія, срокъ работъ по выработкѣ уложенія гражданскаго находитъ себѣ оправданіе въ чрезвычайной сложности возложенной на Коммиссію задачи. Вообще созданіе гражданскаго уложенія требуетъ весьма долгаго времени и обширнаго труда, какъ свидѣтельствуетъ исторія всѣхъ гражданскихъ кодексовъ, въ новѣйшее время примѣръ германскаго проекта уложенія, къ составленію коего было приступлено въ 1874 г. и который былъ внесенъ на разсмотрѣніе рейхстага лишь въ 1896 г. Въ Россіи же составленіе новыхъ гражданскихъ законовъ встрѣчаетъ еще болѣе затрудненія, вслѣдствіе громаднаго разнообразія мѣстныхъ и новыхъ условій и существенныхъ несовершенствъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ. Сверхъ того надлежитъ замѣтить, что трудъ Редакціонной Коммиссіи былъ осложненъ возложеніемъ на нее, согласно Высочайшему повелѣнію 3 Ноября 1882 г. и Высочайше утвержденному 11 Декабря 1884 г. мнѣнію Государственнаго Совѣта, разработки двухъ самостоятельныхъ проектовъ объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество и о переустрой-

ствѣ опекунской части), хотя и связанныхъ съ соотвѣтствующими отдѣлами гр[illegible]данскаго уложенія, но обнимающихъ цѣлый рядъ постановлен[illegible], относящихся къ охранительному судопроизводству и устройству вотчинныхъ и опекунскихъ установленій.

Прежде всего Коммисіею были изданы весьма обширные подготовительные матеріалы (въ 35 томахъ), въ томъ числѣ сборникъ всѣхъ дѣйствующихъ законовъ по гражданскому праву, систематическій указатель русской юридической литературы по тому же праву (свыше 6000 названій книгъ, брошюръ и статей), замѣчанія, поступившія въ Коммисію отъ лицъ судебнаго вѣдомства и отъ профессоровъ университетовъ о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, систематическій сборникъ положеній изъ рѣшеній Общихъ Собраній Правительствующаго Сената прежняго устройства, отдѣльныя изслѣдованія по разнымъ крупнымъ вопросамъ гражданскаго права, свѣдѣнія, извлеченныя изъ нотаріальныхъ архивовъ, и цѣлый рядъ переводовъ иностранныхъ гражданскихъ уложеній. Засимъ, были изготовлены частью первоначальные, частью окончательные проекты многихъ частей уложенія вмѣстѣ съ подробными объяснительными записками, причемъ проекты вотчиннаго и семейственнаго права разосланы на замѣчанія подлежащихъ лицъ и учрежденій, проекты же обязательственнаго права, о литературной, музыкальной и художественной собственности, объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ и о разлученіи супруговъ уже внесены въ Государственный Совѣтъ.

Изъ числа этихъ послѣднихъ проектовъ одинъ—объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ—разсмотрѣнъ, въ связи съ заключеніемъ Министерства Юстиціи, Государственнымъ Совѣтомъ, мнѣніе котораго по настоящему предмету удостоилось Высочайшаго утвержденія 3 Іюня 1902 г. Какъ указано выше, облегченіе печальной участи дѣтей, рожденныхъ внѣ брака, составило задачу закона 12 Марта 1891 г. о дѣтяхъ узаконенныхъ и усыновленныхъ. Однако и послѣ изданія этого закона осталось немало несчастныхъ дѣтей, которыя не могли воспользоваться проведенными имъ въ жизнь благодѣтельными началами единственно потому, что или слѣпой случай устранялъ необходимое событіе, служащее основаніемъ къ узаконенію, или

роковое стеченіе обстоятельствъ создавало предусмотрѣнное закономъ препятствіе. Указавъ новые пути для сообщенія внѣбрачнымъ дѣтямъ правъ законныхъ дѣтей, расширивъ кругъ лицъ, могущихъ быть усыновленными, и упростивъ порядокъ усыновленія, законъ 1891 г. вовсе не коснулся всѣхъ тѣхъ незаконнорожденныхъ дѣтей, которыя почему либо не могли быть ни узаконены, ни усыновлены. Къ числу такихъ обездоленныхъ дѣтей относились всѣ дѣти, происшедшія отъ прелюбодѣянія: дѣти отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными, о которыхъ не было доведено до Высочайшаго свѣдѣнія, а также въ тѣхъ же случаяхъ всѣ рожденныя отъ брачныхъ сопряженій въ недозволенныхъ степеняхъ родства и свойства и, наконецъ, тѣ несчастныя, внѣбрачныя дѣти, которыхъ родители оставляютъ безъ призора и содержанія, не понуждаемые къ исполненію своего долга, вытекающаго изъ ихъ естественной кровной съ ними связи. Всѣ эти дѣти, т. е. фактически большинство внѣбрачныхъ дѣтей, остались и послѣ закона 1891 г. въ томъ же безправномъ положеніи, въ какомъ были прежде. Находя необходимымъ особо опредѣлить ихъ права, личныя и по имуществу, Императоръ Александръ III, согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, одновременно съ изданіемъ означеннаго закона Высочайше повелѣлъ Министру Юстиціи войти въ обсужденіе этого вопроса, не ожидая окончанія работъ по составленію гражданскаго уложенія. Во исполненіе этого порученія и былъ разработанъ Редакціонною Коммисіею упомянутый проектъ, въ разрѣшеніе котораго послѣдовалъ законъ 3 Іюня 1902 г.

Согласно этому закону, наименованіе „незаконныя дѣти“ подлежитъ совершенному устраненію. Засимъ, новыми правилами различаются дѣти отъ браковъ, признанныхъ недѣйствительными, и дѣти внѣбрачныя. Первыя сохраняютъ всѣ права дѣтей законныхъ, причемъ отъ согланенія родителей или,—въ случаѣ отсутствія таковаго,—отъ опекунскаго установленія зависитъ опредѣлить, у кого изъ нихъ должны оставаться несовершеннолѣтнія дѣти. Нѣсколько болѣе ограниченными представляются права дѣтей внѣбрачныхъ, къ числу которыхъ относятся дѣти, рожденныя незамужнею, происшедшія отъ прелюбодѣянія и рожденныя по истеченіи извѣстнаго срока послѣ смерти мужа

матери, или послѣ расторженія брака, или же послѣ признанія его недѣйствительнымъ. Такія дѣти могутъ, съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, именоваться фамиліею матери, которая вообще пользуется по отношенію къ своему ребенку правами родительской власти и несетъ соединенныя съ этою властью обязанности. Содержаніе внѣбрачнаго ребенка, до его совершеннолѣтія, возлагается на отца, сообразно его имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матери, но при опредѣленіи размѣровъ денежныхъ выдачъ со стороны отца принимается во вниманіе и матеріальное положеніе матери. Искъ о содержаніи внѣбрачному ребенку долженъ быть предъявляемъ не въ уголовномъ судѣ, какъ было ранѣе, а въ гражданскомъ. Неся извѣстныя обязанности въ отношеніи внѣбрачнаго дитяти, отецъ имѣетъ право надзора за его воспитаніемъ и содержаніемъ и въ случаѣ учрежденія надъ нимъ опеки можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами. Что касается правъ наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей, то они наслѣдуютъ, по закону, лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери, съ тѣмъ однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между послѣдними и внѣбрачными дѣтьми поровну. Наконецъ, правилами 3 Іюня 1902 г. установлены нѣкоторыя облегченія въ отношеніи условій усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей. Надлежитъ замѣтить, что Редакціонною Коммисіею предположено было еще болѣе значительное расширеніе правъ внѣбрачныхъ дѣтей. Однако Государственный Совѣтъ нашелъ, что такое расширеніе представило бы слишкомъ рѣзкій и опасный переходъ отъ существовавшаго до послѣдняго времени чуть ли не полнаго безправія внѣбрачныхъ дѣтей къ почти полной, наравнѣ съ законными дѣтьми, правоспособности.

Что же касается указанныхъ выше особыхъ порученій, возложенныхъ Монаршею волею на Редакціонную Коммисію по составленію гражданскаго уложенія, то Коммисіею былъ составленъ проектъ новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ съ объяснительною къ нему запискою, на который были получены замѣчанія со стороны разныхъ лицъ и учрежденій; по окончательномъ исправленіи проектъ этотъ представленъ

уваженіе Государственнаго Совѣта, но еще не получилъ силы закона.

Равнымъ образомъ выработаны были Коммисіею предположенія объ укрѣпленіи правъ на недвижимое имущество. По этому предмету составлено было собственно четыре законопроекта: главный, названный проектомъ вотчиннаго устава, и находящіеся съ нимъ въ тѣсной связи проекты: 1) учрежденія вотчинныхъ установленій; 2) правилъ о обезпеченіи недвижимымъ имѣніемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленіями, и 3) положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній. Всѣ четыре проекта, съ объяснительными къ нимъ записками въ 5 томахъ, были своевременно разосланы подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ на замѣчанія и затѣмъ, въ исправленномъ видѣ, внесены въ Государственный Совѣтъ, на разсмотрѣніи котораго находятся понынѣ.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить предпринятаго въ самое послѣднее время труда по пересмотру дѣйствующихъ въ отношеніи лицъ православнаго исповѣданія правилъ производства дѣлъ о расторженіи брака вслѣдствіе прелюбодѣянія одного изъ супруговъ и о подсудности этихъ дѣлъ. Разбирательство ихъ нынѣ, какъ извѣстно, сосредоточивается въ духовныхъ консисторіяхъ и покоится на тѣхъ же приблизительно основаніяхъ, а которыхъ построено было судопроизводство по гражданскому вѣдомству до преобразованія 20 Ноября 1864 г. Въ виду присущихъ этому порядку серьезныхъ недостатковъ Правительство неоднократно останавливалось на мысли о необходимости участія свѣтскаго суда въ дѣлахъ о расторженіи брака по прелюбодѣянію одного изъ супруговъ. Такъ, еще Коммисія по начертанію проектовъ судебныхъ уставовъ высказала предположеніе о томъ, чтобы просьбы о расторженіи брака по указанному поводу подлежали вѣдѣнію духовнаго суда не прежде, какъ по окончаніи суда уголовнаго, обвинительный приговоръ котораго долженъ быть признаваемъ во всякомъ случаѣ за несомнѣнное доказательство прелюбодѣянія осужденнаго лица. Такое предположеніе не получило однако осуществленія. Далѣе, въ 1870 году, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, состоялось Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи, подъ предсѣдательствомъ Преосвященнаго Макарія, архіепископа Ли-

матери, или послѣ расторженія брака, или же послѣ признанія его недѣйствительнымъ. Такія дѣти могутъ, съ согласія матери и ея отца, если онъ находится въ живыхъ, именоваться фамиліею матери, которая вообще пользуется по отношенію къ своему ребенку правами родительской власти и несетъ соединенныя съ этою властью обязанности. Содержаніе внѣбрачнаго ребенка, до его совершеннолѣтія, возлагается на отца, сообразно его имущественнымъ средствамъ и общественному положенію матери, но при опредѣленіи размѣровъ денежныхъ выдачъ со стороны отца принимается во вниманіе и матеріальное положеніе матери. Искъ о содержаніи внѣбрачному ребенку долженъ быть предъявляемъ не въ уголовномъ судѣ, какъ было ранѣе, а въ гражданскомъ. Неся извѣстныя обязанности въ отношеніи внѣбрачнаго дитяти, отецъ имѣетъ право надзора за его воспитаніемъ и содержаніемъ и въ случаѣ учрежденія надъ нимъ опеки можетъ быть назначенъ, по желанію, опекуномъ предпочтительно предъ другими лицами. Что касается правъ наслѣдованія внѣбрачныхъ дѣтей, то они наслѣдуютъ, по закону, лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери, съ тѣмъ однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между послѣдними и внѣбрачными дѣтьми поровну. Наконецъ, правилами 3 Іюня 1902 г. установлены нѣкоторыя облегченія въ отношеніи условій усыновленія собственныхъ внѣбрачныхъ дѣтей. Надлежитъ замѣтить, что Редакціонною Коммисіею предположено было еще болѣе значительное расширеніе правъ внѣбрачныхъ дѣтей. Однако Государственный Совѣтъ нашелъ, что такое расширеніе представило бы слишкомъ рѣзкій и опасный переходъ отъ существовавшаго до послѣдняго времени чуть ли не полнаго безправія внѣбрачныхъ дѣтей къ почти полной, наравнѣ съ законными дѣтьми, правоспособности.

Что же касается указанныхъ выше особыхъ порученій, возложенныхъ Монаршею волею на Редакціонную Коммисію по составленію гражданскаго уложенія, то Коммисіею былъ составленъ проектъ новаго устава объ опекахъ и попечительствахъ съ объяснительною къ нему запискою, на который были получены замѣчанія со стороны разныхъ лицъ и учрежденій; по окончательномъ исправленіи проектъ этотъ представленъ на

рыхъ не соотвѣтствовало бы цѣли этого очерка—обрисовать лишь въ общихъ чертахъ дѣятельность Министерства Юстиціи и ея направленіе. Независимо отъ того значительная часть работъ названнаго Министерства въ области законодательной была посвящена разсмотрѣнію законопроектовъ, передаваемыхъ на его заключеніе изъ другихъ вѣдомствъ. Такъ какъ Министерство Юстиціи при обсужденіи этихъ законопроектовъ считало своимъ долгомъ входить въ ихъ оцѣнку какъ съ общей юридической точки зрѣнія, такъ и съ точки зрѣнія соотвѣтствія ихъ началамъ дѣйствующаго законодательства и пріемамъ законодательной техники, то сообщеніе обстоятельныхъ заключеній по такимъ законопроектамъ, затрогивающимъ самые разнообразные вопросы государственной жизни, требовало огромнаго труда со стороны центральнаго управленія. Насколько сложными и трудными представляются эти обязанности Министерства Юстиціи, замѣнившаго собою Второе Отдѣленіе Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, по предварительному разсмотрѣнію подлежащихъ внесенію въ Государственный Совѣтъ законодательныхъ предположеній другихъ вѣдомствъ, можно судить уже по тому, что въ теченіе одного лишь 1901 года Министерствомъ Юстиціи были даны заключенія по 93 болѣе или менѣе крупнымъ законопроектамъ другихъ Министерствъ и Главныхъ Управленій.

Наряду съ законодательными работами, направленными къ улучшенію судебной части, надлежитъ упомянуть также о болѣе важныхъ общихъ распоряженіяхъ по вѣдомству Министерства Юстиціи, имѣвшихъ цѣлью обезпечить правильную и успѣшную дѣятельность судебныхъ установленій.

Желая придать надлежащую стройность и единообразіе практикѣ прокурорской службы, Статсъ Секретарь Муравьевъ, въ качествѣ Генералъ-Прокурора, издалъ обязательный для чиновъ прокуратуры всѣхъ ранговъ „Наказъ“ этимъ чинамъ, въ которомъ изложены общій порядокъ и пріемы дѣйствій лицъ прокурорскаго надзора при исполненіи ими обязанностей, возложенныхъ на нихъ закономъ.

Стремясь всемѣрно, для сбереженія труда и времени, къ упрощенію сложнаго дѣлопроизводства, къ сокращенію слишкомъ обширной переписки и къ возможному исправленію и

очищенію тяжелаго дѣловаго языка, Министръ Юстиціи счелъ нужнымъ, съ одной стороны, предъявить въ особомъ циркулярѣ всѣмъ чинамъ вѣдомства Министерства Юстиціи подробныя и настоятельныя по этому предмету требованія, а съ другой—внести и поддерживать всюду, гдѣ возможно, порядокъ не письменныхъ, а преимущественно личныхъ и устныхъ сношеній и докладовъ съ устраненіемъ всѣхъ лишнихъ формальностей и проволочекъ.

Озабочиваясь поддержаніемъ закономѣрнаго единства совмѣстной дѣятельности судебныхъ органовъ съ представителями административной власти въ судебно-административныхъ установленіяхъ, образованныхъ по закону 12 Іюля 1889 г., Министръ Юстиціи еще въ 1894 году, въ особомъ циркулярномъ предложеніи, обратился по этому поводу къ судебнымъ чинамъ съ надлежащими разъясненіями и указаніями, подтвержденными впослѣдствіи на соотвѣтствующихъ примѣрахъ.

Слѣдя за ходомъ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ, подсудныхъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей или сословныхъ представителей, Министерство Юстиціи замѣтило, между прочимъ, что къ числу причинъ, вредно отзывающихся на характерѣ и результатахъ судебной дѣятельности, надлежитъ отнести также и такія, допускаемыя иногда судебными установленіями, уклоненія отъ правильнаго производства означенныхъ дѣлъ, которыя могли бы быть избѣгнуты или устранены при болѣе бдительномъ и строгомъ соблюденіи всего того, чѣмъ обезпечивается успѣшное выполненіе конечнаго призванія уголовнаго суда—изобличить и покарать виновнаго, съ полнымъ огражденіемъ невиннаго и наименьшимъ стѣсненіемъ законныхъ правъ и интересовъ. Вслѣдствіе этого Статсъ Секретарь Муравьевъ, въ силу лежащей на немъ въ качествѣ Генералъ-Прокурора обязанности общаго надзора за всѣми судебными установленіями и должностными лицами Имперіи, въ 1900 году призналъ полезнымъ, посредствомъ сопоставленія нѣкоторыхъ поучительныхъ уроковъ опыта послѣднихъ лѣтъ, напомнить судебнымъ чинамъ въ особомъ циркулярѣ о томъ, къ чему именно имъ слѣдуетъ приложить особыя старанія, чтобы по возможности всегда стоять на высотѣ предъявляемыхъ къ суду справедливыхъ требованій и ожиданій. Съ этою цѣлью въ упо-

минутомъ циркулярѣ Министръ Юстиціи подробно разсмотрѣлъ всѣ главнѣйшіе моменты въ производствѣ важнѣйшихъ уголовныхъ дѣлъ (какъ то: возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, производство предварительнаго слѣдствія, съ обращеніемъ особаго вниманія на изслѣдованіе виновности обвиняемаго и взятіе его подъ стражу, преданіе суду, производство приготовительныхъ къ суду распоряженій, въ особенности составленіе списковъ присяжныхъ засѣдателей и вызовъ свидѣтелей, судебное разсмотрѣніе дѣлъ вообще и съ участіемъ присяжныхъ въ частности, обжалованіе судебныхъ приговоровъ) и преподалъ надлежащія указанія относительно свойства и характера обязанностей отдѣльныхъ судебныхъ органовъ, участвующихъ въ производствѣ означенныхъ дѣлъ.

„Въ заключеніе,—говорится, между прочимъ, въ томъ же циркулярѣ,—не лишнимъ казалось бы коснуться отношеній уголовнаго суда къ правамъ и интересамъ частныхъ лицъ, съ нимъ соприкасающихся, а также и къ обществу, среди котораго ему приходится дѣйствовать.

„Судебная дѣятельность затрогиваетъ гражданскую личность и частную жизнь въ весьма разнообразныхъ проявленіяхъ: въ положеніяхъ потерпѣвшаго, гражданскаго истца, обвиняемаго, подсудимаго, свидѣтеля, въ различныхъ мѣропріятіяхъ слѣдственной и судебной власти, въ разные періоды процесса отъ возбужденія преслѣдованія до приговора. А такъ какъ во всѣ эти моменты въ рукахъ суда въ большей или меньшей степени находятся первѣйшія достоянія человѣка—его гражданскія права, свобода, честь, имущество, то осмотрительное и бережное съ ними обращеніе составляетъ одну изъ первѣйшихъ же обязанностей суда. Она глубоко нарушается всякимъ фактомъ, всякимъ поступкомъ, въ которомъ возможно усмотрѣть неуваженіе или пренебреженіе къ человѣческой личности, не говоря уже объ оскорбительной рѣзкости или какомъ либо глумленіи, несовмѣстимыхъ съ самымъ понятіемъ о судѣ, какъ благородномъ проводникѣ законности и справедливости. Каждому уважающему себя дѣятелю суда должно быть всегда присуще сознаніе, что обвиняемый еще не подсудимый, подсудимый еще не осужденный, а осужденный—тотъ же человѣкъ и при томъ уже начавшій искупленіе своей вины; что потерпѣвшій довѣр-

чиво приходитъ къ судебной власти просить защиты и
судія; что свидѣтель, оторванный отъ личныхъ своихъ з
своимъ показаніемъ оказываетъ суду посильное содѣйст
поискахъ за истиной, и, наконецъ, что судъ—опора и
личности и права и потому долженъ быть чуждъ всяка
умаленія или угнетенія. Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ как
личныхъ, такъ и не обставленныхъ гласностью, какъ по с
такъ и по содержанію, судъ обязанъ подавать всѣмъ п
дому примѣръ доступности и доброжелательства, учтив
вѣжливости, спокойствія и сдержанности, умѣренности
стоинства. Эти простыя, такъ сказать, элементарныя и
ныя требованія, если и вызываютъ здѣсь напоминаніе, то
ко для того, чтобы оттѣнить всю крайнюю предосуд
ность рѣдкихъ, къ счастію, случаевъ ихъ забвенія въ п
вѣдомствѣ.

„Отношеніе уголовнаго суда, какъ и всякаго суда к
къ обществу прежде всего служебное: судъ учрежден
общественнаго блага, судебные чины дѣйствуютъ въ ш
ныхъ интересахъ. Этимъ сказано главное, но еще не исч
все практическое взаимодѣйствіе между судомъ и обще
съ его внѣшней оболочкой—публикой. По волѣ законо
судъ творится гласно, на виду у всѣхъ; въ неуловимой
сферѣ общественнаго самосознанія судъ подвергается своб
оцѣнкѣ и критикѣ и при этомъ постоянно сталкивае
окружающими явленіями и даже съ настроеніемъ и теч
среды, въ которой онъ работаетъ. До извѣстной степен
и самъ испытываетъ на себѣ вліяніе этой среды и въ
очередь на нее вліяетъ. Отрицать или игнорировать
взаимодѣйствіе нельзя, но и поддаваться ему или преув
вать его не слѣдуетъ. Общество можетъ относиться к
порой измѣнчиво и произвольно; судъ же неизмѣнно об
нести обществу велѣнія правды и закона. Общество м
одобрять или не одобрять судебныхъ дѣятелей.. сочувст

шулярность, а одно лишь уваженіе имѣетъ цѣнность съ этой точки зрѣнія, не тревожная чуткость къ общественному мнѣнію, а твердая невозмутимость высшаго служенія ей свойственны. Но спокойствіе, выдержка не есть апатія и безразличіе, и судебный дѣятель не можетъ не дорожить общественнымъ довѣріемъ, хотя для пріобрѣтенія его недопустимо ни малѣйшее послабленіе въ судебной дѣятельности".

Въ виду того значенія, какое имѣетъ надлежащій подборъ достойныхъ дѣятелей для успѣха дѣятельности судебныхъ установленій, Министерствомъ Юстиціи были приложены особыя старанія къ установленію правильной и справедливой системы замѣщенія вакантныхъ должностей, причемъ, принимая въ серьезное соображеніе мѣстныя представленія о достойныхъ кандидатахъ, Министерство, вмѣстѣ съ тѣмъ, подвергало тщательной оцѣнкѣ какъ права ихъ по старшинству службы, такъ и личныя заслуги и способности каждаго изъ нихъ. Для непосредственнаго ознакомленія съ личнымъ составомъ судебныхъ установленій и съ общимъ ходомъ ихъ дѣятельности на мѣстахъ, Министръ Юстиціи, съ Высочайшаго соизволенія, почти ежегодно предпринималъ поѣздки въ различные судебные округа и, входя въ личныя дѣловыя сношенія съ мѣстными должностными лицами, при содѣйствіи высшихъ чиновъ Министерства, производилъ обозрѣніе мѣстнаго судебнаго дѣлопроизводства.

Входя въ нужды и потребности судебныхъ чиновъ, Министерство Юстиціи, въ видахъ предоставленія имъ болѣе удобной и дешевой форменной одежды, отвѣчающей вмѣстѣ съ тѣмъ характеру ихъ занятій, составило проектъ правилъ о новой судебной формѣ, которыя, по утвержденіи ихъ Высочайшею властью, послужили затѣмъ образцомъ для другихъ вѣдомствъ.

Въ 1895 году съ Высочайшаго одобренія было учреждено, согласно мысли, возникшей среди дѣятелей Министерства Юстиціи и столичныхъ судебныхъ установленій, особое благотворительное общество судебнаго вѣдомства съ цѣлью посильными пожертвованіями и личными заботами способствовать Правительству въ его попеченіяхъ о матеріальныхъ нуждахъ судебнаго сословія, въ особенности въ тѣхъ проявленіяхъ этихъ нуждъ, которыя, не касаясь собственно служебной области,

лишь косвенно и случайно могутъ привлекать къ себѣ казенное воспособленіе. Соотвѣтственно сему обществомъ, на основаніи устава, оказывается помощь: 1) лицамъ, служившимъ въ судебныхъ установленіяхъ и въ центральномъ управленіи Министерства Юстиціи, а также ближайшимъ членамъ ихъ семействъ, и 2) лицамъ, еще находящимся на судебной службѣ, но лишь въ исключительныхъ случаяхъ, особо неблагопріятно для нихъ сложившихся и отъ нихъ не зависѣвшихъ несчастныхъ обстоятельствъ. Съ 27 Мая 1897 г. благотворительное общество судебнаго вѣдомства состоитъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Обязанности по предсѣдательствованію въ комитетѣ общества съ самаго его основанія несетъ супруга Министра Юстиціи Е. И. Муравьева.

ГЛАВА VII.

Межевая часть.

Въ Высочайшемъ манифестѣ 8 Сентября 1802 года не содержалось постановленія о подвѣдомственности существовавшихъ въ то время межевыхъ учрежденій тому или иному Министерству. Едва ли, впрочемъ, въ такомъ постановленіи была и надобность. Задача, которую преслѣдовало производившееся тогда генеральное межеваніе—утвердить спокойствіе владѣльцевъ укрѣпленіемъ границъ ихъ владѣній, характеръ межевыхъ дѣйствій, обставленныхъ формами и обрядностями, свойственными судебному процессу, устройство межевыхъ учрежденій—межевой канцеляріи въ Москвѣ и межевыхъ конторъ въ генерально межуемыхъ губерніяхъ—въ качествѣ особыхъ межевыхъ судовъ для разрѣшенія возникавшихъ при генеральномъ межеваніи споровъ о границахъ, и, наконецъ, сосредоточеніе высшаго завѣдыванія этими учрежденіями въ Межевомъ Департаментѣ Правительствующаго Сената,—не оставляли сомнѣнія въ томъ, что межевая часть наиболѣе тѣсно связана съ вѣдомствомъ Министерства Юстиціи.

Въ первое время участіе Министра Юстиціи въ межевой дѣятельности ограничивалось почти неключительно исполненіемъ обязанностей Генералъ-Прокурора по надзору за судебно-межевыми дѣлами, производившимися въ Правительствующемъ Сенатѣ; непосредственное же завѣдываніе распорядительною частью межеванія сосредоточивалось въ рукахъ главнаго директора межевой канцеляріи. Но постепенно, по мѣрѣ движенія законодательства о межеваніи, это участіе становилось все болѣе и болѣе дѣятельнымъ.

Въ началѣ XIX столѣтія генеральное межеваніе, начатое въ 1766 году и уже законченное въ 24 центральныхъ и смеж-

ныхъ съ ними губерніяхъ [1]), производилось только въ двухъ губерніяхъ Новороссійскаго края [2]) и пяти восточныхъ [3]). При этомъ выяснилось, что дальнѣйшее распространеніе генеральнаго межеванія на окраинныя мѣстности невозможно по совершенному несоотвѣтствію ихъ земельныхъ условій изданнымъ для него въ 1766 году узаконеніямъ, соображеннымъ главнымъ образомъ со строемъ землевладѣнія, сложившимся въ центральной Россіи подъ дѣйствіемъ помѣстной системы. Съ другой стороны, состояніе землевладѣнія на окраинахъ, при маломъ развитіи въ нихъ частной поземельной собственности, и не вызывало пока особенной необходимости въ устройствѣ его путемъ сплошнаго, по иниціативѣ правительства, межеванія; въ тѣхъ же отдѣльныхъ случаяхъ, когда являлась надобность укрѣпить границы тѣхъ или иныхъ земель, оказывался достаточнымъ установленный въ узаконеніяхъ 1766 года порядокъ межеванія по просьбамъ владѣльцевъ и на ихъ счетъ, чрезъ землемѣровъ, командированныхъ изъ межевой канцеляріи (конпное межеваніе). Въ иныхъ условіяхъ находилось землевладѣніе въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ. Здѣсь генеральное межеваніе, утвердивъ окружныя границы земель, принадлежавшихъ селеніямъ или составлявшихъ отдѣльно лежащія незаселенныя пустоши, безъ различія, были эти земли разнопомѣстнаго или единственнаго владѣнія, образовало множество, такъ называемыхъ, общихъ дачъ, т. е. межевыхъ округовъ, въ границахъ которыхъ заключалось болѣе или менѣе значительное число владѣній, не разграниченныхъ между собою и нерѣдко находившихся въ чрезполосности. Дальнѣйшее дробленіе земель какъ въ общихъ дачахъ, такъ и въ дачахъ, замежеванныхъ при генеральномъ межеваніи за однимъ владѣльцемъ, не сопровождаясь укрѣпленіемъ границъ и сведеніемъ чрезполосныхъ участковъ къ однимъ мѣстамъ, по отсутствію соотвѣтствующихъ правилъ, создавало постоянно источники споровъ

---

[1]) Витебской (кромѣ Лепельскаго уѣзда), Владимірской, Вологодской, Воронежской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Орловской, Пензенской, Псковской, Рязанской, С.-Петербургской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Харьковской и Ярославской.

[2]) Екатеринославской и Херсонской.

[3]) Вятской, Оренбургской, Самарской, Саратовской и Симбирской.

и недоразумѣній между владѣльцами. Поэтому еще въ 1798 году послѣдовалъ Высочайшій указъ Генералъ-Прокурору князю Лопухину о составленіи Правительствующимъ Сенатомъ точныхъ и единообразныхъ правилъ для вымежеванія отдѣльныхъ владѣльцевъ изъ чрезполосныхъ земель. Разработка правилъ, порученная Межевому Департаменту, осложнившись вопросомъ о порядкѣ понудительнаго отдѣленія земель однодворцевъ и казенныхъ поселянъ отъ помѣщичьихъ, окончилась только къ 1820 году, когда былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ проектъ инструкціи для спеціальнаго межеванія генерально обмежеванныхъ дачъ. Независимо отъ этого дѣла, Правительствующій Сенатъ составилъ правила, удостоившіяся въ 1806 году Высочайшаго утвержденія, которыми разрѣшалось владѣльцамъ, полюбовно согласившимся на размежеваніе генерально обмежеванной дачи, просить уѣздный судъ объ утвержденіи полюбовной сказки и о командированіи уѣзднаго землемѣра для приведенія ея въ исполненіе (спеціальное межеваніе чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ). При этомъ техническій надзоръ за правильностью межевыхъ дѣйствій и повѣрка и утвержденіе межевыхъ актовъ на размежеванныя земли предоставлены были межевой канцеляріи.

Проектъ инструкціи для спеціальнаго межеванія былъ переданъ въ 1827 году на обсужденіе особой коммиссіи, учрежденной при Правительствующемъ Сенатѣ подъ предсѣдательствомъ оберъ-прокурора Межеваго Департамента, впослѣдствіи Сенатора, завѣдывающаго межевою частью, Пейкера. Выработанный коммиссіею новый проектъ инструкціи въ 1832 году поступилъ, съ замѣчаніями Министра Юстиціи, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, но въ Декабрѣ мѣсяцѣ того же года былъ возвращенъ въ Министерство Юстиціи, такъ какъ, по Высочайшему повелѣнію, на Сенатора Пейкера было возложено порученіе обозрѣть межевую часть въ Имперіи и сообразить составленный коммиссіею проектъ съ мѣстными обстоятельствами.

На основаніи собранныхъ свѣдѣній о состояніи общихъ и чрезполосныхъ владѣній и по совѣщаніи съ свѣдущими людьми, Сенаторъ Пейкеръ пришелъ къ заключенію, что осуществленіе предположеній коммиссіи не только не достигло бы

цѣли, но, напротивъ того, привело бы къ напрасному стѣсненію многихъ владѣльцевъ. Признавая, поэтому, необходимымъ подвергнуть проектъ новому разсмотрѣнію въ особомъ комитетѣ, Сенаторъ Пейкеръ полагалъ, впредь до открытія общаго понудительнаго спеціальнаго межеванія, назначить трехгодичный срокъ для полюбовнаго размежеванія, съ предоставленіемъ полюбовно межующимся владѣльцамъ права безпошлиннаго обмѣна земель. Согласившись съ этими предположеніями, Министерство Юстиціи внесло ихъ въ Государственный Совѣтъ, мнѣніемъ котораго, Высочайше утвержденнымъ 8 Января 1836 г., было признано полезнымъ и нужнымъ произвести спеціальное межеваніе во всѣхъ генерально обмежеванныхъ губерніяхъ; предварительно же открыть въ губерніяхъ комитеты для собранія свѣдѣній о всѣхъ земляхъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и для разработки правилъ спеціальнаго межеванія, сообразно мѣстнымъ условіямъ, а при Министерствѣ Юстиціи образовать особый центральный комитетъ для разсмотрѣнія трудовъ губернскихъ комитетовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ были утверждены всѣ правила, проектированныя Министерствомъ Юстиціи для побужденія общихъ и чрезполосныхъ владѣльцевъ къ добровольному разводу въ земляхъ, въ теченіе трехлѣтняго срока.

Ревизія Сенатора Пейкера указала еще на необходимость принятія мѣръ къ приведенію межевой части въ положеніе, соотвѣтствующее наступившимъ обширнымъ работамъ по спеціальному межеванію. Въ этихъ видахъ, въ 1835 году существовавшее при межевой канцеляріи межевое училище было преобразовано въ Константиновскій межевой институтъ, въ качествѣ закрытаго средняго межеваго учебнаго заведенія, съ четырехлѣтнимъ курсомъ, посвященнымъ общему и спеціальному межевому образованію. Завѣдываніе институтомъ было сосредоточено, подъ главнымъ надзоромъ Министра Юстиціи, въ вѣдѣніи попечителя, должность котораго соединена съ званіемъ Сенатора, Завѣдывающаго межевою частью. Кромѣ того, межевому вѣдомству было предоставлено потребовать изъ военнаго вѣдомства въ теченіе пяти лѣтъ 200 кантонистовъ для обученія ихъ у землемѣровъ межевой канцеляріи, съ цѣлью подготовить изъ нихъ хорошихъ чертежниковъ и землемѣрныхъ помощниковъ. Въ слѣдующемъ году Министръ Юстиціи,

Статсъ Секретарь Дашковъ испросилъ Высочайшее соизволеніе на сосредоточеніе распорядительной власти по учрежденіямъ генеральнаго межеванія, совокупности коихъ еще въ 1808 году было присвоено наименованіе межеваго корпуса, подъ надзоромъ Министра Юстиціи, въ рукахъ Главнаго директора межеваго корпуса, съ обязанностью, впредь до подробнаго опредѣленія его должности, дѣйствовать на основаніи инструкціи Министра Юстиціи. Данною, согласно этому постановленію, Статсъ Секретаремъ Дашковымъ инструкціею Главному директору, которымъ былъ тогда назначенъ завѣдывавшій межевою частью Сенаторъ Нейкеръ, точно опредѣлялись его полномочія, отношеніе къ Министру Юстиціи и участіе Министра въ распорядительныхъ дѣлахъ межеваго вѣдомства. Главный директоръ являлся, по инструкціи, непосредственнымъ начальникомъ всѣхъ учрежденій межеваго корпуса и межевыхъ учебныхъ заведеній; ему предоставлялось опредѣленіе, увольненіе и перемѣщеніе чиновъ межеваго корпуса, за исключеніемъ нѣкоторыхъ высшихъ должностей; на него же возлагался надзоръ за ходомъ межеванія, съ обязанностью представлять Министру Юстиціи отчеты о состояніи межевой части. Въ помощь Главному директору назначенъ товарищъ для непосредственнаго управленія распорядительною частью межевой канцеляріи, а также ея чертежною и чертежнымъ и писповымъ архивами. Къ Главному директору были причислены и состоявшіе при межевой канцеляріи межевые ревизоры.

Ко времени истеченія трехлѣтняго срока, назначеннаго закономъ 1836 года для соглашеній владѣльцевъ на полюбовные разводы земель, правила государственнаго спеціальнаго межеванія еще не были составлены. Кромѣ того обнаружилось, что полюбовное межеваніе не имѣло достаточнаго успѣха по отсутствію органовъ для соглашеній владѣльцевъ. Поэтому въ 1839 году, по представленію Министерства Юстиціи, разсмотрѣнному Государственнымъ Совѣтомъ, срокъ полюбовныхъ соглашеній былъ продолженъ еще на два года; для соглашеній владѣльцевъ учреждены должности уѣздныхъ посредниковъ по выбору изъ дворянъ, въ качествѣ „постоянныхъ ходатаевъ по дѣламъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія“, въ губерніяхъ же всѣ распоряженія по дѣламъ этого межеванія сосредоточены въ

губернскихъ посредническихъ коммисіяхъ подъ предсѣдательствомъ губернскаго предводителя дворянства, изъ уѣзднаго предводителя дворянства губернскаго города, депутатовъ и губернскаго землемѣра. По истеченіи этого втораго срока была дана новая отсрочка еще на пять лѣтъ, такъ какъ оказалось, что многіе владѣльцы не могли приступить къ полюбовнымъ соглашеніямъ или окончить ихъ большею частью за недостаткомъ землемѣровъ, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ по неурожаю.

Съ 1842 года начались занятія центральнаго комитета, подъ предсѣдательствомъ сначала Сенатора Пейкера, а затѣмъ Сенатора Безобразова, по составленію проектовъ полюбовнаго и понудительнаго спеціальнаго межеванія. Обсужденіе наиболѣе важныхъ вопросовъ, затронутыхъ проектами, происходило при личномъ участіи Министра Юстиціи графа Панина. По сложности дѣла центральный комитетъ не могъ закончить возложеннаго на него труда къ истеченію пятилѣтняго срока, даннаго въ 1841 году на полюбовныя соглашенія. Поэтому Министерство Юстиціи испросило въ 1846 году новую отсрочку полюбовнаго межеванія на четыре года, а въ слѣдующемъ году графъ Панинъ внесъ въ Государственный Совѣтъ проекты центральнаго комитета о полюбовномъ и понудительномъ спеціальныхъ межеваніяхъ, причемъ послѣднее, представлявшее, по проекту, мѣру, завершающую генеральное межеваніе, предполагалось произвести, съ соблюденіемъ его началъ и правилъ, сплошь, въ очередномъ порядкѣ губерній. Государственный Совѣтъ, принявъ во вниманіе, что содержащіяся въ этихъ проектахъ предположенія стоятъ въ связи не только съ межевыми узаконеніями, но и съ законами о правѣ владѣнія и собственности, испросилъ Высочайшее повелѣніе на предоставленіе Министру Юстиціи снестись со Вторымъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи. По разсмотрѣніи сихъ проектовъ, Главноуправлявшій Вторымъ Отдѣленіемъ графъ Блудовъ увѣдомилъ, что, по его мнѣнію, нѣтъ надобности ни въ изданіи правилъ полюбовнаго межеванія, которое и безъ нихъ идетъ вполнѣ успѣшно, ни въ открытіи общаго понудительнаго межеванія, взамѣнъ котораго достаточно установить, въ качествѣ понудительной мѣры, судебныя взысканія за уклоненіе отъ полюбовныхъ соглашеній

и дозволить каждому владѣльцу общей дачи просить уѣздный судъ о вымежеваніи слѣдующей ему по документамъ земли, хотя бы прочіе владѣльцы и не были на то согласны. Съ своей стороны, графъ Панинъ, находя, что многіе полюбовные разводы земель остановились вслѣдствіе неполноты и неопредѣленности дѣйствующихъ для полюбовнаго межеванія правилъ, а оставленіе мысли о понудительномъ межеваніи не соотвѣтствовало бы неоднократнымъ обѣщаніямъ Правительства вымежевать всѣхъ владѣльцевъ къ однимъ мѣстамъ, представилъ въ 1849 году Государственному Совѣту о необходимости постепеннаго введенія въ дѣйствіе правилъ понудительнаго межеванія, съ тѣмъ, чтобы повсемѣстно были упразднены посредническія коммисіи и посредники; полюбовныя же соглашенія, впредь до открытія, въ той или иной губерніи, понудительнаго межеванія, производились по составленнымъ центральнымъ комитетомъ правиламъ полюбовнаго межеванія. Но Государственный Совѣтъ, разсмотрѣвъ представленіе въ связи со свѣдѣніями о ходѣ полюбовнаго спеціальнаго межеванія съ 1836 года, нашелъ, что это межеваніе сопровождалось значительнымъ успѣхомъ, а потому нѣтъ основанія останавливать его прекращеніемъ дѣятельности посредническихъ коммисій и посредниковъ; понудительныя же мѣры слѣдуетъ принять только въ отношеніи владѣльцевъ, явно уклоняющихся отъ полюбовныхъ соглашеній. Основанное на этихъ соображеніяхъ мнѣніе Государственнаго Совѣта удостоилось Высочайшаго утвержденія. Послѣдовавшимъ 12 Іюля 1850 г. Высочайшимъ указомъ было повелѣно продолжать полюбовное межеваніе по прежнимъ правиламъ; дозволено всѣмъ владѣльцамъ оставаться безъ размежеванія, по взаимному согласію, выраженному въ полюбовной сказкѣ, а каждому владѣльцу, не достигшему полюбовнаго соглашенія на размежеваніе и не желающему оставаться въ общемъ владѣніи,—просить уѣздный судъ о вымежеваніи его земли; указаны мѣры для болѣе успѣшнаго производства соглашеній и ускоренія хода спеціальнаго межеванія, и поручено Министру Юстиціи, по соглашеніи сдѣланныхъ центральнымъ комитетомъ предположеній съ принятыми Государственнымъ Совѣтомъ основаніями, составить и внести на законодательное разсмотрѣніе подробныя правила понудительнаго, т. е. судеб-

наго межеваго разбирательства. Проектъ этихъ правилъ былъ затѣмъ составленъ въ Министерствѣ Юстиціи и послѣ неодиократныхъ исправленій, по замѣчаніямъ заинтересованныхъ вѣдомствъ и Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, внесенъ въ Государственный Совѣтъ и удостоился Высочайшаго утвержденія 30 Декабря 1853 года. Этимъ узаконеніемъ, завершившимъ мѣры по устройству спеціальнаго межеванія, судебное межевое разбирательство возникающихъ при немъ споровъ возложено на уѣздные суды, съ обязанностью опредѣлить въ каждомъ спорномъ дѣлѣ права владѣльцевъ на участіе въ генерально-обмежеванной дачѣ и распредѣлить чрезполосныя земли по участкамъ съ соблюденіемъ хозяйственныхъ удобствъ. Для каждаго изъ этихъ дѣйствій въ законѣ 1853 года преподаны судамъ подробныя указанія. Основаніемъ къ начатію дѣла въ судѣ по судебно-межевому разбирательству признаны подача просьбы хотя бы однимъ изъ владѣльцевъ дачи генеральнаго межеванія, по которой не было достигнуто согласненія на полюбовный разводъ земель, а также участіе въ дачѣ какого либо казеннаго вѣдомства, или [illegible]ность ссоръ между владѣльцами дачи и жалобъ на неправильное владѣніе.

Всѣ законодательныя работы по спеціальному межеванію съ конца 1830-хъ годовъ прошлаго столѣтія велись исключительно по Министерству Юстиціи, въ составѣ котораго былъ образованъ тогда особый межевой столъ. Въ этомъ столѣ была сосредоточена и обширная переписка Министерства Юстиціи съ губернаторами и посредническими коммисіями по различнымъ вопросамъ, встрѣчавшимся въ практикѣ полюбовнаго межеванія.

Съ своей стороны, управленіе межевымъ корпусомъ, получивъ въ 1836 году новое устройство, направило свою дѣятельность на скорѣйшее завершеніе генеральнаго межеванія. Въ то время существовали три межевыя конторы: въ Оренбургѣ, Перми и Симферополѣ, для межеванія Таврической губерніи, производившагося съ 1829 года по особому межевому положенію, причемъ послѣдняя контора подчинялась не межевой канцеляріи, а Таврической межевой коммисіи. Кромѣ того, въ 1837 году было приступлено къ генеральному межеванію Астраханской губерніи непосредственно чрезъ межевую канце-

ляріи. Въ 1841—1843 гг. всѣ эти конторы и коммисія были закрыты съ передачей неоконченныхъ ими межевыхъ дѣлъ въ межевую канцелярію.

Дальнѣйшая затѣмъ дѣятельность управленія межевымъ корпусомъ сосредоточилась на приведеніи межевыхъ учрежденій въ состояніе, соотвѣтствовавшее постепенному развитію спеціальнаго межеванія чрезъ посредниковъ. Въ этомъ отношеніи рядъ крупныхъ мѣръ былъ принятъ управлявшимъ межевымъ корпусомъ съ конца 1842 по 1862 годъ, Сенаторомъ М. Н. Муравьевымъ. Такъ, въ 1844 году изданъ новый уставъ Константиновскаго межеваго института, которымъ, вмѣсто прежняго четырехлѣтняго, былъ введенъ въ институтѣ семилѣтній курсъ. Въ 1850 году межевой корпусъ получилъ военное устройство, причемъ Главный директоръ названъ Управляющимъ межевымъ корпусомъ, назначенъ ему помощникъ, а товарищъ Главнаго директора переименованъ въ предсѣдателя межевой канцеляріи. Одновременно съ этимъ и Константиновскій межевой институтъ былъ преобразованъ въ военно-учебное заведеніе, съ устройствомъ въ немъ восьмаго, инженернаго класса, для образованія межевыхъ инженеровъ, а существовавшая при межевой канцеляріи школа чертежниковъ преобразована въ школу межевыхъ топографовъ.

Открытіе полюбовнаго спеціальнаго межеванія выдвинуло вопросъ объ отношеніи къ межевому корпусу такъ называемой губернской межевой части, т. е. должностей губернскихъ и уѣздныхъ землемѣровъ, образованныхъ по учрежденію о губерніяхъ 1775 года. Первоначально обязанности губернскихъ межевыхъ чиновъ состояли въ техническомъ содѣйствіи судебнымъ мѣстамъ при осмотрахъ спорныхъ межъ и возобновленіи межевыхъ знаковъ, а также правительственнымъ учрежденіямъ по производству необходимыхъ имъ землемѣрныхъ работъ. Съ изданіемъ въ 1806 году правилъ спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ они получили право производства юридическихъ межевыхъ дѣйствій—по приведенію въ исполненіе полюбовныхъ сказокъ на размежеваніе генерально обмежеванныхъ дачъ, причемъ контроль за этими дѣйствіями сосредоточивался въ межевой канцеляріи. Такимъ образомъ, губернская межевая часть стала по ея дѣятельности въ сопри-

косновеніе съ дѣятельностью межеваго корпуса. Тѣмъ не менѣе изданнымъ въ 1828 году наставленіемъ губернскимъ и уѣзднымъ землемѣрамъ, они были подчинены только губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ. Но въ 1836 году, въ виду предстоявшаго открытія общаго спеціальнаго межеванія, въ которомъ одинаково должны были принять участіе чины межеваго корпуса и губернской межевой части, было предоставлено Министру Юстиціи войти въ соображеніе вопроса о присоединеніи къ межевому корпусу губернской межевой части, съ точнымъ опредѣленіемъ отношеній ея къ мѣстному губернскому начальству и къ главному начальству межеваго корпуса. Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ 1846 году, когда всѣ межевые чины губернскаго вѣдомства, оставаясь подъ главнымъ завѣдываніемъ Правительствующаго Сената и въ непосредственномъ подчиненіи губернаторамъ и губернскимъ правленіямъ, были подчинены также и Главному директору межеваго корпуса. Въ 1857 году къ Управляющему межевымъ корпусомъ перешло и принадлежавшее Правительствующему Сенату право опредѣлять, увольнять и перемѣщать губернскихъ межевыхъ чиновъ.

Послѣднія мѣропріятія Сенатора М. П. Муравьева по межевой части были вызваны ожидавшеюся въ концѣ 50-хъ годовъ прошлаго столѣтія крестьянскою реформою. Съ цѣлью образованія техниковъ, съ знаніями землемѣрія и таксаціи, необходимыми для работъ по надѣлу крестьянъ землями, были учреждены въ 1858 и 1859 годахъ при Константиновскомъ межевомъ и Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтахъ и при 37 губернскихъ гимназіяхъ классы землемѣровъ и таксаторовъ. Тогда же былъ данъ ходъ давно назрѣвшему вопросу о размежеваніи Черниговской и Полтавской губерній. Въ этихъ губерніяхъ было открыто, на основаніи особаго, Высочайше утвержденнаго 27 Октября 1859 года, положенія сплошное и обязательное, одновременно генеральное и спеціальное межеваніе для уничтоженія существовавшей въ нихъ крайне дробной чрезполосности, съ возложеніемъ его производства на учрежденныя въ гг. Черниговѣ и Полтавѣ межевыя палаты и межевыя коммиссіи въ уѣздахъ, подчиненныя Управляющему межевымъ корпусомъ. Въ томъ же 1859 году были проектированы, примѣнительно къ

малороссійскому межевому положенію, правила размежеванія губерній Западнаго края, по которымъ были начаты, въ видѣ опыта, межевыя работы учрежденною въ Вильнѣ межевою коммисіею, но затѣмъ прекращены въ 1863 году въ виду происшедшихъ въ Западномъ краѣ волненій. Наконецъ, по изданіи положенія о крестьянахъ, подъ руководствомъ Сенатора М. Н. Муравьева былъ составленъ проектъ упрощенныхъ правилъ для отграниченія крестьянскихъ земель отъ помѣщичьихъ, Высочайше утвержденный 27 Іюля 1861 года по журналу Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Этими правилами отграниченіе крестьянскихъ земель предоставлено было производить какъ казеннымъ, такъ и частнымъ землемѣрамъ, приглашеннымъ губернскими по крестьянскимъ дѣламъ присутствіями, подъ контролемъ губернскихъ чертежныхъ.

По утвержденіи въ 1862 году главныхъ основаній преобразованія судебной части въ Имперіи, Министръ Юстиціи Д. Н. Замятинъ испросилъ Высочайшее повелѣніе подвергнуть обсужденію въ Особомъ Комитетѣ, подъ предсѣдательствомъ Предсѣдателя Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, изъ Министра Юстиціи, Государственнаго Секретаря и Управляющаго межевымъ корпусомъ, вопросъ о согласованіи межеваго судопроизводства съ новыми началами общаго порядка судоустройства и судопроизводства, о соотвѣтственномъ измѣненіи законоположеній по межевой части и вообще о порядкѣ управленія этою частью на будущее время. По разсмотрѣніи соображеній Комитета, Его Величество, 19 Февраля 1863 года, Высочайше повелѣть соизволилъ образовать, для опредѣленія главныхъ началъ преобразованія межевой части, при Комитетѣ особую коммисію, подъ предсѣдательствомъ Государственнаго Секретаря, и при опредѣленіи этихъ началъ принять въ соображеніе, чтобы судебная часть межеваго дѣла была, по возможности, отдѣлена отъ части исполнительной или технической и устроена, примѣняясь къ главнымъ началамъ общаго преобразованія судебной части въ Имперіи. Въ послѣдствіе этого Высочайшаго повелѣнія начались работы по преобразованію межевой части. Прежде всего, по распоряженію и указаніямъ Управляющаго межевымъ корпусомъ, Сенатора Гедеонова, была составлена обширная, въ пяти томахъ, записка, въ которой

изложено историческое развитіе мѣръ по устройству межеванія и межевыхъ учрежденій въ Имперіи, современное состояніе межевой части, достигнутые межеваніемъ результаты, положеніе межеванія въ западно-европейскихъ государствахъ и способы къ устраненію недостатковъ въ устройствѣ межевой части. По завершеніи этого труда коммисія въ 1866 году приступила къ занятіямъ, и выработанныя ею предположенія были въ 1869 году препровождены на заключеніе Втораго Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Данный въ 1870 году Статсъ Секретаремъ княземъ Урусовымъ отзывъ обнаружилъ коренное его разномысліе съ предположеніями коммисіи по самымъ основнымъ вопросамъ межеванія и устройства межевой части. Устраненіе этого разномыслія требовало дальнѣйшихъ изслѣдованій въ области межеваго законодательства. Между тѣмъ, самыя неотложныя нужды въ переустройствѣ межевой части, обусловливавшіяся судебной реформой, уже были удовлетворены изданными въ 1868 году временными правилами производства межевыхъ дѣлъ въ мѣстностяхъ, въ коихъ введены въ дѣйствіе судебные уставы. Этими правилами лежавшія на уѣздныхъ судахъ обязанности по наблюденію за производствомъ спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, по утвержденію составляемыхъ владѣльцами полюбовныхъ сказокъ на размежеваніе общихъ и чрезполосныхъ владѣній, возобновленію межевыхъ знаковъ и храненію копій межевыхъ документовъ были возложены на губернскія правленія по губернскимъ чертежнымъ, которымъ вмѣстѣ съ тѣмъ данъ новый штатъ; дѣла же судебнаго межеваго разбирательства споровъ, возникающихъ при спеціальномъ межеваніи, и по спорамъ о нарушеніи земельныхъ границъ, подчинены вѣдѣнію новыхъ судебныхъ мѣстъ, съ дополненіемъ устава гражданскаго судопроизводства особыми постановленіями о порядкѣ производства этихъ дѣлъ, сблизившими судебно-межевой процессъ съ общегражданскимъ.

На этомъ пути частичныхъ, временныхъ мѣръ осталось движеніе межеваго законодательства вплоть до начала 1880-хъ годовъ. Наиболѣе крупною изъ этихъ мѣръ представлялось измѣненіе въ отношеніяхъ центральнаго межеваго управленія къ Министерству Юстиціи. Надо замѣтить, что съ присвоеніемъ меже-

вому корпусу въ 1850 году военнаго устройства и, въ особенности, въ послѣдніе годы управленія имъ М. Н. Муравьева, когда онъ одновременно занималъ постъ Министра Государственныхъ Имуществъ, межевое управленіе заняло почти совершенно обособленное положеніе отъ Министерства Юстиціи. Въ тѣхъ же условіяхъ находилась межевая часть и при преемникѣ М. Н. Муравьева по должности Управляющаго межевымъ корпусомъ, Сенаторѣ, Генералъ-Лейтенантѣ Гедеоновѣ. Тогда все участіе Министерства Юстиціи въ текущихъ межевыхъ дѣлахъ заключалось въ разсмотрѣніи доходившихъ до него, въ установленномъ порядкѣ, опредѣленій Межеваго Департамента Правительствующаго Сената, въ надзорѣ, чрезъ прокуроровъ, за судебно-межевыми дѣлами межевой канцеляріи, гражданскихъ палатъ и уѣздныхъ судовъ и въ разсмотрѣніи крайне недостаточной отчетности по межевой части, доставлявшейся управленіемъ межеваго корпуса. Но въ 1867 году межевой корпусъ, вмѣстѣ съ другими спеціальными вѣдомствами, вновь получилъ гражданское устройство. При этомъ Министръ Юстиціи графъ Паленъ счелъ нужнымъ представить на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества предположеніе о соединеніи управленія межевымъ корпусомъ съ Министерствомъ Юстиціи въ одно неразрывное цѣлое, съ возложеніемъ этого управленія на особое лицо съ званіемъ Управляющаго Межевою частью. Указанное предположеніе было осуществлено въ 1870 году, съ назначеніемъ Управляющимъ Межевою частью Тайнаго Совѣтника Ржевскаго.

Вслѣдъ за тѣмъ графъ Паленъ произвелъ рядъ существенныхъ измѣненій и по межевымъ учебнымъ заведеніямъ. Почти повсемѣстное упраздненіе землемѣро-таксаторскихъ классовъ, доставлявшихъ не только техниковъ для работъ по крестьянскому дѣлу, но и главный контингентъ лицъ на должности уѣздныхъ землемѣровъ, выдвинуло вопросъ о новыхъ средствахъ комплектованія этихъ должностей, такъ какъ выпусками воспитанниковъ Константиновскаго межеваго института и школы межевыхъ топографовъ пополнялся почти исключительно составъ техниковъ межевой канцеляріи и Черниговской и Полтавской межевыхъ палатъ. Въ виду этого графъ Паленъ предположилъ учредить, взамѣнъ школы какъ заведенія вполнѣ

параллельнаго по своему курсу съ межевымъ институтомъ, четыре землемѣрныхъ училища, которыя должны были готовить лицъ для занятія должностей уѣздныхъ землемѣровъ. Это предположеніе и проектъ положенія о землемѣрныхъ училищахъ, по разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1874 года. Первоначально землемѣрныя училища, открытыя въ 1874—1877 г.г. послѣдовательно въ г.г. Псковѣ, Курскѣ, Пензѣ и Оренбургѣ (послѣднее училище было переведено въ 1879 году въ Уфу), были образованы въ составѣ двухъ классовъ для молодыхъ людей съ подготовкою въ объемѣ курса четырехъ классовъ реальнаго училища или пяти классовъ гимназіи, а въ 1881 году былъ прибавленъ еще третій классъ.

За тотъ же періодъ времени дѣятельность Управленія Межевою частью расширилась подчиненіемъ въ 1874 году его надзору Бессарабской межевой конторы, подъ вѣдѣніемъ которой производилось межеваніе Бессарабской губерніи, по особымъ, изданнымъ въ 1818 году, правиламъ, и учрежденной въ 1877 году въ г. Перми временной межевой коммиссіи для окончанія межеванія Пермской губерніи.

Въ 1882 году возобновились прерванныя въ 1870 году работы по коренному пересмотру межевыхъ законовъ. На совѣщаніи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Статсъ Секретаря Набокова, при участіи Управлявшаго съ 1881 года Межевою частью, Сенатора Половцова, были установлены новыя предположенія о главныхъ началахъ межеваго преобразованія. Сообразно этимъ началамъ въ 1883 году былъ составленъ помощникомъ Управляющаго Межевою частью, М. И. Спировымъ проектъ межеваго устава, препровожденный на предварительное разсмотрѣніе всѣхъ межевыхъ учрежденій. Въ 1885 году, смѣнившій въ концѣ предыдущаго года Сенатора Половцова по должности Управляющаго Межевою частью Сенаторъ Шамшинъ, пользуясь, какъ матеріаломъ, всѣми предыдущими трудами по преобразованію межевой части, приступилъ къ составленію новаго проекта межеваго устава. Этотъ проектъ съ обширною объяснительною запискою въ 1889 году былъ препровожденъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, а также особой, образованной, съ Высочайшаго соизволенія,

сю проектъ былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ, согласно съ мнѣніемъ коего Государь Императоръ, 18 Декабря 896 г., Высочайше повелѣть соизволилъ учредить въ С.-Петербургѣ совѣщаніе о поземельномъ устройствѣ населенія Забайкальской области, подъ предсѣдательствомъ Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, Статсекретаря Куломзина. Совѣщаніемъ, между прочимъ, былъ выработанъ, при участіи Управляющаго Межевою частью, на равахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора Шмемана, проектъ положенія объ отграниченіи земель Забайкальскаго казачьяго войска отъ прочихъ земель Забайкальской области, удостоившійся, по разсмотрѣніи его въ Государственномъ Совѣтѣ, Высочайшаго утвержденія 8 Іюня 1901 года. По этому положенію отграниченіе казачьихъ земель возложено на особую коммисію, состоящую изъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ, подъ предсѣдательствомъ лица, назначаемаго Высочайшею властью по представленію Министра Юстиціи. По отношенію къ личному техническому составу, техническому исполненію работъ и расходованію денежныхъ средствъ, коммисія находится въ вѣдѣніи Управленія межевою частью.

Съ 1898 года въ Управленіи Межевою частью сосредоточился еще надзоръ за производствомъ особыми, учрежденными въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи закономъ 20 Апрѣля 898 года, состоявшимся по представленію Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, коммисіями въ гор. Уфѣ, Перми и Оренбургѣ для окончанія землеустройства и межеванія башкирскихъ земель, расположенныхъ въ губерніяхъ Уфимской, Самарской, Вятской, Пермской и Оренбургской. Въ цѣляхъ правильнаго и единообразнаго веденія этими коммисіями сложнаго дѣла башкирскаго межеванія, была составлена въ межевомъ управленіи и утверждена Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ временная инструкція, подробно опредѣлившая порядокъ дѣйствій коммисій, членовъ ея и землемѣровъ.

Наряду съ приведенными занятіями по межеванію особыхъ мѣстностей и особыхъ родовъ земельныхъ владѣній, управленіе Межевою частью не упускало изъ виду и правильное удовлетворенія тѣхъ межевыхъ потребностей, которыя

предусматриваются общими межевыми законами. Въ кругу этихъ потребностей, съ почти полнымъ прекращеніемъ полюбовнаго спеціальнаго межеванія чрезъ посредниковъ и при слабомъ развитіи спеціальнаго межеванія чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, первенствующее мѣсто заняли дѣла по возобновленію утратившихся межевыхъ знаковъ. Въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ не содержится подробныхъ правилъ производства этихъ дѣлъ, а только указано, что они должны исполняться губернскими чертежными; возникающіе же о границахъ споры—разрѣшаться общими судебными мѣстами. Между тѣмъ, на практикѣ установился порядокъ, въ силу котораго работы землемѣровъ по возобновленію межъ сопровождались процессуальными формами генеральнаго межеванія, а затѣмъ подвергались повѣркѣ межевою канцеляріею, которая разрѣшала также и споры объ утвержденныхъ межеваніемъ границахъ. Съ цѣлью устраненія проистекавшей изъ такого порядка медленности въ движеніи дѣлъ, а также согласованія ихъ производства съ существомъ работъ по возобновленію межъ и предписаніями закона, вовсе не установившаго участія въ нихъ межевой канцеляріи, были разработаны межевымъ управленіемъ особыя правила, утвержденныя въ 1899 году Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ.

Наконецъ, Управленію Межевою частью предстояло войти въ новое обсужденіе внесеннаго еще въ 1893 году б. Министромъ Юстиціи, Сенаторомъ Манасеинымъ въ Государственный Совѣтъ проекта устава межевыхъ учебныхъ заведеній, возвращеннаго затѣмъ въ виду послѣдовавшаго назначенія Управляющимъ Министерствомъ Юстиціи Н. В. Муравьева. Основная мысль проекта заключалась въ томъ, чтобы поднять уровень общаго образованія учащихся въ землемѣрныхъ училищахъ до полнаго курса реальныхъ училищъ, а затѣмъ лучшихъ изъ пропедшихъ курсъ землемѣрныхъ училищъ и соотвѣтственный землемѣрный курсъ Константиновскаго межеваго института допускать, по прослуженіи ими нѣкотораго времени въ межевомъ вѣдомствѣ, въ высшіе инженерные классы института. Такимъ путемъ предполагалось имѣть болѣе развитыхъ техниковъ средняго межеваго образованія, а затѣмъ и большее число межевыхъ инженеровъ. При этомъ

новый проектъ штата института и землемѣрныхъ училищъ былъ составленъ въ предположеніи учредить только три землемѣрныя училища, взамѣнъ существующихъ пяти. Между тѣмъ, вскорѣ обнаружилась усиленная потребность въ техникахъ съ тою подготовкою, которую даютъ землемѣрныя училища существующаго типа, именно — для замѣщенія должностей топографовъ по предпринятымъ Министерствомъ Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ обширнымъ землеустроительнымъ работамъ на Уралѣ и въ Сибири. Съ указанною цѣлью было учреждено въ землемѣрныхъ училищахъ 40 стипендій Министерства Земледѣлія. Это обстоятельство, въ связи съ постепенно усиливавшимся спросомъ на лицъ, проходившихъ землемѣрныя училища, со стороны другихъ вѣдомствъ, а также земствъ, городовъ и частныхъ владѣльцевъ, вызвало большой приливъ желающихъ обучаться въ землемѣрныхъ училищахъ. При такихъ условіяхъ, когда землемѣрныя училища оказались учебными заведеніями, хорошо приспособленными къ практическимъ потребностямъ, предположенное ихъ преобразованіе являлось уже несвоевременнымъ. Что же касается Константиновскаго межеваго института, то въ немъ, съ особаго, испрошеннаго Министромъ Юстиціи, Статсъ Секретаремъ Муравьевымъ, Высочайшаго соизволенія, сталъ постепенно вводиться, въ видѣ опыта, вмѣсто трехъ его учебныхъ курсовъ—общеобразовательнаго, землемѣрнаго и инженернаго, одинъ четырехлѣтній высшій межевой курсъ съ доступомъ къ нему, на общемъ для всѣхъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній основаніи, молодыхъ людей, прошедшихъ полный гимназическій или реальный курсъ, а также, по особому экзамену, и отличнѣйшихъ учениковъ землемѣрныхъ училищъ. По окончаніи этого опыта, сообразно съ его дѣйствіемъ, будетъ приступлено къ составленію новаго устава Константиновскаго межеваго института.

Вышеизложенное показываетъ, что за сто лѣтъ, истекшихъ со времени учрежденія Министерства Юстиціи, межевое вѣдомство немало потрудилось для выполненія возлагавшихся на него важныхъ и отвѣтственныхъ задачъ. Имъ завершено генеральное межеваніе всюду, гдѣ изданныя для этого межеванія правила могли имѣть примѣненіе; произведены обширныя

работы по полюбовному спеціальному размежеванію земель чрезъ посредниковъ; исполненъ сложный трудъ по генеральному и спеціальному межеванію Черниговской и Полтавской губерній; окончено межеваніе Бессарабіи; значительно подвинуты сплошное межеваніе въ Закавказскомъ краѣ и землеустройство казачьяго и горскаго населенія Кубанской и Терской областей, и, наконецъ, организованы работы по землеустройству башкиръ и отграниченію земель Забайкальскаго казачьяго войска. Параллельно съ этими работами государственнаго характера межевыя учрежденія постоянно исполняли ходатайства землевладѣльцевъ о спеціальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, контномъ межеваніи въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и возобновленіи межъ, а также требованія правительственныхъ и судебныхъ установленій въ техническомъ содѣйствіи. Въ то же время межевое вѣдомство непрерывно заботилось объ устройствѣ межевыхъ учебныхъ заведеній, единственныхъ въ Россіи разсадниковъ лицъ со спеціальной подготовкой для производства всякаго рода межевыхъ и землемѣрныхъ работъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ мѣры, принимавшіяся по межеванію, сопровождались одинаковымъ успѣхомъ. Въ особенности не отвѣтили нуждамъ землевладѣнія и ожиданіямъ Правительства узаконенія, изданныя для спеціальнаго межеванія земель въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ. Еще въ періодъ дѣятельности посредническихъ учрежденій, содѣйствовавшихъ полюбовнымъ соглашеніямъ владѣльцевъ, оно шло съ достаточнымъ успѣхомъ. Но, по упраздненіи этихъ учрежденій, полюбовныя согланенія достигаются только въ рѣдкихъ случаяхъ; способъ же, предоставленный владѣльцамъ изданными въ 1853 году правилами судебнаго межеваго разбирательства, отмежеваться отъ прочихъ судебнымъ порядкомъ, оказался совершенно несостоятельнымъ. Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи находятся и владѣльцы генерально необмежеванныхъ мѣстностей, вынужденные, съ цѣлью укрѣпленія границъ, прибѣгать къ контному межеванію чрезъ землемѣровъ, командируемыхъ изъ Москвы, производство котораго, по его дороговизнѣ и сложности, доступно только немногимъ, круп-

нымъ владѣльцамъ. Наконецъ, существенная потребность землевладѣнія въ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ удовлетворяется правилами 1861 года только тогда, когда это отграниченіе идетъ безспорно; на спорные же случаи не имѣется въ законѣ соотвѣтствующаго порядка.

Не въ лучшихъ условіяхъ находятся и межевыя учрежденія, устройство которыхъ, испытавъ на себѣ многочисленныя перемѣны, вызывавшіяся временными и случайными потребностями межеванія, лишено стройности и сохраняетъ до сихъ поръ виды устарѣлой, данной еще въ XVIII столѣтіи, организаціи; матеріальное же положеніе чиновъ этихъ учрежденій, по незначительности суммъ, ассигнованныхъ на межевую часть давнымъ штатами, не соотвѣтствуетъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ и нынѣшней дороговизнѣ жизни.

Устраненіе всѣхъ этихъ неустройствъ въ межевой части оставляетъ съ 1862 года задачу ея преобразованія. Къ сожалѣнію, это важное дѣло до сихъ поръ не приведено къ окончанію. На его ходѣ, какъ и на всемъ движеніи межеваго законодательства, послѣдовавшаго за генеральнымъ межеваніемъ, отразилась неустойчивость понятій и крайнее разнорѣчіе во взглядахъ на цѣли межеванія и компетенцію межевыхъ учрежденій. о въ настоящее время, благодаря тщательной разработкѣ всѣхъ опросовъ межевой реформы въ послѣднемъ проектѣ межеваго става и по его разсмотрѣніи въ различныхъ вѣдомствахъ и оммисіяхъ, можно надѣяться, что законодательная власть приметъ уже окончательныя рѣшенія по каждому изъ спорныхъ опросовъ. Въ этой надеждѣ на скорое осуществленіе межеваго преобразованія, которымъ, несомнѣнно, откроются оле и болѣе широкіе пути для дѣятельности межеваго вѣдомства, оно и встрѣчаетъ столѣтній юбилей Министерства Юстиціи.

работы по полюбовному спеціальному размежеванію земель чрезъ посредниковъ; исполненъ сложный трудъ по генеральному и спеціальному межеванію Черниговской и Полтавской губерній; окончено межеваніе Бессарабіи; значительно подвинуты сплошное межеваніе въ Закавказскомъ краѣ и землеустройство казачьяго и горскаго населенія Кубанской и Терской областей, и, наконецъ, организованы работы по землеустройству башкиръ и отграниченію земель Забайкальскаго казачьяго войска. Параллельно съ этими работами государственнаго характера межевыя учрежденія постоянно исполняли ходатайства землевладѣльцевъ о спеціальномъ межеваніи чрезъ уѣздныхъ землемѣровъ, контномъ межеваніи въ генерально необмежеванныхъ мѣстностяхъ, отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ и возобновленіи межъ, а также требованія правительственныхъ и судебныхъ установленій въ техническомъ содѣйствіи. Въ то же время межевое вѣдомство непрерывно заботилось объ устройствѣ межевыхъ учебныхъ заведеній, единственныхъ въ Россіи разсадниковъ лицъ со спеціальной подготовкой для производства всякаго рода межевыхъ и землемѣрныхъ работъ.

Нельзя сказать, чтобы всѣ мѣры, принимавшіяся по межеванію, сопровождались одинаковымъ успѣхомъ. Въ особенности не отвѣтили нуждамъ землевладѣнія и ожиданіямъ Правительства узаконенія, изданныя для спеціальнаго межеванія земель въ генерально обмежеванныхъ мѣстностяхъ. Еще въ періодъ дѣятельности посредническихъ учрежденій, содѣйствовавшихъ полюбовнымъ соглашеніямъ владѣльцевъ, оно шло съ достаточнымъ успѣхомъ. Но, по упраздненіи этихъ учрежденій, полюбовныя соглашенія достигаются только въ рѣдкихъ случаяхъ; способъ же, предоставленный владѣльцамъ изданными въ 1853 году правилами судебнаго межеваго разбирательства, отмежеваться отъ прочихъ судебнымъ порядкомъ, оказался совершенно несостоятельнымъ. Въ такомъ же неудовлетворительномъ положеніи находятся и владѣльцы генерально необмежеванныхъ мѣстностей, вынужденные, съ цѣлью укрѣпленія границъ, прибѣгать къ контному межеванію чрезъ землемѣровъ, командируемыхъ изъ Москвы, производство котораго, по его дороговизнѣ и сложности, доступно только немногимъ, круп-

нымъ владѣльцамъ. Наконецъ, существенная потребность землевладѣнія въ отграниченіи крестьянскихъ надѣловъ удовлетворяется правилами 1861 года только тогда, когда это отграниченіе идетъ безспорно; на спорные же случаи не имѣется въ законѣ соотвѣтствующаго порядка.

Не въ лучшихъ условіяхъ находятся и межевыя учрежденія, устройство которыхъ, испытавъ на себѣ многочисленныя перемѣны, вызывавшіяся временными и случайными потребностями межеванія, лишено стройности и сохраняетъ до сихъ поръ слѣды устарѣлой, данной еще въ XVIII столѣтіи, организаціи; матеріальное же положеніе чиновъ этихъ учрежденій, по незначительности суммъ, ассигнованныхъ на межевую часть давно изданными штатами, не соотвѣтствуетъ предъявляемымъ къ нимъ требованіямъ и нынѣшней дороговизнѣ жизни.

Устраненіе всѣхъ этихъ неустройствъ въ межевой части составляетъ съ 1862 года задачу ея преобразованія. Къ сожалѣнію, это важное дѣло до сихъ поръ не приведено къ окончанію. На его ходѣ, какъ и на всемъ движеніи межеваго законодательства, послѣдовавшаго за генеральнымъ межеваніемъ, отразилась неустойчивость понятій и крайнее разнорѣчіе во взглядахъ на цѣли межеванія и компетенцію межевыхъ учрежденій. Но въ настоящее время, благодаря тщательной разработкѣ всѣхъ вопросовъ межевой реформы въ послѣднемъ проектѣ межеваго устава и по его разсмотрѣніи въ различныхъ вѣдомствахъ и коммисіяхъ, можно надѣяться, что законодательная власть приметъ уже окончательныя рѣшенія по каждому изъ спорныхъ вопросовъ. Въ этой надеждѣ на скорое осуществленіе межеваго преобразованія, которымъ, несомнѣнно, откроются новые и болѣе широкіе пути для дѣятельности межеваго вѣдомства, оно и встрѣчаетъ столѣтній юбилей Министерства Юстиціи.

ГЛАВА VIII.

Тюремная часть.

Завѣдываніе тюремною частью сосредоточено въ Министерствѣ Юстиціи лишь съ 1895 года; ранѣе же она находилась въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Не касаясь плодотворной дѣятельности этого послѣдняго Министерства по тюремной части,—для усовершенствованія которой имъ сдѣлано было весьма многое, особенно со времени учрежденія Главнаго Тюремнаго Управленія (1879 г.) и тюремной инспекціи (1890 г.),—настоящій очеркъ содержитъ въ себѣ свѣдѣнія о положеніи означенной части лишь послѣ ея перехода въ вѣдѣніе Министерства Юстиціи.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 13 Декабря 1895 г., о присоединеніи Главнаго Тюремнаго Управленія къ составу Министерства Юстиціи всѣ права и обязанности по частямъ тюремной гражданскаго вѣдомства и арестантской пересыльной, присвоенныя Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Совѣту этого Министра, возложены на Министра Юстиціи, вмѣстѣ съ званіемъ Президента Общества Попечительнаго о тюрьмахъ. Мѣстное завѣдываніе тюремною частью и пересылкою арестантовъ, впредь до пересмотра относящихся до этого предмета узаконеній, временно сохранено на прежнихъ основаніяхъ, но Министру Юстиціи предоставлено войти въ соображеніе тѣхъ измѣненій въ дѣйствующихъ законахъ, которыя вызываются сосредоточеніемъ главнаго завѣдыванія тюремною частью въ Министерствѣ Юстиціи.

Во исполненіе Высочайшей воли въ томъ же 1895 году была образована при Министерствѣ Юстиціи, подъ предсѣ-

дательствомъ Сенатора Таганцева, коммисія для составленія предположенія объ устройствѣ тюремной части въ вѣдомствѣ этого Министерства. Въ концѣ 1896 года коммисія окончила свои труды. Составленный ею проектъ, по разсмотрѣніи основныхъ вопросовъ организаціи тюремной части въ особомъ совѣщаніи подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, былъ принятъ въ своихъ главныхъ чертахъ и затѣмъ дополнительно разработанъ въ подробностяхъ въ Главномъ Тюремномъ Управленіи. Проектъ этотъ былъ сообщенъ на заключеніе подлежащихъ вѣдомствъ, со стороны которыхъ послѣдовали весьма существенныя возраженія, и въ виду сего настоящій вопросъ обращенъ былъ къ новому обсужденію въ Министерствѣ Юстиціи, каковой трудъ еще не вполнѣ завершенъ.

Въ ряду законодательныхъ работъ, выполненныхъ по тюремной части за кратковременный періодъ послѣ перехода завѣдыванія ею въ Министерство Юстиціи, первое мѣсто безспорно занимаетъ составленіе проекта объ отмѣнѣ ссылки, въ разрѣшеніе котораго послѣдовалъ знаменательный по важности своей и по своимъ послѣдствіямъ законъ 10 Іюня 1900 г.

Многолѣтній опытъ примѣненія у насъ ссылки, какъ карательной мѣры, показалъ съ полною очевидностью несостоятельность этого способа воздѣйствія на преступника. Не отвѣчая самымъ кореннымъ требованіямъ справедливости въ виду крайней неравномѣрности этого наказанія, примѣняемаго къ преступникамъ, заслуживающимъ одинаковой кары, ссылка не достигаетъ цѣли и въ качествѣ исправительной мѣры, такъ какъ ссыльные, не имѣющіе въ большинствѣ случаевъ привычки къ труду, будучи оставлены на произволъ судьбы въ чуждой имъ мѣстности и среди чуждаго имъ населенія, обрекаются обыкновенно на голодъ, нищету и преступленія. Въ прежнее время, когда Сибирь представлялась отдаленною, дикою и полуобитаемою страною, ссылка имѣла устрашающее значеніе, въ особенности въ виду того, что тяжесть означеннаго наказанія увеличивалась еще необходимостью совершить долгій, утомительный и сопряженный съ лишеніемъ свободы пѣше-этапный путь до мѣста назначенія. Нынѣ же, когда, благодаря попечительнымъ заботамъ Русскихъ Монарховъ, Сибирь соединена уже рельсовымъ путемъ съ Европейскою Рос-

сіею и въ этотъ богатый край ежегодно стали направляться различные предприниматели для эксплоатаціи ея природныхъ богатствъ и десятки тысячъ крестьянъ, переселяющихся на свободныя казенныя земли,—ссылка въ Сибирь утратила совершенно значеніе устрашающей мѣры. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ родъ наказанія оказывается нецѣлесообразнымъ и какъ способъ обезвреженія внутреннихъ губерній отъ преступныхъ элементовъ. Статистическія данныя показываютъ, что изъ трехсоттысячнаго наличнаго ссыльнаго населенія Сибири двѣ трети находятся въ безвѣстномъ бродячемъ состояніи или, иначе говоря, въ открытой войнѣ съ закономъ и обществомъ, причемъ значительная часть ссыльныхъ возвращается обратно въ Европейскую Россію, гдѣ появленіе ихъ знаменуется обыкновенно цѣлымъ рядомъ совершаемыхъ ими преступленій. Но и тѣ ссыльные, которые остаются на мѣстѣ своего причисленія, не могутъ быть отнесены къ контингенту осѣдлаго, хозяйственно обезпеченнаго или живущаго своимъ трудомъ населенія. Большинство ихъ остается на мѣстахъ не вслѣдствіе склонности своей къ осѣдлой жизни, а только потому, что они не могутъ уйти по дряхлости или болѣзни. Немногіе изъ нихъ снискиваютъ себѣ пропитаніе поденнымъ трудомъ, ремеслами или случайными заработками; остальные же для поддержанія своего существованія прибѣгаютъ къ прошенію милостыни и къ преступленіямъ. Неудивительно поэтому, что мѣстности, куда высылались ссыльные, всегда смотрѣли на ссылку какъ на величайшее для себя несчастіе и не переставали настойчиво ходатайствовать передъ Правительствомъ объ избавленіи ихъ отъ этого бѣдствія.

Въ теченіе послѣдняго десятилѣтія Сибирскіе губернаторы во всеподданнѣйшихъ своихъ отчетахъ неизмѣнно свидѣтельствовали о томъ пагубномъ вліяніи, какое оказываетъ ссылка на развитіе края и благосостояніе мѣстнаго населенія. Въ Бозѣ почивающій Императоръ Александръ III и нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ обратили вниманіе на возбужденный вопросъ о ссылкѣ и въ цѣломъ рядѣ собственноручныхъ резолюцій на всеподданнѣйшихъ докладахъ губернаторовъ и Министра Внутреннихъ Дѣлъ предука-

зали необходимость пересмотра дѣйствовавшихъ въ этомъ отношеніи законоположеній.

Въ 1897 году по всеподданнѣйшемъ докладѣ Министромъ Юстиціи о результатахъ поѣздки его въ Сибирь для открытія судебныхъ установленій, образованныхъ на основаніи судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г., Государю Императору благоугодно было указать на необходимость командировать въ слѣдующемъ году Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія для всесторонняго ознакомленія на мѣстахъ съ положеніемъ ссылки и каторги. Во исполненіе Высочайшаго повелѣнія, лѣтомъ и осенью 1898 года Начальникъ названнаго Управленія объѣздилъ районъ примѣненія судебной и административной ссылки, кромѣ Якутской области, и осмотрѣлъ учрежденія, предназначенныя для отбыванія каторги въ Сибири и на островѣ Сахалинѣ. О результатахъ этой поѣздки Статсъ Секретарь Муравьевъ представилъ на благовоззрѣніе Его Императорскаго Величества всеподданнѣйшій докладъ, заключавшій въ себѣ подробное изложеніе современнаго положенія ссылки и каторги и ряда мѣропріятій, посредствомъ коихъ вопросъ объ обоихъ наказаніяхъ могъ бы получить разрѣшеніе.

Вслѣдствіе этого доклада Государь Императоръ, 3 Марта 1899 г., Высочайше повелѣть соизволилъ: вопросъ о дальнѣйшемъ направленіи возбужденныхъ по этому предмету предположеній обсудить въ Особомъ Совѣщаніи, подъ личнымъ Его Императорскаго Величества предсѣдательствомъ, въ составѣ Предсѣдателя Комитета Министровъ, Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Путей Сообщенія, Императорскаго Двора, Военнаго и Юстиціи, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ и Статсъ Секретарей Фрина и Куломзина, при участіи Начальника Главнаго Тюремнаго Управленія.

Совѣщаніе это состоялось 5 Мая 1899 г., а 6 числа того же мѣсяца было объявлено Высочайшее повелѣніе объ образованіи, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, Коммиссіи изъ чиновъ Министерства Юстиціи и представителей подлежащихъ вѣдомствъ для разработки предположеній: о замѣнѣ ссылки, назначаемой по суду, другими соотвѣтственными наказаніями; объ отмѣнѣ или ограниченіи административной ссылки

по приговорамъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ, о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за нею поселенія; объ упорядоченіи участи ссыльныхъ, находящихся нынѣ въ Сибири; о преобразованіи учрежденій, вѣдающихъ пересыльную часть и распредѣленіе ссыльныхъ; объ учрежденіи принудительныхъ общественныхъ работъ и рабочихъ домовъ, какъ мѣръ предупредительныхъ и карательныхъ, и о денежныхъ средствахъ, необходимыхъ для осуществленія мѣропріятій, вызываемыхъ отмѣною или ограниченіемъ ссылки и преобразованіемъ карательныхъ учрежденій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Министру Юстиціи было предоставлено, по мѣрѣ составленія въ означенной Коммисіи отдѣльныхъ предположеній, непосредственно и безъ предварительнаго сношенія съ вѣдомствами, испрашивать Высочайшія указанія относительно дальнѣйшаго направленія выработанныхъ предположеній, смотря по свойству ихъ, въ Государственный Совѣтъ, Комитетъ Министровъ или Комитетъ Сибирской желѣзной дороги.

Вслѣдствіе этого, когда Высочайше учрежденная Коммисія, установивъ главныя основанія отмѣны ссылки, выработала соотвѣтственный законопроектъ, то съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 25 Февраля 1900 г., означенный законопроектъ былъ внесенъ на уваженіе Государственнаго Совѣта.

При обсужденіи вопроса объ отмѣнѣ ссылки судебной Государственный Совѣтъ не могъ придти къ единогласному заключенію. Вполнѣ раздѣляя мнѣніе о крайней неудовлетворительности ссылки, какъ наказанія, 18 Членовъ находили однако, что въ виду недостатка и несовершенства нашихъ мѣстъ заключенія надлежало бы приступить къ отмѣнѣ ссылки одновременно съ устройствомъ необходимыхъ для ея замѣны мѣстъ лишенія свободы. По этому мнѣнію названныхъ Членовъ, Министру Юстиціи надлежало бы предоставить приступить немедленно къ осуществленію тюремной реформы на началахъ, указанныхъ въ законѣ 1879 года, съ тѣмъ, чтобы по мѣрѣ возведенія новыхъ мѣстъ заключенія онъ входилъ съ представленіями о частичной отмѣнѣ ссылки для тѣхъ категорій преступниковъ, правильное размѣщеніе которыхъ окажется возможнымъ по числу вновь отстроенныхъ тюремныхъ помѣщеній. Напротивъ того, 32 Члена находили, что ставить отмѣну ссылки въ зави-

симость отъ приведенія мѣстъ заключенія въ то состояніе, какое указано въ законѣ 1879 года, было бы равносильно отсрочкѣ упомянутой отмѣны на долгое время, тогда какъ настоятельность скорѣйшаго осуществленія этой реформы представляется вполнѣ очевидною. Вслѣдствіе этого и въ виду категорическаго удостовѣренія Министра Юстиціи въ томъ, что въ случаѣ разрѣшенія испрашиваемыхъ имъ кредитовъ на строительныя по тюремной части работы не встрѣтится недостатка мѣстъ заключенія для всѣхъ лицъ, которыя, по отмѣнѣ ссылки, будутъ приговариваемы къ лишенію свободы, большинство Членовъ полагало отмѣнить ссылку по судебнымъ приговорамъ, съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо указанныя въ законѣ.

Обсуждая вопросъ объ административной ссылкѣ, Государственный Совѣтъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію о необходимости отмѣны принадлежавшаго сельскимъ и мѣщанскимъ обществамъ права отказываться отъ обратнаго принятія въ свою среду членовъ, отбывшихъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государственный Совѣтъ отнесся съ полнымъ сочувствіемъ и къ предположенной отмѣнѣ права мѣщанскихъ обществъ удалять изъ своей среды тѣхъ членовъ общества, которые хотя и не были изобличены по суду въ совершеніи какихъ либо преступныхъ дѣяній, но извѣстны обществу своею порочностью. Что же касается предположенія объ отмѣнѣ того же права сельскихъ обществъ, то мнѣнія по этому вопросу раздѣлились. 18 Членовъ находили, что наболѣе существенный недостатокъ означеннаго права заключается въ томъ, что принудительное удаленіе на продолжительный срокъ, будучи весьма строгимъ наказаніемъ, налагается не по суду, а по усмотрѣнію сельскихъ или волостныхъ сходовъ безъ достаточныхъ гарантій отъ возможныхъ ошибокъ или злоупотребленій. Самый принципъ выселенія порочныхъ людей изъ обществъ, въ коихъ они проживаютъ, вызываетъ серьезныя возраженія, такъ какъ такое удаленіе не преграждаетъ удаляемымъ способовъ продолжать вредную свою дѣятельность, а только измѣняетъ ея районъ, и такимъ образомъ нерѣдко оно является карательною мѣрою для людей, ни въ чемъ неповинныхъ, а именно для того об-

щества, въ которомъ водворяется удаляемый. Въ виду этихъ соображеній 18 Членовъ полагали отмѣнить право крестьянскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства порочныхъ и вредныхъ своихъ членовъ. Напротивъ того, 32 Члена находили, что при недостаточности у насъ средствъ полицейской охраны принадлежащее сельскимъ обществамъ право удалять порочныхъ и вредныхъ своихъ членовъ представляется весьма важною мѣрою самозащиты, полная и внезапная отмѣна которой могла бы слишкомъ рѣзко измѣнить строй современнаго сельскаго общества. Признавая такимъ образомъ полное уничтоженіе означенной привилегіи сельскихъ обществъ задачею будущаго, нѣкоторые изъ Членовъ находили однако цѣлесообразнымъ ограничить принадлежащее обществамъ право удаленія своихъ членовъ лишь такими категоріями лицъ, пребываніе коихъ въ обществѣ можетъ представить дѣйствительную опасность. Напротивъ того, по мнѣнію большинства, а въ томъ числѣ и Министра Юстиціи, надлежало бы, не ограничивая принадлежащаго сельскимъ обществамъ права удаленія своихъ членовъ опредѣленными ихъ категоріями, предоставить означеннымъ обществамъ это право по отношенію ко всѣмъ тѣмъ лицамъ, пребываніе коихъ признается самими обществами опаснымъ для мѣстнаго спокойствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ всѣ Члены Государственнаго Совѣта, высказавшіеся въ пользу временнаго сохраненія за сельскими обществами права удаленія порочныхъ членовъ, признали необходимымъ обставить это право такими условіями, которыя ограждали бы возможно правильное его примѣненіе. Съ этою цѣлью они полагали необходимымъ усилить правительственный контроль за общественными приговорами объ удаленіи и, независимо отъ того, возложить на подлежащія сельскія общества какъ издержки по переселенію, такъ и расходы на кормовое довольствіе удаляемыхъ въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ со дня осуществленія этой мѣры, если только послѣ удаляемаго остался земельный надѣлъ, переходящій въ распоряженіе общества.

По вопросу о денежныхъ расходахъ, вызываемыхъ отмѣною и ограниченіемъ ссылки, не послѣдовало также единогласнаго заключенія. 18 Членовъ полагали всѣ расходы по распиренію существующихъ и сооруженію новыхъ мѣстъ заклю-

ченія для содержанія приговариваемыхъ къ лишенію свободы, взамѣнъ ссылки, отнести непосредственно на счетъ государственнаго казначейства. Большинство же Членовъ (32 Члена) признавали необходимымъ на удовлетвореніе означенной потребности обратить имѣющіяся налицо суммы, назначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по приговорамъ мировыхъ или городскихъ судей и земскихъ участковыхъ начальниковъ, съ возвращеніемъ позаимствованныхъ суммъ, по мѣрѣ надобности, къ прямому, въ законѣ указанному, ихъ назначенію.

Государь Императоръ въ 10 день Іюня 1900 года по всѣмъ вопросамъ, возбудившимъ разномысліе въ Государственномъ Совѣтѣ, изволилъ утвердить мнѣнія большинства, а въ 12 день того же Іюня дать Правительствующему Сенату нижеслѣдующій указъ:

„Въ непрестанномъ помышленіи о благѣ всѣхъ частей Державы Нашей обратили Мы вниманіе на неблагопріятное положеніе ссылки въ Сибирь и другія отдаленныя мѣстности, опредѣляемой какъ по суду, такъ и въ послѣдствіе приговоровъ мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ относительно порочныхъ своихъ членовъ.

„Ссылка въ Сибирь въ особенности препятствуетъ преуспѣянію этой окраины, коей Царственными заботами незабвенной памяти Родителя Нашего Императора Александра III и Нашими попеченіями дарованы пути къ достиженію гражданскаго и экономическаго благосостоянія.

„Почитая настоятельнымъ устранить неудобства, отъ ссылки проистекающія, Мы, въ Маѣ прошлаго 1899 года, по обсужденіи сего предмета въ Особомъ Совѣщаніи подъ Личнымъ Предсѣдательствомъ Нашимъ, повелѣли Министру Юстиціи подвергнуть подробной разработкѣ соотвѣтственныя мѣропріятія на предуказанныхъ Нами основаніяхъ.

„Предначертанный, во исполненіе таковой Нашей воли, проектъ узаконенія объ отмѣнѣ и ограниченіи ссылки внесенъ былъ Министромъ Юстиціи на уваженіе Государственнаго Совѣта и имъ всесторонне соображенъ.

„Послѣдовавшія въ Совѣтѣ заключенія объ отмѣнѣ ссылки на житье и ограниченіи ссылки на поселеніе по суду и приговорамъ общественнымъ Мы нашли отвѣчающими желанію

Нашему, задачами настоящаго времени укрѣпляемому, снять съ Сибири тяжелое бремя мѣстности, въ теченіе вѣковъ наполняемой людьми порочными.

„Вслѣдствіе сего Повелѣваемъ: I. Ссылку на поселеніе въ Сибирь и въ Закавказье, равно какъ ссылку на житье въ Сибирь и другія, кромѣ Сибирскихъ, отдаленныя губерніи,—отмѣнить съ сохраненіемъ ссылки на поселеніе въ предназначенныя къ тому мѣстности лишь за преступленія, особо въ законѣ указанныя. II. Право мѣщанскихъ и крестьянскихъ обществъ постановлять приговоры о принятіи или непринятіи своихъ членовъ, отбывшихъ наказаніе по судебнымъ приговорамъ, коими они присуждены къ отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе или къ заключенію въ тюрьмѣ съ лишеніемъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ,—отмѣнить. Равнымъ образомъ отмѣнить право мѣщанскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства своихъ членовъ въ случаѣ порочнаго ихъ поведенія. III. Дѣйствіе постановленій, изложенныхъ въ отдѣлѣ II, распространить на всѣхъ неотправленныхъ въ Сибирь лицъ, о коихъ до обнародованія сего Указа Нашего состоялись непріемные приговоры мѣщанскихъ или крестьянскихъ обществъ или же приговоры мѣщанскихъ обществъ о представленіи этихъ лицъ въ распоряженіе Правительства. IV. Въ отношеніи: 1) замѣны ссылки на поселеніе и на житье другими наказаніями; 2) ограниченія права крестьянскихъ обществъ представлять въ распоряженіе Правительства порочныхъ своихъ членовъ, и 3) денежныхъ расходовъ, вызываемыхъ отмѣною и ограниченіемъ ссылки,—принять мѣры, преподанныя въ утвержденномъ Нами мнѣніи Государственнаго Совѣта по указаннымъ предметамъ.

„Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ учинить надлежащія распоряженія“.

Приведеннымъ закономъ судебная ссылка не отмѣнена окончательно въ качествѣ самостоятельной карательной мѣры, но примѣненіе ея ограничено исключительными случаями совершенія нѣкоторыхъ религіозныхъ и политическихъ преступленій, когда по самому свойству совершеннаго преступнаго дѣянія требуется удаленіе преступника изъ прежней среды. Число

такихъ случаевъ не можетъ быть значительно, и потому съ приведеніемъ въ дѣйствіе упомянутаго закона положенъ предѣлъ дальнѣйшему зараженію Сибири преступными элементами, тѣмъ болѣе, что ограниченіе ссылки откроетъ полную возможность не только надлежащаго устройства поселеній для ссыльныхъ, но и наблюденія за каждымъ поселенцемъ.

Съ отмѣною 10 Іюня 1900 г. ссылки на житье и ограниченіемъ ссылки на поселеніе по суду и по общественнымъ приговорамъ Министерству Юстиціи, для приведенія въ дѣйствіе этого закона, предстоялъ цѣлый рядъ мѣропріятій по Главному Тюремному Управленію, изъ коихъ наиболѣе существенныя и неотложныя заключались въ переустройствѣ казарменныхъ зданій нѣкоторыхъ изъ существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и сооруженіи новыхъ строеній по системѣ исправительныхъ домовъ. Независимо отъ того, въ виду предстоявшаго содержанія въ мѣстахъ заключенія болѣе значительнаго числа лицъ, въ томъ числѣ и изъятыхъ до осужденія отъ тѣлесныхъ наказаній, надлежало озаботиться изданіемъ новыхъ правилъ о дисциплинарныхъ взысканіяхъ, налагаемыхъ на арестантовъ, и о распредѣленіи заключенныхъ по исправительнымъ арестантскимъ отдѣленіямъ сообразно съ ихъ личными и сословными особенностями.

Для содержанія арестантовъ, имѣвшихъ поступить въ исправительныя арестантскія отдѣленія, взамѣнъ ссылки, представлялось необходимымъ въ теченіе четырехъ лѣтъ устроить помѣщенія приблизительно на 9.457 человѣкъ. Расходъ на расширеніе существующихъ и сооруженіе новыхъ мѣстъ заключенія, исчисленный въ суммѣ 6.600.000 р., въ силу закона объ отмѣнѣ ссылки отнесенъ, въ видѣ временнаго позаимствованія, на имѣвшіяся въ наличности земскія штрафныя суммы, предназначенныя на устройство помѣщеній для подвергаемыхъ аресту по дѣламъ мировой подсудности. По переводѣ этихъ суммъ въ казну и по установленіи правилъ относительно порядка расходованія ихъ на тюремно-строительныя надобности, въ томъ же 1900 году было приступлено къ расширенію, капитальному ремонту и переустройству двѣнадцати существующихъ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленій и пересыльныхъ

тюремъ. Нѣкоторыя изъ начатыхъ работъ закончены въ теченіе 1901 и 1902 года, а къ 1 Января 1904 года имѣетъ быть подготовлено всего 6007 вновь устроенныхъ арестантскихъ мѣстъ вмѣсто 5.266, которыя могутъ понадобиться къ тому времени по расчетамъ тюремнаго вѣдомства.

Одновременно съ расширеніемъ перестраиваемыхъ мѣстъ заключенія въ нихъ примѣняются болѣе совершенныя техническія приспособленія и современныя тюремныя требованія, приближающія эти учрежденія къ типу исправительныхъ домовъ, съ обязательной первоначальной стадіей одиночнаго заключенія и ночнымъ разъединеніемъ для значительнаго числа заключенныхъ. Кромѣ того, въ этихъ мѣстахъ заключенія устраиваются обширныя церкви, школы, мастерскія для разнообразныхъ видовъ труда и обученія арестантовъ различнымъ ремесламъ, учреждаются больницы, которыхъ почти не существовало при арестантскихъ отдѣленіяхъ, и строятся особыя для чиновъ управленія и надзора квартиры. Наконецъ, при исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ въ г. г. Вологдѣ, Владимірѣ, Ярославлѣ, Смоленскѣ и Орлѣ приспособляются обособленныя помѣщенія для тѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ привилегированнымъ классамъ общества, которыя присуждены къ заключенію въ исправительныя отдѣленія въ силу закона 10 Іюня 1900 г.

Независимо отъ начатаго уже переустройства существующихъ мѣстъ заключенія, въ Главномъ Тюремномъ Управленіи разработаны предположенія относительно сооруженія новыхъ, по типу исправительныхъ домовъ, тюремныхъ зданій въ г.г. Варшавѣ и Ригѣ, а также относительно приспособленія подъ такое же учрежденіе зданія Московской центральной пересыльной тюрьмы.

При разсмотрѣніи въ Государственномъ Совѣтѣ законопроекта объ отмѣнѣ ссылки было, между прочимъ, обращено вниманіе на необходимость пересмотра правилъ о дисциплинарной отвѣтственности лицъ, содержащихся въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ, въ тѣхъ видахъ, чтобы замѣна ссылки лишеніемъ свободы не повела за собою для привилегированныхъ лицъ нежелательнаго отягощенія ихъ участи. Обсудивъ вслѣдствіе этого тѣ пріемы дисциплинарнаго воз-

дѣйствія на заключенныхъ, которые по разнымъ основаніямъ примѣняются въ настоящее время органами тюремнаго управленія, Министерство Юстиціи признало цѣлесообразнымъ сохранить часть дѣйствовавшихъ по этому предмету постановленій закона; другую же часть — отмѣнить, какъ несоотвѣтствующую современнымъ условіямъ и непригодную для поддержанія дѣйствительно необходимой тюремной дисциплины. Вслѣдствіе этого проектированными правилами совершенно отмѣнялось бритье головы у арестантовъ и значительно ограничивалось число случаевъ наложенія оковъ. Что же касается розогъ, то, хотя, по мнѣнію Статсъ Секретаря Муравьева, и этотъ видъ тѣлеснаго наказанія не представлялся безусловно необходимымъ въ правильно организованныхъ мѣстахъ заключенія, но въ настоящее время, при современномъ строѣ тюремной жизни, во многихъ отношеніяхъ неудовлетворительномъ и необезпечивающемъ за тюремною администраціею способовъ желательнаго воздѣйствія на заключенныхъ, отмѣна этого наказанія была бы не вполнѣ безопасна, а потому слѣдовало бы его сохранить, уменьшивъ однако предѣльное число ударовъ со 100 до 50.

По поводу соображеній о невозможности немедленной отмѣны наказанія розгами, какъ дисциплинарнаго взысканія для заключенныхъ, въ средѣ Соединеннаго Присутствія однимъ изъ его Членовъ было высказано, что въ виду нецѣлесообразности этой мѣры взысканія и неизмѣннаго стремленія нашего Правительства къ постепенной отмѣнѣ тѣлесныхъ наказаній, надлежало бы исключить вовсе розги изъ числа дисциплинарныхъ взысканій, примѣняемыхъ въ исправительныхъ арестантскихъ отдѣленіяхъ. Съ этимъ мнѣніемъ не согласились однако Департаменты. Присоединившись вполнѣ къ высказаннымъ по этому предмету соображеніямъ Министра Юстиціи, Соединенное Присутствіе замѣтило, между прочимъ, что на основаніи выработанныхъ правилъ наказаніе розгами можетъ быть примѣняемо только къ лицамъ, не изъятымъ отъ тѣлеснаго наказанія и внѣ стѣнъ тюремныхъ зданій. Вслѣдствіе этого исключеніе означеннаго взысканія изъ числа дисциплинарныхъ мѣръ, примѣняемыхъ къ арестантамъ, повело бы лишь къ тому, что крестьяне, содержащіеся въ исправительныхъ отдѣленіяхъ, оказались бы въ привилегированномъ положеніи сравнительно съ

крестьянами, не совершившими уголовныхъ преступленій, такъ какъ послѣдніе, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, по приговорамъ волостныхъ судовъ могутъ быть подвергаемы наказанію розгами.

Выработанныя Министерствомъ Юстиціи правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 23 Мая 1901 г.

Съ вопросомъ объ отмѣнѣ ссылки соприкасается далѣе, какъ указано выше, вопросъ о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за нею поселенія и, въ частности, объ упорядоченіи постановки дѣла каторги и поселенія на о. Сахалинѣ. Для выработки главныхъ основаній будущихъ работъ по этому послѣднему предмету въ Мартѣ 1901 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, особое совѣщаніе, въ которомъ кромѣ высшихъ чиновъ Министерства принялъ участіе и пребывавшій въ то время въ С.-Петербургѣ военный губернаторъ острова Сахалина М. И. Ляпуновъ. Совѣщаніе пришло къ тому заключенію, что какъ ни неудовлетворительно во многихъ отношеніяхъ состояніе острова Сахалина, но для каторги очень трудно найти мѣстность, представляющую большія удобства, чѣмъ Сахалинъ, который обладаетъ островнымъ положеніемъ и разнообразными естественными богатствами, причемъ для ихъ разработки не имѣется тамъ иныхъ русскихъ рабочихъ, кромѣ ссыльныхъ. Поэтому признано было желательнымъ, чтобы Сахалинъ и въ будущемъ служилъ, прежде всего, мѣстомъ отбытія каторги, и этимъ его назначеніемъ обусловливались весь его мѣстный строй и бытъ. Не настала еще, по мнѣнію совѣщанія, пора отказаться и отъ послѣдующаго за каторгою поселенія, и пока не сократится число приговариваемыхъ къ каторжнымъ работамъ [1]), а соотвѣтственно этому и число выходящихъ съ каторги на поселеніе, заботы о тѣхъ и другихъ должны стоять впереди попеченія о чуждыхъ штраф-

[1]) Число каторжныхъ должно въ будущемъ сократиться потому, что значительный процентъ ихъ состоитъ изъ ссыльно-поселенцевъ, обращаемыхъ въ каторжныя работы за весьма разнообразныя преступленія, въ томъ числѣ и незначительныя: эта категорія каторжныхъ черезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе отмѣны ссылки на поселеніе закономъ 10 Іюня 1900 г., уменьшится во много разъ. Кромѣ того, новое уголовное уложеніе облагаетъ каторгою меньшее число преступленій, чѣмъ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ.

ной колоніи переселенцахъ. Но для обезпеченія отбывшимъ каторгу заработковъ нужно подробное изслѣдованіе острова. Для разработки вопроса о производствѣ такого изслѣдованія, а равно для опредѣленія неотложныхъ нуждъ острова и наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ ихъ удовлетворенія и, наконецъ, составленія предположеній о переустройствѣ управленія островомъ и его карательныхъ учрежденій, Статсъ Секретарь Муравьевъ нашелъ соотвѣтственнымъ учредить особую коммисію. Коммисія эта была образована, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 28 Марта 1902 г., подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника П. Э. Шмемана, изъ вышнихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Перваго Департамента Министерства Юстиціи, а также представителей отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Морскаго, Военнаго и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Занятія коммисіи еще не окончены.

крестьянами, не совершившими уголовныхъ преступленій, такъ какъ послѣдніе, на основаніи дѣйствующихъ узаконеній, по приговорамъ волостныхъ судовъ могутъ быть подвергаемы наказанію розгами.

Выработанныя Министерствомъ Юстиціи правила, по разсмотрѣніи ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ, удостоились Высочайшаго утвержденія 23 Мая 1901 г.

Съ вопросомъ объ отмѣнѣ ссылки соприкасается далѣе, какъ указано выше, вопросъ о переустройствѣ каторги и послѣдующаго за нею поселенія и, въ частности, объ упорядоченіи постановки дѣла каторги и поселенія на о. Сахалинѣ. Для выработки главныхъ основаній будущихъ работъ по этому послѣднему предмету въ Мартѣ 1901 г. состоялось, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи, особое совѣщаніе, въ которомъ кромѣ высшихъ чиновъ Министерства принялъ участіе и пребывавшій въ то время въ С.-Петербургѣ военный губернаторъ острова Сахалина М. Н. Ляпуновъ. Совѣщаніе пришло къ тому заключенію, что какъ ни неудовлетворительно во многихъ отношеніяхъ состояніе острова Сахалина, но для каторги очень трудно найти мѣстность, представляющую большія удобства, чѣмъ Сахалинъ, который обладаетъ островнымъ положеніемъ и разнообразными естественными богатствами, причемъ для ихъ разработки не имѣется тамъ иныхъ русскихъ рабочихъ, кромѣ ссыльныхъ. Поэтому признано было желательнымъ, чтобы Сахалинъ и въ будущемъ служилъ, прежде всего, мѣстомъ отбытія каторги, и этимъ его назначеніемъ обусловливались весь его мѣстный строй и бытъ. Не настала еще, по мнѣнію совѣщанія, пора отказаться и отъ послѣдующаго за каторгою поселенія, и пока не сократится число приговариваемыхъ къ каторжнымъ работамъ [1]), а соотвѣтственно этому и число выходящихъ съ каторги на поселеніе, заботы о тѣхъ и другихъ должны стоять впереди попеченія о чуждыхъ штраф-

[1]) Число каторжныхъ должно въ будущемъ сократиться потому, что значительный процентъ ихъ состоитъ изъ ссыльно-поселенцевъ, обращаемыхъ въ каторжныя работы за весьма разнообразныя преступленія, въ томъ числѣ и незначительныя: эта категорія каторжныхъ черезъ нѣсколько лѣтъ, вслѣдствіе отмѣны ссылки на поселеніе закономъ 10 Іюня 1900 г., уменьшится во много разъ. Кромѣ того, новое уголовное уложеніе облагаетъ каторгою меньшее число преступленій, чѣмъ дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ.

ной колоніи переселенцахъ. Но для обезпеченія отбывшимъ каторгу заработковъ нужно подробное изслѣдованіе острова. Для разработки вопроса о производствѣ такого изслѣдованія, а равно для опредѣленія неотложныхъ нуждъ острова и наиболѣе цѣлесообразныхъ способовъ ихъ удовлетворенія и, наконецъ, составленія предположеній о переустройствѣ управленія островомъ и его карательныхъ учрежденій, Статсъ Секретарь Муравьевъ нашелъ соотвѣтственнымъ учредить особую коммисію. Коммисія эта была образована, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 28 Марта 1902 г., подъ предсѣдательствомъ Управляющаго Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи, Сенатора, Тайнаго Совѣтника Н. Э. Шмемана, изъ высшихъ чиновъ Главнаго Тюремнаго Управленія и Перваго Департамента Министерства Юстиціи, а также представителей отъ Министерствъ: Внутреннихъ Дѣлъ, Финансовъ, Морскаго, Военнаго и Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ. Занятія коммисіи еще не окончены.

ГЛАВА IX.

Устройство и дѣятельность Министерства Юстиціи къ концу перваго его столѣтія.

Выше была изложена, такъ сказать, «динамика» Министерства Юстиціи, его поступательное движеніе къ нынѣшнему моменту въ его исторической жизни. Для полноты представленія о немъ небезполезно бросить взглядъ на его «статику», т. е. на современное его состояніе и текущую работу въ ея вседневномъ обиходѣ.

Конецъ перваго столѣтія, пережитаго Министерствомъ Юстиціи, застаетъ его въ значеніи одной изъ наиболѣе важныхъ и крупныхъ отраслей государственнаго управленія. Систематическому и цѣлесообразному устройству соотвѣтствуетъ и разносторонняя многосложная дѣятельность, но затрата на нее народныхъ средствъ не особенно велика: по смѣтѣ 1902 года собственно центральныя установленія Министерства Юстиціи обходятся казнѣ въ 615.400 рублей ежегоднаго расхода, что отвлекаетъ лишь немного болѣе 1¼ % всего вѣдомственнаго бюджета.

Продолжая отправлять почти всѣ прежнія функціи Генералъ-Прокурорскаго надзора, Министерство Юстиціи раздѣляетъ съ Правительствующимъ Сенатомъ руководительство судебнымъ вѣдомствомъ, стоитъ во главѣ судебной администраціи, управляетъ межевою и завѣдываетъ тюремною частями. Эти обязанности распредѣляются между *центральнымъ управленіемъ Министерства* съ *Консультаціею, при немъ учрежденною*, а также *Временною Канцеляріею по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ*

и особыми находящимися въ его вѣдѣніи установленіями—*Межевымъ* и *Главнымъ Тюремнымъ Управленіями.*

Кромѣ того, въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи состоятъ *семь учебныхъ заведеній, три архива* и *Сенатская типографія.*

Составъ и порядокъ дѣйствій каждаго изъ перечисленныхъ органовъ лучше всего показываютъ ихъ характеръ и главныя задачи, изъ которыхъ слагается общее призваніе Министерства Юстиціи.

Центральное его управленіе образуютъ *два Департамента.* Въ составъ одного изъ нихъ, носящаго наименованіе *Перваго Департамента*, входятъ *юрисконсультская часть, два уголовныхъ, одно гражданское* и *статистическое отдѣленіе.*

Предметы занятій *юрисконсультской части* носятъ главнымъ образомъ законодательный характеръ, такъ какъ въ ней получаютъ детальную разработку поступающіе засимъ на уваженіе Государственнаго Совѣта или Комитета Министровъ проекты всѣхъ тѣхъ измѣненій и дополненій дѣйствующаго закона, необходимость которыхъ выясняется по вѣдомству Министерства Юстиціи, кромѣ лишь законопроектовъ по межевой и тюремной части, которые въ большинствѣ случаевъ разрабатываются въ подлежащихъ управленіяхъ.

Дополненіемъ этой дѣятельности юрисконсультской части является та ея работа, при посредствѣ которой Министерство Юстиціи принимаетъ участіе въ законодательныхъ трудахъ другихъ вѣдомствъ, а именно какъ обсужденіе поступающихъ отъ этихъ вѣдомствъ на заключеніе Министерства Юстиціи законопроектовъ, такъ и составленіе отзывовъ по существу подобныхъ предположеній.

Наконецъ, на обязанности юрисконсультской части лежитъ подготовленіе къ докладу дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію въ Консультаціи и изготовленіе по нимъ предложеній Правительствующему Сенату.

Уголовныя и гражданскія отдѣленія Министерства Юстиціи осуществляютъ обязанности центральнаго его управленія въ сферѣ судебной, заключающіяся въ наблюденіи за дѣятельностью судебныхъ мѣстъ и лицъ, а равно чиновъ прокурорскаго надзора по производству уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ, въ принятіи мѣръ къ устраненію замѣченныхъ въ дѣятельности подъѣдом-

ственныхъ Министерству Юстиціи установленій отступленій отъ законнаго порядка и медленности въ движеніи дѣлъ, въ привлеченіи виновныхъ въ томъ должностныхъ лицъ къ дисциплинарной отвѣтственности и въ представленіи, въ указанныхъ закономъ случаяхъ, на Высочайшее благоволеніе опредѣленій и приговоровъ судебныхъ мѣстъ, а также ходатайствъ о помилованіи и смягченіи участи осужденныхъ или о дарованіи просителямъ милостей, сопряженныхъ съ изъятіемъ изъ дѣйствующихъ законовъ гражданскихъ и о состояніяхъ.

Описанныя обязанности въ зависимости отъ характера дѣлъ, по которымъ онѣ возникаютъ, распредѣляются по принадлежности между уголовными и гражданскимъ отдѣленіями, причемъ сообразно свойству этихъ обязанностей занятія отдѣленій выражаются въ изготовленіи преподаваемыхъ Министерствомъ подвѣдомственнымъ ему судебнымъ мѣстамъ и лицамъ циркулярныхъ разъясненій, предложеніи на разрѣшеніе Правительствующаго Сената вопросовъ, возбуждающихъ сомнѣніе въ судебной практикѣ, и разсмотрѣніи и дальнѣйшемъ направленіи жалобъ частныхъ лицъ и представленій чиновъ прокурорскаго надзора по поводу допущенныхъ губернскими присутствіями въ судебныхъ рѣшеніяхъ нарушеній закона.

Вмѣстѣ съ тѣмъ отдѣленіями составляются отзывы Главноуправляющему Канцеляріею Его Императорскаго Величества по принятію прошеній, а также всеподданнѣйшія записки и доклады по содержанію ходатайствъ о дарованіи Монаршей милости, разрѣшаются приносимыя Министерству просьбы и жалобы, касающіяся производства судебныхъ дѣлъ, и ведется переписка какъ съ посторонними вѣдомствами по поводу этихъ дѣлъ, такъ и по сношеніямъ судебныхъ установленій Имперіи съ иностранными судебными мѣстами, а также по исполненію порученій послѣднихъ.

Наконецъ, въ отдѣленіяхъ получаютъ пропускъ проекты нѣкоторыхъ постановляемыхъ Департаментами Правительствующаго Сената и представляемыхъ засимъ при извѣстныхъ условіяхъ въ Государственный Совѣтъ или на Высочайшее благоусмотрѣніе опредѣленій, какъ напримѣръ, отмѣняющихъ или измѣняющихъ прежнія рѣшенія, требующихъ повсемѣстнаго пред-

писанія для единогласнаго исполненія, предоставляющихъ Министерству Юстиціи испросить Высочайшее повелѣніе и т. п.

Въ частности, въ гражданскомъ отдѣленіи сосредоточены дѣла о обращеніи недвижимыхъ имуществъ въ заповѣдныя и объ измѣненіи порядка наслѣдованія въ нихъ, производства какъ по ходатайствамъ объ организаціи особыхъ опекунскихъ управленій и о продленіи срока ихъ полномочій, такъ и по вопросамъ объ учрежденіи взамѣнъ конкурса спеціальныхъ коммиссій для ликвидаціи дѣлъ несостоятельныхъ кредитныхъ установленій, разсмотрѣніе проектовъ уставовъ ссудо-сберегательныхъ и вспомогательныхъ кассъ, образуемыхъ для лицъ служащихъ въ подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи учрежденіяхъ, и переписка съ разными вѣдомствами и Правительствующимъ Сенатомъ по дѣламъ о опредѣленіи на службу по учебному вѣдомству лицъ податнаго состоянія и иностранцевъ, дѣла объ утвержденіи въ потомственномъ дворянствѣ, о признаніи и утвержденіи почетныхъ титуловъ, передачѣ дворянскихъ фамилій, предоставленіи усыновленнымъ дворянами и потомственными почетными гражданами фамилій и отчествъ ихъ усыновителей и объ утвержденіи проектовъ дворянскихъ и городскихъ гербовъ и грамотъ на почетные титулы и дворянское достоинство.

Въ связи съ описанными функціями по гражданскому же отдѣленію получаютъ дальнѣйшее движеніе и всеподданнѣйшія прошенія о предоставленіи внѣ установленнаго закономъ порядка почетныхъ титуловъ иностраннаго происхожденія, дворянскаго достоинства и дворянскихъ фамилій.

Наконецъ, къ предметамъ занятій гражданскаго отдѣленія относится сообщеніе отзывовъ Министрамъ и Главноуправляющимъ отдѣльными частями по вопросамъ объ утвержденіи уставовъ вновь возникающихъ обществъ и установленій, напр., фамильныхъ легатовъ, учрежденій взаимной помощи, исходатайствованіи Высочайшаго разрѣшенія на отчужденіе, ипотекованіе или измѣненіе употребленія такихъ имуществъ, по отношенію къ которымъ осуществленіе подобнаго рода дѣйствій возможно лишь по соблюденіи описаннаго исключительнаго порядка.

Статистическое отдѣленіе, какъ свидѣтельствуетъ самое его наименованіе, сосредоточиваетъ въ своемъ производствѣ цифровыя данныя о составѣ и дѣятельности подвѣдомственныхъ Министерству Юстиціи установленій и занимается систематизаціей этого матеріала, на основаніи коего въ отдѣленіи изготовляются „всеподданнѣйшій отчетъ“, „сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи“, „сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“ и „вѣдомости справокъ о судимости“.

„Всеподданнѣйшій отчетъ“, заключающій въ себѣ общую картину годовой дѣятельности судебныхъ мѣстъ, отдѣльныхъ частей центральнаго управленія Министерства Юстиціи и различныхъ, находящихся въ его вѣдѣніи учрежденій, составляется согласно доставляемымъ въ отдѣленіе подлежащими мѣстами и лицами годовымъ отчетнымъ вѣдомостямъ. Частью по этимъ вѣдомостямъ, частью же на основаніи получаемыхъ отдѣленіемъ по третямъ года свѣдѣній о дѣятельности общихъ судебныхъ установленій и о личномъ составѣ судебныхъ мѣстъ изготовляется „сборникъ статистическихъ свѣдѣній Министерства Юстиціи“ въ двухъ частяхъ—по Европейской и Азіатской Россіи, съ періодическимъ къ нему приложеніемъ, въ коемъ сосредоточиваются извлекаемыя изъ сборника данныя о степени обремененности лицъ судебнаго вѣдомства. „Сводъ статистическихъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ“, въ первыхъ двухъ частяхъ, составляемыхъ на основаніи поступающихъ въ отдѣленіе отъ подлежащихъ слѣдственныхъ и судебныхъ властей увѣдомленій, вѣдомостей и статистическихъ листковъ, объемлетъ какъ подробныя свѣдѣнія, касающіяся важнѣйшихъ моментовъ движенія каждаго уголовнаго дѣла общей подсудности въ періоды предварительнаго и судебнаго его разслѣдованія, такъ и данныя о личности состоящихъ по этого рода дѣламъ подсудимыхъ; въ третью же часть свода включается получаемый отдѣленіемъ справочный матеріалъ о лицахъ, осужденныхъ мировыми судебными установленіями, уѣздными членами окружныхъ судовъ и городскими судьями.

Статистическій матеріалъ о личности осужденныхъ составляетъ кромѣ того содержаніе выпускаемой отдѣленіемъ въ видѣ 12-ти ежемѣсячныхъ книгъ „вѣдомости справокъ о суди-

мости", къ которымъ по истеченіи каждаго отдѣльнаго года изготовляется алфавитный указатель лицъ, приговоренныхъ къ наказаніямъ не ниже тюремнаго заключенія.

Въ составъ *Втораго Департамента* входятъ *отдѣленія личнаго состава, распорядительное* и *счетное съ бухгалтеріею* и *управленіе эмеритальною кассою, а также регистратура, экзекуторская часть* и *архивъ центральнаго управленія Министерства.*

Всѣ эти, образующія Второй Департаментъ части въ совокупности своей осуществляютъ задачи центральнаго управленія Министерства въ административномъ, хозяйственномъ, контрольномъ и пенсіонномъ отношеніяхъ.

Отдѣленіемъ личнаго состава выполняется одна изъ наиболѣе отвѣтственныхъ задачъ Министерства Юстиціи, заключающаяся въ выборѣ кандидатовъ для замѣщенія должностей по судебному вѣдомству. Въ отдѣленіи этомъ сосредоточиваются кромѣ того исполненіе распоряженій по ревизіямъ и обозрѣніямъ дѣлопроизводства судебныхъ установленій и по представленію достойныхъ должностныхъ лицъ вѣдомства въ путяхъ Монаршей милости къ различнымъ наградамъ, а также сношенія по обнародованію Высочайшихъ манифестовъ, указовъ и повелѣній.

Заботы по удовлетворенію хозяйственныхъ потребностей судебныхъ установленій лежатъ на *распорядительномъ отдѣленіи*, которымъ принимаются мѣры къ обезпеченію этихъ установленій надлежащими помѣщеніями путемъ найма домовъ, сооруженія или покупки зданій на счетъ казны и ремонта приходящихъ въ ветхость строеній, а также къ отпуску имъ средствъ на болѣе мелкія хозяйственныя надобности.

Архивная часть въ отношеніи ассигнованія суммъ на разборъ и приведеніе въ порядокъ сосредоточенныхъ архивовъ и разрѣшенія какъ связанныхъ съ этимъ дѣломъ вопросовъ, такъ и ходатайствъ частныхъ лицъ, а равно учрежденій о допущеніи къ занятіямъ въ архивахъ также составляетъ предметъ дѣятельности распорядительнаго отдѣленія.

Равнымъ образомъ, въ немъ производятся и разнообразныя дѣла, касающіяся судоустройства,—по предположеніямъ объ измѣненіи состава и границъ судебныхъ участковъ и округовъ, перемѣщеніи пунктовъ расположенія присутственныхъ камеръ,

установленіи періодическихъ выѣздовъ изъ мѣстъ постояннаго пребыванія для разбора дѣлъ, перечисленіи должностей изъ одного судебнаго округа въ другой и объ учрежденіи, упраздненіи и переводѣ нотаріальныхъ конторъ.

Къ вѣдѣнію отдѣленія относятся кромѣ того переписка по контрольнымъ начетамъ на лицъ судебнаго вѣдомства, пенсіонная часть, заключающаяся въ обширномъ дѣлопроизводствѣ по назначенію пенсій и испрошенію пособій какъ на основаніи пенсіонныхъ правилъ, такъ и въ усиленномъ размѣрѣ, а равно многоразличныя дѣла спеціально распорядительнаго характера, какъ, напримѣръ, о перечисленіи въ подлежащіе источники депозитовъ, объ опредѣленіи заштатнаго жалованья чинамъ вѣдомства Министерства Юстиціи, и т. п.

Особую категорію функцій распорядительнаго отдѣленія составляетъ пропускъ опредѣленій 1 и 2 Департаментовъ, а также 1 Общаго Собранія Правительствующаго Сената и представленіе въ подлежащихъ случаяхъ сенатскихъ опредѣленій на Высочайшее усмотрѣніе какъ черезъ Государственный Совѣтъ и Комитетъ Министровъ, такъ и всеподданнѣйшими докладами.

Дѣятельность *счетнаго отдѣленія* выражается въ составленіи годовой финансовой смѣты Министерства Юстиціи, разассигнованіи по особымъ росписаніямъ кредитовъ на содержаніе лицъ и учрежденій его вѣдомства и распредѣленіи суммъ, отпускаемыхъ на канцелярскіе расходы судебныхъ мѣстъ и прокурорскаго надзора, а также на отправленіе судебныхъ дѣйствій.

Счетное отдѣленіе вѣдаетъ также выдачею лицамъ вѣдомства прогоновъ при перемѣщеніяхъ по службѣ и вспомоществованій какъ имъ, такъ и ихъ семействамъ, назначеніемъ прибавокъ къ жалованью за выслугу установленныхъ сроковъ въ привилегированныхъ мѣстностяхъ, а равно распредѣленіемъ вознагражденія кандидатовъ на должности по судебному вѣдомству и судебныхъ приставовъ.

Этимъ же отдѣленіемъ ведется переписка объ оплатѣ издержекъ по выдачѣ изъ за границы преступниковъ и вырабатываются для судебныхъ мѣстъ правила о пріемѣ и расходованіи суммъ, а также о счетоводствѣ и отчетности по онымъ, и производятся сношенія по вопросамъ толкованія и разъясненія закона и особыхъ правилъ по смѣтной и кассовой частямъ.

Кругъ обязанностей *управленія эмеритальной кассы* распадается на три главныхъ отрасли. Къ первой изъ нихъ относится дѣлопроизводство по приходу и расходу эмеритальнаго капитала, выражающееся, между прочимъ, въ удержаніи вычетовъ съ участниковъ кассы, въ различныхъ распоряженіяхъ и сношеніяхъ, касающихся операцій съ принадлежащими эмеритальному капиталу цѣнностями и въ ассигнованіи назначенныхъ изъ этого капитала выдачъ.

Вторую отрасль дѣятельности управленія составляетъ разсмотрѣніе просьбъ о назначеніи эмеритальныхъ пенсій и пособій, а также внесеніе въ нихъ случаяхъ возникающихъ по этой отрасли вопросовъ на обсужденіе совѣта кассы.

Что касается третьей отрасли занятій управленія, то она сводится къ статистическимъ работамъ, производящимся какъ въ цѣляхъ правильнаго составленія расчетовъ по нѣкоторымъ статьямъ эмеритальнаго устава, такъ и для полученія различныхъ цифровыхъ свѣдѣній объ участникахъ и пенсіонерахъ кассы.

Ежегодно управленіе изготовляетъ отчетъ о оборотахъ эмеритальнаго капитала и измѣненіяхъ въ составѣ лицъ, пользующихся его поддержкой, причемъ дѣятельность кассы по истеченіи каждаго пятилѣтія повѣряется кромѣ того особой коммиссіей, на обсужденіе которой управленіемъ кассы представляются всѣ, вызывающіе исправленіе или дополненіе ея устава, практическіе вопросы.

Къ 1 Іюля 1902 г. эмеритальный капиталъ Министерства Юстиціи достигъ 25.844.522 р. 24 к.

Помимо указанныхъ выше частей Втораго Департамента при посѣщеніи согласно распоряженію Министра Юстиціи существуютъ въ составѣ чиновъ центральнаго управленія *временная канцелярія Министра, ревизіонное совѣщаніе* и *хозяйственный комитетъ*.

Первый изъ этихъ органовъ исполняетъ обязанности по завѣдыванію текущею личною перепискою Министра и вытекающими изъ нея сношеніями, а также по исполненію порученій Министра, не относящихся непосредственно къ предметамъ вѣдомства другихъ установленій Министерства; второй занимается разсмотрѣніемъ отчетовъ о ревизіи судебныхъ мѣстъ,

представляя возникающія по этой работѣ предположенія на усмотрѣніе Министра, и, наконецъ, третій вѣдаетъ хозяйственную часть занимаемаго Министерствомъ зданія.

Консультація, при Министерствѣ Юстиціи учрежденная и дѣйствующая въ качествѣ министерскаго совѣта, образуясь въ составѣ Директоровъ Департаментовъ Министерства, оберъ-прокуроровъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, а также особыхъ членовъ по назначенію, призвана къ разрѣшенію, подъ предсѣдательствомъ Министра Юстиціи или его Товарища, производствъ о преданіи суду нѣкоторыхъ должностныхъ лицъ и тѣхъ подвѣдомственныхъ Правительствующему Сенату дѣлъ, по коимъ въ Первомъ Общемъ Собраніи Сената не состоялось узаконеннаго большинства голосовъ.

При Консультаціи состоитъ старшій юрисконсультъ, на подчиненной коему юрисконсультской части, какъ указано выше, лежитъ дѣлопроизводство Консультаціи и, между прочимъ, составленіе согласно журналамъ ея засѣданій согласительныхъ предложеній Правительствующему Сенату.

Временная канцелярія при Министерствѣ Юстиціи по производству особыхъ уголовныхъ дѣлъ состоитъ въ завѣдываніи особаго товарища оберъ-прокурора Правительствующаго Сената, причемъ ея дѣлопроизводство возложено на извѣстное число товарищей прокурора С.-Петербургскаго окружнаго суда, командируемыхъ для этой цѣли въ канцелярію Министромъ Юстиціи.

Къ обязанностямъ этого органа относится наблюденіе за правильнымъ и успѣшнымъ производствомъ въ Имперіи дознаній о государственныхъ преступленіяхъ, направленіе и разрѣшеніе по существу оконченныхъ по этимъ дѣламъ разслѣдованій и представленіе на Высочайшее воззрѣніе всеподданнѣйшихъ докладовъ о лицахъ, изобличенныхъ въ прикосновенности къ противоправительственному движенію, съ предположеніями о принятіи противъ обвиняемыхъ административныхъ мѣръ взысканія или предупрежденія, а равно ходатайствъ о помилованіи и облегченіи участи лицъ, уже подвергшихся отвѣтственности по такого рода дѣламъ.

Изъ находящихся въ вѣдѣніи Министерства Юстиціи *Межеваго и Главнаго Тюремнаго Управленій* первое, состоящее въ

ближайшемъ завѣдываніи особаго лица въ званіи Сенатора и на правахъ Товарища Министра, сосредоточиваетъ въ своемъ вѣдомствѣ государственное межеваніе во всѣхъ его видахъ, исполняя многоразличныя функціи по управленію личнымъ составомъ подчиненныхъ ему чиновъ, надзору за дѣятельностью межевыхъ учрежденій, устройству технической части межеванія и межевыхъ архивовъ, а также по завѣдыванію суммами, ассигнуемыми на содержаніе межевой части.

Въ частности, межевое управленіе вѣдаетъ назначеніемъ, перемѣщеніемъ и увольненіемъ межевыхъ чиновъ въ отпуски, а равно отъ службы и опредѣленіемъ имъ пенсій, представляетъ ихъ къ Высочайшимъ наградамъ, привлекаетъ къ отвѣтственности и распредѣляетъ находящійся въ его распоряженіи технической составъ по губерніямъ сообразно встрѣчающейся надобности въ межевыхъ работахъ.

Осуществляя функціи надзора, межевое управленіе имѣетъ неослабное наблюденіе за дѣятельностью мѣстныхъ межевыхъ учрежденій—межевой канцеляріи, губернскихъ и областныхъ чертежныхъ, коммиссій по размежеванію башкирскихъ дачъ и для отграниченія земель Забайкальскаго казачьяго войска, а равно особаго межеваго присутствія Тифлисской судебной палаты, причемъ по мѣрѣ надобности производитъ ревизіи этихъ учрежденій и работъ землемѣровъ на мѣстахъ чрезъ командируемыхъ для сей цѣли чиновъ.

Кромѣ того, межевымъ управленіемъ сообщаются письменные отзывы по препровождаемымъ на его заключеніе изъ Втораго и Судебнаго Департаментовъ Правительствующаго Сената межевымъ дѣламъ, разрѣшеніе нѣкоторыхъ изъ коихъ въ Сенатѣ происходитъ при личномъ участіи Управляющаго Межевою частью или его помощника.

По обязанности устройства технической части и межевыхъ архивовъ межевое управленіе составляетъ техническія инструкціи и правила, опредѣляющія порядокъ храненія межевыхъ документовъ и дѣлъ архивовъ, а также пользованія ими, распоряжается снабженіемъ межевыхъ учрежденій требующимися при производствѣ техническихъ работъ инструментами и пополненіемъ архивовъ недостающими документами, наблюдая также за исправнымъ состояніемъ какъ ихъ складовъ, такъ и инсце-

ваго и чертежнаго архивовъ межевой канцеляріи, а равно плановыхъ архивовъ прочихъ межевыхъ учрежденій.

Содержаніемъ же дѣятельности межеваго управленія по завѣдыванію денежною отраслью является составленіе соотвѣтствующихъ смѣтъ доходамъ и расходамъ межевой части, разассигнованіе кредитовъ на содержаніе личнаго ея состава, хозяйственныя и операціонныя издержки по производству межеванія, наблюденіе за правильнымъ расходованіемъ всѣхъ этихъ суммъ, а также выдача изъ особаго источника пособій межевымъ чинамъ по разнымъ случаямъ.

Дополненіемъ этой дѣятельности Управленія Межевою частью является завѣдываніе благотворительными капиталами межеваго вѣдомства, выражающееся въ наблюденіи за исправнымъ поступленіемъ установленныхъ взносовъ въ нихъ и распоряженіяхъ о выдачѣ изъ этихъ капиталовъ, согласно ихъ назначенію, вспомоществованій какъ бѣдствующимъ межевымъ чинамъ, состоящимъ на службѣ и вышедшимъ по болѣзни въ отставку, такъ и ихъ вдовамъ и сиротамъ.

Что касается *Главнаго Тюремнаго Управленія*, то на немъ лежитъ центральное завѣдываніе обширнымъ и сложнымъ тюремнымъ дѣломъ Имперіи.

Помимо разработки новыхъ законопроектовъ и составленія сборника узаконеній и распоряженій по тюремной части, а равно изданія общей инструкціи чинамъ тюремной администраціи, Главное Тюремное Управленіе несетъ многообразныя обязанности административнаго, хозяйственнаго и счетнаго характера.

Къ функціямъ перваго рода прежде всего относится завѣдываніе многочисленнымъ личнымъ составомъ тюремнаго вѣдомства, сопряженное съ опредѣленіемъ на должности, перемѣщеніемъ, увольненіемъ въ отпуски и въ отставку тюремныхъ чиновъ, назначеніе пенсій и пособій, поощреніе ихъ Высочайшими наградами и преданіе суду, а затѣмъ управленіе отдѣльными мѣстами заключенія, выражающееся въ распредѣленіи по этимъ мѣстамъ какъ срочныхъ арестантовъ, такъ и чиновъ вольнонаемной стражи, въ установленіи порядка надзора за заключенными и содержанія послѣднихъ въ тюрьмахъ и больницахъ, въ попеченіи о духовно-нравственномъ ихъ просвѣ-

щеній и въ организаціи, а равно развитіи различныхъ видовъ арестантскихъ работъ. Вспомогательнымъ отдѣломъ по этой отрасли дѣятельности Главнаго Тюремнаго Управленія является особая часть главнаго инспектора пересылки арестантовъ, завѣдывающая препровожденіемъ послѣднихъ по всѣмъ трактамъ Имперіи, окарауливаніемъ ихъ въ пути, при посредствѣ находящихся въ распоряженіи инспекціи конвойныхъ командъ, и устройствомъ этапныхъ помѣщеній.

Изъ обязанностей Главнаго Тюремнаго Управленія, имѣющихъ хозяйственное свойство, главнѣйшія заключаются въ обезпеченіи тюремнаго населенія надлежащими помѣщеніями и въ приведеніи ихъ въ соотвѣтствіе съ современными требованіями пенитенціарнаго режима.

Эту отрасль дѣятельности составляютъ какъ постройка, пріобрѣтеніе и наемъ зданій для мѣстъ заключенія, тюремныхъ церквей и больницъ, а равно переустройство и ремонтъ существующихъ тюремныхъ строеній, такъ и распоряженія объ ихъ отопленіи, освѣщеніи и содержаніи въ чистотѣ.

Кромѣ того, хозяйственныя обязанности Главнаго Тюремнаго Управленія выражаются также въ снабженіи пищевымъ и одежднымъ довольствіемъ, а равно лечебными средствами какъ заключенныхъ, такъ и чиновъ тюремнаго надзора, для котораго управленіемъ вмѣстѣ съ тѣмъ пріобрѣтаются предметы вооруженія.

Перечисленныя административно-хозяйственныя функціи Главнаго Тюремнаго Управленія дополняются входящимъ въ его компетенцію завѣдываніемъ ссылкою и каторгою, а равно дѣлами общества попечительнаго о тюрьмахъ, исправительно-воспитательныхъ заведеній для несовершеннолѣтнихъ и другихъ благотворительно-тюремныхъ учрежденій, пріютовъ, школъ и обществъ патроната.

На Управленіи лежитъ вся переписка объ освидѣтельствованіи ссыльныхъ въ состояніи здоровья и снабженіи послѣднихъ документами, распоряженія по отправкѣ ссыльно-каторжныхъ въ Сибирь и на островъ Сахалинъ, распредѣленіе ссыльныхъ и ихъ семействъ въ этихъ мѣстностяхъ, устройство ихъ быта, установленіе порядка употребленія ихъ на работы и пере-

циркуляровъ и формъ для Правительствующаго Сената, центральныхъ установленій Министерства Юстиціи и Управленія Межевою частью, вѣдомостей справокъ о судимости, кассаціонныхъ рѣшеній и друг.

Кромѣ того, типографія производитъ брошюровочныя и переплетныя работы, принимая частные заказы на добровольныхъ условіяхъ.

Періодическіе органы печати Министерства составляютъ *Журналъ Министерства Юстиціи* и *Тюремный Вѣстникъ*, издаваемый по Главному Тюремному Управленію.

Наконецъ, при Министерствѣ Юстиціи дѣйствуетъ образованное въ 1895 году и состоящее съ 1897 года подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны *благотворительное общество судебнаго вѣдомства*, имѣющее цѣлью оказывать недостаточнымъ чинамъ судебнаго вѣдомства и въ особенности ихъ семьямъ матеріальное вспомоществованіе въ случаяхъ крайней въ томъ необходимости.

Попечителемъ этого общества состоитъ Министръ Юстиціи, а дѣлами общества руководятъ центральный комитетъ и мѣстныя окружныя управленія — при судебныхъ палатахъ и нѣкоторыхъ окружныхъ судахъ.

Къ 1 Января 1902 года средства общества достигали 204.139 р. 53 ½ к., а число его членовъ равнялось 5636 лицамъ.

Настоящее краткое перечневое описаніе текущей дѣятельности Министерства Юстиціи свидѣтельствуетъ о томъ, насколько многообразны составляющія его содержаніе отрасли и какъ сложны тѣ задачи, которыя оно призвано осуществлять вмѣстѣ съ подчиненнымъ ему вѣдомствомъ.

Для заключенія этого очерка и полученія вмѣстѣ съ тѣмъ возможно болѣе обстоятельнаго изображенія жизни Министерства Юстиціи въ послѣднее время нелишнее добавить нѣсколько словъ о тѣхъ формахъ, въ которыя нынѣ практически выливаются установленныя закономъ обязанности главы вѣдомства Министерства Юстиціи—Министра, а также его Товарища.

Характеръ этихъ обязанностей раздѣляетъ ихъ на нѣсколько категорій, а именно на личныя занятія Министра и

его Товарища и такія функціи, которыя являются для нихъ общими.

Спеціальныя обязанности Министра Юстиціи прежде всего заключаются въ еженедѣльномъ представленіи Его Императорскому Величеству личныхъ или письменныхъ всеподданнѣйшихъ докладовъ и въ сношеніяхъ съ другими Министрами и Главноуправляющими по различнымъ дѣламъ.

Далѣе къ личнымъ занятіямъ Министра, какъ высшаго руководителя ввѣреннаго ему вѣдомства, относятся объясненія его какъ съ оберъ-прокурорами Правительствующаго Сената, а равно старшимъ предсѣдателемъ и прокуроромъ С.-Петербургской судебной палаты, происходящія еженедѣльно по текущимъ дѣламъ, такъ и съ пріѣзжающими въ Петербургъ по дѣламъ службы высшими чинами судебнаго вѣдомства—предсѣдателями и прокурорами судебныхъ мѣстъ.

Къ подобнаго же рода занятіямъ должны быть при[illegible] предпринимаемыя Министромъ по мѣрѣ надобности, не менѣе одного-двухъ разъ въ годъ, обозрѣнія судебныхъ мѣстъ и ихъ дѣлопроизводства, а также мѣстъ заключенія.

Министръ Юстиціи лично предсѣдательст[illegible] въ совѣтѣ эмеритальной кассы и въ Высочайше [illegible] при Министерствѣ Юстиціи особыхъ законодательныхъ комиссіяхъ, какъ, напримѣръ, въ послѣднее время—въ Коммисіяхъ для пересмотра законоположеній по судебной части и о мѣропріятіяхъ по отмѣнѣ ссылки.

Обязанности Министра Юстиціи, раздѣляемыя имъ съ его Товарищемъ, заключаются въ присутствованіи въ Государственномъ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ; а также въ участіи по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ въ различныхъ совѣщаніяхъ, комитетахъ и коммисіяхъ, образуемыхъ по разнымъ поводамъ.

Въ еженедѣльныхъ засѣданіяхъ Общаго Собранія Государственнаго Совѣта Министръ Юстиціи или его Товарищъ присутствуютъ по всѣмъ дѣламъ, а въ происходящихъ во время законодательной сессіи среднимъ числомъ отъ двухъ до трехъ разъ въ недѣлю засѣданіяхъ Департаментовъ Государственнаго Совѣта присутствуютъ какъ по дѣламъ Министерства Юстиціи, такъ и по дѣламъ другихъ вѣдомствъ, по которымъ до вне-

сенія ихъ на уваженіе законодательной власти названнымъ Министерствомъ было дано заключеніе, а также по тѣмъ изъ остальныхъ дѣлъ, по коимъ признается необходимымъ участіе этого Министерства.

Что же касается засѣданій Комитета Министровъ, то въ нихъ Министръ Юстиціи или его Товарищъ присутствуютъ также по всѣмъ дѣламъ еженедѣльно, предварительно подготовляясь къ слушанію дѣлъ какъ въ этомъ учрежденіи, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, по присылаемымъ имъ особымъ печатнымъ запискамъ и матеріаламъ.

Независимо отъ перечисленныхъ занятій къ обязанностямъ Министра и его Товарища относятся: еженедѣльный личный пріемъ чиновъ вѣдомства Министерства Юстиціи и другихъ вѣдомствъ, а также частныхъ лицъ—просителей, ежедневныя принятіе и разрѣшеніе личныхъ докладовъ по учрежденіямъ центральнаго управленія Министерства Юстиціи.

Наконецъ, спеціальныя занятія Товарища Министра Юстиціи выражаются въ предсѣдательствованіи въ Консультаціи, при Министерствѣ учрежденной, а равно въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи нѣкоторыхъ бумагъ и докладовъ, не восходящихъ къ Министру, въ силу возложенной на Товарища Министра по закону обязанности наблюденія за арестантскими дѣлами, а также за беззамедлительнымъ и согласнымъ съ закономъ разрѣшеніемъ дѣлъ въ Департаментахъ Правительствующаго Сената и предоставленнаго ему закономъ права окончательнаго разрѣшенія уголовныхъ, гражданскихъ и распорядительныхъ дѣлъ, получающихъ окончаніе въ Департаментахъ Сената по предварительномъ разсмотрѣніи въ Министерствѣ Юстиціи или поступающихъ въ Министерство изъ другихъ инстанцій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ дѣятельности Министерства Юстиціи за истекшія сто лѣтъ, нельзя не отмѣтить того громаднаго различія, какое замѣчается въ объемѣ и характерѣ его дѣятельности въ первые полъ вѣка послѣ его учрежденія и въ настоящее время. До изданія судебныхъ уставовъ Императора Александра II, когда судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи и въ дѣйствительности составлялъ лишь особую его отрасль, кругъ обязанностей Министра Юстиціи по завѣдыванію судебною частью былъ крайне ограниченъ и вся его дѣятельность сосредоточивалась по преимуществу на судебномъ надзорѣ. Самыя функціи надзора, предоставленныя въ то время Министру Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурору, представляли существенныя различія отъ тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на немъ въ этомъ отношеніи въ настоящее время. При прежнемъ дореформенномъ строѣ судебный надзоръ Генералъ-Прокурора осуществлялся исключительно въ разсмотрѣніи отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, въ пропускѣ опредѣленій Правительствующаго Сената и въ просмотрѣ протестовъ губернскихъ прокуроровъ на рѣшенія губернскихъ судебныхъ мѣстъ. Бывшій Министръ Юстиціи Дмитріевъ, сообщая въ своихъ запискахъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности своей на этомъ посту, выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что еженедѣльныя засѣданія въ Комитетѣ Министровъ, непрестанное отправленіе текущихъ дѣлъ, состоящихъ большею частью въ мелочныхъ перепискахъ съ другими Министерствами, и частые

сенія ихъ на уваженіе законодательной власти названнымъ Министерствомъ было дано заключеніе, а также по тѣмъ изъ остальныхъ дѣлъ, по коимъ признается необходимымъ участіе этого Министерства.

Что же касается засѣданій Комитета Министровъ, то въ нихъ Министръ Юстиціи или его Товарищъ присутствуютъ также по всѣмъ дѣламъ еженедѣльно, предварительно подготовляясь къ слушанію дѣлъ какъ въ этомъ учрежденіи, такъ и въ Государственномъ Совѣтѣ, по присылаемымъ имъ особымъ печатнымъ запискамъ и матеріаламъ.

Независимо отъ перечисленныхъ занятій къ обязанностямъ Министра и его Товарища относятся: еженедѣльный личный пріемъ чиновъ вѣдомства Министерства Юстиціи и другихъ вѣдомствъ, а также частныхъ лицъ—просителей, ежедневныя принятіе и разрѣшеніе личныхъ докладовъ по учрежденіямъ центральнаго управленія Министерства Юстиціи.

Наконецъ, спеціальныя занятія Товарища Министра Юстиціи выражаются въ предсѣдательствованіи въ Консультаціи, при Министерствѣ учрежденной, а равно въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи нѣкоторыхъ бумагъ и докладовъ, не восходящихъ къ Министру, въ силу возложенной на Товарища Министра по закону обязанности наблюденія за арестантскими дѣлами, а также за беззамедлительнымъ и согласнымъ съ закономъ разрѣшеніемъ дѣлъ въ Департаментахъ Правительствующаго Сената и предоставленнаго ему закономъ права окончательнаго разрѣшенія уголовныхъ, гражданскихъ и распорядительныхъ дѣлъ, получающихъ окончаніе въ Департаментахъ Сената по предварительномъ разсмотрѣніи въ Министерствѣ Юстиціи или поступающихъ въ Министерство изъ другихъ инстанцій.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Заканчивая этотъ бѣглый обзоръ дѣятельности Министерства Юстиціи за истекшія сто лѣтъ, нельзя не отмѣтить того громаднаго различія, какое замѣчается въ объемѣ и характерѣ его дѣятельности въ первые полъ вѣка послѣ его учрежденія и въ настоящее время. До изданія судебныхъ уставовъ Императора Александра II, когда судъ не былъ отдѣленъ отъ администраціи и въ дѣйствительности составлялъ лишь особую его отрасль, кругъ обязанностей Министра Юстиціи по завѣдыванію судебною частью былъ крайне ограниченъ и вся его дѣятельность сосредоточивалась по преимуществу на судебномъ надзорѣ. Самыя функціи надзора, предоставленныя въ то время Министру Юстиціи, какъ Генералъ-Прокурору, представляли существенныя различія отъ тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на немъ въ этомъ отношеніи въ настоящее время. При прежнемъ дореформенномъ строѣ судебный надзоръ Генералъ-Прокурора осуществлялся исключительно въ разсмотрѣніи отчетовъ о движеніи дѣлъ въ судебныхъ установленіяхъ, въ пропускѣ опредѣленій Правительствующаго Сената и въ просмотрѣ протестовъ губернскихъ прокуроровъ на рѣшенія губернскихъ судебныхъ мѣстъ. Бывшій Министръ Юстиціи Дмитріевъ, сообщая въ своихъ запискахъ подробныя свѣдѣнія о дѣятельности своей на этомъ посту, выразилъ, между прочимъ, сожалѣніе, что еженедѣльныя засѣданія въ Комитетѣ Министровъ, непрестанное отправленіе текущихъ дѣлъ, состоявшихъ большею частью въ мелочныхъ перепискахъ съ другими Министерствами, и частые

и къ измѣненію тѣхъ условій, которыя могли оказывать неблагопріятное вліяніе на результаты дѣятельности суда. При всемъ достоинствѣ судебныхъ уставовъ, построенныхъ на началахъ, наиболѣе обезпечивающихъ правильное отправленіе правосудія, этотъ великій законодательный актъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ недостатковъ, требовавшихъ ихъ исправленія. Съ другой стороны, крупные недостатки нашихъ уголовныхъ и гражданскихъ законовъ, отражавшіеся также на дѣятельности преобразованнаго суда, въ свою очередь, вызывали необходимость принятія соотвѣтственныхъ мѣръ для ихъ устраненія. По мѣрѣ выясненія этихъ потребностей, вскорѣ послѣ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ, по представленіямъ Министерства Юстиціи, въ область нашего процессуальнаго и матеріальнаго права былъ внесенъ цѣлый рядъ существенныхъ измѣненій и улучшеній.

Многія изъ этихъ поправокъ, какъ, напримѣръ, отмѣна ссылки, измѣненіе наказуемости малолѣтнихъ и рядъ другихъ, представляютъ собою весьма крупный и цѣнный вкладъ въ наше судебное законодательство, но въ общемъ всѣ эти частичныя измѣненія и дополненія оказались недостаточными для удовлетворенія всѣхъ требованій и запросовъ жизни. Въ особенности недостигающими цѣли представляются тѣ разрозненныя и несвязанныя единствомъ общей идеи поправки, которыя разновременно были внесены въ судоустройственныя и судопроизводственныя правила судебныхъ уставовъ 20 Ноября 1864 г. Вслѣдствіе этого Державною волею Императора Александра III были предприняты огромные по важности своей труды по составленію проектовъ гражданскаго и уголовнаго уложеній и по коренному пересмотру судебныхъ уставовъ. Нынѣ работы по составленію проекта новаго гражданскаго уложенія близятся уже къ окончанію, а труды по составленію проекта новаго уголовнаго уложенія и по пересмотру судебныхъ уставовъ уже завершены и внесены на уваженіе законодательной власти.

Такимъ образомъ наряду съ введеніемъ судебной реформы повсемѣстно въ Имперіи, не исключая и отдаленнѣйшихъ ея окраинъ, Министерство Юстиціи къ концу вѣковаго своего существованія закончило также огромный трудъ полной переработки и совершеннаго обновленія почти всего нашего судебнаго законодательства. Оглядываясь поэтому на пройденный

ть и возстановивъ въ памяти картину тѣхъ судебныхъ поряковъ, которые царили у насъ еще въ половинѣ прошлаго столѣтія, Министерство Юстиціи можетъ выразить спокойную увѣренность въ томъ, что вѣковое его существованіе не было безплоднымъ и что въ предѣлахъ возможнаго имъ сдѣлано все для осуществленія исконныхъ стремленій Русскихъ Монарховъ къ насажденію истиннаго правосудія въ Имперіи.

УЧРЕЖДЕНІЕ

Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора.

Департаментъ Министра Юстиціи, или Генералъ-прокурора, раздѣляется на 3 Експедиціи.

Въ первой Експедиціи

Имѣютъ быть производимы всѣ дѣла поступающія изъ Правительствующаго Сената по должности Генерала Прокурора, какъ то: въ ней просматриваются Меморіи, доклады и рапорты Сената, для поднесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ; рапорты оберъ-Прокуроровъ, о разногласіи господъ Сенаторовъ, о несогласіи ихъ самихъ на положеніе Сенаторовъ, о сомнѣніи по дѣламъ ими встрѣчаемомъ, вѣдомости: о рѣшенныхъ и не рѣшенныхъ дѣлахъ и опричемъ, кромѣ дѣлъ по герольдіи. Равномѣрно сюда же входятъ для разсмотрѣнія прозьбы по Высочайшему повелѣнію присылаемыя и отъ просителей поступающія по дѣламъ въ Сенатѣ производящимся; а такъ же и объ усыновленіи.

Во вторую Експедицію поступаютъ дѣла по губернскимъ присутственнымъ мѣстамъ всей Имперіи; рапорты Коллежскихъ и Губернскихъ Прокуроровъ по всѣмъ частямъ ихъ должности. Тутъ же разсматриваются вѣдомости о Колодникахъ

о рѣшенныхъ и перѣненныхъ дѣлахъ по губерніямъ, равнымъ образомъ и всѣ жалобы на губернскія присудственныя мѣста, отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА присылаемыя и отъ просителей входящія.

Третія Експедиція вѣдаетъ всѣ дѣла до герольдіи относящіяся, то есть содержаніе списковъ Господъ Сенаторовъ, Губернаторовъ и прочихъ Чиновниковъ; опредѣленіе на мѣста отъ Генералъ Прокурора зависящія, какъ то: Губернскихъ Прокуроровъ и стряпчихъ, Канцелярскихъ Чиновъ въ Сенатъ, производство и увольненіе ихъ; по Юнкерской Школѣ, Сенатскому казначейству, по Штатнымъ и курьерской при Сенатѣ командамъ, по Государственному Архиву, Метрикѣ и Типографіямъ. Сверхъ того въ сей же Експедиціи разсматриваются прозьбы о награжденіи чинами и пансіонами.

Дѣла которыя должны производимы быть безъ огласки, какъ то: по заблужденіямъ простолюдиновъ въ религіи, по нелѣпымъ иногда нашетъ Правительства словамъ, отъ злоправія, или часто отъ поврежденія ума происходящимъ; по жалобамъ крестьянъ на помѣщиковъ, по произшествіямъ, о которыхъ иногда нужно предварительно сдѣлать подъ рукою изслѣдованіе; по донесеніямъ о фальшивыхъ ассигнаціяхъ и тому подобнымъ, поручаются особому Столоначалынику.

Общее внутреннее устройство департамента.

По здѣланному росписанію учреждается въ департаментѣ дѣжурство изъ двухъ человѣкъ, которые непрерывно должны быть въ ономъ и одинъ изъ нихъ ночевать.

Сему дѣжурству для записки всѣхъ вообще пакетовъ счетомъ и по нумерамъ, какъ присылаемыхъ въ департаментъ, такъ и изъ него отправляемыхъ, даются двѣ книги: въ первой расписывается тотъ, кто пакеты доставилъ, а вовторой кѣмъ отосланные получены.

Вошедшіе въ департаментъ пакеты немедлѣнно отъ дѣжурства вносятся къ директору, а сей представляетъ ихъ Министру,

кромѣ запросовъ и полученныхъ справокъ, которые къ исполненію раздаются прямо по Експедиціямъ.

Именные Указы, пакеты съ надписью въ собственные руки или о нужномъ дѣлѣ, тотъ часъ по полученіи отъ дѣжурства подносятся Министру.

Для записки входящихъ и исходящихъ бумагъ, учреждается особая общая регистратура, въ коей должны быть три книги: одна для входящихъ, другая исходящая, и третья для именныхъ указовъ и Высочайшихъ конфирмацій.

Директоръ, по подношеніи бумагъ Министру, получа отъ него приказаніе и по написаніи онаго на самой той бумагѣ, означивъ день полученія и къ которой принадлежитъ Експедиціи, отдаетъ для записки въ регистратору. Ни одна бумага безъ вышеизъясненнаго не принимается регистраторомъ, которой записавши раздастъ оныя по принадлежности въ Експедиціи съ роспискою.

Експедиторъ получа изъ регистратуры бумагу немедлѣнно дѣлаетъ надлежащее по резолюціи исполненіе; по изготовленіи и по просмотрѣніи коего, Директоръ подноситъ оное къ подписанію Министра.

Когда Министромъ бумага будетъ подписана, тогда въ мѣстѣ съотпускомъ отдается опая изъ Експедиціи регистратору для записки въ исходящую; а сей выставивъ слѣдующій номеръ на бѣлой и на отпускѣ, бѣлую для немедлѣннаго отправленія отдаетъ въ дѣжурство; съ отпуска же записавъ въ книгу и отмѣтивъ во входящей исполненіе, возращаетъ оный въ Експедицію для присоединенія къ дѣлу.

Каждый Експедиторъ отвѣчаетъ за вѣрность выписки изъ дѣла за порядокъ и успѣшность въ производствѣ, взыскивая то и съ подчиненныхъ своихъ.

Екзекуторъ долженъ наблюдать, что бы всѣ канцелярскіе чины являлись къ должности въ опредѣленные часы, быть при пріемѣ прошеній и давать отвѣты просителямъ, имѣя попеченіе объ удовлетвореніи оныхъ.

Директоръ каждую субботу производству по департаменту дѣлаетъ ревизію и краткою запискою доноситъ Министру о успѣхѣ въ дѣлахъ, съ объясненіемъ зачемъ которое осталось неисполненнымъ.

Когда по какой вступившей бумагѣ сдѣлано будетъ окончательное исполненіе, тогда все дѣло отдается для храненія въ архивъ. Архиваріусъ записываетъ оное подъ слѣдующимъ номеромъ, и въ то же время вноситъ въ алфавитную книгу; а по истеченіи года приказываетъ дѣла переплетать въ особые книги по Экспедиціямъ и по порядку номеровъ, и сохраняетъ ихъ въ шкафахъ.

Особенная должность Экспедиторовъ департамента:

Экспедиторъ 1-й Экспедиціи, чрезъ своихъ столоначальниковъ и самъ долженъ за благовременно просматривать Меморіи, рапорты и доклады изъ Сената доставляемыя для подпесенія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ, и буде усмотритъ въ нихъ что либо сомнительное докладываетъ отомъ Министру Юстиціи для объясненія съ Господами оберъ прокурорами.

Экспедиторъ изъ пространной бумаги здѣлавъ краткую выписку и собравъ къ тому нужные справки и законы, докладываетъ Министру Юстиціи испрашиваетъ отъ него приказанія, какое здѣлать заключеніе, а когда оное получитъ, то немедленно дѣлаетъ исполненіе, сочиняетъ смотря по существу дѣла, или отношеніе куда, или докладную ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ записку; то и другую показываетъ директору департамента, которой не только смотритъ нѣтъ ли какихъ ошибокъ, но и самой слогъ выправляетъ, дабы отношеніе и докладъ были ясны, кратки и основаны всегда на законѣ, или по крайней мѣрѣ на какомъ либо достойномъ уваженія обстоятельствѣ.

Экспедиторъ съ докладныхъ записокъ по написаннымъ краткимъ резолюціямъ, заготовляетъ Указы или рескрипты отъ имени ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА, или отношеній куда слѣдуетъ, съ объявленіемъ МОНАРШЕЙ воли.

Таковые указы, рескрипты и отношенiи Експедиторъ представляетъ напередъ для просмотрѣнiя директору департамента, а сей по перепискѣ представляетъ оные министру.

Експедиторъ 2-й Експедицiи разсматриваетъ всѣ Прокурорскiя донесенiи и прочiя губернскiя бумаги, особенно же сотницкiемъ прочитываетъ вѣдомости и протесты, соображаетъ все с законами, по важнымъ дѣламъ совѣтуется съ Юрисконсультами докладываетъ Министру, дѣлая изъ пространныхъ краткiя записки, и получа отъ него резолюцiи, заготовляетъ по оным надлежащiя бумаги, важнѣйшiя показываетъ въ чернѣ директору департамента, а сей бѣлыя всѣ подноситъ къ подписанiю министра.

Експедиторъ 3-й Експедицiи: отправляетъ всѣ дѣла Герольдiи поступая по вышеписанному, имѣя притомъ правилом 1-е Что бъ всѣ служащiе просили чиновъ по командѣ. А по тому ежели кто прямо отомъ будетъ просить Министра, т отвѣчать, что бъ искать по командѣ; а отставнымъ, что законам повелѣно, чиновъ имъ не давать. 2-е, ежели присланы будут таковые прозьбы на разсмотрѣнiе къ Министру отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то немедленно собирать справки о службѣ тогда уже Министру докладывать, поступая впрочемъ по вы писанному. 3-е, когдаже будутъ просить объ опредѣленiя къ мѣстамъ, то писать отомъ отъ Министра къ Герольдмейстер что бъ своимъ порядкомъ докладывано было Правительствую щему Сенату отъ Герольдiи; но когда должно представлять от команды, то таковымъ отвѣчать, что бъ они отнеслись о томъ к своему начальству. 4-е Просящимъ отъ Министра милости, ил какого награжденiя, отвѣтствовать, что эта часть не входит въ обязанность министра Юстицiи, а просили бъ отомъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, чрезъ чиновъ для того опредѣленныхъ. Ежелижъ таковыя прозьбы будутъ присланы на разсмотрѣнiе отъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, то тотъ часъ справляться с ихъ состоянiи, поведенiи и о прочемъ, и на таковыхъ уже справкахъ сочинять докладныя записки ГОСУДАРЮ.

По министерской части столоначальникъ такимъ же порядкомъ поступаетъ какъ и прочiе Експедиторы. Господа Юрисъ-Консульты, по описанному порядку о консультацiяхъ

должны отправлять свою должность, а сверхъ того по замѣчаніямъ Экспедиторовъ, должны преподавать имъ наставленіи, какіе законы брать въ соображеніе и разрѣшать сомнѣнія.

Директору департамента и Экспедиторамъ въ 7-мь часовъ утра быть съ своими бумагами въ кабинетѣ; а буде нужно, то и послѣ обѣда въ 6-ть часовъ.

Каждый Экспедиторъ раздѣлить имѣетъ упражненіи по своей Экспедиціи Столоначальникамъ и помощникамъ по удобности.

Гавріилъ Державинъ *).

*) Автографъ этой страницы воспроизведенъ рядомъ.

ность, а сверхъ того по за
ніямъ Експедиторовъ, уго
исходилить имъ настав
кание законы брать въ сооб
ніе и разрѣшать сомнѣнія

Секретарю сенатскими
и Експедиторамъ въ 7 ч
утра быть съ своими бу
гами въ кабинетъ; и е
нужно, то и послѣ обѣда
часовъ.

Каждый Експедиторъ
мить имѣть упражненіе
своей Експедиціи столонача
намъ и помощникамъ по
нятій. Гавріилъ Держ

СПИСОКЪ

высшихъ чиновъ Министерства Юстиціи.

I. Министры Юстиціи.

Время состоянія въ службѣ:

1. 1802 г. Сент. 8—1803 г. Окт. 7. Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Гавріилъ Романовичъ **ДЕРЖАВИНЪ** (род. въ 1743 г. Іюля 3; † въ 1816 Іюля 9).

2. 1803 г. Окт. 8—1810 г. Янв. 1. Членъ (впослѣдствіи Предсѣдатель) Государственнаго Совѣта, Тайный (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный) Совѣтникъ, сенаторъ князь Петръ Васильевичъ **ЛОПУХИНЪ** (род. в 1741 г.; † въ 1827 г. Апрѣля 6).

3. 1810 г. Янв. 1—1814 г. Авг. 30. Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Иванъ Ивановичъ **ДМИТРІЕВЪ** (род. въ 1760 г. Октября 10; † в 1837 г. Октября 3).

4. 1814 г. Авг. 30—1817 г. Авг. 25. Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Прокофьевичъ **ТРОЩИНСКІЙ** (род. въ 1749 г. Октября 26 † въ 1829 г. Февраля 26).

г. Окт. 18. Членъ Государственнаго Совѣта, Генералъ-отъ-Инфантеріи князь Дмитрій Ивановичъ **ЛОБАНОВЪ-РОСТОВСКІЙ** (род. въ 1758 г. Сентября 20; † въ 1838 г. Іюля 25).

г. Сент. 20. Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) князь Алексѣй Алексѣевичъ **ДОЛГОРУКІЙ** (род. въ 1767 г. Мая 11; † въ 1834 г. Августа 11).

г. Февр. 14. Статсъ Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Васильевичъ **ДАШКОВЪ** (род. въ 1784 г. Декабря 29; † въ 1839 г. Ноября 26).

31. Статсъ Секретарь, Членъ (впослѣдствіи Предсѣдатель) Государственнаго Совѣта, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Дмитрій Николаевичъ **БЛУДОВЪ** (род. въ 1785 г. Апрѣля 5; † въ 1864 г. Февраля 19).

г. Окт. 21. Статсъ Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) графъ Викторъ Никитичъ **ПАНИНЪ** (род. въ 1801 г. Марта 28; † въ 1874 г. Апрѣля 12).

г. Апр. 18. **Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) Дмитрій Николаевичъ ЗАМЯТНИНЪ (род. въ 1805 г. Января 31; † въ 1881 г. Октября 19).**

15. **Временно Управляющій Министерствомъ Юстиціи, Статсъ Секретарь (впослѣдствіи Главноуправляющій II Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, Предсѣдатель Государственнаго Совѣта), Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ князь Сергѣй Николаевичъ УРУСОВЪ (род. въ 1816 г.; † въ 1883 г. Января 13).**

Мая 30. Статсъ Секретарь, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Константинъ Ивановичъ **ПАЛЕНЪ** (род. въ 1830 г. Января 12).

13. 1878 г. Мая 30—1885 г. Нояб. 6. Статсъ Секретарь, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Дмитрій Николаевичъ **НАБОКОВЪ** (род. въ 1827 г. Іюня 18).

14. 1885 г. Нояб. 6—1894 г. Янв. 1. Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта) Николай Аѳанасьевичъ **МАНАСЕИНЪ** (род. въ 1834 г. Ноября 19; † въ 1895 г. Сентября 16).

15. Съ 1894 г. Января 1. Статсъ Секретарь, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Валеріановичъ **МУРАВЬЕВЪ** (род. въ 1850 г. Сентября 27).

II. Товарищи Министра Юстиціи.

1. 1803 г. Окт. 21—1808 г. Дек. 16. Дѣйствительный Камергеръ (впослѣдствіи Членъ, затѣмъ Предсѣдатель Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Николай Николаевичъ **НОВОСИЛЬЦЕВЪ** (род. въ 1761 г.; † въ 1838 г.).

2. 1808 г. Дек. 16—1810 г. Авг. 30. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ и графъ) Михаилъ Михайловичъ **СПЕРАНСКІЙ** (род. въ 1772 г.; † въ 1839 г.).

3. 1827 г. Апр. 27—Окт. 18. Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) князь Алексѣй Алексѣевичъ **ДОЛГОРУКІЙ** (род. въ 1767 г. † въ 1831 г.).

4. 1829 г. Март. 26—Сент. 20. Статсъ Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Васильевичъ **ДАШКОВЪ** (род. въ 1784 г.; † въ 1839 г.).

5. 1832 г. Апр. 21—1839 г. Дек. 31. Камергеръ, Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Викторъ Никитичъ **ПАНИНЪ** (род. въ 1801 г.; † въ 1874 г.).

6.	1843 г. Іюня 28—1847 г. Март. 3.	Камергеръ, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ (впослѣдствіи Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Василій Александровичъ **ШЕРЕМЕТЕВЪ** (род. въ 1795 г.; † въ 1862 г.).
7.	1847 г. Мая 28—1858 г. Мая 1.	Тайный Совѣтникъ Платонъ Демьяновичъ **ИЛЛИЧЕВСКІЙ** (род. въ 1808 г.; † въ 1858 г.).
8.	1858 г. Мая 9—1862 г. Окт. 21.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Дмитрій Николаевичъ **ЗАМЯТНИНЪ** (род. въ 1805 г.; † въ 1881 г.).
9.	1862 г. Нояб. 8—1867 г. Янв. 1.	Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Статсъ Секретарь, Предсѣдатель Департамента Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Николай Ивановичъ **СТОЯНОВСКІЙ** (род. въ 1820 г.; † въ 1900 г.).
10.	1867 г. Янв. 1—Октяб. 15.	Статсъ Секретарь, Тайный Совѣтникъ (впослѣдствіи Министръ Юстиціи, Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) графъ Константинъ Ивановичъ **ПАЛЕНЪ** (род. въ 1830 г.).
11.	1867 г. Нояб. 30—1870 г. Авг. 13.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Петровичъ **ПЕРЦОВЪ** (род. въ 1825 г.; † въ 1870 г.).
12.	1870 г. Авг. 30—1876 г. Февр. 16.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Отто Васильевичъ **фонъ-ЭССЕНЪ** (род. въ 1827 г.; † въ 1876 г.).
13.	1876 г. Февр. 22—1883 г. Янв. 1.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Статсъ Секретарь, Предсѣдатель Департамента Законовъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Эдуардъ Васильевичъ **ФРИШЪ** (род. въ 1835 г.).
14.	1883 г. Мая 4—1890 г. Апр. 1.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Павелъ Алексѣевичъ **МАРКОВЪ** (род. въ 1811 г.).
15.	1890 г. Апр. 1—1891 г. Іюня 14.	Тайный Совѣтникъ Александръ Тихоновичъ **АРАКИНЪ** (род. въ 1816 г.; † въ 1891 г.).

16.	1891 г. Полб. 27—1894 г. Янв. 12.	Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Иванъ Логгиновичъ **ГОРЕМЫКИНЪ** (род. въ 1839 г.).
17.	1894 г. Янв. 12—1901 г. Янв. 1.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта) Петръ Михайловичъ **БУТОВСКІЙ** (род. въ 1842 г.).
18.	Съ 1901 г. Янв. 1.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Сергѣй Сергѣевичъ **МАНУХИНЪ** (род. въ 1856 г.).

III. Директора Департаментовъ.

1) За время существованія одного Департамента.

1.	1802—1803.	Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Петровичъ **КОЛОСОВЪ.**
2.	1803—1814.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ графъ Сергѣй Петровичъ **САЛТЫКОВЪ.**
3.	1815—1817.	Коллежскій Совѣтникъ Иванъ Романовичъ **МАРТОСЪ.**
4.	1817—1824.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Иванъ Осдоровичъ **ЖУРАВЛЕВЪ.**
5.	1824—1829.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Елисей Степановичъ **ЛЮМИНАРСКІЙ.**
6.	1831—1839.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Павелъ Ивановичъ **ДЕГАЙ.**
7.	1839—1845.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Борисъ Карловичъ **ДАНЗАСЪ.**
8.	1845—1850.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Матвѣй Михайловичъ **КОРНІОЛИНЪ-ПИНСКІЙ.**
9.	1851—1862.	Тайный Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ **ТОПИЛЬСКІЙ.**
10.	1862—1867.	Тайный Совѣтникъ баронъ Егоръ Егоровичъ **ВРАНГЕЛЬ.**
11.	1867—1872.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Отто Васильевичъ **фонъ-ЭССЕНЪ.**
12.	1872—1877.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ Владиміръ Степановичъ **АДАМОВЪ.**

13.	1877—1880.	Тайный Совѣтникъ Николай Алексѣевичъ **МАНАСЕИНЪ.**
14.	1880—1881.	Тайный Совѣтникъ Иванъ Яковлевичъ **ГОЛУБЕВЪ.**
15.	1881—1886.	Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Леонидъ Васильевичъ **БЕЗРОДНЫЙ.**
16.	1886—1890.	Тайный Совѣтникъ Александръ Тихоновичъ **АРАКИНЪ.**

2) Перваго Департамента.

1.	1890—1894.	Тайный Совѣтникъ Михаилъ Васильевичъ **КРАСОВСКІЙ.**
2.	1894—1895.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ.**
3.	1895—1901.	Тайный Совѣтникъ Сергѣй Сергѣевичъ **МАНУХИНЪ.**
4.	Съ 1901 г.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ **ХВОСТОВЪ.**

3) Втораго Департамента.

1.	1890—1893.	Тайный Совѣтникъ Степанъ Ѳедоровичъ **ПЛАТОНОВЪ.**
2.	1893—1894.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ.**
3.	1894—1895.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Владиславъ Ромуловичъ **ЗАВАДСКІЙ.**
4.	1895—1900.	Тайный Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ.**
5.	Съ 1900 г.	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Дмитріевичъ **ЧАПЛИНЪ.**

IV. Лица, начальствующія въ Канцеляріи Министерства.

1) Директора Общей Канцеляріи.

1.	1817—1825.	Статскій Совѣтникъ Иванъ Ильичъ **ВОЛКОВЪ**
2.	1825—1827.	Коллежскій Совѣтникъ Александръ Карловичъ **ГАЛЛЕРЪ.**
3.	1828—1831.	Статскій Совѣтникъ Василій Андреевичъ **СОЛОНИЦЫНЪ.**

2) Правители Канцеляріи.

4.	1832—1834.	Надворный Совѣтникъ Осипъ Егоровичъ **ФРАНКЪ.**
5.	1834—1839.	Надворный Совѣтникъ Василій Михайловичъ **БЫКОВЪ.**
6.	1839—1840.	Коллежскій Совѣтникъ Николай Осдоровичъ **РЕМЕРЪ.**
7.	1840—1841.	Надворный Совѣтникъ Николай Романовичъ **РЕБИНДЕРЪ.**
8.	1841—1843.	Статскій Совѣтникъ Михаилъ Акимовичъ **РЮМИНЪ.**
9.	1843—1847.	Коллежскій Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ **ТОПИЛЬСКІЙ.**
10.	1847—1849.	Статскій Совѣтникъ Степанъ Ивановичъ **АѲАНАСЕНКО.**
11.	1849—1850.	Коллежскій Совѣтникъ Петръ Ивановичъ **САЛОМОНЪ.**
12.	1850—1854.	Надворный Совѣтникъ Борисъ Павловичъ **МАНСУРОВЪ.**
13.	1854—1858.	Коллежскій Совѣтникъ Константинъ Карловичъ **РЕННЕНКАМПФЪ.**
14.	1858—1862.	Коллежскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ **СУЩОВЪ.**

15. 1862—1866. Коллежскій Совѣтникъ Дмитрій Борисовичъ **БЕРЪ.**

16. 1866—1868. Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Степановичъ **АДАМОВЪ.**

17. 1868—1871. Надворный Совѣтникъ Иванъ Степановичъ **БУРЛАКОВЪ.**

3) Управляющіе Канцеляріею.

18. 1871—1874. Коллежскій Совѣтникъ Николай Николаевичъ **ГЕРАРДЪ.**

19. 1874—1878. Надворный Совѣтникъ графъ Павелъ Алексѣевичъ **КАПНИСТЪ.**

20. 1878—1879. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Камергеръ баронъ Николай Леопольдовичъ **КОРФЪ.**

21. 1881—1893. Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Гофмейстеръ Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Александръ Александровичъ **КАЗЕМЪ-БЕКЪ.**

V. Вице-Директора Департаментовъ.

1. 1831—1839. Статскій Совѣтникъ Александръ Федоровичъ **ВЕЙМАРНЪ.**

2. 1839—1843. Коллежскій Совѣтникъ Владиміръ Петровичъ **ПАЛЬЧИКОВЪ.**

3. 1843—1847. Статскій Совѣтникъ Михаилъ Акимовичъ **РЮМИНЪ.**

4. 1847—1851. Статскій Совѣтникъ Михаилъ Ивановичъ **ТОПИЛЬСКІЙ.**

5. 1851—1853. Статскій Совѣтникъ Николай Андреевичъ **БУЦКОВСКІЙ.**

6. 1854—1857. Статскій Совѣтникъ Николай Мануиловичъ **ПУШИЛОВЪ.**

7. 1857—1862. Статскій Совѣтникъ баронъ Егоръ Егоровичъ **ВРАНГЕЛЬ.**

8. 1863—1867. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Борисъ Николаевичъ **ХВОСТОВЪ.**

9. 1868—1872. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Владиміръ Степановичъ **АДАМОВЪ.**

Содержаніе.

		стр.
Предисловіе.		
Глава первая.	Учрежденіе Министерствъ	1
Глава вторая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра I.** Г. Р. Державинъ. Князь П. В. Лопухинъ. И. И. Дмитріевъ. Д. П. Трощинскій. Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій	10
Глава третья.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Николая I.** Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій. Князь А. А. Долгорукій. Д. В. Дашковъ. Графъ Д. И. Блудовъ. Графъ В. Н. Панинъ	52
Глава четвертая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра II.** Графъ В. Н. Панинъ. Д. Н. Замятнинъ. Князь С. П. Урусовъ. Графъ К. И. Палепъ. Д. П. Набоковъ	81
Глава пятая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра III.** Д. П. Набоковъ. П. А. Манасеинъ. П. В. Муравьевъ	150
Глава шестая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Николая II.** П. В. Муравьевъ	235
Глава седьмая.	Межевая часть.	282
Глава восьмая.	Тюремная часть	305

стр.

Глава девятая. Устройство и дѣятельность Министерства Юстиціи къ концу перваго его столѣтія. 319

Заключеніе. 336

Приложенія. I. „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора“ 1

II. Списокъ высшихъ чиновъ Министерства Юстиціи. 7

Портреты и автографы, помѣщенные въ историческомъ очеркѣ.

I. Портреты:

Г. Р. Державина
Князя П. В. Лопухина
И. И. Дмитріева
Д. П. Троцинскаго
Князя Д. П. Лобанова-Ростовскаго
Князя А. А. Долгорукаго
Д. В. Дашкова
Графа Д. И. Блудова
Графа В. П. Панина
Д. И. Замятнина
Графа К. П. Палена
Д. П. Набокова
П. А. Манасеина
П. В. Муравьева.

II. Автографы:

Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ о образованіи Коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Высочайшей резолюціи на всеподданнѣйшемъ докладѣ о завершеніи судебнаго преобразованія въ Имперіи.

Послѣдней страницы рукописи „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора“.

VIII. Управляющій дѣлами эмеритальной кассы вѣдомства Министерства Юстиціи.

1.	Съ 1885 г.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Алексѣй Алексѣевичъ **БУЛАТОВЪ**.

IX. Лица, начальствующія въ центральномъ межевомъ управленіи.

1) Главные Директора Межевой Канцеляріи.

1.	1802—1803.	Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Николай Ивановичъ **МАСЛОВЪ**.
2.	1804—1814.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ **ОБРѢЗКОВЪ**.
3.	1818—1822.	Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Александръ Васильевичъ **АЛЯБЬЕВЪ**.
4.	1823—1833.	Сенаторъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Богданъ Андреевичъ **ГЕРМЕСЪ**.

2) Главный Директоръ Межеваго Корпуса.

5.	1836—1842.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Устиновичъ **ПЕЙКЕРЪ**.

3) Управляющіе Межевымъ Корпусомъ.

6.	1842—1862.	Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Генералъ-отъ-Инфантеріи Михаилъ Николаевичъ **МУРАВЬЕВЪ**.
7.	1862—1870.	Сенаторъ, Генералъ-Маіоръ Иванъ Михайловичъ **ГЕДЕОНОВЪ**.

4) Управляющіе Межевою частью.

8.	1870—1881.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Владиміръ Константиновичъ **РЖЕВСКІЙ**.
9.	1881—1884.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Валеріанъ Александровичъ **ПОЛОВЦОВЪ**.
10.	1884—1894.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Ивановичъ **ШАМШИНЪ**.

Управляющіе Межевою частью, на правахъ Товарища Министра Юстиціи.

	1894 г. Янв. 12—1895 г. Апр. 2.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Членъ Государственнаго Совѣта, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Иванъ Логгиновичъ **ГОРЕМЫКИНЪ** (род. въ 1839 г.).
2.	1895 г. Іюня 21—1900 г. Янв. 26.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ (нынѣ Первоприсутствующій въ Департаментѣ Герольдіи Правительствующаго Сената, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ) Владиславъ Ромуловичъ **ЗАВАДСКІЙ** (род. въ 1836 г.).
13.	Съ 1900 г. Января 26.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Николай Эдуардовичъ **ШМЕМАНЪ** (род. въ 1850 г.).

X. Начальники Главнаго Тюремнаго Управленія.

1.	Съ момента присоединенія Главнаго Тюремнаго Управленія къ Министерству Юстиціи—1896.	Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Михаилъ Николаевичъ **ГАЛКИНЪ-ВРАСКОЙ.**
2.	1896 г. (съ 8 Мар.—29 Окт.).	Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Николай Модестовичъ **БОГДАНОВИЧЪ.**
3.	1896—1900.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, въ должности Штальмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Александръ Петровичъ **САЛОМОНЪ.**
4.	1900—1901.	Сенаторъ, Тайный Совѣтникъ Иванъ Васильевичъ **МѢЩАНИНОВЪ.**
5.	Съ 1901 г.	Членъ Консультаціи, при Министерствѣ Юстиціи учрежденной, Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Андрей Михайловичъ **СТРЕМОУХОВЪ.**

Содержаніе.

		стр.
Предисловіе.		
Глава первая.	Учрежденіе Министерствъ	1
Глава вторая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра I.** Г. Р. Державинъ. Князь П. В. Лопухинъ. И. И. Дмитріевъ. Д. П. Трощинскій. Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій	10
Глава третья.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Николая I.** Князь Д. И. Лобановъ-Ростовскій. Князь А. А. Долгорукій. Д. В. Дашковъ. Графъ Д. Н. Блудовъ. Графъ В. Н. Панинъ	52
Глава четвертая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра II.** Графъ В. Н. Панинъ. Д. Н. Замятнинъ. Князь С. Н. Урусовъ. Графъ К. И. Палленъ. Д. Н. Набоковъ	81
Глава пятая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Александра III.** Д. Н. Набоковъ. Н. А. Манасеинъ. Н. В. Муравьевъ	150
Глава шестая.	Министерство Юстиціи въ царствованіе **Императора Николая II.** Н. В. Муравьевъ	235
Глава седьмая.	Межевая часть.	282
Глава восьмая.	Тюремная часть	305

стр.

Глава девятая. Устройство и дѣятельность Министерства Юстиціи къ концу перваго его столѣтія. 319

Заключеніе. 336

Приложенія. I. „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора“ 1

II. Списокъ высшихъ чиновъ Министерства Юстиціи. 7

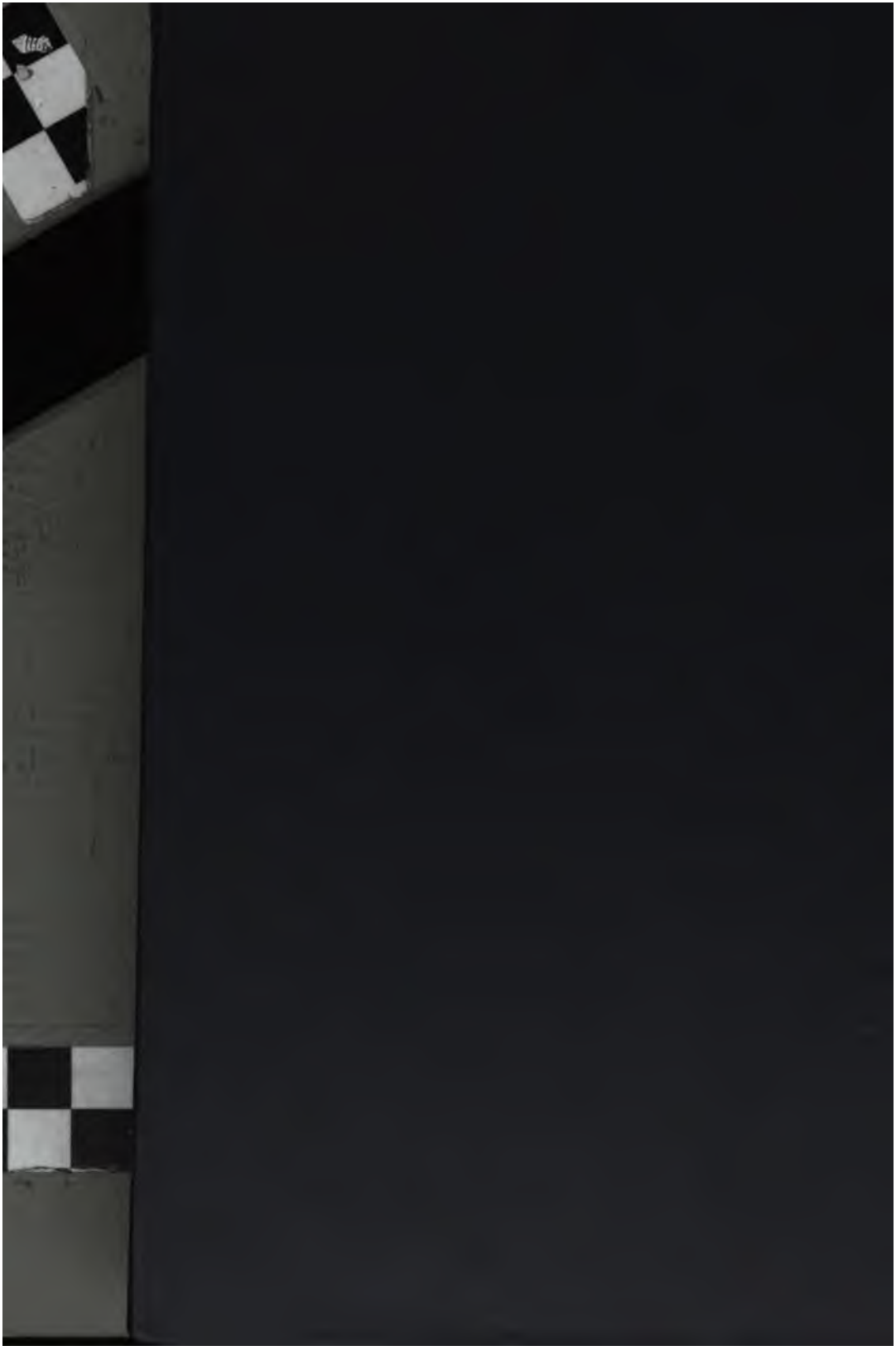
Портреты и автографы, помѣщенные въ историческомъ очеркѣ.

I. Портреты:

Г. Р. Державина
Князя П. В. Лопухина
И. И. Дмитріева
Д. И. Троицкаго
Князя Д. И. Лобанова-Ростовскаго
Князя А. А. Долгорукаго
Д. В. Дашкова
Графа Д. И. Блудова
Графа В. И. Панина
Д. И. Замятнина
Графа К. И. Палена
Д. И. Набокова
И. А. Манасеина
И. В. Муравьева.

II. Автографы:

Высочайшей резолюціи на всеподданѣйшемъ докладѣ о образованіи Коммиссіи для пересмотра законоположеній по судебной части.

Высочайшей резолюціи на всеподданѣйшемъ докладѣ о завершеніи судебнаго преобразованія въ Имперіи.

Послѣдней страницы рукописи „Учрежденіе Департамента Министра Юстиціи или Генералъ Прокурора“.